

63.3 (2Рос.Косм)
Н12 Д/Х
1364593

НА ОРБИТАХ ВРЕМЕНИ

2016

63.3(2Рх.Ком)6-8
Мельников
Н12

НА ОРБИТАХ ВРЕМЕНИ

1364583

ГБУ РК НБРК
Краеведческий
депозитарий

ГБОУ «Красноярский краеведческий музей»
ул. Советская, 10
650000, Красноярск

Редактор-составитель:

А.А. Болдырев

Редакционная коллегия:

Л.Ю. Андреева

В.Н. Мастраков

В.П. Москалев

А.М. Окатов

И.И. Свистельник

С.Б. Терентьева

Г.А. Черных

Книга издана по решению правления региональной общественной организацией «Землячество Коми» и при содействии Постоянного представительства Республики Коми при Президенте Российской Федерации.

Издание книги стало возможным благодаря финансовой поддержке:

Главы Республики Коми

Правительства города Москвы

Московского государственного университета леса

Коми республиканской организации нефтегазстройпрофсоюза РФ

ООО «Коми республиканская типография»

ООО «Региональный центр «Содействие кадрам» (г. Сыктывкар)

В.Б. Будзуляка

Н.Н. Герасимова

А.Ф. Довгалева

В книге использованы фотографии из личных архивов Л.В. Мельникова, А.Н. Обливина, Н.Н. Рулева, И.И. Свистельника, а также из фотоархива Постоянного представительства Республики Коми при Президенте Российской Федерации.

Уважаемые читатели!

Эта книга посвящена замечательному человеку – Владимиру Ивановичу Мельникову, руководившему республикой, тогда Коми АССР, в один из самых непростых периодов истории нашей страны. Судьба этого человека на переломе эпох в воспоминаниях близко знавших его людей и современников – все это вошло в книгу, которую вы держите в руках. Но особую ценность представляют личные воспоминания Владимира Ивановича о военном детстве, о первых шагах на постах руководителя, об ответственности за любое порученное дело и каждое сказанное слово, об испытаниях, которым его подвергала жизнь.

С 1958 года биография В.И. Мельникова неразрывно связана с Республикой Коми. Он прошел большой трудовой путь от инженера на лесозаготовительном предприятии до первого секретаря Коми обкома КПСС. Опыт Владимира Ивановича был высоко оценен – в 1989 году В.И. Мельников был назначен на должность министра лесной промышленности СССР.

Авторы и составители этого издания постарались наиболее полно представить неповторимую притягательность и силу Владимира Ивановича. Перед нами предстает и крупный хозяйственный деятель, партийный и советский руководитель, и замечательный общественный деятель-организатор Коми землячества в Москве, и отзывчивый, простой и добрый человек. Таким его помнят все, с кем сводила его жизнь.

О многих событиях, важных и поучительных, на страницах книги рассказывает сам В.И. Мельников. Они касаются и личных вех на жизненном пути, и крупных исторических преобразований нашей страны в конце XX века. Но всегда, несмотря на масштабность и неоднозначность некоторых событий, основными приоритетами Владимира Ивановича оставались искренность и душевность.

«Мне представляется, что воспоминания надо написать не как что-то научное, историческое, а как личные заметки, оценки событий. Единственное, что мне хотелось бы, – это быть объективным и правдивым, невзирая на отношения к человеку, ...то есть писать правду. Правду о себе, людях, о чем думалось, где и как поступил». Пожалуй, это высказывание можно назвать ключевой фразой этой книги.

Глава Республики Коми
В.М. Гайзер

Вступление

«Гнездо космонавтов» – так шутливо называют местность под Воркутой в Республике Коми, где проходят стажировку, испытание и проверку на выживаемость претенденты на космические полеты. В экстремальных условиях память человеческая особенно изобретательна и точна. У каждого есть свои орбиты времени.

«Что вам видится с огромных орбит, когда проносите над нашей землей?» – спрашивают на встречах с космонавтами жители северных мест.

И часто слышат в ответ: «Крест. Огромный крест!» В основании его прослеживается железнодорожная магистраль, пересекающая всю республику с юга на север. А в поперечнике – с востока на запад – реки Печора и Вычегда. Незабываемое зрелище! Особенно, когда несешься над тундрой и тайгой и выбираешь место для прыжков или посадки.

Под сенью этого мифического знака – креста – жила и живет Коми республика. Этот крест в тяжелые годы ГУЛАГа помогал тысячам людей, привезенным на Север не по своей воле, и молодым добровольцам, прибывающим в Воркуту на комсомольско-молодежные стройки Сыктывкарского ЛПК, Вуктыла, Усинска, газопровода «Сияние Севера», Печорской железной дороги.

Он и сегодня объединяет на одной северной широте людей различных национальностей, прибывших сюда из многих мест некогда могучей и державной страны – СССР. И, может быть, поэтому никогда на этом пространстве, осененном могучим оберегом-крестом, не вспыхивали межнациональная рознь, раздоры и конфликты.

В народе недаром говорится: «Он достойно несет (или пронес) свой крест!» Это значит наперекор всем трудностям, невзгодам и бедам жил достойно, по совести. Оставил добрый след в памяти современников и потомков.

Таких людей немало в Коми республике. Их имена отражены на геологических картах, в названиях улиц и площадей. О них написаны десятки книг, сняты кино- и телефильмы. Изданная в Сыктывкаре трехтомная республиканская энциклопедия увековечила биографии самых достойных.

На древней земле Коми всегда ценилась крепкая порода людей, для которых возможность трудиться, облагораживать родной край, радоваться новым открытиям, растить детей – форма их существования и смысл жизни. А если совсем коротко – судьба!

К Республике Коми прочно приклеен ярлык сырьевого региона, главное богатство которого – леса и недра. Но северяне с этим не согласны. Главное богатство – люди, в этом они уверены. Это им служат леса и недра. Что важнее – рождение человека или добыча тысячи тонн угля, миллиона тонн нефти, миллиарда кубометров газа?

Ответ ясен. Появление на свет нового человека – гарантия продолжения жизни в суровых местах, обустроенных и облагоустроенных предыдущими поколениями. Им посчастливится жить в богатой и процветающей Коми республике, являющейся неотъемлемой частью великой России.

Не на пустом месте зиждется настоящее и будущее благополучие. Предшествующие поколения северян создавали для этого надежный экономический, социально-бытовой и культурный фундамент. Они были очень бедны деньгами, но необычайно богаты душой. Порой на одном энтузиазме, не считаясь ни с какими трудностями, создавали на стылой земле благоприятные условия для жизни.

Владимир Иванович Мельников – один из той замечательной когорты. 29 октября 2010 года ему исполнилось бы 75 лет! И в этот замечательный юбилей ему было бы приятно услышать не только приветствия и поздравления в свой адрес, но и вновь мысленно совершить путешествия по орбитам своего времени, увидеть преображенный Коми край, куда он вступил юношей более полувека тому назад, в 1958 году.

Ему было суждено пройти долгий и трудный путь от рядового инженера и начальника маленького таежного лесопункта до министра лесной промышленности СССР. Этот период включил в себя более чем 30-летнюю безупречную службу на благо ставшей родной республики.

После бессменного, в течение 22 лет, лидера Коми АССР, первого секретаря обкома партии И.П. Морозова, он принял эту ношу на себя. Он – единственный из руководителей республики, который занимал последовательно высшие посты: председателя Совета Министров и первого секретаря обкома партии.

Выйдя на пенсию, В.И. Мельников часто слышал многочисленные просьбы и пожелания написать воспоминания о своей жизни и работе. «У меня нет к этому призвания, – самокритично признавался Владимир Иванович. – Я считаю, что объективно осветить прошлое сегодня, когда прошло столь мало времени, практически никому не удастся. Во всех писаниях так и слышится: «это я сделал, это мне принадлежит...»

Но он успел переломить себя. Несмотря на возраст, сумел овладеть компьютерной техникой и сел за воспоминания.

Подтолкнуло его к этому нелегкому труду желание честно рассказать о жизни на орбитах своего времени. Советского времени!

Внуки, а тем более сыновья, родились в советском государстве, а воспитывались уже при «диком капитализме». В.И. Мельников видел и чувствовал, как в начале перестройки пропагандистская машина «новой России» (прежде всего телевидение, видеопродукция, кино) использовали все формы и методы современных социальных технологий, чтобы дети и внуки негативно оценили дела своих дедов и отцов, живших и работавших в советское время.

Он понимал, что у народа отобрали не только нефть, газ, лес, золото, промышленность и сельское хозяйство, но и приватизируют самое главное – героическую историю страны в ее истинном содержании и сущности. В ущерб интересам России издают клеветнические измышления о славном прошлом Родины. История СССР представлена как совокупность преступлений, безрассудств, безумств и несчастий, как сплошной криминал.

В.И. Мельников планировал заявить в своей книге твердо и бескомпромиссно: все, что было в советской России, – это наша история! В этой истории были героические и великие события и личности. У нас (да и у вас!) нет другой страны, нет другой истории.

В книге «На орбитах времени», посвященной памяти и 75-летнему юбилею Владимира Ивановича Мельникова, отражены его воспоминания с детских лет до работы на крупных партийных и государственных постах. И его личные воспоминания подкреплены историческими документами, принятыми и подписанными им в разные годы деятельности.

Как и полагается в юбилейном издании, читатель найдет в этой книге даты жизни, важных событий, перемещений по службе юбиляра, а также выдержки из партийных и иных документов, заседаний пленумов, бюро обкома КПСС. Приводится полный текст его выступления на XIX Всесоюзной партийной конференции. В книге опубликованы характеристики, которые он дал партийным и государственным деятелям СССР, своим товарищам и коллегам по службе.

Это своеобразная летопись жизни Коми АССР, развития ее промышленности, сельского хозяйства, создания новых предприятий и социально-культурных учреждений. Это исторический документ – воспоминания и свидетельства активного участника всех значительных событий, происходивших в ту пору в СССР, России, Коми АССР.

Огромную дань уважения В.И. Мельников отдает своему учителю, предшественнику, видному государственному и политическому деятелю

И.П. Морозову. Работая вместе с ним долгие годы, он успешно содействовал тому, чтобы наш северный край превратился в один из развитых регионов страны, стал стратегическим для экономики России. В Коми начали выдавать продукцию крупнейшие предприятия – Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, Воргашорская угольная шахта, фабрика нетканых материалов. Выросли новые нефтегазовые комплексы и города: Вуктыл, Усинск. Развивалось международное сотрудничество: СССР – Коми – Болгария.

Этим руководителям республики удалось создать на северной земле благоустроенную и комфортную среду жизни для людей всех национальностей. Последующим поколениям предстоит только развивать и усовершенствовать ее, чтобы и для тех, кто родился в Коми, и для тех, кто недавно сюда приехал или приедет на будущие стройки, она стала родным домом, которым можно гордиться и который нельзя не любить.

Всю свою жизнь В.И. Мельников был связан деловыми или дружескими отношениями с огромным количеством людей. Его неожиданный уход из жизни стал для них огромным потрясением. В этой книге друзья, коллеги, соратники, земляки вспоминают, каким он остался в их памяти.

Уходит поколение людей, с честью выполнивших свою миссию перед Россией и второй родиной – Республикой Коми. В память одного из них – Владимира Ивановича Мельникова – написана эта книга.

Как он и хотел, издание обращено к внукам, к молодому поколению XXI века, которое не было участником и свидетелем тех грандиозных свершений, которые произошли благодаря беззаветному, созидательному труду их дедов.

Есть все основания полагать, что нынешнее поколение управленцев в условиях новой эпохи и демократизации партийной, общественно-политической жизни найдет немало полезного в опыте предшественников. И это позволит им более умело и эффективно продолжить работу по современному обустройству родной республики.

Меняются условия жизни нашего общества. А люди стремятся знать правду об ушедшем времени. Опубликованные в книге «На орбитах времени» воспоминания В.И. Мельникова, партийные документы, материалы – важнейшие свидетельства прошедшей эпохи. В них есть ответы на многие вопросы современников.

«В обычные времена размышления о человеческой судьбе (откуда, куда, как, почему) в данном обществе являются, как правило, делом крохотной группы мыслителей и ученых. Но во времена серьезных испы-

таний эти вопросы внезапно приобретают исключительную, не только теоретическую, но и практическую важность: они волнуют всех – и мыслителей, и простонародье. Огромная часть населения чувствует себя оторванной от почвы, обескровленной, изуродованной и раздавленной кризисом... В такие времена даже самый заурядный человек с улицы не может отказаться от вопросов: «Как это все произошло? Что все это значит? Кто ответит за это? В чем причины? Что может случиться со мною, с моей семьей, с моими друзьями, с моей Родиной?» В периоды серьезных кризисов эти вопросы с особой силой давят на мыслителей, руководителей и ученых. Многие из них взирают на окружающие их социальные условия, как на какие-нибудь башмаки, не замечая их до тех пор, покуда они не начинают жать. Но если тяготы кризиса «жмут» невыносимо, эти люди волей-неволей вынуждены обдумывать навязываемые кризисом вопросы», – так писал, размышляя о России, наш знаменитый земляк, уроженец земли Коми, переживший многое на своем веку, социолог и философ Питирим Сорокин. Писал, задаваясь теми же вопросами, которые ставим мы перед собою, пытаюсь понять, что может случиться с нами, с нашими семьями, с нашими друзьями, с нашей Родиной.

В.И. Мельников писал о том, что происходило совсем недавно. Мы жили в другом мире, в другой стране. Исповедовали другие идеалы и стремились к другим целям. Вели нас вперед к «сияющим вершинам коммунизма» убежденные в правоте идей социальной справедливости люди.

Но вот «башмаки начали жать». И здесь опять уместно сослаться на авторитет П.А. Сорокина. Завершая свой труд, он написал: «Что бы ни случилось в будущем, я знаю, что хорошо усвоил три вещи, которые навсегда останутся в моей голове и моем сердце. Жизнь, даже самая тяжелая, – это самое прекрасное, чудесное и таинственное сокровище в мире. Исполнение долга – другая прекрасная вещь, делающая жизнь счастливой и дающая душе непобедимую силу в борьбе за идеалы. Это второе мое убеждение. И третье состоит в том, что жестокость, ненависть и несправедливость не могут и никогда не смогут создать ничего достойного в умственном, нравственном или материальном отношении».

Убеждения, идеалы В.И. Мельникова, выраженные в книге «На орбитах времени», полностью совпадают с позицией знаменитого ученого. И современная жизнь, повседневная практика подтверждают это. В этом убедится каждый, прочитавший воспоминания.

Книга будет полезна и необходима всем, кто неравнодушен к истории своего Отечества, родной Коми республики, где им посчастливилось родиться, жить, работать, учиться и мечтать.

«Фашист целился прямо в меня...»

Эта фраза взята из дневника воспоминаний Владимира Ивановича Мельникова, где он рассказывает о том, что, будучи шестилетним мальшом, он стал мишенью для фашистского летчика. Но свершилось чудо, и Володя остался жив. Мало того, своим поведением, смекалкой, терпеливостью спасал от смерти и мать, и младшего братишку. Так, в самые страшные годы Великой Отечественной войны он становился опорой семьи, превращался в настоящего мужчину-защитника.

Мало кто из его знакомых, коллег, сослуживцев знал, что он еще в юном и нежном возрасте совершил свой главный подвиг – прошел чуть ли не все огненные фронты войны в самые страшные годы: 1941-1942. Тогда за это малышам ни орденов, ни медалей не давали. Да и сегодня, читая строки его воспоминаний, с ужасом думаешь: неужели такое могло происходить, какое же сердце могло выдержать подобное? Военное лихолетье не прошло бесследно – отразилось на здоровье. И позднее это скажется.

В памяти многих поколений осталось стихотворение А.Т. Твардовского:

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете...

Владимир Иванович в своей автобиографии писал: «Я родился во Ржеве...» Хотя мог быть и убитым там же, подо Ржевом, будучи ребенком.

Через многие десятилетия первый и последний Президент СССР напомнил ему о родном городе в доверительной беседе.

– Ты же из Ржева, Володя? – тихо спросит его М.С. Горбачев. – Следовало бы тебя направить на партийную работу на родину.

В.И. Мельников удивился. Вся его сознательная жизнь прошла на Коми земле, которую он давно считал родной. И менять ничего не хотел...

Позднее, уже выйдя на пенсию, он напишет книгу воспоминаний. Ее первая глава – «Детство, опаленное войной».

Детство, опаленное войной

Ко мне очень часто обращались с вопросом: «Почему вы не напишите свои воспоминания?» На это я отвечал, что я лодырь и у меня нет к этому призвания. Да и на самом деле,

писать воспоминания – это дело очень трудное, кропотливое, и, самое главное, к нему надо подойти очень серьезно и без передергивания фактов, объективно. Даже читать воспоминания, которые сегодня выходят пачками и которые пишут все кому не лень, – труд очень тяжелый и неинтересный для меня. Правда, среди этого литературного творчества есть и очень хорошие, объективные издания. А в основном, прочитаешь и думаешь: что же хотел сказать, а вернее, показать автор. Если запечатлеть ту действительность, которая была в то время, – это одно; если дать оценку с вершины сегодняшнего дня – это другое. Но все это надо делать незэмоционально, без личностного в оценке событий, а это, к сожалению, почти никому не удастся. Вот эти сомнения всегда сдерживали меня сесть за письменный стол.

Я считаю, что объективно осветить прошлое сейчас, когда прошло еще так мало времени, практически никому не удастся. Во всех трудах преобладает «Я»: вокруг него развивались события, без него не могло ничего произойти, ни одно крупное мероприятие. Надо быть объективным в оценке того времени, событий, людей и самого себя. Удастся это или нет, сказать, а вернее сделать, очень тяжело. Многие пекут свои воспоминания, как блины, перепечатывая целые страницы из официальных документов, – они не вызывают интереса.

Ладно, пока еще ничего не сделано, чтобы критиковать других. В процессе работы над своими записками, возможно, я и выскажусь об отдельных авторах.

За стол меня удалось посадить только потому, что дети, а больше, конечно, внуки, должны знать о своих корнях и о том времени, в котором жили дедушка и бабушка, родители, как можно больше. Внуки родились при советской власти, а росли и воспитывались уже в диком капитализме. Вся государственная машина обрушилась на них своей пропагандистской, оголтелой шумихой. Конечно, слабые молодые головы вряд ли могут устоять против этого обвала. Ни одна передача по телевидению не проходит без того, чтобы в адрес советского прошлого походя не было брошено бранного слова, извращения. Если террор – то против народа, если голод – то погибших миллионы, если прилавки – то только пустые. Все 70 лет представляются

как «черная дыра». Если и говорится о победе в Великой Отечественной войне, то только с упоминанием, что она одержана благодаря жертвам миллионов людей, а не великой патриотичности народа, силе примера, вдохновению, направляющей роли партии – это все опускается и чернится. Полет Ю. Гагарина в космос и тот пытаются смазать так, чтобы люди и о нем забыли. А на поверхность тут же вытаскиваются астронавты США, их полеты, достижения. Создается впечатление, что руководители нашего государства – это слуги не народа, а наемные работники конгресса США, Англии. Вот там все правильно.

На этом свое короткое вступление можно закончить и перейти к самим запискам.

Мне представляется, что свои воспоминания надо написать не как что-то научное, историческое, а как личные заметки, оценки событий. Единственное, чего бы мне очень хотелось – это быть объективным и правдивым, невзирая на отношение к человеку, то есть писать правду. Правду о себе, о людях, о чем думалось, о том, где и как поступил. Попробую.

Родился я в городе Ржеве Калининской области 29 октября 1935 года. Ржев – красивый город. Один берег Волги низкий, на нем стоит город, а другой – очень крутой. Мне всегда казалось, что на высоком берегу живут другие люди, и почему-то мама и папа не хотели меня туда водить, а так хотелось. Однажды я проснулся от страшного грохота. Подбежал к кровати, где спала мама, а ни ее, ни папы не нашел. Я так испугался, мне казалось, что все рушится, и уже слезы стали наворачиваться на глаза, как вошла мама и сказала: «Собирайся быстрее, пойдем на Волгу. На реке начался ледоход».

– А где папа?

– Он уже давно на работе. Это только ты спишь.

И вот я впервые увидел грандиозное зрелище, поразившее меня и запомнившееся на всю жизнь. Огромные льдины налезали друг на друга, ломались, вода вырывалась из-под них с шумом и пеной. Все крушилось и трещало. Мне даже казалось, что кто-то большой на дне реки стонет. Хотелось подойти

поближе к воде, но мама крепко держала меня за руку и объясняла, какая это большая сила – река Волга.

В то время мне, наверное, было около четырех лет. Мы жили в двухэтажном деревянном доме, на первом этаже. На втором жили Москвитины. Глава семьи работал на железной дороге и ходил в форме. Я его считал генералом и при встрече старался обратить на себя внимание, чтобы мы пообщались, поговорили. А потом я с гордым видом демонстрировал своим друзьям, какой я великий, что дядя Саша, генерал, говорил со мной.

На первом этаже был большой длинный и темный коридор, который соединял между собой части дома. Я боялся этого коридора. Когда мама отпускала меня поиграть к приятелю Олегу Шамятовскому, он жил тоже на первом этаже, то я всегда просил ее проводить меня. А однажды мама уговорила меня преодолеть это расстояние в одиночку. «Ты уже большой, – сказала она. – Скоро я сошью тебе офицерскую форму, а ты не можешь один пройти по темному коридору. Какой же ты офицер?» И вот я отважился и пошел в гости к Олегу. Как только вошел в коридор, вся моя смелость ушла в пятки, мне стало страшно, и я с криком побежал вперед. Помню, что в конце коридора упал, да так сильно, что весь коридор осветился от искр, посыпавшихся из моих глаз. Губа распухла, орал я уже не от страха, а от боли. Вокруг меня крутились мама, тетя Шура, мама Олега и еще кто-то. Но после этого случая я стал храбрее и коридор преодолевал уже самостоятельно.

Двор у нас был большой, и по его периметру стояли сараи. В глубине – маленький домик, в котором жил дворник с семьей, а дальше – огород и забор, примыкающий к ограде храма. Храм был старообрядческий, в нем служил приятель мамы по детским играм.

В доме был большой подвал, и первый раз я попал в него во время бомбежки. Перекрытия дома надежные, поэтому в подвале было устроено бомбоубежище. На полу подвала стояла вода, и в огромном количестве ползали раки. Они шуришали, и во время налетов, когда мы спускались вниз, это успокаивало. Я всегда думал: «Раки не боятся бомбежки, почему же я должен бояться?» Но всегда, когда объявляли воздушную тревогу, я боялся налета и бомбежки и того, что надо идти в подвал к ракам.

Однажды мы заигрались во дворе и не услышали сигналов воздушной тревоги. Дело было к вечеру, налетов не ожидалось, так как небо начинало хмуриться к дождю. И вдруг раздался характерный вой, треск пулеметов, самолет сбросил несколько осветительных ракет, которые издавали пронзительный вой. Этот вой подавлял сознание, давил на каждую клеточку организма, он как бы входил внутрь, и тело становилось ватным от страха. Подняв глаза к небу, я увидел, что на меня летит самолет и что летчик через очки смотрит и целится прямо в меня. Крик ужаса вырвался из моего горла. Я окаменел и не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Убежать, убежать – вот мысль, которая билась в голове, но я не мог пошевелиться и двинуться с места. Большим усилием воли заставил себя побежать и вдруг увидел, что вокруг меня все были в таком же состоянии, и все вместе мы рванули кто куда, лишь бы убежать, спрятаться, забиться под камень, доску, под сарай. Мы с Олежком забились между забором и сараем. Ни крапива, ни стекло и колючки не мешали нам, одна лишь мысль владела нами: как можно глубже забиться и прикрыть голову. Страх, страх – вот что владело нами. И когда мамы, обезумев от поисков, под вой бомб и самолетов вытащили нас из укрытия и утащили в бомбоубежище, мы, посмотрев друг на друга, увидели, как трясутся от испуга руки и ноги.

Сидя в убежище среди людей, постепенно приходишь в себя. Но чувство страха, которое вошло в меня во время налета и бомбежки, было так сильно, что сопровождало всю жизнь. Будучи уже взрослым, я чувствовал в некоторых ситуациях, что цепенею от страха и ничего не могу поделать с собой. Страх подавлял мою волю.

Мы покинули Ржев за несколько часов до вступления в него немцев. Нас посадили на подводку какие-то дальние знакомые, и некоторое время мы отступали с ними. Это была семья из трех детей, мужа и жены. Я не запомнил ни одного имени. Пока мы шли среди своих, хозяин подводки – мужик, прикрывался маминной справкой, в которой значилось, что она жена командира. Когда попали к немцам, мы ему стали не нужны.

В этих скитаниях мы попадали в самые невероятные ситуации. Двигаясь совместно с отступающими воинскими подразделениями, мы поняли, что идти надо отдельно от армии, чтобы избежать постоянных авианалетов, артобстрелов. Но как только мы оказывались среди таких же беженцев, появлялись другие проблемы: хаос, паника, мародерство.

Не знаю, как, но наша подвода неожиданно осталась одна, и мы продолжали путь в никуда. На ночь останавливались в деревнях. На почлег выбирали дом с сараем. Это, конечно, делал мужик, а мы безропотно подчинялись. Продукты кончились, и днем, если стояли, всех детей и женщин он отправлял в поле собирать колоски. Если попадали на поле, где они еще не были собраны, то «улов» был приличным, а если поле уже неоднократно проходили, то за день не набиралось даже на очень жиденькую похлебку.

Мне запомнилась встреча с немцами. Это было во время перехода через брод на реке Вазузе. День был яркий, солнечный. Мы подъехали к реке и остановились у перехода, рядом с бродом. Мужик почему-то не спешил переезжать через реку, хотя взрослые все утро обсуждали, как скорее вырваться из этого кольца и попасть на материк, где не надо было бы скитаться.

Материк – это за линией фронта. Сейчас я понимаю, что этот человек был на распутье: то он хотел к немцам, то хотел остаться у своих. Как увидит, что немцы ведут себя нагло, желание пропадает. Как только поймет, что надо кормить семью, опять ему хочется к хозяевам, к немцам.

Расположились мы у брода. Развели костер, готовили обед. Дети собирали хворост, радуясь хорошей погоде, бегали по полянке. А через брод шел сплошной поток беженцев. Моя мама уже не раз говорила мне: «Давай потихоньку отстанем от наших попутчиков или, наоборот, уйдем вперед...» Вот и сегодня мама сняла с телеги свой узелок и положила рядом с собой, под кустик. Я это сразу заметил и, бросив бегать, следил, что она будет делать и какую команду подаст мне.

И вдруг на поляну перед бродом выкатывается десяток мотоциклов с колясками. На них по двое-трое сидят немцы с автоматами. Веселые, смеются, тычут в нас пальцами и гогочут, как гуси, по-своему. В тот период они были победи-

телями и шли по нашей земле, опьяненные успехами и победами, и поэтому проявляли человеческие чувства сострадания к живым людям.

Один из них подошел к нам с мамой и стал что-то у нее спрашивать. Мама отвечает, а он показывает на запертого брата Юрку, хохочет. В это время подъехали немецкие повозки и вместе с мотоциклистами двинулись к переправе. Тот самый немец посадил маму и меня на повозку, и мы переехали Вазузу. На другом берегу мы остались, а немцы двинулись дальше. Колонна их все увеличивалась, подошли танки, а мы стояли и думали, куда они прут, ведь там наши, там наш тыл, там вчера еще говорили, что немцев нет. Но мы не знали, что сутками раньше немцы прорвали фронт, перерезали главные магистрали и пошли на Москву. По времени, я думаю, что это как раз и связано с подвигом панфиловцев, когда дивизия под командованием генерала Панфилова встала у немцев на пути. Об этом рассказано очень много. Мне запомнилось, что уже днем нам не разрешали двигаться дальше. План у немцев изменился, и мы осели в какой-то деревушке, приютившись в одной из изб. Здесь нас и застали поздняя осень и зима. В деревне было несколько дворов, она стояла на отшибе от дорог, и поэтому немцы в ней постоянно не находились. Вдалеке скорее угадывался, чем был виден, мост через Волгу, и в километре было расположено большое село, в котором постоянно находились фашисты.

Мы, я имею в виду своих сверстников, жили, не чувствуя степень беды, произошедшей с нами, страной. Кругом ежедневно происходили события, которые захватывали нас, были интересны. А то, что они опасны и иногда грозили смертью, до нас не доходило. Да и первая зима после мирного времени была не очень тяжела, так как народ еще был добрый, не испытал еще мук голода.

В избу набилось несколько семей. Русская печь была отдалена детям, и мы там спали вповалку, нас было, наверное, человек 10-12. Взрослые спали на полатях, лавках, на полу. Первое время, пока было тепло, входная дверь не закрывалась, так как люди сновали туда-сюда. А потом, когда стало холодно, поступила команда: на улицу выходить только гуртом и так же заходить. По-другому в избу не пускали, а если кто не слушался, хозяева

делали выговор родителям. А это уже было страшнее немцев – в мороз оказаться на улице без жилья.

Так и проходили первые месяцы нашей зимовки: ноябрь, декабрь. Немцы изредка наезжали на деревню, но их было не больше пяти человек. Обходили дворы, выясняя, не прячут ли колхозники партизан. Для острастки стреляют в кого-нибудь, чтобы он со страху упал в снег, посмеются, потыкают сапогом под бок. Заберут, что попало под руку: кур, гусей, мясо, хлеб, и довольные уезжают, говоря через переводчика, чтобы не принимали и не прятали партизан и вели себя тихо. Потом в селе был назначен староста, и в центре поселились трое немцев, которые каждый день обходили дворы и уже строго покрикивали на жителей.

Канонада была слышна первое время очень отчетливо, потом стала потихоньку затихать. Мы попривыкли к этой обстановке, и, как все пацаны, стали убегать во время игры подальше от дома. Чем дальше от дома – тем глубже овраг, тем круче горки.

Среди жителей шепотом передавались новости: то Москву взяли, и настроение у всех падало, лица суровели; то немцев у Москвы остановили, и сразу появлялся оптимизм, был слышен даже смех. Вдалеке от деревни виднелся железнодорожный мост, и было слышно, как он гудит, когда проходят эшелоны с техникой. И они идут и идут, днем и ночью. Шептали, что немцы вокруг моста устроили тройную охрану, и подойти к нему просто невозможно: стреляют без предупреждения.

Однажды ночью мы проснулись от какого-то движения в избе и уловили, что в доме посторонние и что взрослые делают все, чтобы мы ничего не узнали. Утром мы, конечно, все знали, а если чего и не знали, то додумали. Пришла наша разведка на конях, двоих разведчиков отправили к мосту, остальные ушли в лес, чтобы «деревенские» немцы ничего не узнали. Мы делали вид, что сильно заняты игрой, а сами вели наблюдение и за немцами – где они и что делают, и за мостом, и за лесом. День прошел в напряжении. Пришла ночь темная, а нам радостно – сейчас все узнаем. Сидим на печи и делаем вид, что все крепко спим. Так незаметно и уснули. Не видели, как вернулись разведчики и когда они ушли. Но мы от взрослых твердо

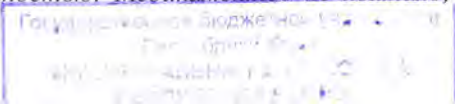
1364593

знали, что они придут опять и надолго. Прошло несколько дней, когда под вечер раздалось несколько выстрелов, и в деревню вошла конная разведка с подкреплением. Сейчас мне понятны действия разведчиков: у немцев нет сплошной линии фронта, в тылу только в крупных населенных пунктах, у дорог постоянно находились их посты. Ночью вокруг села была выставлена охрана, и разведка стала подходить, используя овраг, к мосту. Подходы были, видимо, разведаны заранее, и в результате короткого, но очень сильного боя мост был заминирован и взорван. Подача техники и боеприпасов по железной дороге в сторону Москвы прекратилась. К вечеру вернулись разведчики, и часть их расположилась в нашем доме. Они уже были как родные. Мы знали, как кого зовут, у кого какое звание. Одно нас расстроило, что командир – капитан, был ранен в ногу и в живот. Рана тяжелая, он все время просил пить, а сестричка плакала и не давала, все время повторяя: «Потерпи, милый, потерпи...» Мы вели себя очень тихо и всё думали, как можно помочь раненому.

Через несколько дней началось наступление наших войск, и мы видели, как «завоеватели» драпают, забыв про свой воинственный вид. В это время мирное население попряталось кто куда: в подвалы, землянки, бани, – лишь бы не попадаться немцам на глаза. Своих войск мы и не видели, так как бои и наступление прошли стороной. Мы с мамой собрались и пошли навстречу войне, как нам казалось, обратно к дому. Не знаю, что произошло, как вдруг опять оказались в самом пекле, в котле. Мы попали в окружение.

Зима была суровая. В одной деревне мы остановились: дальше идти было некуда, кругом немцы, кругом стреляют. И главное, военный караул нас дальше не пустил, а посоветовал устроиться и ждать.

В избе, где мы остановились, народу было очень много, а самое плохое, что через некоторое время все почувствовали голод. Продуктов не было. Связь с большой землей прервалась. Появились первые раненые и обмороженные, постепенно все избы в деревне превратились в «палаты», где лежали раненые. Их было много, они лежали на полу, проходить между ними надо было с большой осторожностью. Медикаментов не хватало,

медперсонала тоже. Круглые сутки мы слышали стоны, и наши мамы были заняты уходом за ранеными.

Мы привыкли к тому, что почти каждый день кто-то из раненых умирал, и его место сразу же занимали вновь прибывшие. Раненых кормили скудно, нам ничего не перепадало. В избе было постоянно холодно, хотя печь топилась чуть ли не круглые сутки. В моей детской памяти это время запечатлелось тем, что мы втихомолку от взрослых вместе с собаками стали везде рыскать, что можно поесть. Самолеты сбрасывали продовольствие только ночью, но его, видимо, не хватало на всех.

Потом вдруг в один день все заговорили, заулыбались, и стало ясно, что произошло что-то хорошее, даже раненые стонали меньше. Это прорвали блокаду, окружение. И сразу поступил приказ: раненых и детей вывезти на большую землю в первую очередь.

Нас, маму, брата Юру и меня, посадили на сани, где было два раненых и возница с ружьем. Приказ: по дороге до Андриполя никого не подбирать. Это сейчас кажется, что приказ был жестокий. А на самом деле он спасал жизни тех, кто ехал на санях. Лошади были измучены, седоки истощены голодом, и, подбирая по дороге раненых, они сами, спасая других, погибали. Таких случаев в первые дни было много, поэтому и вышел такой жесткий приказ.

Мы выехали рано утром, а к вечеру приехали в Андриполь. Нас поместили в клубе, где расположилась какая-то воинская часть. Когда мы вошли с улицы, было впечатление, что мы попали в баню, так было жарко. Как приятно и радостно, когда попадаешь к людям, которые хотят сделать что-то доброе, хорошее. У нас появился котелок с очень вкусной кашей, буханка хлеба и грудка кускового сахара. А буржуйку топили артиллерийским порохом: положат в печку горсть, он вспыхивает — и печка красная.

Я задаю себе вопрос: почему в 1941 году, осенью, а потом в зимние месяцы, мы были в районе городов Белый, Нелидово, а после разгрома немцев, выйдя из окружения, оказались в Андриполе, а затем в Осташкове? Когда жива была мама, мы на эту тему почти не говорили. Сразу после войны я был слишком мал для этих разговоров. А если они заходили среди мамин-

ных подруг, особенно после работы, когда они придут усталые, да я им принесу четвертинку и две порции щей и каши, то чаще всего эти разговоры кончались слезами, а я их не любил. А когда стал взрослым, у нас просто не было причины затевать этот разговор. Жаль, что при жизни мамы мы не поговорили о старых фотографиях, о нашем детстве и скитаниях по фронтам. Сегодня все приходится восстанавливать по крупицам, оставшимся в памяти.

Мы оказались в районе Белого, Зубцов, так как путь выхода из Ржева был один. А потом немцы так стремительно наступали, что и беженцы устремлялись туда, где не было фронта, не было боев. Поэтому наш путь был сравним с бегом зайца – туда-сюда.

Я уже говорил, что в начале наступления немцы были веселые, радостные, а их отношение к местным жителям и беженцам лояльное. Но уже зимой все изменилось. Положение войск под Москвой в тот период было тяжелое. Красная Армия с большим трудом сдерживала наступление немцев, да и те в ноябре-декабре на Калининском фронте под Москвой уже не могли сломить сопротивление Красной Армии. Вот и получалось, что сегодня наши отодвинули немцев на несколько километров, и в это пространство сразу же ринулись беженцы. А завтра немцы отбили этот участок, и мы опять у них в оккупации.

Государственный Комитет обороны утвердил план войны на зимнюю кампанию по всем фронтам. Согласно этому плану, усиливались Калининский и Западный фронты.

Контрнаступление Красной Армии на западном направлении началось 5-6 декабря. В нем приняли участие войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного (с 18 декабря – Брянского) фронтов. Наступательные операции развернулись почти одновременно на огромном пространстве от Калинина до Ельца.

10-11 декабря были опубликованы сообщения Советского информбюро о разгроме немецко-фашистских войск в районе Тихвина и Ельца. «Поражения немцев под Ростовом, Тихвином, Ельцом, – писала 11 декабря «Правда», – предвестники гибели гитлеровских разбойников!» (История ВОВ Советского Союза 1941-1945 гг., т. 1, стр. 277.)

Через короткое время нас организованно переправили в Осташков, где был пункт сбора и распределения беженцев, и дали направление в село в километрах двадцати от города. В селе поселились в избе, где был развален один угол, его кое-как заделали, но все равно было холодно, изба тепло не держала. Одно спасение – русская печь. Она нас и приютила.

И началась жизнь, полная неожиданностей и трудностей. В колхозе работы не было – война, все разбито. Предприятий поблизости тоже не было. Но все же через сельский совет маму устроили на работу почтальоном. И стала она каждый день обходить семь сел и приходить домой поздно вечером. Придет замерзшая, даже сосульки с шали висят, а я, раздевая ее, все жду, когда она достанет из сумки что-нибудь поесть. И если она что-нибудь приносила, то вечер у нас проходил как праздник. Но бывали дни, когда она приходила ни с чем, и мы ложились спать на пустой желудок. Это значит, что в этот день было слишком много похоронок, и в дом она приносила не радость, не письмо, а сообщение о горе.

На ее участке был расположен госпиталь, и иногда там маму подкармливали, но чаще всего она эту порцию не съедала, а несла нам. Со временем мы обзавелись какими-то опорками, одежкой, и я стал вылезать из дома на улицу. Быстро познакомились с пацанами, и детские игры стали отдушиной, а иногда даже и способом добычи пропитания. То найдешь в риге сноп необмолоченного зерна, то еще что-нибудь.

Юрку я оставлял на печке. Завалю тряпьем и говорю: «Лежи, к краю печки не подползай». Да он и двигаться почти не мог, настолько был слабенький. Так проходила зима.

Наша жизнь в деревне недалеко от Осташкова пришлась на начало 1942 года. Я описал то, что врезалось в память. Помню, что осенью мы с мамой пошли в лес за грибами. Нас, ребят, без взрослых не пускали. Ходили всякие слухи. Мама говорит: «Мы по краешку леса ходим, что соберем, то и ладно». Но как всегда, когда нужны грибы – их нет. Солнышко уже стало опускаться. Мы зашли поглубже в лес, где стали попадаться сыроежки. Довольно быстро мы набрали корзинку, а вот куда возвращаться – не знаем. Волнуемся. Юрка на печке один. Как он там?

Стали попадаться подберезовики и подосиновики в больших количествах. Сыроежки выбросили, набрали хороших красноголовиков. Куда ни посмотрим – лес не кончается, края его не видно, солнышко уже светит между стволов. Еще немного, и оно уйдет за горизонт. Стало жутковато. Я захныкал. Получил подзатыльник, мама меня пристыдила. Еще раз обсудили обстановку. Вспомнили, как заходили, где было солнышко. Определелись, а главное, договорились, что идем только на солнце и никуда не сворачиваем.

А грибы так и лезут на глаза. Да какие: белые-боровики! Ножка толстая, шляпка маленькая, сам весь черно-коричневый, и такая их масса, что мы и забыли, что заблудились. Уже совсем вечерет. Корзинка полная. Мама сняла юбку, завязала ее, и в этот мешок собирали грибы. Мы так увлеклись, размечтались, какой вкусный будет суп и что грибов хватит надолго... Нам надо запомнить место и еще раз прийти сюда... И незаметно вышли из леса и оказались на краю знакомого поля. Обрадовались: вот деревня перед нами, даже силы появились. Мы еще два раза до заморозков успели сходить за грибами на наше место. Они стали нам хорошим подспорьем, мама умела готовить грибы и сушить их. Приближалась зима 1942-43 года. Жизнь была тяжелая, писем не было. Мама была уверена, что война всех раскидала и соединиться теперь возможно только после окончания войны.

Детское сознание отмечало, что с каждым днем мама все дольше и медленнее собирается на работу. Тяжелее стало топить печь, так как дрова были только в виде бревен и их надо пилить и колоть. Не было ни пилы, ни топора. Да и когда напилишь дрова, они в печи не горят – сырые. Пока бегаешь с ребятами, наберешь на растопку для печки, а если удастся, то раздобудешь какое-нибудь полено или кусок доски. Но настал день, когда мама утром проснулась, а встать не смогла. Она мне говорит: «Сынок, я иди на работу не могу. Нету сил. Наверное, мы все умрем от голода. Да и ты не вставай, береги силенки». Я, конечно, заплакал. Стал успокаивать маму, что-то ей говорить. Но моих сил было слишком мало, чтобы чем-то помочь.

Сейчас могут сказать: «А что же соседи, что же жители села не помогли, не откликнулись на ваши горе?» Да это горе

было везде, вокруг. Кому помогать, если такое положение у большинства? Да, конечно, у местных жителей была и картошка, и что-то еще, но война ударила по всем так, что обыкновенное людское горе уже не вызывало сочувствия.

Через некоторое время, а мы все лежали на печке, мама и говорит: «Потрогай Юрку – он холодный. Лежит все утро и молчит, даже есть не просит. Давай, пока есть силы, похороним его». Мама завернула Юрку в какой-то полушубок, и мы вынесли его во двор. Еле-еле сумели разрыть снег, положили сверток и доплелись до дома, а на печку залезть уже не было сил.

Прошло немного времени, и мама говорит: «Давай заберем Юрку, а то он там один, а вместе нам и умирать будет легче. Пусть лежит с нами...» Мы опять пошли во двор, забрали сверток с Юркой и принесли в дом. С большим трудом подняли его на печь и забрались сами.

Мы лежали в каком-то полубессознательном состоянии, в полубабытьи, даже согрелись немного. Вдруг сверток, где лежал брат, зашевелился, и, как обычно, Юрка стал просить есть или пить, рукой показывая в рот и сопровождая эти движения звуком «ы-ы». Мама схватила его, развернула, прижала к себе, плача: «Вовка, иди пощищи, может, найдешь что-нибудь съедобное».

Разве можно было надеяться, что я что-нибудь найду, когда все уже обшарено не единожды? Еще раз все обшарив, я с плачем говорю, что ничегошеньки не нашел. Мама бросилась перетряхивать свой заветный узелок, где хранились документы, фотографии и то, что осталось из украшений. Забрав все, что было, мама побежала по соседям в надежде обменять золотые побрякушки на продукты. Это было последнее, что ее связывало с прежней жизнью и воспоминаниями о молодости.

Я начал потихоньку, медленно двигаясь, растапливать печь. Все давалось с большим трудом, но я понимал, что это делать надо, надо продолжать жить и бороться за нее. Юрка лежал на печке и изредка подавал кряхтением сигналы, что он еще жив.

Прибежала радостная мама, ей удалось выменять золотые украшения на пол-литра молока, два яйца и полбуханки хлеба. У нас был пир. Мама накормила Юру, меня, поела сама. Она сумела из всего этого богатства приготовить вкуснейший

супчик, и мы были так рады, что это событие, наверное, стало переломным моментом в нашей жизни. Все как-то сплотились, стали бороться, поддерживать друг друга.

На следующее утро мама ушла на работу и стала каждый вечер писать письма по старым адресам, которые у нее сохранились.

Наверное, на фронте начиналось наступление нашей армии, и люди в надежде на будущее стали добрее, внимательнее друг к другу. Это почувствовала и наша семья. Мама почти каждый день стала приносить с работы то котелок супа или щей, то несколько картофелин. Мы даже стали иногда откладывать продукты про запас.

Время шло, и однажды мама принесла и прочитала письмо от тети Тани. Она была медработником и служила в медсанбате. Как у мамы оказалась полевая почта Тани, я не знаю. Но это письмо перевернуло нашу жизнь. В письме тетя Таня сообщала адрес Анны Алексеевны Золозарской, это неродная мать нашей мамы, наша бабушка. Она эвакуировалась из г. Старицы в Александров и тоже писала всем, чтобы сообщить свой адрес.

Позднее мы узнали, что письмо тетя Таня нам отправила буквально за несколько дней до своей смерти. На их медсанбат вышли немецкие танки, и тетя Таня с врачами, пытаясь задержать их, погибла.

Мама написала письма по адресам, которые сообщила Таня, и вскоре мы получили письмо от Анны Алексеевны, дальше я буду называть ее мамкой. В то время она была еще молодая и, по-видимому, стеснялась, когда я называл ее бабушкой. Вот она мне и сказала: «Зови меня мамкой, тогда и путаться не будешь». Она сообщала, что хлопочет, чтобы получить для нас пропуск, без которого проехать по железной дороге было невозможно. С получением этого письма у нас было радостное, приподнятое настроение. Это означало, что нашим мучениям скоро придет конец.

Наконец пришел долгожданный вызов. Это был счастливый день. Мы радовались в ожидании перемен, очень хотелось увидеть новых людей, новые места. Мама рассказывала вечерами, как мы поедем. Сначала надо добраться до Осташикова, потом почему-то до Нелидова, а потом в Москву и в Алексан-

дров. Александров, по рассказам мамы, был городом-сказкой, и все виделось в розовом свете.

Правление колхоза выделило маме картошки и немного муки. Картошку мама отварила. Она была мелкая, но мы были очень рады, и, когда мы ее чистили, нам строго-настрого было запрещено есть ее. К нам приходили какие-то женщины, они помогали маме собираться. В общем, была радостная предотъездная суматоха. Картошку в печке запекли, она стала румяная и очень вкусная. Мы с Юрой ждали, когда будет команда на отъезд. Казалось, что как только мы тронемся, то жизнь наша изменится в лучшую сторону, а самое главное – не будет желания есть. А есть хотелось все время.

Я не буду описывать, как мы добирались. Это хорошо известно по книгам и фильмам. Те же теплушки с солдатами, вечные разговоры с комендантами, чтобы нас посадили на воинский эшелон, так как гражданских еще не было. Добирались до Александрова мы долго, пересадок было много. Но мы приехали.

В Александрове Анна Алексеевна занимала по тем временам большой пост. Она была заведующей районным аптечным складом. Этот склад обеспечивал все аптеки района медикаментами. У нее был очень обширный круг знакомых, и в нашем доме (квартире) часто в гостях были посторонние люди, иногда очень интересные. Анна Алексеевна жила с Сергеем Ивановичем – сыном, маминым неродным братом. Он был забронирован и работал на радиозаводе. С нашим приездом семья увеличилась, нас стало пять человек.

Мы приехали в Александров, кажется, ранней весной 1943 года. Юре было два годика, и он был такой худой, что даже не держал головы. Однажды мама посадила его на окно, обложила подушками, чтобы он не упал, а сама что-то делала по дому. Юра сидел и смотрел на улицу, а окно находилось как раз на уровне человека, и все прохожие его видели. Видели, что сидит маленький человечек с очень умным не по возрасту взглядом, головка склонилась набок, а сам он настолько истощен, как из концлагеря. Один из прохожих остановился, затем другой, а Юра сразу сообразил, что из этого можно получить пользу: поднял голову, открыл рот и рукой показывает – давай,

давай что-нибудь. Кто-то не выдержал, постучал в окно, с гневом обращаясь к маме:

– Почему не кормите ребенка!

– Да я его только что покормила, он всегда хочет есть.

– А почему он такой худой?

– Мы из оккупации только приехали, он очень, как и все мы, ослаб.

Люди тогда были очень отзывчивые, а Александров не знал, что такое бомбежка. Не прошло и получаса, как к нам стали приходить люди и приносить кто картошку, кто хлеб, кто капусту, крупу. Мама взмолилась, что все сегодня есть, мы обеспечены:

– Большое вам спасибо, люди, спасибо за внимание и доброту, за сердечность.

Анна Алексеевна съездила в Москву в Главное аптечное управление, и ей персонально выделили три литра рыбьего жира. По военным меркам это было огромное богатство. И Юрка в результате вырос здоровым и сильным парнем.

Осенью 1943 года я пошел в первый класс школы № 8, которая находилась напротив управления радиозавода. Школа была деревянная, двухэтажная. Это был старинный особнячок с большим двором. А в основном здании школы размещался военный госпиталь. В деревянную школу мы ходили до пятого класса. Это значит, что госпиталь освободил школу в 1947 году.

Очень хорошо запомнилось, как я закончил первую четверть. Получив дневник, я гордо шествовал домой и показал его маме. Она внимательно посмотрела, а потом заплакала с причитаниями:

– Горюшко ты мое, почему ты такой? У других дети как дети, учатся хорошо, а у тебя одни двойки.

Я был очень удивлен, почему она плачет. Я же ходил в школу, сидел на уроках. Причем же здесь оценки?

Вечером состоялся семейный совет, и было принято решение, что на меня будет наложен контроль и прикреплен репетитор. Репетитором стал старый фармацевт, нудный старик, но он сумел мне внушить, что такое учеба, оценки,

труд, послушание. Я впервые увидел прекрасно изданные книги Брема про животных. Оценки мои сразу пошли вверх, и через полгода я занимался уже без репетитора.

В школе я учился средне. У меня не было цели быть отличником. В школьном аттестате по русскому языку было «посредственно», а остальные оценки – в основном «хорошо» и немного «отлично».

В конце 1945 года Анну Алексеевну перевели для дальнейшей работы во Владимир, заведующей центральным аптечным складом. Она уехала одна, а ее сын Сергей Иванович женился и остался жить в Александрове.

Мама пошла работать на почту почтальоном. Она была молодая и могла таскать тяжелую сумку. Специальности у нее не было, как не было и образования. Она закончила четыре класса церковно-приходской школы, была грамотная и очень много читала.

Доход нашей семьи был невелик: 360 рублей – зарплата мамы и 240 рублей – пенсия на нас двоих за отца. На эти деньги надо было кормиться, одеваться, покупать дрова и т.д. Мы еле сводили концы с концами. Первые новые брюки я надел, наверное, только в восьмом классе, а так ходил в спортивных шароварах, которые мама шила сама.

И в то же время детство я вспоминаю с хорошим чувством. В нашем доме все время были мои сверстники, и часто, когда мама была не на работе, она усаживала всех за стол, и все с удовольствием пили чай или ели какую-нибудь похлебку. Было весело и тепло.

На мне уже с раннего детства лежали обязанности по ведению домашнего хозяйства. И в этом, наверное, было то, что формировало человека, его характер. Мне надо было накормить не только себя, но и брата. Надо было подумать, как сэкономить продукты, чтобы накормить маму, ведь она придет с работы голодная.

Зимой я старался пойти на базар к его закрытию. Сначала проходил по возам с дровами и высматривал, на каком из них больше березовых дров. Второе, смотрел, кто кроме дров продает картошку. У такого крестьянина картошку можно было купить почти задаром. А это значит, что я сэкономил из

отпущенного лимита определенную сумму денег, и эту картошку, меру, то есть 16 кг, не надо было тащить на себе.

Казалось бы, что сэкономленные деньги сразу можно истратить на сладости или на съестное, ведь есть хотелось почти все время. Чувство голода присутствовало даже сразу после обеда. Калорийность нашей пищи была мала. Мяса мы просто не видели, и ели его только по большим праздникам. Искушением для меня был только пугач с пробками, которые, стреляя, издавали звук, как настоящий наган, или другая игрушка, которая была в моде у ребят. Очень не хотелось отставать от всех.

В третьем-четвертом классе любимым занятием зимой было катание на лыжах с горок. А лыж не было. Пришлось при помощи ножа строгать доски, учиться загибать их. До всего доходил сам. Лыжи наострился делать так, что, катаясь, не чувствовал, что я отстаю от товарищей. Тоже было и с коньками.

Однажды, обследуя второй этаж аптечного склада, который был открыт, я обнаружил под самой крышей две или три пары настоящих лыж с кожаными креплениями. Правда, некоторые из них были сломаны, но я был на седьмом небе от счастья. Отремонтировать их была пара пустяков.

Летом мы часто ходили на речку Серую. Купались напротив Александровской слободы, где была запруда. Стали постарше, начали ходить за город на Красную гору, там и река поглубже и рыба клевала. Ловили в основном пескарей. Крючков заводских у меня не было, и я наловчился их делать из иголок. Правда, рыба срывалась, но я так приспособился, что никто не знал, что крючок у меня самодельный. Вечером, придя с рыбалки, если улов приличный, я всегда старался встретить маму целой сковородой жареных пескарей.

Еще в нашем хозяйстве одно время была коза Машка. Ходила за мной по пятам. Мы играем в футбол (мама шила нам мячи из тряпок), а коза где-то рядом пасется. Но далеко с собой я ее не брал, так как боялся собак. Я всегда чувствовал, что коза – кормилица. Какая вкусная картошка с козьим молоком и куском хлеба!

В 1947 году были отменены карточки на продукты и проведена денежная реформа в стране. Накануне реформы мама при-

шла вечером с работы и принесла с собой почтовую сумку. Устала, не могла зайти на почту. Надо было деньги сдать, а то завтра реформа. Да, черт с ними, одни медяки остались.

Я ее накормил. Сидим, разговариваем, а в это время по радио объявляют о денежной реформе с завтрашнего дня и говорят, что медные деньги будут ходить по своему номиналу. Мы подсчитали, сколько было у мамы «меди», и оказалось, что мы богатые, «меди» было на месячную зарплату по-старому.

Как хорошо, когда есть деньги. Утром открылись магазины: хлеб и другие продукты продают без карточек! В первый день я раза три бегал в магазин, он у нас был напротив дома, и покупал буханку хлеба. Какой он был вкусный! Корочка румяная, хрустящая. Когда режешь буханку, корочка скрипит, и от нее отлетают крошки. Посыплешь ломоть солью – и съешь с холодной водой. Благодать!

Класса с седьмого-восьмого я занялся общественной работой и спортом. Ходил в детско-юношескую спортивную школу на секцию бокса, а мой приятель Вовка Зафранский – на спортивную гимнастику. Зимой после уроков отправлялись кататься на лыжах. Любимым местом был овраг, он так и назывался – Гуменный овражек, а стали постарше – собирались за рынком и церковью, там спуски были и пологие, и почти отвесные. Когда первый раз отважишься спуститься по такой крутизне, то будто падаешь в пустоту. Сердце странно замирает, тело невесомое, и вдруг ноги чувствуют твердую почву, и скорость такая, что слезы выдавливаются из глаз. Спуск длится секунды, а если первый раз устоял на лыжах, то дальше уже ничего не страшно, и тебе хочется повторить этот полет. Не всем удавалось преодолеть первый страх.

Класс наш был дружный, весь основной состав к выпуску подошел с первого класса. Конечно, были и группировки, были и трусы, были и задиралы, но в целом это был хороший коллектив. Наша компания состояла из трех Вовок: меня, Вовки Зафранского и Вовки Орешникова. В свободное время мы были всегда вместе. Зафранский – отличник, а я с Орешниковым – середнячки.

Вспоминается один случай, который произошел в классе восьмом. Мы уже чувствовали себя почти взрослыми и поглядывали на наших девочек. Я не помню, по какой причине ко мне стал

придираться Вовка Шишкарёв. Он из семьи довольно обеспеченной, папа у него был большим начальником на фабрике. Он довел меня до такой степени, что я его толкнул, и мы сцепились. Нас разняли, это было в классе, и мы тут же решили, что после уроков будем выяснять отношения. А это значило, что должны драться. Вышли во двор школы, а я, как более благоразумный, говорю:

– В школе драться нельзя, идем в другое место.

Меня поддержали ребята, и мы пошли в Гуменный овражек. Место было подходящее, людей там ходит мало, только ребятнишки. Нас пришло туда человек восемь-десять. Посыпались советы, как должна проходить драка, что можно, а что нельзя. То, что я уже два года занимаюсь боксом, знали только Зафранский и Орешников, мы скрывали, что ходим в спортивную школу.

Вовка Шишкарёв был петух задиристый, так как крутился среди городской шпаны. Он считал, что со мной очень быстро разделается.

И вот прозвучала команда, мы встали друг перед другом с приговором:

– Ну, бей.

– Нет, ты бей.

Потом Вовка не выдержал и бросился на меня. И сразу оказался на земле. Встал, растерянно посмотрел вокруг, подумал, что поскользнулся, и снова ринулся в атаку. Но произошло опять то же – он на земле. Встал, кровь течет из носа, рот тоже полон крови, но азарт драки только вспыхнул. Как же это так – он побежден? Я говорю: «Хватит!» Вся компания, а она сразу встала на мою сторону, потребовала прекратить драку, а Вовке – извиниться. После этого случая ребята зауважали меня, а Вовка влился в нашу компанию, и нас стало четверо.

В девятом и десятом классе я много возился с пятиклассниками, проводил среди них кружки по изучению оружия, рации. У нас были ручные пулеметы, карабины и даже противотанковое ружье.

Я возглавлял школьную организацию ДОСААФ, и вместе с аттестатом зрелости мне вручили знак «За активную работу». Удостоверение было подписано Семеном Михайловичем Буденным, маршалом Советского Союза, за номером 618. Так заканчивалось детство.

Прощальный августовский пленум

В последний летний месяц 1989 года Республика Коми жила обычной размеренной жизнью. Многие возвращались из южных отпусков, другие, наоборот, собирались отдохнуть в кавказских и крымских здравницах. Но трудовые коллективы Воркуты, Инты, Ухты, Вуктыла и Усинска бесперебойно отправляли потребителям уголь, нефть, газ. Лесозаготовители Печоры, Вычегды, Сысолы отгружали в центр страны добротную северную древесину. Как всегда, производили сверхплановую продукцию лесохимики Сыктывкарского ЛПК, Княжпогостского завода древесноволокнистых плит и Жешартского фанерного комбината. Горожане и сельские жители, пользуясь хорошей погодой, заготавливали на зиму таежные дары – грибы и ягоды, ловили рыбу, трудились на дачных участках.

А из Москвы поступали тревожные вести. Люди митинговали, устраивали акции протеста, требовали повышения зарплаты, улучшения условий жизни. Перестройка, о которой постоянно вещал Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, проваливалась. Скоро это почувствуют на себе и все жители Коми республики.

Вот почему настороженно встретили в партийных организациях и трудовых коллективах сообщение о внеочередном пленуме обкома КПСС, намеченного на 9 августа 1989 года. Неожиданной оказалась и повестка дня: «О первом секретаре Коми обкома КПСС». Даже не все члены пленума знали о грядущих переменах в партийном руководстве республики. Ведь еще не прошло и трех лет, как В.И. Мельников стал первым секретарем обкома партии, сменив на этом посту многолетнего лидера республики, легендарного И.П. Морозова.

Коми регион успешно развивался. Обком партии сосредоточил свои усилия на реализации перспективных социально-экономических проблем, имеющих выход на высокие конечные результаты. Это поддерживалось и высшим руководством страны. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986-1990 годах и на период до 1995 года», в котором за пятилетку намечалось увеличить производство промышленной продукции на 23 процента.

В развитие этого документа пленум обкома партии утвердил комплексную программу «Интенсификация-90», где были указаны пути повышения эффективности общественного производства. Такие же про-

граммы были разработаны по развитию капитального строительства, повышению качества, экономии материальных ресурсов. В духе перестройки в республике набирали силы новые методы хозяйствования, шел перевод объединений и предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование, осваивались новые, прогрессивные формы внутрипроизводственных трудовых отношений на основе подряда и аренды, кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Началась перестройка организационных структур управления народным хозяйством.

По инициативе В.И. Мельникова в Сыктывкаре прошла Всесоюзная научно-практическая конференция «Развитие производительных сил Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса и задачи ускорения научно-технического прогресса». Ученые всей страны отметили огромный потенциал северного региона и правильность мер, принятых его руководством по реализации намеченного.

В строй действующих вступали новые предприятия и производства. Расширялась фабрика нетканых материалов в Сыктывкаре, вводились новые блоки ГРЭС в Печоре, преодолела проектную мощность шахта «Воргашорская» в Воркуте, началось пассажирское движение по железной дороге Сыня-Усинск, строительство в столице Коми АССР завода «Орбита», автомобильной дороги Ижма-Ираель, выдала первую продукцию новая швейная фабрика в Сосногорске, приступили к добыче россыпного золота на Кожимском месторождении. Коми АССР стала победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании за успешное проведение зимовки скота, увеличение производства и закупок продуктов животноводства в зимний период в 1987 году, за что была награждена Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Даже простое перечисление этих фактов и событий свидетельствует об огромной, целенаправленной работе Коми обкома КПСС по развитию производительных сил республики. И созидательная роль в этом первого секретаря В.И. Мельникова отмечалась высшим руководством СССР. Его труд был отмечен двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Дружбы народов», многими медалями. Он неоднократно избирался народным депутатом СССР и Российской Федерации.

Вот почему многие недоумевали: какие причины привели к необходимости смены партийного лидера в Коми? Ведь все знали, что в 31 год В.И. Мельников стал директором механического завода. Через 2,5 года его избрали секретарем Сыктывкарского горкома партии, потом – заведующим отделом лесной промышленности обкома, инструктором отдела

строительства в ЦК КПСС. После возвращения домой, в Коми АССР, последовало избрание вторым секретарем обкома партии, назначение на должность Председателя Совета Министров республики. И, наконец, высшая ступень – первый секретарь обкома КПСС. Безупречный карьерный рост, уважение коллег по работе и всего населения республики.

Отсутствие точной информации, неведение членов пленума сказались на атмосфере его работы. В зале царил нервная, возбужденная обстановка.

Тон задал заместитель заведующего отделом партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС В.Г. Суслин. Дав очень лестную и высокую оценку работе В.И. Мельникова, он сходу заявил: «Деловые и политические качества Владимира Ивановича, его активное участие в перестроечных процессах были отмечены народными депутатами СССР, и на сессии Верховного Совета он назначен министром лесной промышленности СССР. Это важный и сложный участок работы. У ЦК КПСС есть полная уверенность в том, что В.И. Мельников осилит его и не подведет областную партийную организацию. Поэтому, прежде чем решить вопрос о новом первом секретаре обкома партии, нам необходимо освободить товарища Мельникова от занимаемой должности и вывести из состава бюро обкома КПСС в связи с назначением его министром лесной промышленности СССР».

Председательствующий на пленуме секретарь обкома партии Н.П. Зашихин зачитал список претендентов на пост первого секретаря. В нем фамилии А. Окатова, Г. Рассохина, Н. Зашихина, Г. Осколкова, Н. Гусятникова, П. Поздеева, Р. Денисова, Н. Козлова, А. Кононова, В. Епихина, А. Коршикова.

Плавный ход работы нарушил член обкома КПСС, начальник объединения «Комимелиорация» А.Т. Гончаров. «Нехорошо получается, товарищи, – заявил Анатолий Тихонович, – все проголосовали за освобождение первого секретаря, но даже не выслушали его объяснение. Предлагаю заслушать Владимира Ивановича, а уж потом решать другие вопросы...» Его шумно поддержали другие участники заседания.

В.И. Мельников тяжело поднялся на трибуну. Чувствовалось, что он очень взволнован. Все привыкли видеть его в любой ситуации спокойным и уравновешенным. Выступая даже с больших трибун, перед незнакомым залом, он говорил спокойно и убедительно.

«Мне обидно, – начал он выступление, – что товарищи из Воркуты задают вопрос: а не сбегаешь ли ты в трудный момент из республики?»

Вы знаете, я никогда не боялся трудностей и той работы, на которую меня назначили, никто не сможет назвать легкой.

Открою секрет: мне предлагали большие посты в Москве, но я всегда отказывался. Работать в Коми АССР считал всегда за честь, северная земля стала мне родиной. Здесь родились и выросли мои сыновья, растёт внучка. Здесь сегодня дом и корни моей семьи. Но есть такое понятие: надо! Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев лично пригласил меня на беседу.

Он правильно отметил (жаль, что поздно), что наша лесная промышленность в результате проводившейся десятилетиями неправильной политики ее развития сейчас находится в полном расстройстве. А ведь мы – самая богатая лесом держава! Я ему ответил, что нужны капиталовложения в эту отрасль. Да, денег нет! Но их надо найти! Потому что, вкладывая в эту отрасль рубль, мы завтра получим десять. А лес – это и уголь, и руда, и железнодорожный транспорт. Поднимая из прорыва лесную отрасль, мы не только найдем дополнительную инвалоту. Мы создадим необходимые условия для нормальной работы практически всех отраслей народного хозяйства. Наконец, мы расширим потребительский рынок мебели, бумаги, стройматериалов.

«Вот мы и поручаем вам возглавить эту отрасль, назначим министром лесной промышленности СССР, – сказал мне Горбачев. – Никаких причин для отказов у вас – профессионала лесного дела, нет». Такие беседы с М.С. Горбачевым проходили в доверительной обстановке не один раз. И наконец я дал согласие.

Мне трудно сейчас говорить, но подошел момент, когда надо сказать друг другу до свидания, поблагодарить вас за совместную работу. Поверьте, тяжело уезжать и расставаться с родным домом, друзьями, соратниками по работе, по духу мышления. Я низко кланяюсь им, благодарю всех, кто учил меня азам экономики, даже командно-административным методам управления и новым, демократическим.

Мне бы хотелось, чтобы все то хорошее, что есть в нашей республике, не растеряли. Для всех нас стало уже очевидным, что, развивая демократию и гласность, нельзя забывать об ответственности и дисциплине. Там, где лозунг «Больше гласности!» принимается как вседозволенность и анархия, мы уже имеем примеры печальных последствий.

Меня упрекали в том, что я всегда выступал против создания в республике так называемых народных фронтов. Но если допустить, что, помимо обкома партии, Совета Министров и Верховного Совета, Коми

АССР будут управлять и «народные фронты», это приведет к краху не только экономики, но и интернациональной политики, к национальной розни. Появится дух шовинизма и национализма. А ведь на нашей северной земле веками сохранялся гражданский мир и межнациональное согласие.

Нам выпало жить в суровое время перемен. За прошедшие годы мы вместе с вами пережили и большие победы, и горькие разочарования. Это был период трудных и судьбоносных решений. Много приходилось осваивать на ходу, вслепую, методом проб и ошибок.

Подводя итоги нашей работы за последние годы, мы можем с уверенностью сказать, что Коми АССР не только добилась экономической стабильности, но и стала набирать темпы развития.

Желаю своим землякам, чтобы расцветала земля Коми».

На вопрос, кого бы он видел в качестве своего преемника на посту первого секретаря обкома КПСС, Владимир Иванович ответил: «Это должен быть волевой человек, который смог бы в это трудное время сплотить вокруг областной партийной организации весь народ земли Коми, не допустить разброда и шатаний, выдержать курс от выживания к новой стратегии развития. Такого человека я вижу в лице Ю.А. Спиридонова. Это волевой, грамотный, здравомыслящий человек, сильный организатор, способный вести за собой. Но хотел бы предупредить его, чтобы он быстрее избавлялся от отрицательных черт характера – некоторых элементов позерства и барства. Думаю, с вашей помощью, товарищеской критикой он избавится от негатива».

Абсолютным большинством голосов Ю.А. Спиридонов был избран на этом пленуме первым секретарем Коми обкома КПСС.

На пленуме была дана оценка деятельности В.И. Мельникова и высказаны многочисленные пожелания и традиционные просьбы в адрес нового министра лесной промышленности СССР.

Член обкома партии, генеральный директор объединения «Сыктывкарский ЛПК» А.В. Кононов с грустью поведал, что у него возникло двоякое чувство. С одной стороны, гордость за Владимира Ивановича и Коми республику. За то, что в тяжелое время для лесной отрасли страны развивать ее поручено представителю Коми АССР. А с другой стороны, чувство горечи. Ведь из региона уходит крупный политический деятель, организатор народного хозяйства, авторитетный специалист. Надо иметь огромное мужество и уверенность в своих силах, чтобы в условиях нестабильной обстановки возглавить многострадальное министерство.

Директор ЛПК попросил новоиспеченного министра выделить денежные средства, чтобы завершить на комбинате монтаж нового импортного оборудования.

«Я уверен, что В.И. Мельников достойно будет трудиться на посту союзного министра, – заявил член обкома партии, генеральный директор территориального производственного объединения «Комилеспром» А.Е. Кононов. – Мы с ним вместе приехали в Коми АССР, трудились в одном леспромхозе, создавали новые производства и предприятия. Лучше него лесную промышленность страны, пожалуй, никто и не знает. Надеюсь, вы сумеете выбить у правительства средства для увеличения в отрасли объемов жилищного и социального строительства. Было бы полезно изменить структуру Минлеспрома. Слишком уж она громоздка и неповоротлива. Здесь не удастся решить ни одного практического вопроса. В свою очередь, заверяю вас, что многотысячный коллектив «Комилеспрома» всегда готов подставить вам свое крепкое плечо и оказывать всяческую помощь».

Звучали и другие добрые пожелания и напутствия, давалась высокая оценка деятельности Мельникова на всех высоких постах, которые он занимал в Коми АССР. Чувствовалось доброе, уважительное, товарищеское отношение друг к другу. Это был коллектив единомышленников, выполняющих одну задачу: чтобы росла и крепла родная республика, и в ней счастливо жилось всем людям.

Есть красный диплом!

Прощальный августовский пленум 1989 года всколыхнул у В.И. Мельникова уйму воспоминаний. И прежде всего о первых годах его пребывания на северной земле.

А все началось с выбора института после завершения школьной учебы. Это происходило в год смерти И.В. Сталина в 1953 году. Как и большинство мальчишек военного времени, его тянуло в военное училище. Хотел стать офицером. Но выявленная врачами болезнь сердца поставила крест на военной карьере.

Родственники советовали учиться в педагогическом институте – стать учителем. Владимир поехал в город-тезку – Владимир, где находился такой вуз. Зашел с документами в приемную комиссию, осмотрелся. А кругом одни девчонки. Создалось впечатление, что он единственный из юношей желает стать школьным учителем. Стало неловко за себя. Он развернулся и поехал домой. Стал работать грузчиком на аптечном складе, где подрабатывал еще в ученические годы.

«И вот в один из выходных дней слушаю радиопередачу. Рассказывают о лесозаготовках, работе и жизни в тайге. Да так красочно и увлекательно, что я загорелся и дослушал рассказ до конца, – вспоминал В.И. Мельников. – А в заключение диктор пригласил поступать юношей на учебу в Московский лесотехнический институт». Не колеблясь, Владимир уже на следующий день отправил документы в приемную комиссию этого вуза.

На экзамены шел спокойно и уверенно. И хотя аттестат зрелости не блистал отличными оценками, по физико-математическим дисциплинам стояли четверки. «Не поступлю в институт – пойду в солдаты. Отдать долг Родине – святое дело», – справедливо рассудил он.

Позднее с юмором вспоминал о своих вступительных экзаменах: «По русскому языку предстояло написать сочинение. Я четко знал, где надо ставить запятую – перед «а», «но», «что». Писал короткими, рублеными предложениями из трех-четырёх слов: «Она сказала, что...», «Он пришел, а...». Получил за свою работу уверенную «тройку». Зато остальные экзамены сдал на «четыре» и «пять». Это обеспечило проходной балл и зачисление на учебу в Московский лесотехнический институт на лесоинженерный факультет».

В послевоенное время к учебе относились с особой ответственностью. Институтские годы остались в памяти Владимира как трудные и

голодные, но счастливые. Жили они с однокурсниками в деревянном двухэтажном общежитии в комнате, где размещалось 12 человек. На первом курсе он получал стипендию 290 рублей. Мать Володи служила почтальоном и зарабатывала на 70 рублей больше. Но экономила на всем, изворачивалась и посылала сыну ежемесячно по 100-150 рублей.

Уже после первого курса он начал подрабатывать в летних пионерских лагерях вожатым и даже брать на содержание младшего братишку Юру. Это значительно облегчало жизнь матери.

В институте ключом была общественная жизнь. Владимира постоянно избирали комсоргом, членом комитета комсомола и профсоюза. Более того, в 1957 году он был избран членом бюро Мытищинского райкома ВЛКСМ Московской области.

Работа вожатым в пионерском лагере, общественная деятельность закаляли характер, развивали кругозор, обогащали жизненным опытом. Уже здесь, на студенческой скамье, у парня выковывались черты лидера, умелого руководителя коллектива. Все это позднее ярко проявилось на высоких должностях.

Начиная со второго курса, Владимир все экзаменационные предметы сдавал на «отлично».

«Я не знаю, что является главным в учебе: талантливость, усидчивость, упорство. У нас на факультете были разные студенты: кто схватывал все, что называется, с лету, другие брали зубрежкой, – делился Владимир своими наблюдениями. – У меня же выработалась собственная система. После лекционных и семинарских занятий я принимал обед в столовой, а потом несколько часов занимался в читальном зале: перечитывал лекции, делал расчеты, чертежи. И не оставлял неясным ни одного вопроса. Были успехи и в спорте. Получил первый разряд по боксу. Но вскоре понял: надо выбирать специальность лесного инженера или спорт. Правильно понял, что спорт – дело временное, и все силы отдал учебе. Институт окончил с отличием, с красным дипломом.

Лесоинженерный факультет выпускал в 1958 году почти 300 механиков. Владимир готовил диплом на базе одной из научных лабораторий, которая занималась проблемами устройства земляных полотен для узкоколейных лесовозных дорог. Его тема – «Разработка балластировочной машины для узкоколейной железной дороги». Работой заинтересовались ученые и предложили Владимиру после окончания института остаться в их лаборатории в городе Химки Московской области. Но молодого инженера манили дальние края. Не колеблясь, он выбрал европейский север –

Коми АССР. Хотя в одном из журналов обнаружил пугающую характеристику климатических условий региона:

«Расположение Коми АССР на северо-востоке европейской части России предопределяет суровость климата. Реки покрыты льдом от шести до восьми месяцев в году. Почти пятая часть территории заболочена. Суровость климата может быть определена показателем «жесткости» погоды, выраженным в баллах. На территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним «жесткость» погоды изменяется от 5,3 до 9,5 балла, что в два раза выше, чем в Москве. Для региона характерен особый световой режим: «белые» ночи, полярное лето и полярная зима. Эти явления природы нарушают транспортные связи, задерживают строительство, ведут к обрывам электролиний, требуют дополнительных усилий и затрат на выполнение работ и причиняют определенный вред здоровью человека. Например, сочетание низкого атмосферного давления и низкой температуры с высокой относительной влажностью в условиях дефицита ультрафиолетовых лучей является фактором, способствующим развитию сердечно-сосудистых заболеваний, которые сокращают жизнь человека в этом регионе в среднем на шесть-восемь лет. В Коми АССР каждый второй умирает от заболеваний органов кровообращения, каждый шестой – от злокачественных новообразований, и каждый восьмой – от заболеваний органов пищеварения и дыхания...»

Прочитав такие страсти, впору навсегда отказаться даже от путешествий на север, не то чтобы работать и жить там. Но молодой специалист здраво рассудил: «Живут же люди на северах, не пропаду и я». Тем более что местом работы ему определили столицу Коми АССР – город Сыктывкар, его ждала престижная должность преподавателя в лесотехническом техникуме. Его всегда тянуло к научно-исследовательской деятельности, и он уже мечтал иметь свою лабораторию, конструировать машины и механизмы для лесопромышленного комплекса. С этими мыслями и выехал в далекий и незнакомый Сыктывкар.

60-е годы прошлого века проходили в СССР энергично, уверенно, напористо. Тон задавал лидер страны Н.С. Хрущев. И хотя напоминали еще о себе разрушительные последствия недавней войны, казалось, даже в воздухе царит особое победоносное настроение романтики, когда любое дело по плечу и все трудности преодолимы.

Да и как могло быть плохим настроением в 1958 году у молодых крепких парней и девчат, только что окончивших лесотехнические вузы, получивших направление на работу вместе с крупными северными подъем-

ными. В том году Коми АССР приняла сразу 250 новоиспеченных лесных инженеров из разных вузов Советского Союза. Перезнакомились в поезде Москва-Воркута. Выяснилось, что направление у всех одно: Коми Совнархоз, управление лесной промышленности. Высадились в Котласе, чтобы на пароходе плыть в столицу Коми АССР, куда железной дороги еще не было.

В Котласе произошла запоминающаяся встреча. С веселым гулом молодежь высыпала из вагонов. Пела, смеялась. И вдруг наступило какое-то смятение. На соседнем железнодорожном пути остановился встречный состав из Воркуты. Серой однородной массой вытекали из его вагонов люди, садились на корточки в кружок, грелись на солнце. К группе москвичей подошел человек явно старомодной интеллигентной внешности: очки-пенсне, чисто выбрит, отглаженный костюм.

– Куда путь держите, соколы? – приветливо обратился к ребятам. Поняв, что это молодые специалисты едут на работу в лес, с печальной завистью произнес: – Счастливые вы, парни. Как я вам завидую!

Выяснилось, что этот старик еще с довоенной поры бродил по коми тайге в изыскательских экспедициях. А работать, отбывать срок ему пришлось в воркутинских шахтах. Вот и выяснился знаковый символ котласской встречи: из воркутинских и ухтинских лагерей возвращались амнистированные после XX съезда КПСС заключенные, а на смену им добровольно ехало молодое, свободное племя будущих северян.

В Коми АССР многие лесные комплексы, предприятия еще только проектировались, не имели ни адресов, ни точных названий. А кадры лесных инженеров для них заблаговременно готовили во многих вузах страны. Но в Сыктывкаре молодого специалиста ждало разочарование. Лесотехнический техникум, где он планировал заняться преподавательской и исследовательской деятельностью, перевели в другой город – Ухту. Владимиру предложили инженерную должность в комбинате «Усть-Куломлес», который находился в одном из лесоизбыточных районов Коми АССР.

В награду – выговор

Комбинат в воображении молодого инженера должен был представлять огромное предприятие с комплексом производственных единиц. Здесь должна идти не только заготовка древесины, но и ее глубокая переработка. Ему, как инженеру-технологу, есть где приложить силы для развития и совершенствования механической базы и технологических линий.

Какое же было разочарование, когда первые знакомые объяснили, что в лесах Коми главными орудиями производства до сих пор являются древний топор, лучковая пила, багор да кое-где бензопила.

Должность определили высокую – старший инженер производственного отдела комбината. Оклад положили в тысячу рублей. Учитывая, что на выпускном курсе института он получал повышенную стипендию в 700 рублей, это показалось издевкой. Но такие мизерные зарплаты получали в те годы все инженерно-технические работники среднего звена лесной промышленности.

Вместе с ним в «Усть-Куломлес» прибыло сразу 20 выпускников вузов. Создалась конкуренция. Новичкам повезло. Комбинатом руководил Александр Иванович Горин, его заместитель – Леонид Андреевич Карушев, главный инженер – Юрий Иванович Якимов. Начальником производственного отдела был Георгий Александрович Соловей. Все они уже не один год поработали в коми тайге, накопили опыт и высокие профессиональные навыки. Обладали и хорошими человеческими качествами. К новичкам проявили заботу и внимание, научили всем премудростям лесного дела.

Жизнь в бараке, отсутствие бытовых удобств и культурного досуга не пугали Владимира. Во времена военного лихолетья и послевоенной разрухи ему довелось испытать более тяжкие ситуации. Мальчишкой даже приходилось просить милостыню... Молодой задор, уверенность в своих силах требовали самостоятельной работы. В комбинате оценили профессиональные качества и возможности новичка и доверили новое дело. Его назначили начальником Носимского лесопункта.

Предварительно Владимир сходил пешком на место будущей работы. Лесопункт находился недалеко от Усть-Кулома, на другом берегу полноводной реки Вычегды. Обычный лесной поселок с почерневшими от времени бараками, с заплывшими грязью дорогами, досчатыми тротуарами. Обошел все лесосеки, побеседовал с бригадирами. Лесопункт заготавливал в год более ста тысяч кубометров древесины. Здесь труди-

лось 350 человек. По местным меркам, это было крупное производство. А аппарат управления состоял из нескольких человек.

Вечером 29 октября 1958 года, в день рождения В.И. Мельникова, представитель комбината «Усть-Куломлес» собрал в конторе лесопункта этих управленцев и объявил, что отныне ими будет руководить вот этот человек, и указал на Владимира. Процедура передачи власти происходила также незатейливо и с юмором. Прежний начальник лесопункта вытащил из широких рабочих штанов замызганный мешочек, развернул его, достал деревянный кругляш и передал правопреемнику. Это была печать предприятия – символ власти начальника.

Вспомнив о своем дне рождения, Владимир объявил об этом новым сослуживцам. И сразу нашел горячее соучастие. Собрали нехитрую снедь, отварили картошку, кто-то принес грибы, рыбу, и в бревенчатой избушке первый раз чествовали В.И. Мельникова на Коми земле. Первый и последний раз он участвовал в такой непроизвольной выпивке. Радужие коми людей, непоказное гостеприимство приятно удивили Владимира, но он сразу понял, что все равно надо держать дистанцию, не позволять так называемого панибратства.

Уже на следующее утро, узнав о новом начальнике, к нему пошли просители. Кричали о низкой зарплате, отсутствии жилья, плохой спецодежде. Он начал разбираться в ситуации. Выяснилось, что в лесопункте на 30 рабочих больше, чем нужно для выполнения государственного плана. Причем люди не шли на низкооплачиваемую работу, например на заготовку дров. Костяк коллектива составляли осужденные за измену Родине, так называемые власовцы и бывшие уголовники, отбывшие в лагерях свои сроки.

Недостатка рабочих в те годы не было. Процветала так называемая система вербовки. Вербовщики находили случайных людей на вокзалах, у пивных (им же надо было выполнять план). Оформляли на них документы, довозили до места назначения, выплачивали подъемные и считали свою миссию выполненной. А в результате больше половины из 30 завезенных людей оказывались больными, не способными к работе в тайге, другие панически боялись комаров и зверей. Через неделю в лесопункте задерживалось два-три человека. В поселке верховодили уголовники, местные урки. Пьяные драки, грабежи были нормой жизни.

23-летний начальник начал с укрепления дисциплины и правопорядка. Первым делом потребовал убрать участкового милиционера, у которого ему порой приходилось отбирать пистолет и самому разбираться с

нарушителями. Сказывалась закалка, полученная в институте, и занятия боксом. Привлек молодых ребят, отслуживших в армии, профсоюзный актив к созданию народной дружины. Избрали товарищеский суд. Избавились от хулиганов и дебоширов. Рабочие бригады, почувствовав твердую руку и волю молодого начальника, стали активно поддерживать его во всех добрых начинаниях.

Бедой лесопункта было полное отсутствие дорог, разбитая техника, несовершенная технология заготовки. А самое плохое – здесь прекратилось всякое строительство. Мельникову все пришлось начинать с нуля, хитрить и изворачиваться, так как денег не выделяли.

Вот каким способом возвели в Носиме детский сад. Нашли с мастером по строительству старый типовой проект «Приемный пункт с прачечной». По своим размерам и типу постройки он подходил под детсад. Начальник взял рулетку, колышки, выбрал подходящее место и вместе с мастером произвел разметку. Нужного размера бревна распиливали прямо на таежных делянках и завозили в поселок. В отчете для комбината ввели графу – капитальное строительство. Вначале получили нагоняй:

– Что за стройку ты открыл? У нас нет ни проекта, ни титульного листа, ни денег!..

– А у нас дети без присмотра, нет яслей и сада. Вот мы и вынуждены строить, – отвечал им В.И. Мельников, – и построим!

Повезло, что в комбинате проваливался план по капитальному строительству, и объемы, уже выполненные в Носиме, включили в него. Все обошлось как нельзя лучше.

Этот первый опыт научил его многому: готовить проектно-сметную документацию, оформлять титульные списки, вести переговоры со стройбанком. С той поры строительство жилья для людей стало для него любимым делом. Позднее, когда он стал директором Сыктывкарского механического завода и даже министром лесной промышленности СССР, жилищному, социальному строительству уделял первостепенное внимание.

Поселок при новом начальнике ожил, появилось кирпичное производство, начали возводить добротные жилые дома, культурно-бытовые объекты. И уже начала ощущаться нехватка рабочих рук.

Лесозаготовки того периода выполнялись тяжким ручным трудом, примитивной техникой. Люди понимали, что в стране, разрушенной войной, только деревянное строительство поможет дать населению хотя бы крышу над головой. Мельников сам жил в Подмоскowie в землянке

и знал, как бедствовали жители. Вот почему лозунг «Дать Родине лес любой ценой!» не считался неуместным или даже диким и варварским. Лесной фронт СССР выдержал суровый экзамен, дал стране необходимый объем самого практичного, дешевого строительного материала. Но какой ценой это доставалось лесозаготовителям! За несколько лет рабочие маленького таежного поселка Носим отправили с берегов Вычегды в центр страны более двух миллионов кубометров добротной северной древесины.

Но не только производственными интересами была наполнена жизнь молодого начальника. Приглянулась ему девушка – выпускница Архангельского лесотехнического института Нина Калинина. Встретились в таежном поселке. Здесь же 17 января 1959 года сыграли свадьбу. В поведении и образе жизни молодоженов появилась большая основательность и ответственность. Расширился и круг общественных обязанностей.

Впервые 1 марта 1959 года В.И. Мельникова избирают депутатом Усть-Куломского районного Совета депутатов трудящихся. Избиратели дают много наказов и контролируют их исполнение. Появляется первый опыт работы в советских органах, который позднее пригодится Мельникову во время работы в Верховном Совете и на посту председателя Совета Министров Коми АССР.

В октябре 1959 года на XXIII Усть-Куломской районной комсомольской конференции Владимира избирают членом райкома ВЛКСМ. Пополняется и состав семьи. В Носиме у Мельниковых появляется первенец – сын Александр. И конечно, высшим признанием профессиональной, общественной и человеческой состоятельности стало принятие В.И. Мельникова в ряды коммунистов. В декабре 1961 года он стал членом КПСС.

Накопленный опыт самостоятельного хозяйствования, общественная деятельность уже позволяли под другим углом зрения смотреть и оценивать происходящие события и саму жизнь.

Он не мог не видеть, что круглым лесом и лесоматериалами затыкали любые дыры в народном хозяйстве страны. Цена круглых лесоматериалов была очень низкой. За кубометр первосортного пиловочника платили 26 рублей – цена нескольких бутылок водки. Отношение государства к труженикам леса было безразличным. Считалось нормальным строить для них временные поселки из сборно-щитовых бараков, рассчитанных на 20-25 лет. Предполагалось, что за эти годы жизнь в стране улучшится и

тогда можно обратить внимание и на работников лесной отрасли. Но время шло, запросы людей увеличивались, а проблемы накапливались и не решались. На всех уровнях звучал один призыв: «Даешь лес!»

В тайге наблюдалась одна и та же картина: люди старались, работали на износ, а план «вытягивали» с трудом. А от этого зависели и зарплата, и настроение. В лесу не было надежной техники. Выработка, например, на один трактор составляла 16 часов. Это означало, что во вторую смену трактор обязательно сломается. И никакие профилактические уходы, ремонты, мастерство механизаторов не помогали.

В лесозаготовительную отрасль, как и в сельское хозяйство, государство вкладывало минимальные средства. Вот и работали предприятия, и жили люди по временной схеме – без капитального, добротного жилья, хороших школ и больниц, стадионов и домов культуры, дорог круглогодичного действия.

И только через несколько десятков лет положение стало меняться к лучшему. В 1972 году В.И. Мельникову, заведовавшему отделом лесной промышленности Коми обкома КПСС, довелось участвовать в создании советско-болгарских лесозаготовительных предприятий. Стыдно признаться, но солнечная Болгария учила лесную державу, как надо хозяйствовать в тайге.

На Коми земле строили рабочие поселки не по временной схеме, а на века. Никаких бараков, временок. Комфортабельное жилье со всем набором современных удобств. Мастерские по ремонту лесозаготовительной техники представляли собой механические заводы, полностью укомплектованные станочным парком и профессиональными рабочими-мастерами. Вызывали восхищение Дома культуры и спорта, столовые-рестораны, бытовые учреждения.

Особую гордость вызывали автомагистрали для вывозки леса. Это дороги с несколькими полосами движения и твердым покрытием. В первые годы при строительстве здесь применяли бетон, а позднее асфальт. Как-то Владимир Иванович лично проверил здесь интенсивность движения. Засекал время и убедился, что через 40-45 секунд по дороге проходил транспорт. Недаром болгары определяли мощность своих лесозаготовительных предприятий грузооборотом дороги и пропускной способностью нижнего склада. Более миллиона кубометров удорской древесины ежегодно перевозилось по магистрали только головного предприятия.

В этих удорских предприятиях виделся прообраз будущих лесозаготовительных комплексов Коми АССР и всей России. А пока людям

приходилось довольствоваться работой на разбитой технике, дорогами-лежневками, утопающими в болотах, и жизнью во временных поселках.

Проработав чуть более двух лет начальником Носимского лесопункта, В.И. Мельников получает продвижение по службе. В марте 1961 года его назначают начальником производственно-технического отдела крупного Сторожевского леспромхоза. Здесь собралась большая группа молодых инженеров – выпускников лесотехнических институтов со всей страны. Многие из них станут крупными руководителями лесной промышленности, а Анатолий Ефимович Кононов возглавит Всесоюзное лесопромышленное объединение «Комилеспром».

...Ребята поддерживали друг друга и в горе, и в радости. Вместе решали производственные и житейские вопросы. И это делало жизнь в тайге оптимистичной и содержательной.

Но скитальческая жизнь во временных поселках не могла продолжаться долго. В какой-то момент настала пора обзавестись постоянным местом жительства. Чете Мельниковых по душе пришелся Коми край, и они решили остаться здесь навсегда. Местом будущей жизни своей семьи избрали Сыктывкар.

Но расчет чуть не сорвался. Получив отпускные деньги за три года работы в лесу, молодые решили навестить всех своих родственников. Объехали полстраны: Великий Устюг, Архангельск, Плесецк, Александров, Москву, а когда вернулись в Сторожевск, от большой суммы остались копейки... А тут еще возникло новое, непредвиденное препятствие. Несмотря на то, что оба отработали в лесу положенный молодым специалистам трехгодичный срок, их не отпускали с работы, не давали расчет.

Владимиру начали предлагать разные высокие должности – вплоть до директора леспромхоза или начальника комбината. Вмешался и райком КПСС. Грозил даже исключением из партии. Но у него уже было приглашение из Сыктывкара на работу на механическом заводе и даже снята частная квартира. Честно говоря, отчасти им двигала обида. Почему повышение по службе ему стали предлагать, когда уже было написано заявление об увольнении? Передержали человека в низовом звене, не заметили его стремления к профессиональному росту. Честолюбивые устремления молодых специалистов не всегда учитывались старшими товарищами. Это позднее стал составляться резерв кадров. Попав в него, человек знал заранее ступени своего служебного роста.

Познавший на себе сложности служебного роста В.И. Мельников, став секретарем обкома КПСС, настойчиво добивался внедрения опти-

мальной системы работы с кадрами, в частности с их резервом, уже в масштабе Коми АССР. А пока за непослушание будущий первый секретарь Коми обкома КПСС получил от райкома партии выговор с занесением в личное дело. Кстати, этим самым он развенчал мнение о том, что если коммунисту объявлено партийное взыскание, то можно ставить крест на его дальнейшей служебной карьере.

С испорченным настроением, но с надеждами на лучшее будущее семья Мельниковых двинулась в столицу Коми АССР.

«Та заводская проходная»

Устроиться инженером на работу в те годы не было никаких проблем. Владимира взяли на службу конструктором в технический отдел Сыктывкарского механического завода, жену – здесь же инженером по рационализации и изобретательству.

За годы работы в тайге многие конструкторские знания подрастерялись. Пришлось заново изучать новые ГОСТы, вспоминать навыки черчения, овладевать техническим мышлением.

Но здесь, как и на работе в тайге, нашлись доброжелательные старшие, более опытные специалисты. Технический отдел, куда входили и конструкторы, был центром научной, новаторской мысли. Здесь трудились талантливые инженеры, разработки которых вносили облегчение в тяжелый труд рабочих-ремонтников. Руководили отделом в разные годы уважаемые люди: Н. Дюжев, Г. Морозов, В. Панев.

Директор предприятия Н.А. Ганичев любил работать с молодежью. На год раньше Мельниковых на завод прибыла группа выпускников из Воронежского лесотехнического института. Их распределили на разные участки производства. Внимание к ним со стороны директора, забота партийной, комсомольской, профсоюзной организаций позволили вырастить из них не только ведущих и главных специалистов СМЗ, но и лидеров партийных, советских органов Коми АССР. С. Гребенкин, В. Москалев в разные годы возглавляли завод, А. Ватутин, А. Вахненко стали видными государственными деятелями Республики Коми.

Слова популярной песни – «Та заводская проходная, что в люди вывела меня» – стали пророческими и для В.И. Мельникова. Заметив склонность нового конструктора к общественной деятельности, активную жизненную позицию, работоспособность, коммунисты избрали его секретарем партийного бюро предприятия. А чтобы секретарь партбюро административно ни от кого не зависел, ему определили и служебную должность – начальника отдела кадров. Это позволило ему изучить заводские кадры и получить свободу партийной деятельности. Не отчитываясь ни перед кем, избирать свой график работы, передвижения, командировок и т.д. Директор всячески помогал в новой работе.

Н.А. Ганичев был деятельный человек новой формации. Он активно стремился к расширению и развитию предприятия, модернизации производства. Опорой в этом была и партийная организация. Особое внимание коммунисты стали уделять капитальному строительству. Получив

навыки строительного дела еще в леспромхозе, Владимир Иванович развил их на новом месте. Секретарем партбюро он избирался дважды. И это невзирая на то, что в личном деле был записан выговор! За этот период он познакомился с аппаратом горкома КПСС, горисполкома, общественной жизнью города. Здесь заметили активного, серьезного и делового партийного лидера завода. На XXIII Сыктывкарской городской партийной конференции в октябре 1963 года его избрали кандидатом в члены горкома КПСС, а через несколько месяцев утвердили внештатным инструктором отдела лесной промышленности Коми обкома КПСС. Так начался карьерный рост по партийной линии.

Но предстояло еще пройти все ступеньки заводской жизни. Намеченная программа роста производства потребовала расширения объемов капитального строительства. Во главе этого процесса должен был встать энергичный, грамотный профессионал. Выбор пал на секретаря партбюро. В феврале 1965 года Мельникова назначают начальником отдела капитального строительства завода.

Сыктывкарский механический завод возник на базе гаража треста «Комилес» в 1938 году. И с тех пор перестраивался и расширялся собственными силами. Вот этапы его развития. В 1947 году здесь начали выпускать мотовозы, чтобы заменить конную тягу на лесоразработках. В 1952 году построили кузнечно-литейный и электромеханический цеха. В 1953 году инженеры создали агрегатную лесовозную машину на базе автомобиля ЗИЛ-151. В 1960 году принято правительственное постановление о расширении предприятия.

Так что Владимир Иванович попал на СМЗ в самый разгар работ, возглавив отдел капитального строительства. Работал и учился, набирался новых знаний и опыта. Тем более что было у кого. Высококласные специалисты стали надежной опорой в мобилизации всего коллектива завода на преобразование и расширение производства. В короткие сроки здесь построили центральную котельную, кислородно-компрессорную станцию и гордость заводчан – цех машиностроения.

Заводчане активно взялись за налаживание культуры и быта. Во всех цехах были сданы в эксплуатацию комнаты отдыха, бытовые помещения с душевыми кабинами. Интенсивно шло строительство жилых домов, детских садов, дворца культуры. В черте Сыктывкара возник жилой комплекс СМЗ. Коллектив предприятия оценил напористость и деловую хватку начальника отдела капитального строительства. Когда возник вопрос о смене директора завода, коллектив единодушно высказался за

кандидатуру В.И. Мельникова. Так, в 32 года он стал руководителем самого крупного в Коми АССР механического завода.

За короткий срок предприятие вышло в лидеры и союзного министерства. Ему стали поручать выполнение ответственных заданий для лесной отрасли страны. Незаменимым на заготовке леса был чокер. Это казалось бы незамысловатое орудие производства долго не поддавалось конструкторской мысли ученых из министерского научно-исследовательского института. Чокер представляет собой тросовую накидку-петлю на хлыст для трелевки. Все существующие образцы вызвали нарекания лесорубов. Случались и производственные травмы.

. Заводские конструкторы и технологи с энтузиазмом взялись за разработку изделия. Все работы и испытания проводились в тайге, на лесосеках. Решающим было слово потребителей-лесорубов. Поиск увенчался успехом. Правда, новшество пытались оспорить ученые института. Но завод свое детище запатентовал, да и министр встал на сторону производственников. Сотнями тысяч чокеров СМЗ обеспечил лесорубов соседних Архангельской, Вологодской областей, Карелии и даже Сибири. Была создана поточная линия, заявки на изготовление чокеров шли из всех лесных регионов СССР, и этот огромный спрос был удовлетворен.

Министерство лесной промышленности поставило перед СМЗ новую сверхсложную задачу: создать машину для обрезки сучьев на лесосеке, которая заменила бы ручной труд. Это была важная социальная проблема, ведь на обрубке сучьев в адских условиях в дождь и по пояс в снегу были заняты сотни тысяч женщин. Немало пришлось потрудиться всему коллективу. И такая техника была создана – сучкорезная машина ЛП-30.

Параллельно с развитием производства совершенствовался и сам рабочий человек. Появилась огромная тяга к знаниям. Образно говоря, весь завод учился. И для этого дирекция создала все условия. Десятки специалистов получали образование в лесотехническом техникуме, Ленинградской лесотехнической академии. И когда сегодня в Республике Коми огромной популярностью среди юношей и девушек пользуется Сыктывкарский лесной институт, надо помнить, что основы его закладывались в далекие 60-70-е годы минувшего века.

Была проведена огромная работа по совершенствованию организации производства, внедрению новых методов управления. Как это происходило, директор В.И. Мельников и секретарь парткома СМЗ

А.А. Ватутин рассказали в своей брошюре «Генеральная линия», выпущенной Коми книжным издательством в 1969 году. Вот некоторые выдержки и примеры из этой книжки:

«В октябре 1965 года на очередном семинарском занятии коммунисты СМЗ изучали материалы сентябрьского Пленума ЦК КПСС, обсуждали новую систему планирования и экономического стимулирования. И начальники цехов сами предложили: «Давайте подготовимся и станем работать по-новому. Не прогадаем...»

Вопрос серьезный. Решили вынести его на общее собрание коллектива. Разговор о новой системе задел, как говорится, за живое всех рабочих и служащих. Собрание решило начать подготовку к переходу, не ожидая указаний сверху. Сразу же определили задачи каждого отдела по разработке нормативов и положений, наметили программу экономического обучения инженерно-технических кадров и всех рабочих. Занималась этим рабочая группа из девяти человек, утвержденная приказом директора.

С целью изучения всесоюзного опыта группа работников СМЗ съездила на Харьковский завод «Свет шахтера», где первыми в СССР начали работать по новой системе. После этого, составив четкий план лекций и семинаров, начали ежемесячные занятия. Главным лектором и пропагандистом выступал директор предприятия. Рабочие обсуждали проблемы материального стимулирования, образования фондов, планирования и финансирования, пути снижения себестоимости продукции и рентабельности производства. Одновременно с теоретическими вопросами обсуждались и практические проблемы. Рабочие и ИТР научились грамотно анализировать работу своих цехов, участков, бригад, отделов. Ежемесячно в цехах проводились рабочие собрания, на которых деятельность коллективов уже оценивалась только по новым условиям.

Но, как показала практика, никакая учеба не дает положительных результатов, если в коллективе нет порядка, люди не дорожат честью предприятия и своим рабочим временем. Исходя из этого, жестко взялись за наведение дисциплины. Смело стали заменять нерадивых работников, увольнять прогульчиков и лодырей. Нарушителей порядка начали лишать

очереди на жилье, путевок в дома отдыха, мест для детей в детских садах и яслях. Такие жесткие меры большая часть заводчан поддержала. Постепенно они принесли желаемый эффект. Резко сократились непроизводительные расходы за счет упорядочения работы, экономии материалов, улучшились производственные показатели.

Борьба за новую систему планирования и экономического стимулирования велась на всех участках строго и целенаправленно. И было радостно замечать, что вместе с новыми взглядами на свою работу, на стоящие перед коллективом задачи менялось и отношение людей к делу, росла творческая активность рабочих и служащих. В этот период в рабочую группу поступили десятки ценных предложений по экономии трудовых и материальных затрат, по совершенствованию производственного процесса. Все замечания рабочих и инженерно-технических работников регистрировались, тщательно проверялись и быстро внедрялись в производство. Итоги обсуждались на партийных и рабочих собраниях, где принимались конкретные решения. Разрабатывались мероприятия для каждого участка и цеха, для каждой технологической нитки. Сразу же назначались ответственные лица за выполнение того или иного пункта, сроки, подсчитывалась экономическая эффективность. Отдача от многих мероприятий была огромная. Вот конкретные примеры.

Создавались участки по реставрации изношенных деталей. За счет этого сэкономили в год более пяти тысяч рублей.

Значительный эффект дало внедрение штампов для изготовления деталей, повторное использование поршней некоторых двигателей, выбракованных из-за износа бобышек. И таких технико-экономических мероприятий было немало. Контролировали их выполнение члены постоянно действующего производственного совещания и общественное бюро экономического анализа.

Такая планомерная работа принесла хорошие результаты. СМЗ начал успешно справляться с государственными планами и взятыми социалистическими обязательствами. Страна получала на сотни тысяч рублей сверхплановой продукции.

Весомы были и другие показатели. Заметно выросли производительность труда и заработная плата. Уменьшились

затраты на рубль товарной продукции, снизилась себестоимость продукции. Был перекрыт план платежей в доход государственного бюджета, получена значительная сверхплановая прибыль.

Много потратили сил и средств на повышение качества и товарного вида продукции. С этой целью провели на СМЗ конференцию по качеству, на которую пригласили всех потребителей из различных регионов СССР. Ежедневно под контролем директора разбирались все поступившие замечания и рекламации на качество работы.

Это дисциплинировало работников, заставляло трудиться внимательнее и лучше. Если раньше с первого предъявления отделу технического контроля сдавалось 85 процентов готовой продукции, то при новой системе – 98. Уменьшились переделки, качество улучшилось, производительность труда у рабочих возросла. Это позволило увеличить и размер заработной платы.

Благодаря успешной работе заметно пополнились фонды материального поощрения, социально-культурных мероприятий, жилищного строительства, развития производства. Дополнительные средства отчислялись в премиальный фонд».

За время работы В.И. Мельникова директором СМЗ увеличил объем реализованной продукции более чем на 60 процентов. Резко повысилась производительность труда на одного работающего.

Замечательный вклад в общую копилку внесли рационализаторы и творческие группы. Они сэкономили предприятию более 100 тысяч рублей за счет внедрения в производство новой техники и свыше 150 тысяч рублей – за счет рационализаторских предложений. Немалую экономию получили и от применения планов по научной организации труда.

За счет фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства началось возведение детского сада на 140 мест, расширение собственного пионерского лагеря. Увеличились средства на ремонт квартир, приобретение путевок в санатории и дома отдыха. Значительно улучшились жилищно-бытовые условия, введены в эксплуатацию четыре крупнопанельных дома по 60 квартир в каждом.

Удалось добиться резкого снижения текучки кадров, у людей появилось чувство гордости за родное предприятие.

А как ему не быть, если трудящемуся человеку оказывались и почести, и проявлялась забота о его здоровье, отдыхе, учебе. СМЗ выкупил

в Крыму, в Алуште, места в санатории, куда имел возможность отправлять на лечение более сотни человек. Заводские пенсионеры отправлялись отдыхать на Черное море в любое удобное время с полной оплатой всех расходов. Об этом сегодня рабочим и мечтать не приходится.

В 20-ти километрах от Сыктывкара, в живописном местечке Озел заводчане возвели собственную базу отдыха. Добротный дом, комнаты обставлены современной мебелью. Богатая рыбалка, грибная охота, купание привлекали заводчан в любой сезон. Наполняемость была стопроцентной.

И культурная жизнь на заводе забила ключом. В праздники каждый цех выступал со своей программой художественной самодеятельности. По такому же принципу проходили и спортивные мероприятия.

Молодой, деятельный, инициативный директор стал заметной фигурой в Сыктывкаре и по всей Коми АССР. Его избрали депутатом и членом исполкома Сыктывкарского городского совета народных депутатов, членом горкома КПСС. Ему неоднократно предлагали повышение на службе: рекомендовали на работу в министерство, в Москву, на высокие должности на более крупных заводах и комбинатах. Но ему по душе пришелся небольшой северный городок, каким тогда был Сыктывкар, а главное – люди, с которыми он выводил завод на передовые позиции в лесной отрасли СССР. Но и в Сыктывкаре не было отбоя от заманчивых, солидных предложений.

Как-то пригласил его на беседу председатель горисполкома Д.Е. Косолапов. Дмитрий Егорович – уважаемый в Коми АССР человек, участник Великой Отечественной войны, награжденный многими боевыми орденами и медалями. Спокойный, уравновешенный человек. «Но что-то в его поведении меня насторожило, – признавался позднее Владимир Иванович. – Я был членом исполкома, и председатель горсовета мог бы решить со мной любой вопрос по телефону. Что же случилось такого необычного, что потребовался вызов в кабинет? После приветствий и ничего не объясняющих общих фраз Д.Е. Косолапов передает мне ключ и с напором говорит: «Иди в кабинет напротив и завтра в 9 часов утра приступай к новой работе: вчера тебя утвердили на должность первого заместителя председателя горисполкома. Будешь моим замом. Думаю, сработаемся. Понял?»

Можно понять ошарашенность директора завода. Получается, как в старой присказке: без меня меня женили! А как же предприятие, коллектив?

Выйдя из кабинета председателя, В.И. Мельников сразу попал в объятия сотрудников исполкома. Здесь его все хорошо знали и были рады работать под его руководством. Не отвечая на приветствия, он с недоумением думал: уж не сон ли это? Согласие на новую работу он не дал и все обдумывал: кто бы мог за него поручиться и сохранить в прежней должности? Ведь на заводе разворачиваются такие события, и твердая рука руководителя, знающего перспективы развития, крайне необходима. Тем более, что коллектив в него поверил и был уверен в долгой, совместной работе.

После тягостных раздумий Мельников решил обратиться напрямую к первому секретарю Коми обкома КПСС И.П. Морозову. До этого с ним с глазу на глаз они никогда не встречались. Но от других, более опытных и старших руководителей он слышал, что Иван Павлович — очень доброжелательный и отзывчивый человек, внимательный собеседник.

В приемной долго ждать не пришлось. После доклада секретаря Мельникова сразу пригласили в кабинет. Волнение и страх сразу отступили, когда И.П. Морозов поднялся из-за стола, тепло поздоровался и предложил чаю. Внимательно посмотрел на вошедшего и произнес: «Слушаю Вас, рассказывайте».

Сбиваясь с пятое на десятое, В.И. Мельников начал рассказывать, какие мероприятия разработаны на предприятии, завязаны связи со смежниками и потребителями, привлечены научные силы. И этот огромный размах работ надо завершать. Коллектив ему доверяет, и уйти сегодня с поста директора равносильно предательству.

— Понимаю Вас, — тактично заметил Иван Павлович, с интересом выслушав сумбурное выступление директора. — Но обком партии не может командовать исполкомом горсовета, тем более сессией городского Совета народных депутатов. Но я помогу Вам. Тем более что Вами даны высокие обязательства и гарантии коллективу крупнейшего завода в республике. Помогу, но, когда мы почувствуем, что Ваше предприятие сможет также уверенно работать и без Вас, предложим Вам другую должность. Как коммунист, Вы обязаны будете выполнить партийное решение. Согласны?

Он горячо поблагодарил первого секретаря за оказанное доверие. И лишь позднее понял, что решение о его работе в исполкоме горсовета не могло быть принято без согласия И.П. Морозова. Но в интересах дела и из уважения к личности Мельникова оно им было тактично отменено.

И в исполкоме горсовета это было понято правильно. Никаких вопросов о перемещении не возникло.

Год прошел в заботах и тревогах. На СМЗ строили новые цеха, расширяли старые производства. На поток были поставлены новые сучкорезные машины, внесшие революционные преобразования в лесозаготовительное производство.

Предприятие работало стабильно, ритмично, четко выполняя все государственные планы и задания. Поэтому звонок из приемной министра лесной промышленности СССР несколько озадачил директора. Такое случилось у него впервые. По малозначимым проблемам министр звонить не будет. К счастью, в связи с занятостью министра его попросили перезвонить через несколько часов.

Только успокоился, вновь пригласили к телефону. Звонили из приемной первого секретаря обкома КПСС. Час от часу не легче. В один день он потребовался для разговора с такими важными государственными лицами.

И.П. Морозов приглашал на беседу в свой кабинет. Встретил так же доброжелательно и приветливо. Обстановку на заводе он знал хорошо. Отметил правильный курс предприятия на модернизацию производства. И тут же без обиняков заметил: «Вы помните наш разговор годичной давности?» Директор согласно кивнул головой. «Так вот, сегодня пришло время приступить Вам к новой работе, – спокойно объявил Морозов. – Честно признаюсь, я не дал согласия на Ваш переход в Москву, на службу в министерстве лесной промышленности СССР. Вы нужны республике. Пока молоды и энергичны, принесете много пользы на прямом производстве, а министерский кабинет пока подождет. Я верю в Ваше большое будущее». Потом посмотрел на В.И. Мельникова и произнес: «Предлагаем Вам пост второго секретаря Сыктывкарского горкома КПСС. Завтра в 16 часов состоится пленум, и, если Вас изберут, приступайте к новой работе...»

В смятенных чувствах директор вернулся на завод. И новый звонок от министра. Тот уже был в курсе всех событий и дружески поздравил его с переходом на партийную работу, при этом посоветовал никогда не терять связи с лесной промышленностью и с родным министерством. Пожелания оказались пророческими.

В горячую пору застоя

Аппарат горкома партии располагался в нескольких кабинетах на втором этаже здания Коми обкома КПСС. В его составе было чуть более 20 человек. Все – первоклассные специалисты, профессионалы по тем направлениям, которые вели, курировали и отвечали за конечные результаты. На него, как на второго секретаря, возложили ответственность за работу всей промышленности, строительства и транспорта.

Подмывало действовать старыми испытанными методами: администрированием, хозяйственными рычагами, разносимами, наказаниями, а где-то и окриком. Но в глубине души В.И. Мельников понимал, что нельзя подменять хозяйственников-руководителей, а действовать через людей, коммунистов по партийной методологии. А это означало, что нужно вновь переучиваться, овладевать основами, приемами и средствами партийной работы. Помогало то, что он уже несколько созывов подряд избирался членом горкома КПСС и народным депутатом Сыктывкарского горсовета. А это хорошая школа! Да и промышленные предприятия, строительные и транспортные организации были ему знакомы.

А самое главное, у него был хороший наставник, старший друг и товарищ, первый секретарь горкома КПСС А.В. Непеин. Алексей Васильевич прошел характерные для лидера той поры жизненные и партийные университеты. После окончания лесотехнического техникума несколько лет трудился в тайге, мастером на лесозаготовках. Смышленного паренька избрали секретарем комсомольской организации леспромхоза. Деловые качества и организаторские способности были замечены. От вожака первичной комсомольской организации вырос до второго секретаря обкома ВЛКСМ. Успел за эти годы поработать и в заполярной Воркуте.

По возрасту он был всего на пять лет старше Владимира Ивановича. Но уже 21 год был на посту первого секретаря столичного горкома партии. И почти все созывы избирался членом бюро Коми обкома КПСС. Ни у кого из членов областной партийной организации не было такой уникальной послужной биографии.

Его знали и уважали все жители Сыктывкара, ценили в низовых партийных звеньях. И он досконально знал все светлые и темные стороны столичного города. Не было ни одного предприятия, школы, детского сада, спортивной арены или клуба, которые не появились бы в Сыктывкаре по его инициативе и активном участии.

«Позднее я понял, почему И.П. Морозов не забирал А.В. Непейна в обком КПСС, – вспоминал В.И. Мельников, – он стал бы лучшим секретарем обкома по организационно-партийной работе, или по идеологии и пропаганде. Но лучше его никто бы не смог так грамотно, надежно и с уверенной перспективой вести такой огромный корабль по имени «столица Коми АССР!»

Алексей Васильевич обладал прекрасными человеческими качествами. Он притягивал к себе людей. Человек, обратившийся к нему, понимал, что он с уважением относится к каждому, хочет понять, а если надо, и помочь.

С огромной благодарностью вспоминал В.И. Мельников время работы с А.В. Непейным. Они полностью доверяли друг другу, у них не было секретов. Их совместным детищем в те годы справедливо считают возведение «гиганта на Вычегде» – Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, одного из крупнейших в СССР.

Нынче некоторые люди, не помнящие родства, пытаются бросить камень в прошлое нашей страны, стараются убедить подрастающее поколение в том, что над всем и всеми довлела идеология партии. Ветераны Республики Коми уверены, что у них во все времена была только одна идеология – вера в лучшее будущее страны, работа на ее благо. Все вместе – и руководители республики, и рядовые труженики, и члены комсомольско-молодежных бригад – создавали мощный экономический потенциал Республики Коми, превращая ее в жемчужину Европейского Севера России. И эта работа была их главной идеологией.

В.И. Мельников всегда сожалел, что не пришлось ему начинать строительство ЛПК с «первого колышка». Но он хорошо знал и помнил историю этой гигантской стройки, все сложные перипетии борьбы за то, чтобы ЛПК появился в Коми, в Сыктывкаре, на берегу Вычегды. Он любил бывать в этих местах, в 25-ти километрах от столицы республики.

Очень красивы пейзажи в местечке Тентюково. На противоположной стороне – луговой остров Шерди, отделенный от берега Герди-Полоем. Ниже Тентюково, где берег спускается в Вычегду, впадает речка Дырнос. На противоположном ровном лесистом берегу стоял поселок сплавициков Тентюковской запани. Далее на левом берегу расположились поселок Нижний Чов, сплавной рейд и Сыктывкарский грузовой речной порт. Здесь, по воспоминаниям старожилов, был организован первый в Коми крае совхоз, а в 1926 году построена первая в республике гидроэлектростанция на речке Човью.

Нет, нельзя было назвать эти места безлюдными и не обустроенными. Ему показывали, где еще до Октябрьской революции 1917 года велась заготовка и сплав леса на заводы Архангельска. И стало понятно и ясно, почему руководители Архангельского совнархоза и обкома КПСС ставили препоны на проектирование в Сыктывкаре лесопромышленного комплекса. Они боялись потерять древесину для своих перерабатывающих комплексов. На свою сторону они склонили даже видного политического и государственного деятеля СССР Анастаса Микояна, обосновав перед ним ситуацию потери ежегодно для страны 500 миллионов инвалютных рублей из-за того, что лес Коми останется на переработку в республике. А.И. Микоян даже наложил историческую резолюцию: следует принять постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о задержке и консервации начала строительства лесопромышленного комплекса в Коми АССР.

Несколько лет было потрачено впустую на бюрократическую волокиту и согласования в высоких московских кабинетах. Только 30 марта 1961 года постановление Совета Министров РСФСР № 332 «Об утверждении проектного задания на строительство Сыктывкарского лесопромышленного комплекса» было подписано председателем Совмина Д.С. Полянским. И лишь 12 августа 1964 года первый бетон был уложен в фундамент главного корпуса №1.

Время для возведения будущего «гиганта на Вычегде» оказалось сложным и тяжелым. А когда оно в России было легким и удачным? В те годы мощь СССР была направлена на освоение целинных и залежных земель в степях Казахстана, Средней Азии, Сибири. Огромные средства вкладывались в освоение космического пространства, в укрепление ракетно-ядерной обороны страны. Приоритетным являлось развитие нефтяной, газовой, химической промышленности, энергетики.

Но время властно потребовало и качественно нового подхода к развитию лесной индустрии. Коми республика являлась ведущим лесозаготовительным регионом Европейского Севера. Для лесозаготовки в те годы здесь выделялось 26,4 миллиона гектаров с запасами более 2,4 миллиарда кубометров древесины.

Как специалист, Мельников отлично понимал, что лесная промышленность в Коми АССР развивается однобоко. Лесозаготовки увеличивались, а деревообработка (лесопиление) велась лишь в незначительных количествах, лесохимия вообще отсутствовала. Он видел, как из-за слабости деревообрабатывающей и лесохимической промышленности не

использовались мелкотоварная, листовая, дровяная древесина, составляющая до 35 процентов общих запасов, и отходы лесозаготовок – вершинки, сучья, пни, которые являются ценным сырьем для лесохимической, гидролизной и бумажной промышленности. Более четырех миллионов кубометров такого леса ежегодно отправлялось на свалку и уничтожалось.

Тревожила В.И. Мельникова и другая ситуация. В лесную отрасль вливались новые, молодые кадры инженеров и техников, среди которых недавно был и он. А какую жизнь они видели в своих таежных поселках? Серую и безликую. А рядом их сверстники создавали современные технологические комплексы по добыче, переработке и транспорту нефти, газа, угля. Росли красивые, благоустроенные северные города: Воркута, Инта, Ухта, Сосногорск, с широким комплексом культурно-бытовых и спортивных объектов. А работники лесной индустрии ютились в бараках, во временных поселках, где отсутствовали постоянные дороги и все блага цивилизации. Так дальше жить было уже нельзя.

Да и столица Коми АССР – Сыктывкар – оставалась заштатным, серым городом. Будучи вторым секретарем горкома партии, он с большой долей стыда читал извлеченный из архива документ, составленный будущим Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым.

Юрий Владимирович возглавлял комиссию ЦК КПСС, которая прибыла в Коми АССР для комплексной проверки работы областной партийной организации. До этого он работал вторым секретарем ЦК партии Карело-Финской ССР и жизнь северных таежных городов и поселков знал по личному опыту. Став инспектором ЦК КПСС, он первую рабочую поездку в новом ранге совершил в Республику Коми. Ю.В. Андропов очень нелестно отозвался о столице Коми АССР. «По сравнению с Петрозаводском и другими областными центрами СССР, – отметил он, – Сыктывкар очень отстал. Совсем не ведется строительство жилых зданий. Почему-то жители сами их строят – кое-как, из чего попало. Город выглядит обветшалым, он как будто в аварийном состоянии. Нет ни водопровода, ни канализации, грязь, антисанитария. Это же настоящее бедствие!»

Прошло уже несколько пятилеток после того визита будущего руководителя СССР в Республику Коми, а положение к лучшему менялось медленно. В.И. Мельников знал, что в Сыктывкаре практически нет никакой промышленности, нет железной дороги, мощность электростанции всего три тысячи киловатт, она удовлетворяет потребности лишь на 15 процентов. Но после того как он поставил на ноги меха-

нический завод, развил здесь современное производство и благодаря этому развернул массовое жилищное, социальное и культурно-бытовое строительство, убедился, что нужно создавать новый крупный промышленный центр. Образно говоря, им станет локомотив, который вытянет весь забуксовавший состав на свободную дорогу. И таким локомотивом должен стать лесопромышленный комплекс. А за ним необходимо будет проложить железные и автомобильные магистрали, мосты, возвести заводы строительной индустрии, объекты крупной энергетики и обязательно мебельную фабрику. Простор для творчества, приложения всех сил городской партийной организации открывался огромный. И, как второй секретарь горкома КПСС, он видел свою роль лидера в этом непрерывном процессе.

Главным и первым звеном должно стать завершение всех работ и пуск в эксплуатацию «гиганта на Вычегде». Теперь многие дни, а порой и ночи, он проводил в рабочих коллективах, возводивших этот обширный комплекс. С таким размахом и масштабом работ столкнулся впервые. Только под проектируемые цеха и коммуникации к ним выделялось более двадцати квадратных километров земли. Даже в жаркие летние месяцы все пространство было покрыто зеленой плесенью болот. На них не держались геодезические вешки, приходилось завозить длинные жерди, чтобы обозначить будущие трассы дорог и различных коммуникаций. Наверное, впервые в масштабе грандиозных строек в СССР у природы не было отнято ни одного квадратного метра земли, пригодной для сельскохозяйственного производства.

Листая архивные документы, вникал в историю и начальные этапы стройки. Оказывается, еще до революции 1917 года известные русские банкиры и промышленники братья Рябушинские обращались к царю с просьбой выделить им леса в районе Усть-Сысольска (Сыктывкара), чтобы построить бумажные фабрики. Указывалось и место – село Слобода, которое существовало с 1586 года. Сохранились данные, что его жители участвовали в строительстве столицы Российской империи – Санкт-Петербурга, сражались против войск Наполеона. Смелый, предприимчивый народ. Недаром уже в советское время они выступали за промышленные преобразования своего края. В конце тридцатых годов минувшего века в бассейнах рек Вычегда и Сысола начались интенсивные научно-исследовательские и изыскательские работы на предмет возведения здесь бумажных фабрик и лесохимических производств. И местом их привязки называлась территория ниже впадения Сысолы в Вычегду, в двадцати верстах от Усть-

Сысольска (Сыктывкара). Здесь же была грузовая пристань, сюда проектировалась из Котласа железная дорога. Помешала Великая Отечественная война. Стройку отложили на несколько десятков лет.

Сегодня нельзя без волнения читать воспоминания первостроителей ЛПК. Вот что написал бульдозерист И.И. Коданев:

«Было это в 1960 году. Показали нам место, где надо возвести временное домостроительное предприятие – ВДП. На всей площадке чахлый лес, болото да тучи комаров. Никакой дороги туда нет. Говорят: сами прокладывайте. Прицепили к бульдозерам сани с погруженными на них блоками одноквартирных домиков и поехали. Сами валили деревья, прокладывая себе дорогу. Но главное началось, когда до болот дошли. Трактор застрянет, отцепишь его от саней, кое-как выберешься, смотришь – торф осел, и теперь уже сани надо двумя тракторами вытягивать. Однако добрались все же до места. Расчистили площадку. Потом пришли плотники, поставили дома, цех. И многие годы ВДП приносило пользу для стройки. Между прочим, котлованы под фундамент первого деревянного жилого дома Эжвы летом 1961 года я рыл своим бульдозером. Какое, помню, было соревнование за право строить этот первый дом! Как проверяли выполнение взятых обязательств, прежде чем предоставить это право! Да и не удивительно: каждому хотелось приложить руку и сердце к закладке нового города. Какой же строитель об этом не мечтает?!»

А вот воспоминание плотника И.И. Кравцова:

«В последний рабочий день 1960 года, прежде чем разойтись по домам, присели мы с бригадой недалеко от только что законченной бани, окинули взглядом поселок – нынешний Строитель (тогда он еще названия не имел, называли его просто «Поселок на 22 километре»). Стали считать, что настроили за год: шесть 8-квартирных двухэтажных домов, двенадцать 4-квартирных, шесть одноквартирных, водонапорную башню и вот – баню. Глядели мы тогда на дело рук своих, и гордость поднималась в душе. А ведь что, казалось бы, значили те деревянные домики по сравнению с тем, что потом пришлось строить в красавице Эжве? Но те домики были первыми!»

В.И. Мельников знал, что этот временный брусчатый городок способен вместить более четырех тысяч рабочих. Но откуда их взять? Такого количества профессиональных свободных строителей в Коми АССР не было. И только в 1963 году, когда ЦК ВЛКСМ объявил возведение ЛПК Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, сюда хлынул огромный людской поток из всех уголков Советского Союза. Народ этот был мо-

лодой, крепкий, в основном парни в солдатских гимнастерках – прямо из армии. Прибывали и молодые специалисты из вузов и техникумов.

Позднее Мельников встречал их на крупнейших стройках Коми АССР. Получив первую закалку и набравшись опыта на возведении ЛПК под Сыктывкаром, они уже сами возглавляли подразделения строителей на возведении шахты-гиганта «Воргашорская», нефтегазовых комплексов Вуктыла и Усинска, прокладке газопровода «Сияние Севера». Он с удовольствием вручал им правительственные награды за отличную работу. Вместе с первопроходцами разделял их гордость за совершенные дела, за расцвет родной Коми республики. Он полностью разделял чувства ветерана лесопромышленного комплекса Ирины Крупинной, которая написала к одной из юбилейных дат ЛПК:

«...Пишу строки воспоминаний, а к горлу ком подступает. Все чувства смешались – ностальгия по ушедшей молодости, гордость за то, что и я была рядом с этими людьми, и горечь, огромная горечь от того, что многих уже нет с нами. Что особенного сделали эти люди? Ничего особенного. Они просто работали за небольшую заработную плату. Никаких контрактов с нами не заключали, не оговаривали в них материальные и социальные блага. Контракт был один – со своей совестью и долгом. Многие уже никогда не получают дивидендов на некупленные акции. Самый главный для них дивиденд – память. С возрастом все больше понимаешь, что память – самое дорогое, что мы можем подарить друг другу...»

В памяти Владимира Ивановича секретарская работа в Сыктывкарском горкоме КПСС сопряжена с буднями завершения строительства «гиганта на Вычегде», началом пусконаладочных работ. Все это проходило в сжатые, короткие сроки. Вот почему позднее он со злой иронией относился к понятию «застой», звучащему в устах политиков и в средствах массовой информации. Какой застой? В 60-70-е годы минувшего столетия таких интенсивных темпов развития не только в истории Сыктывкарского ЛПК, но и всей республики, ни до этого периода, ни после него, не было. Одновременно и мощно развивались лесная, газовая, нефтяная и угольная отрасли. Страна требовала все больше северной продукции, и не успевали просохнуть чернила на очередном акте о вводе той или иной мощности, как на нее тут же устанавливался напряженный, на всю катушку, государственный план (а это был закон жизни) производства той или иной продукции.

Конечно, период был сложный – и не только в вопросах строительства и производства, но и в формировании кадрового состава огромного пред-

приятия. Собирали людей со всего Советского Союза – опытных мастеров и молодежь, которую еще нужно было научить работать. Ведь здесь осваивались совершенно новые виды продукции, которые в стране еще не выпускались. Да и в целом Сыктывкарский лесопромышленный комплекс формировался в числе последних подобных гигантов отрасли – вместе с Братским и Усть-Илимским ЛПК. Мельников не мог не замечать, что здесь была сосредоточена вся самая передовая технология производства бумаги и картона. Картоноделательную машину, например, закупили и завезли из Японии. Почувствовав свою уязвимость в профессиональном познании техники и технологии всего лесохимического процесса, Владимир Иванович дотошно старался познать хотя бы азы нового дела. Засел за учебники, не чурался обращаться за разъяснениями и к рабочим, и к инженерам.

Главным же консультантом выступал генеральный директор предприятия Н.Н. Балин. В ходе запуска ЛПК возникали многочисленные проблемы. Долго бились над процессом совместной варки целлюлозы из хвойной и лиственной щепы. Начали запускать варочные котлы, не пошла щепы, стала зависать в бункерах хранения. Решили эту задачу – выяснилось, что совместно варить в одном котле лиственную и хвойную щепу невозможно. Лиственная щепы вся растворяется в щелоках, когда хвойная еще не готова. Так пришло решение варить их отдельно, а потом смешивать. Как настоящий инженер-технолог, Владимир Иванович вникал вместе с Н.Н. Балиным в процессы производства.

Может возникнуть вопрос: а чем же занималась инженерная служба? Специалистов на ЛПК насчитывалось много, но каждый отвечал только за свой участок. Вот и приходилось на первоначальном этапе партийному секретарю В.И. Мельникову и генеральному директору Н.Н. Балину замкнуть на себе все управление сложнейшим комплексом.

Главную скрипку играл, конечно, Н.Н. Балин. Николай Николаевич родом из соседней Вологодской области. В свое время окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище, несколько лет служил на кораблях Тихоокеанского флота, затем после известного хрущевского сокращения армии работал в лесной промышленности Вологодской области. На строительство Сыктывкарского ЛПК приехал в 1964 году специалистом-энергетиком. Был назначен главным энергетиком строящегося предприятия, потом – заместителем директора, главным инженером, а с 1970 года – директором комплекса. В 1981 году Н.Н. Балин стал первым генеральным директором предприятия в лесной промышленности СССР.

При нем в составе предприятия появились фанерный завод, гидролизно-дрожжевой завод, где выпускалась стратегическая продукция для нужд обороны страны – фурфурол. Каждую тонну его выпуска планировал и контролировал Госплан СССР. Ведь почему сыктывкарское предприятие называли не заводом и не комбинатом, а комплексом? Потому что в состав его входил целый ряд производств: сульфат-целлюлозное, бумажное, гидролизно-дрожжевое, фанерное, выпуск тепловой и электроэнергии – то есть это было многоотраслевое, огромное хозяйство.

Он эффективно решал вопросы, связанные не только с промышленным производством, но и становлением жилищной и социально-бытовой отраслей. На берегу красавицы реки Вычегды (древнее коми название – Эжва) возвели прекрасный рабочий поселок Эжва. Труженики ЛПК стали хозяевами лучшего в городе Дворца спорта, лечебно-оздоровительного профилактория, пионерского лагеря, стадиона, базы летнего и зимнего отдыха.

Понятно стремление руководства республики оказывать помощь и содействие ЛПК: если прочно встанет на ноги коллектив ЛПК, то развитие Коми АССР получит мощный импульс, его финансовые доходы вольются и в бюджет Коми АССР.

Выдающийся вклад Н.Н. Балина в экономику страны, родной республики был по достоинству оценен: он награжден орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, медалями, в 1982 году стал лауреатом Государственной премии СССР, а в 1986 году получил Золотую звезду Героя социалистического труда.

В.И. Мельников не раз признавался, что очень многое почерпнул из стиля руководства Н.Н. Балина. Николай Николаевич слыл жестким руководителем. А как не будешь таким при огромном размахе работ и многозвенной системе управления? Но жесткий – не значит жестокий. Это значит – требовательный, но также и справедливый. Одно другому не мешает. Мельникову приходилось не один раз слышать от подчиненных Балина: бывало, выходишь из его кабинета, а по спине пот течет, так он умел спрашивать. Но, проявляя строгость, всегда спрашивал за дело, не унижая при этом подчиненного как человека.

Рабочий день Николай Николаевич начинал с обхода предприятия, и, когда в 9 часов утра начиналось селекторное совещание в диспетчерской, приходил туда, будучи в курсе всех нюансов происходящего. Он даже многих рабочих, особенно ведущих профессий, звал по имени-отчеству, обменивался товарищеским рукопожатием.

Такой стиль руководства и управления генерального директора ЛПК ставили в пример другим руководителям крупных предприятий республики и требовали применять его в практических действиях.

Работа секретаря горкома партии, особенно в столичном городе, – это деятельность специалиста широкого профиля. В.И. Мельников приступил к секретарским обязанностям, когда в Сыктывкаре начинался строительный и жилищно-коммунальный бум. Городок напоминал разрытый муравейник: шла прокладка водопровода, тепловых сетей, газификация. Возводились центральная водогрейная котельная, водозаборная станция, шла телефонизация. И главным штабом этой масштабной перестройки оставался горком КПСС.

Сколько раз Владимира Ивановича ловили за рукав ветераны, пенсионеры, активисты и жаловались на неустроенность дворов и улиц. Почему все разрыто? Вчера положили асфальт, а сегодня вскрыли? И тысячи других вопросов. Приходилось собирать горожан, объяснять ситуацию, просить потерпеть неудобства, приносить извинения.

Он сумел создать команду из представителей горисполкома, депутатов, службы коммунального хозяйства, единого заказчика, которая согласованными и решительными действиями навела порядок в городе. Особенно тепло он отзывался о председателе Сыктывкарского горисполкома В.В. Путинцеве. Виталий Васильевич в этот ответственный период оставил свой служебный кабинет и работал непосредственно в «горячих точках» города. Конечно, это было похоже на штурмовщину, но иначе в те годы не работали. Ведь всего не хватало: цемента, бетона, труб, металла. Все приходилось выбивать из других городов, согласовывать с центральными планирующими органами. А там могли пойти навстречу только авторитетному и уважаемому человеку, каким был В.В. Путинцев. От других его отличало огромное чувство ответственности, умение найти разумный выход из любых сложных ситуаций, равнодушное отношение к людям. После благополучного разрешения сыктывкарских проблем Виталий Васильевич был назначен заместителем председателя Совета Министров Коми АССР, где продолжил свою безупречную службу на благо родной республики.

Вскоре получил дальнейшее продвижение по партийной служебной лестнице и В.И. Мельников. Менее трех лет он проработал вторым секретарем Сыктывкарского горкома КПСС. Но профессиональную закалку получил на всю оставшуюся жизнь. Особенно помогла она на новой работе в обкоме партии.

Отчитываясь о своей деятельности на одном из городских партийных пленумов, он с удовлетворением отмечал, что за эти годы заметно повысилась трудовая и творческая активность сыктывкарцев, эффективность общественного производства, выросли темпы роста производительности труда. Вот только несколько цифр и фактов.

За пятилетку объем производства возрос более чем в два раза, производительность труда – на 63,3 процента. Построено 530 тысяч квадратных метров жилья, детских дошкольных учреждений на четыре тысячи мест. Введены в эксплуатацию хлебозавод, предприятие пивоваренной, винно-водочной продукции, цеха по производству колбас и кондитерских изделий. Освоен выпуск более 700 новых товаров и изделий. В коллективах города началась напряженная работа по модернизации производства и внедрению достижений научно-технического прогресса.

«Считаем, что вырос...»

Проводя все благодатные летние месяцы в заботах и тревогах по строительству и благоустройству в северном Сыктывкаре, Владимир Иванович смог вырваться в отпуск только в декабре 1972 года. Вернувшись домой и не успев даже раздеться, услышал телефонный звонок. Приглашал немедленно явиться первый секретарь обкома КПСС И.П. Морозов.

Встревоженный неожиданным вызовом Мельников быстро собрался и явился в высокий обкомовский кабинет. Иван Павлович встретил доброй улыбкой и крепким рукопожатием. Традиционно предложил чай. И за неспешным разговором вдруг заявил: «Хватит тебе работать в одном городе, пора переходить в обком. Считаем, что вырос. Есть мнение утвердить тебя заведующим отделом лесной промышленности обкома КПСС. Твою кандидатуру рекомендует и поддерживает Василий Яковлевич Соколов. Ну как, согласен?»

Первый секретарь горкома А.В. Непеин был в курсе событий, и, переговорив с ним, В.И. Мельников дал согласие.

Он сразу почувствовал, какой размах работ в лесной индустрии республики открывался перед ним. Столичный город тоже требовал немалых забот и внимания, а здесь надо было знать обстановку и оказывать на нее положительное влияние от маленького лесопункта в верховьях северной Печоры до участка лесхоза на южной Лузе или Летке.

Отдел обкома, особенно промышленного, производственного направления, являлся штабом отрасли. Таковыми в Коми обкоме КПСС были отделы строительства, промышленности и транспорта, нефти и газа, угольной, лесной промышленности. Отделу ежедневно приходилось рассматривать самые различные проблемы: от глобальных, перспективных, до текущих. Таких, например, как разделить грузовые вагоны между леспромхозами или кому в первую очередь выделить новую технику.

С первых дней В.И. Мельников поставил перед собой и отделом главную задачу – как можно более полное и комплексное использование заготовленной древесины. В те годы вокруг таежных поселков образовались огромные горы лесных отходов: сучья, ветви, пни деревьев, кора, опилки, обрезки. Ими захламнялись огромные пространства вокруг леспромхозов и сплавных контор. Пускать их в дело было невыгодно. Да никто и не нуждался в таких лесных отходах. Нужно было создавать предприятия-потребители. К ним относились производители древесново-

локнистых и древесностружечных плит, целлюлозно-бумажной продукции. Было решено из лесных отходов наладить производство так называемой технологической щепы, которая стала незаменимым сырьем для лесохимического комплекса.

Целенаправленная работа отдела и всего обкома КПСС увенчалась успехом. В тайгу, на лесные делянки, нижние склады направлялись незатейливые, легкие и надежные в эксплуатации агрегаты, которые все сучья, ветки, вершинки, одним словом, отходы изрубали в мелкую щепу. На такую работу были привлечены сотни женщин, которым в лесных поселках нелегко было найти работу. В свою очередь, это способствовало более интенсивному развитию и строительству новых предприятий по выпуску различных плит, целлюлозы, дрожжей и другой продукции лесохимии.

Отдел лесной промышленности обкома КПСС сумел объединить усилия всех разрозненных ведомств на решение главной задачи – избежать потерь на лесозаготовках и более эффективно хозяйствовать в северной тайге.

В республике, помимо государственной организации «Комилеспром», заготовку древесины вели лагеря заключенных, объединенных в управления «Устьвымспецлес», «Печорспецлес». В последние годы к ним присоединились так называемые самозаготовители – леспромхозы из южных регионов СССР и объединение «Межколхозстрой». В.И. Мельников много сил уделял совершенствованию структуры лесной индустрии, созданию комплекса по использованию древесного сырья. В результате получили более быстрое развитие такие прогрессивные отрасли, как целлюлозно-бумажная, гидролизная и выпуск древесных плит. По сравнению с 1970 годом производство бумаги увеличилось в четыре, целлюлозы – в два раза. Удвоилась производительность труда. В Коми АССР стало ежегодно производиться около двух миллионов кубометров технологической щепы. Это позволило ликвидировать завалы древесных отходов возле таежных поселков и предприятий. Улучшилась экологическая обстановка. Население даже столкнулось с тем, что негде было набрать дров для топки печей. Так непривычно чисто стало в лесной местности. Но эту проблему быстро решили, создав в каждом поселке небольшие бригады по заготовке дров.

Миллионы кубометров добротного северного леса вывозились за пределы Коми республики ежегодно. И всегда остро стояла проблема обеспечения транспортом, в первую очередь, железнодорожными вагонами. Их ежесуточная потребность составляла 1700 штук для всех отраслей

промышленности. Попробуйте ограничить количество вагонов для Воркуты или Инты. Шахты сразу остановятся, и потребители останутся без угля. В зимние месяцы это чревато авариями на городских ТЭЦ, котельных, объектах жилищно-коммунального хозяйства. Вот и приходилось тысячу вагонов ежедневно отдавать шахтерам. Но оставшихся вагонов не всегда хватало лесозаготовителям. Кроме того, железная дорога часто срывала график поставки. И только по большим праздникам, когда другие потребители отказывались, на север шло необходимое количество вагонов. В Коми АССР в те годы даже появилась традиция: когда вся страна готовилась отмечать праздничные дни, в республике ударными темпами шла загрузка транспорта. Сотрудники отдела лесной промышленности обкома КПСС превращались в своеобразных диспетчеров по распределению и расстановке вагонов. 7-8 ноября и 1-2 мая удавалось ежедневно поставлять двойную норму вагонов и более. И за счет такой авральной работы снижались остатки продукции на складах, выполнялись планы и обязательства перед многочисленными потребителями.

Свои коррективы в деятельность лесозаготовительных предприятий вносила погода, природная стихия. Особенно запомнился 1974 год. После морозной затяжной зимы вскрытие рек сопровождалось высоким паводком. По сведениям гидрометеорологической обсерватории Коми АССР, столь обильный объем воды не отмечался за весь период наблюдений (более 50 лет). Все нижние склады, дороги, коммуникации оказались под водой. Более того, даже жилые поселки, стоящие на высоких местах, оказались затопленными. Весеннее половодье разрушило свыше 140 километров лесовозных магистралей, 46 мостов...

Работники отдела перенесли всю свою деятельность в тайгу, в леспромхозы и сплавные конторы. Пришлось организовывать все коллективы на борьбу с невиданным наводнением. Почти на месяц была остановлена заготовка и вывозка древесины. Образовался долг в выполнении государственного плана в объеме почти 300 тысяч кубометров.

Проанализировав обстановку, в отделе пришли к выводу, что собственными силами в такой ситуации не выстоять. В.И. Мельников подготовил обращение в Совет Министров СССР «О последствиях стихийного бедствия на предприятиях объединения «Комилеспром». В нем не было просьб о снижении государственного плана или предоставления других льгот для Коми АССР. Зная, что стихийное бедствие коснулось и соседних регионов – Вологодской, Кировской, Архангельской областей, он попросил Совет Министров СССР выделить министерству лесной и

деревобрабатывающей промышленности СССР необходимую технику, горюче-смазочные материалы, дополнительные капитальные вложения. Хотя и говорят, что своя рубашка ближе к телу, здесь же сказался государственный подход. Проблемы борьбы с водной стихией можно было решить только общими силами.

Расплодившиеся в Коми тайге предприятия по заготовке древесины из других регионов Советского Союза тоже находились в сфере внимания отдела. Уже в 1974 году в республике действовало 21 лесозаготовительное учреждение межколхозных, межсовхозных организаций и других ведомств. Отдел оказывал им всяческую помощь и содействие. Всем были выделены богатые лесосырьевые базы, жилые дома и социально-бытовые объекты. В результате годовая заготовка древесины этими учреждениями выросла до 3,2 миллиона кубометров в год.

Отдел решил повнимательнее присмотреться к их деятельности. Привлек специалистов и провел глубокий анализ. Выяснилась неприглядная картина. Материалы расследования В.И. Мельников обобщил в докладной записке. От имени Коми обкома КПСС этот документ был направлен в Совет Министров СССР.

В нем с тревогой отмечалось, что из-за недостатка капитальных вложений строительство и освоение производственных мощностей леспромпхозов Совета «Росколхозстройобъединения», министерства совхозов РСФСР, министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР осуществляется крайне медленно. Нормативные сроки ввода их в эксплуатацию срываются, вследствие чего фактический отпуск древесины составляет лишь третью часть к утвержденному. Леспромпхоз из Белгородской области, например, имея эксплуатационную базу сырья в пять миллионов кубометров и размер утвержденного ежегодного отпуска леса в объеме 175 тысяч кубометров, заготавливал и вывозил менее 50 тысяч кубометров.

Аналогичная ситуация складывалась и у представителей из других регионов Советского Союза. Их производственная база не отвечала современным требованиям, не строились лесовозные дороги и нижние склады. Рабочие планы не подкреплялись выделением необходимого количества техники. Механизация производственных процессов не производилась. Рабочие в тайге трудились в тяжелых условиях, в неподготовленных к рубке делянках, часто простаивали из-за неисправности техники и отсутствия резервных механизмов. Передовые формы организации труда, проверенные практикой и получившие высокую оценку ЦК КПСС – укруп-

ненные бригады, вахтовый метод заготовки, создание запаса хлыстов, здесь распространения не получили.

Больше всего тревожило отдел, что такие методы хозяйствования наносили немалый ущерб коми парме, тайге. Удлинение сроков освоения таежных делянок приводило к неизбежным естественным потерям древесины и снижению экономической эффективности лесозаготовительного производства. Не предусматривалось комплексное использование таежных ресурсов. Из тайги вывозилась и перерабатывалась лишь комлевая (нижняя, самая толстая) часть дерева. Все остальное безжалостно сжигалось в кострах. В очень плохих жилищных и бытовых условиях находились рабочие таких самозаготовительных организаций. Они жили в неблагоустроенных, заброшенных бараках-временках, в передвижных вагончиках. В леспромхозах министерства совхозов, Краснодарском объединении «Крайколхозстрой», тресте «Донстройматериалы» (г. Ростов) на одного работающего приходилось менее 4,5 квадратного метра жилой площади.

Как правило, в названных ведомствах не было ни собственных объектов социально-культурного и бытового обслуживания, ни своих магазинов и столовых.

Конечно, профессиональные рабочие и специалисты трудиться в таких условиях не желали. Все должности инженерно-технических работников занимали люди без соответствующего образования, так называемые практики. Чуть ли не ежеквартально менялись директора, главные инженеры, главные бухгалтеры, экономисты и механики.

Все это резко негативно отражалось на результатах производственной деятельности. Большинство самозаготовительных учреждений с планами вывозки древесины не справлялось. Техничко-экономические показатели их деятельности были значительно ниже, чем в местном объединении «Комилеспром». Так, комплексная выработка в Белгородском и Воронежском леспромхозах составляла 235 кубометров, а в объединении «Комилеспром» в два раза выше. Себестоимость кубометра круглого леса обходилась предприятию из Липецка в 38 рублей, а «Комилеспрому» – всего в 11. В северо-кавказском предприятии себестоимость кубометра пиломатериалов достигала 65 рублей, в «Комилеспроме» – в два раза ниже.

Интересно, что при таких показателях работы и незначительном объеме лесозаготовок содержался огромный административно-управленческий аппарат. Затраты на его содержание в учреждениях-самозагото-

вителях составляли на один кубометр заготовленной древесины 3 рубля 46 копеек, в «Комилеспроме» – 1 рубль 26 копеек.

Большинство таких предприятий не выполняли планы по накоплениям, в связи с чем испытывали постоянные финансовые затруднения и всегда задерживали выплату заработной платы рабочим и инженерно-техническим работникам.

Разве мог бы позволить настоящий хозяин существование таких учреждений? В условиях рыночной экономики и конкурентной борьбы никто бы не отважился их создавать. Но в прежней советской системе они десятилетиями наносили вред коми тайге. Что мог сделать в такой ситуации отдел лесной промышленности обкома? Влиять на руководство других регионов СССР невозможно. Взять управление учреждениями-самозаготовителями, как говорится, на себя, тоже запрещено. Оставалось заставить их работать по правилам, по закону, чтобы сохранить лес и природу для будущих поколений. И сигнализировать в высшие инстанции страны, где могли принимать здравые, обязательные для исполнения решения. Вот и готовили работники отдела аналитические записки, докладные, выступления в средствах массовой информации, чтобы привлечь внимание партийных, государственных органов, да и всей общественности, к наболевшим проблемам.

Большой резонанс вызвало обсуждение на заседании бюро Коми обкома КПСС вопроса «О состоянии организации труда и заработной платы, жилищных условий, торгового и бытового обслуживания рабочих и служащих лесозаготовительных предприятий межколхозных, межсовхозных организаций и других ведомств», которое состоялось 27 сентября 1974 года. В Сыктывкар на заседание бюро прибыли представители из всех регионов, которые вели работы в коми тайге. Материалы обсуждения были направлены в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, в соответствующие министерства и ведомства. Исполнение намеченных решений жестко контролировалось инструкторами отдела и лично В.И. Мельниковым. Медленно, но отношение к работе в северной тайге учреждений-самозаготовителей стало изменяться к лучшему.

Ни одного дня не оставалось без внимания положение дел на главном объекте Коми республики – Сыктывкарском ЛПК. А оно в 1973 году было неудовлетворительным. Анализ обстановки на ЛПК, проведенный отделом, выявил, что Министерство целлюлозно-бумажной промышленности СССР не заинтересованно в пуске в эксплуатацию ряда важнейших объектов ЛПК. Зачем бумажникам стремиться к завершению строитель-

ства фанерного завода и цеха древесно-стружечных плит, когда их будущая продукция не станет профилирующей для министерства целлюлозно-бумажной промышленности, а пойдет по другому ведомству?

Инструкторы отдела выявили вопиющие факты, когда оборудование, закупленное в Финляндии на сумму в 2,5 миллиона рублей для древесно-стружечного цеха, лежало на монтажной площадке мертвым грузом. Несколько лет не монтировалось оборудование для комплекса бумагоделательной машины общей стоимостью почти в девять миллионов рублей. Огромные средства были заморожены.

В.И. Мельников подготовил от имени Коми обкома КПСС обращение в Совет Министров СССР «О неудовлетворительном планировании капитального строительства Сыктывкарского лесопромышленного комплекса Министерством целлюлозно-бумажной промышленности СССР». В нем прямо указывалось, что министерство нарушает установленные государственные пятилетние планы по срокам ввода в эксплуатацию цехов: кормовых дрожжей с общим объемом в 25,7 тысячи тонн; фанеры – сто тысяч кубометров; древесностружечных плит с таким же объемом; газетной бумаги – 114 тысяч тонн и паровой турбины мощностью в 50 тысяч киловатт.

Причина была в том, что министерство уменьшило капитальные вложения на завершение строительства указанных объектов. Министерские чиновники не сумели своевременно разработать, рассмотреть и утвердить технические условия на поставку древесины, что не позволило начать проектирование лесобиржевого хозяйства и закупку за границей оборудования для фанерного производства.

Обращение принесло положительные результаты. Совет Министров СССР поручил Госплану СССР и министерству целлюлозно-бумажной промышленности пересмотреть сроки ввода мощностей на Сыктывкарском ЛПК, увязав их с выделяемыми капиталовложениями с учетом концентрации средств на завершение строительства объектов первой очереди (фанерного завода и цеха по производству древесностружечных плит). Как показали дальнейшие события, «гигант на Вычегде» уверенно набрал мощности и принес народному хозяйству СССР многомиллионные доходы.

Профессионалов высокого класса собрал в своем отделе В.И. Мельников. Каждый из них не один год проработал в северной тайге на рядовых инженерных должностях, занимаясь при этом активной общественной деятельностью в низовых первичных парторганизациях. Дирек-

тора леспромхозов, начальники сплавных контор и объединений, управляющие трестами с уважением относились к инструкторам отдела. Они знали и понимали, что имеют дело с опытными специалистами, от которых нельзя скрыть промахи и упущения в работе. И в то же время были уверены, что найдут у них понимание, помощь и поддержку.

Правда, в начале формирования отдела крупные хозяйственники, генеральные директора пытались действовать через «голову отдела» напрямую выходя для решения своих проблем на секретарей, а то и на первого секретаря обкома партии И.П. Морозова. Поначалу этим грешил и начальник объединения «Комилеспром» И.С. Иевлев. В Коми АССР это был известный и популярный хозяйственник. Он являлся членом обкома КПСС, неоднократно избирался народным депутатом Верховного Совета Коми АССР.

Напористый и энергичный руководитель, Иван Степанович порой действовал с хитрецей, решая проблемы своего объединения в ущерб другим. Звонят ему из отдела, просят выполнить какое-либо задание, а он отвечает: «Не могу! Я этот вопрос уже согласовал с первым секретарем». Так дальше продолжаться не могло. И В.И. Мельников решил обсудить эту щекотливую тему с И.П. Морозовым. Иван Павлович, не колеблясь, занял позицию отдела. Другой мог бы и отчитать своего подчиненного: иди, мол, занимайся своими делами, а я без вас разберусь, какое мне с И.С. Иевлевым решение принимать». Но он внимательно выслушал, улыбнулся и твердо сказал: «А вы возьмите и прищучьте его, чтобы он в первую очередь в ваш отдел заходил решать лесные проблемы. Только ставьте меня в известность о вашем решении. Вот таким методом и будем воспитывать нашего уважаемого Ивана Степановича. Человек-то он толковый, о деле печется!» Слова И.П. Морозова возымели действие, отныне отдел получил полную самостоятельность в решении как партийных, как и хозяйственных проблем.

Надежным заместителем заведующего отделом В.И. Мельникова стал В.С. Пригоршнев. Он взял на себя всю рутинную, бумажную работу, без которой в партийных органах не обойтись. Он разработал собственную, оригинальную систему подготовки докладов, справок, других аналитических материалов... Компьютеров и ноутбуков в ту пору в СССР еще не было. Поэтому В.С. Пригоршнев вел картотеку, где по различным отделам содержалась вся обширная информация о лесной промышленности не только Коми АССР, но и всей страны. В течение нескольких минут Вениамин Сергеевич мог выдать точную и объективную справку.

Составляя доклад, он пользовался картотекой и подклеивал один лист-страничку к другому полосой длиною до метра. Вычитывал, вносил поправки, а потом разрезал на нужные куски-страницы и отдавал в печать, в машинописное бюро. Солидный опыт работы, блестящая эрудиция, активный характер позволяли ему справляться с любым порученным делом хоть на таежной делянке, хоть в рабочем цехе или служебном кабинете. Он был приглашен на работу в Министерство лесной промышленности СССР, где также зарекомендовал себя инициативным и деловым специалистом.

В отделе работали пять человек – инструкторы, заведующий, заместитель заведующего. Со временем не считались. Если нужно было разобраться с какой-либо сложной проблемой, порой проводили так называемую мозговую атаку до поздней ночи. В командировках по таежным лесопункам и сплавным участкам находились по 180-200 дней в году.

Куратором отдела лесной промышленности выступал секретарь обкома партии В.Я. Соколов – умный и справедливый человек. Но в первый месяц работы В.И. Мельникова в отделе у него с ним случился конфликт.

Шла подготовка к пленуму Коми обкома КПСС. Рассматривался очень серьезный вопрос – «О выполнении постановления ЦК КПСС «О комплексном использовании лесосырьевых ресурсов». Отдел напряженно работал над текстом доклада, проектом постановления. К этой работе подключили специалистов из «Комилеспрома», проектного института «КомигипроНИИ-леспром», ученых из института биологии Коми филиала Академии наук СССР и многих других заинтересованных организаций. Казалось, все проходило нормально. Собрали все необходимые материалы, выработали научно обоснованные рекомендации.

Когда обширный доклад был отпечатан, вычитан, отредактирован, В.И. Мельников отнес его на рецензию В.Я. Соколову. К вечеру он пригласил его в свой кабинет, встретил стоя и, небрежно бросив доклад на край стола, угрюмо произнес: «Что за белиберду вы написали? С таким докладом на пленум выходить нельзя!» Заведующий отделом был ошарашен. Лишь смущенно спросил: «А какие у вас конкретные замечания?» Тот лишь махнул рукой, и удрученный Владимир Иванович вышел из секретарского кабинета.

В отделе дружно решили, что В.Я. Соколов их доклад даже не прочитал. Иначе бы он дал, как делал раньше, свои конкретные замечания. Значит, это был демарш против нового заведующего отделом. Но что и кто за этим стоит?

В.И. Мельникову было над чем задуматься. Он собрался, еще раз внимательно изучил доклад, сверяя его с постановлением ЦК КПСС. Затем, не меняя ни строчки, лишь перевернув местами отдельные главы и разделы, положил его в новую, разноцветную папку, а в старую – тот же текст доклада. Написал заявление об увольнении, освобождении от работы. Решил не прогибаться и не менять своих убеждений. Все-таки у него уже был солидный опыт работы директором механического завода, вторым секретарем Сыктывкарского горкома КПСС, и такой непонятной бестактности он не заслужил, тем более от Василия Яковлевича, которого уважал и ценил и который предложил ему работать в обкоме партии.

На следующее утро, почти не уснув, положил папку с «новым» докладом на стол секретаря, вышел и стал ждать решения. Через несколько часов звонок: «Зайди!»

Войдя в кабинет, увидел, что В.Я. Соколов разложил страницы доклада, а рядом положил листок со своими замечаниями: «Ну вот, чувствуется, что переработал! Это же совсем другое дело! Неплохой доклад, с ним можно выходить на пленум...»

В.И. Мельникова затрясло. Он почувствовал, что коллеги из его отдела были правы, когда назвали фамилию очень авторитетного в партийных кругах человека, который как раз и ввел в заблуждение В.Я. Соколова, и настойчиво порекомендовал проучить «самолюбца» – молодого заведующего отделом. Но как мог клюнуть на эти инсинуации опытный секретарь обкома?

С трудом поднявшись, Мельников попросил: «Василий Яковлевич, у меня к вам просьба – прочитайте материал вот из этой старой папки. А после этого я буду готов обсуждать нашу дальнейшую работу». Положил папку с первым вариантом доклада и своим заявлением на стол и направился к выходу. По его взволнованному лицу и поведению секретарь понял, что задерживать не стоит.

А через несколько минут В.Я. Соколов спустился к нему в кабинет, собрал всех сотрудников отдела, вернул обе папки с докладами, демонстративно у всех на глазах разорвал заявление об увольнении, протянул руку заведующему отделом и сказал: «Прости меня. Давай работать так, чтобы между нами в дальнейшем ничего подобного не происходило». Они пожали друг другу руки, объяснились, и, как любили повторять в отделе, лучшего наставника и куратора, чем строгий, но справедливый Василий Яковлевич Соколов, у них больше не было. А того «доброжелателя» вскоре забрали на повышение в Москву.

И такие случаи происходили в чиновничье-партийной среде. Этот конкретный тоже послужил хорошим уроком Владимиру Ивановичу. Он понял, что люди, попавшие по воле судьбы, а то и просто случая на вершины власти, бывают разными. Как и в обычной среде.

Работа стала приносить ему удовлетворение. Удалось «расшить» многие узкие места в лесной индустрии Коми республики. Ему нравился напряженный график деятельности своего отдела и всего аппарата обкома КПСС. Он с удовольствием бывал в командировках в самых удаленных местах обширного северного региона. И с радостью замечал изменения: на Вычегде построен новый мост, в Объячево проложена великолепная автомагистраль, а в Троицко-Печорск – железная дорога, на Удоре возводят мощные комплексы болгарские лесозаготовители. Республика преображалась на глазах. Менялись и люди.

В.Я. Соколова выдвинули на новый, высокий пост первого заместителя министра нефтяной промышленности СССР. Ведь Василий Яковлевич прошел хорошую школу на нефтегазовых промыслах Коми АССР. Он работал на нефтяных шахтах Яреги, возглавлял крупную контору бурения в Ухтинском территориальном геологическом управлении, стоял у истоков открытия и разработки месторождений нефти и газа Нижнего Одеса, Вуктыла, Усинска.

Отдел лесной промышленности обкома партии начал курировать А.А. Попов – второй секретарь обкома КПСС. Работники аппарата его побаивались. Александр Александрович – человек особого склада и закалки. Работать начал еще в детском возрасте. Сумел окончить школу, а позднее и горный институт. Начал работать геологом в системе ГУЛАГа. Трудился в полевых условиях на Дальнем Востоке, в Азербайджанской ССР. В Коми АССР прибыл на партийную работу в систему лагерей, Воркуту. Но такая суровая жизнь среди заключенных в разных регионах СССР, неприспособленных для счастливой жизни, не озлобила этого человека. В обычной обстановке это был спокойный, доброжелательный мужчина. В свободные часы любил выезжать с товарищами по работе на рыбалку, где ему часто улыбалась удача. Знающие его люди отмечали прекрасную черту характера – он никогда и никому не позволял ругать своих подчиненных. Даже на заседаниях бюро обкома партии, когда начинали критиковать и делать замечания (чаще всего по делу) в адрес какого-либо из курируемых, опекаемых им отделов, он тут же находил доводы, чтобы смягчить наказание. После заседания он уже сам лично устраивал головомойку провинившемуся.

В.И. Мельников легко нашел общий язык с новым куратором. А.А. Попов не чурался советоваться с ним по лесным делам и дал немало полезных уроков по партийному строительству, оргпартрabоте, в которых был авторитетом. Правда, вызывала порой досаду и раздражение манера второго секретаря докапываться до самого мелкого и незначительного. Ему хотелось все знать и разбираться лично, даже во второстепенных деталях.

С раннего утра он вызывал к себе в кабинет на доклад кого-либо из заведующих отделами. Любил первым узнавать все новости и события. И бывало, такой «доклад» затягивался до обеда. В.И. Мельников рассказывал: «Вот сидишь у второго секретаря который уже час, ерзаешь на стуле – ведь знаешь, что у тебя самого в кабинете разрывается телефон, надо опять делить вагоны, проконсультироваться с учеными и проектировщиками, выяснить обстановку в дальних леспромхозах. Когда пробовал побыстрее доложить и скорее уйти, то Александр Александрович потечески мягко, но с заметной ехидцей спрашивал: «Что, тебе не интересно? Я задаю не те вопросы?» И приходилось задерживаться. Уяснив все, что хотел, он неизменно благодарил и желал успехов. Но и спрашивал жестко, ругал и всегда подсказывал оптимальный вариант выхода из того или иного затруднительного положения».

В период отчетно-выборных партийных конференций в городах и районах республики высаживались своеобразные десанты из обкома КПСС. Секретари, заведующие отделами и все инструкторы выезжали в партийные организации для помощи низовым звеньям партии. Серьезная аналитическая работа на местах позволяла устранять недостатки, намечать четкие ориентиры на перспективу.

В Троицко-Печорский райком КПСС были командированы А.А. Попов и В.И. Мельников. Рассказывает Владимир Иванович:

«Я прибыл в Троицко-Печорск с опозданием. Захожу в кабинет первого секретаря райкома КПС В.П. Тригуба. Тот сидит понурый и угнетенный. А напротив – А.А. Попов. Только поздоровался, а Александр Александрович протягивает мне доклад и говорит: «Ты посмотри, что они тут на написали! Как будто первый раз отчитываются. Окажи им помощь, а то придется конференцию переносить».

Я прочитал доклад. Отчет как отчет. Есть некоторые нестыковки, шероховатости. Но время еще есть, и можно все исправить. Даю поручение приехавшим со мной инструкторам обкома, они вносят коррективы. И вечером вручаю доклад А.А. Попову. Тот недоверчиво хмыкает,

внимательно вчитывается и успокоено произносит: «Не шедевр, конечно, но сработан крепко, доказательно и аналитично. Не стыдно выйти с ним на трибуну. Проект решения тоже выполнен с толком. Давай только усилим несколько пунктов». Вместе с ним внесли несколько изменений, и на следующий день Троицко-Печорская районная партийная конференция с успехом завершила свою работу.

Годами складывались традиции и среди работников партийного аппарата. На конференциях избирался новый состав членов пленумов райкомов и горкомов, бюро и секретарей. Подводился итог двухлетней работы, давалась оценка деятельности большого коллектива коммунистов. Надо было поблагодарить старый состав аппаратов, поздравить новичков, выбранных на очередной срок.

Как правило, это проходило не только в строгой, регламентированной обстановке, но и вечерами за чашкой чая и еще чего покрепче. В атмосфере товарищеского ужина звучали тосты, поздравления. За многие годы работы в партийных органах Владимиру Ивановичу ни разу не приходилось наблюдать, чтобы такие встречи превращались в пьяные загулы или оргии, как позднее любили это живописать неразборчивые журналисты.

Человек старой, еще сталинской закваски А.А. Попов критически относился к «товарищеским ужинам». Но не запрещал общаться молодым партийцам в такой непринужденной обстановке. Вот и на этот раз после проведения конференции небольшая группа актива накрыла стол в одном из гостиничных номеров. Пригласили и Александра Александровича. Но он, увидев бутылки, наотрез отказался: «Страху, – говорит – , у вас нет, ребята. В пору нашей молодости такое не поощрялось!» И удалился в свой номер. Не почувствовав ни порицания, ни запрета, молодые продолжили застолье. Только подняли очередной тост, раздался стук в дверь. На пороге стоит Александр Александрович и, как показалось всем, ехидно произносит: «Ну вот, опять выпиваете, а меня забыли пригласить». И вновь ушел. Сконфуженный В.И. Мельников удалился за ним и вновь стал звать его в свою компанию. Довольно усмехаясь, Александр Александрович заявил: «Все-таки испугались! Я специально вас потревожил, чтобы не теряли чувства реальности и ответственности. Иди, продолжай и не мешай мне спать!» Вот такой урок преподавал молодым старый партийный работник.

Курьезных, забавных случаев немало происходило и в аппаратной, чиновничьей среде. Но главное, что определяло жизнь партийного работ-

ника, — это его связь с другими людьми и высокое чувство ответственности за порученное дело, за тот орган, который он представляет.

От работников аппарата обкома партии постоянно требовали отчета об эффективности их командировок, чтобы после поездки в район, на предприятие, там улучшалось положение дел. Оценка их работе давалась не по количеству заслушанных вопросов или изложению мероприятий на бумаге, а по результатам выполнения государственных планов. Требовалась не информация о плохом состоянии дел, а активное вмешательство, с тем чтобы на месте устранять недостатки. И в то же время им нельзя было подменять неумелых хозяйственников, выступать «толкачами» нерадивых руководителей, а требовалось сосредоточить усилия на решении перспективных вопросов, умело заниматься подбором, расстановкой и воспитанием кадров, повышением боевитости первичных парторганизаций, улучшением содержания работы Советов, профсоюза, комсомола.

Особое внимание уделялось критическим замечаниям с мест. Каждое деловое предложение, адресная, деловая критика должны быть рассмотрены в партийном органе, организована работа по устранению недостатков.

Дальнейшее продвижение партийного работника по службе рассматривалось только с оценки его деловых и морально-этических качеств, эффективности выполняемой работы.

Почти за четырехлетнюю работу на посту заведующего лесной промышленностью Коми обкома КПСС Мельникову было что поставить в заслугу, занести в актив. Лесная индустрия республики уверенно выходила на передовые рубежи в СССР. Только вывозка деловой древесины увеличилась почти на два миллиона кубометров в год. Выросла механизация работ в тайге. Внедрялись в производство агрегатные машины, которые исключали ручной труд. В авангарде технического прогресса выступал Сыктывкарский механический завод. Здесь приступили к серийному выпуску машин по обрезке сучьев и валочно-трелевочных агрегатов. Удельный вес работ, выполняемых машинным способом, достиг на валке леса 28 процентов, на подвозке — 50 процентов, на обрезке сучьев — 27 процентов.

Одним из основных направлений развития лесной и деревообрабатывающей промышленности стало коренное улучшение структуры производства и достижение более полного использования лесоматериалов за счет организации переработки отходов и низкосортной древесины. Это позволило в Коми АССР построить крупные промышленные предприятия:

Княжпогостский завод древесноволокнистых плит общей мощностью более 30 миллионов квадратных метров плит в год; Жешартский фанерный комбинат с ежегодной производительностью 250 тысяч кубических метров древесностружечных плит и 75 тысяч кубометров фанеры.

В соответствии с генеральной схемой управления отраслью в 1975 году осуществлена перестройка управления лесной промышленностью республики, в Сыктывкаре создано Всесоюзное лесопромышленное объединение, упразднены комбинаты, организованы производственные объединения. Это сократило лишние звенья в управлении, приблизило управленческий аппарат к предприятиям, создало условия для более оперативного, делового руководства ими.

Такие весомые сдвиги в лесной экономике Коми АССР не могли не привлечь внимание высшего руководства страны и Центрального комитета КПСС. Фамилия молодого энергичного заведующего отделом из Коми обкома партии была включена в кадровый резерв. И когда появилась вакансия, он был приглашен на работу в высший эшелон партийной элиты страны – в ЦК КПСС.

«Я хотел тебя сбить с толку»

Май для работников лесного комплекса Коми республики всегда был месяцем итогов, венцом их многомесячной таежной страды. Стоило только выйти в эту пору на берег любой речки, как поразишься их деревянному покрову. Так сплошным настилом еще недавно шли по большой майском воде плоты и отдельные бревна в молевом сплаве. Все это шло непрерывным потоком к потребителям – на лесохимические комплексы, бумажные и мебельные фабрики.

Вычегда и Печора – реки-труженицы. Движение на них в мае – как на автомагистралях. По Вычегде плоты шли в Архангельский порт, чтобы затем попасть на переработку на заводы Германии, Дании, Польши. Печора несла бревна вплоть до Ледовитого океана, где их принимали суда иностранных государств. Все нуждались в северном лесе и ждали открытия майской навигации с понятным нетерпением.

В такую горячую пору и все партийные работники мобилизовывались на сплав. Для первого секретаря Коми обкома КПСС И.П. Морозова многолетней традицией являлось инспектирование речных магистралей Вычегды и Печоры. По большой воде на катере он появлялся в самых отдаленных деревушках, в сплавных участках, животноводческих фермах. Всегда встречался с трудовыми коллективами, черпал информацию из первых уст, тут же принимал решения.

В мае 1976 года он собирался посетить Усть-Куломский район, плотбища верхней Вычегды. В поездку вместе с ним собирался и В.И. Мельников. Подбирал необходимый информационный и аналитический материал, проводил селекторные совещания с руководителями сплавных контор и леспромхозов.

И как всегда неожиданно в кабинете раздался телефонный звонок из Москвы. Предчувствие не обмануло. Звонил Ю.А. Ягодников – заведующий сектором ЦК КПСС по лесной отрасли. Не давая одуматься, он четко изложил предложение Владимиру Ивановичу переехать на работу в столицу СССР на должность инструктора в строительный отдел ЦК КПСС, курирующего лесную промышленность.

– Это для вас большая честь, – не преминул напомнить заведующий сектором, – и, пока вам еще 40 лет, не упускайте такую возможность. А потом напомнил и о социально-бытовых преимуществах: хорошая квартира, отличное медицинское обслуживание, столичная школа для детей, театры, музеи, стадионы...

Но не это прельщало Владимира Ивановича. Его семья и в Сыктывкаре в последние годы жила в неплохих условиях. Правда, тут же вспомнилось, как мучились зимой в замороженных бараках таежных поселков или на съемной квартире в бревенчатом доме с дровяным отоплением в местечке Париж. Но то были молодые годы, овеванные азартной романтикой юности. К тому же в подобных условиях жила вся страна.

В Москву же тянула возможность попробовать свои возможности на новом поприще. Мельников чувствовал, что накопил в себе новые силы, опыт, знания. Важно было не засидеться на старом месте в одной должности, как чуть не случилось в Усть-Носимском лесопункте. И опять же – работа в ЦК КПСС – главном командном и управляющем штабе всего Советского Союза! Мог ли мечтать об этом опаленный войной парнишка из заштатного городка Ржева? И тут же неприятно кольнуло: а как же выговор, занесенный в учетную карточку коммуниста? Наверное, права русская мудрость: за битого двух небитых дают?

Сразу согласия на перевод в ЦК КПСС он не дал. Поблагодарил Ю.А. Ягодникова и попросил дать несколько дней на обдумывание предложения. Тот искренне удивился и, недовольно хмыкнув, согласился подождать.

– А знает ли об этом предложении первый секретарь? – подумалось Мельникову, и он решил рассказать о разговоре с Москвой И.П. Морозову. Иван Павлович задумался и посоветовал не соглашаться на переезд в Москву:

– У тебя здесь интересная, самостоятельная работа. Ты представлен к награждению высоким орденом за успехи в реорганизации лесного и лесохимического комплекса. Есть перспектива роста. А в ЦК КПСС ты будешь на рядовой должности, как мальчик на побегушках!

Сомнения в душе после обстоятельного разговора с первым секретарем все-таки остались. И решил посоветоваться с теми, кто прошел школу ЦК КПСС, работал в его аппарате.

Обратился к А.Ф. Сюткину – секретарю Коми обкома КПСС по идеологии. Альберт Федорович, не раздумывая, скомандовал:

– Укладывай чемодан и первым рейсом самолета улетай в Москву! Больше таких предложений тебе не поступит. И никого не слушай!

Зашел и к председателю Совета Министров Коми АССР П.А. Безносову. Тот тоже в молодые годы работал в ЦК КПСС. Павел Александрович, как и А.Ф. Сюткин, был категоричен:

– Немедленно давай согласие, иначе совершишь непоправимую ошибку в жизни. И.П. Морозов просто не хочет лишиться хорошего

специалиста, поэтому и не советует уезжать. ЦК партии даст тебе возможность жить и работать в любом месте СССР, продвигаться по служебной лестнице. В Коми обкоме ты этого не получишь.

В.И. Мельников остался благодарен А.Ф. Сюткину и П.А. Безносову на всю жизнь за то, что доходчиво и благожелательно посоветовали сделать новый, решительный шаг в жизни. Решил вновь обратиться к первому секретарю. Тот предлагает сплавить по Вычегде в верховья, оценить обстановку со сплавом древесины, а заодно обсудить вопрос переезда в Москву.

Большая майская вода позволяла заходить в мелкие, так называемые первичные речки и ручьи и встретиться с коллективами самых отдаленных таежных участков. Красивые берега Вычегды, покрытые первой зеленью, мерный ход катера, чистое небо и славная погода навевали хорошее настроение. Кроме того, удавалось совместить полезное с приятным – порыбачить и сварить на живописном берегу крутую рыбацкую уху. Условия и время для откровенного разговора были, но первый секретарь не начинал его. Не отважился обсудить проблему и кандидат на работу в Москве.

Через четыре дня, вернувшись в Сыктывкар и зайдя в свой кабинет, сразу услышал междугородный звонок. «Ну, что вы мне ответите? – снова спросил Ю.А. Ягодников. – Сроки поджимают».

– Я согласен, Юрий Александрович, – с ходу заявил В.И. Мельников, словно испугавшись, что может изменить свое решение.

– Ну и правильно, – прозвучало в трубке, – жди команду на вылет в Москву.

И сразу наступило облегчение после многодневной неопределенности. Поднявшись на третий этаж в кабинет первого секретаря, он твердо заявил: «Я дал согласие Ю.А. Ягодникову на работу инструктором в ЦК КПСС». И.П. Морозов вышел из-за стола, внимательно осмотрел своего собеседника, протянул руку и произнес: «Верное решение принял. Я хотел тебя сбить с толку, оставить в обкоме. Но учти, мое мнение и согласие на перевод тебя в Москву обязательно спросят. А я дам положительный ответ лишь при условии, что через какой-то срок тебя снова направят в нашу республику». На том и расстались. Не предполагал Владимир Иванович, какие события и перемещения по службе произойдут с ним через 3,5 года «цековской» жизни.

В кремлевских кабинетах

Сектор лесной промышленности отдела строительства ЦК КПСС состоял из пяти человек. Как и отдел лесной промышленности Коми обкома партии. Возглавлял его Ю.А. Ягодников – опытный специалист, прошедший хорошую школу в Карельской АССР. Инструкторы И.П. Аксеньгаев, В.П. Захаров, И.Т. Рысев, несмотря на молодость, имели солидный опыт производственной и партийной работы. Новичка встретили доброжелательно, помогли с обустройством, ввели в курс проблем, которыми занимался сектор.

Удачно и быстро решился квартирный вопрос. Первый вариант предложенной жилплощади пришлось отклонить – маленькая кухня, небольшой коридор, комнатки, отсутствует балкон. А у него уже подрастали два сына, и надо было где-то хранить лыжи и спортивный инвентарь. Все свои претензии он изложил в смотровом ордере. И уже через два дня ему была предложена другая квартира по улице Филевской, дом 36. Она требовала небольшого косметического ремонта, который, по уверениям коменданта, будет завершен в три дня. В ордере написал: «Спасибо, согласен», и улетел в Сыктывкар за семьей.

Интересны наблюдения и сравнения нового москвича об обеспечении провинциального обкомовского партийного работника и ЦК КПСС. Зарплата заведующего отделом обкома партии составляла 350 рублей и у инструктора ЦК КПСС выражалась такой же суммой. Но этих денег для Москвы было маловато. Предстояло обновить весь гардероб, обставить квартиру. Да и соблазнов в столице много: тянет сходить в театр, сводить детей на стадион, в цирк, съездить на экскурсии. Большую помощь семейному бюджету сотрудникам аппарата оказывали еженедельные (по субботам и воскресеньям) загородные поездки в пансионаты. Плата за услуги пансионата была незначительной, и всей семьей можно было прожить здесь два дня на бесплатном трехразовом питании.

Вхождение в рабочий режим на новом месте всегда затруднено. Здесь же для него оно было еще и скучным. В первые дни, приходя на службу, недоумевал: не слышно телефонных звонков, никто не вызывает и даже не спрашивает. Да и ему звонить некуда и незачем. Пошел за советом к заведующему сектором. Тот помог составить график работы. Главной задачей сектора являлось увеличение в стране объемов заготовки древесины. К этому должны быть привлечены силы министерств лесной промышленности и лесного хозяйства, Госплана СССР и союзных рес-

публик, органов государственного снабжения и транспорта. Так наметился и очертился огромный круг влияния на выполнение главной задачи.

Вскоре новый инструктор почувствовал, что впрягся в тяжелую колесницу проблем. Утро начиналось со звонков и визитов в различные управления Министерства лесной промышленности СССР. Познакомился с их структурами, аппаратом. Подобное произошло и с другими ведомствами. Появились звонки, просьбы, согласования. Началась активная работа, а с ней и чувство своей необходимости, нужности и полезности.

Как обеспечить лесом многочисленных потребителей в нужном количестве и качестве? Еще работая в Коми АССР, он обратил внимание на то, что даже в такой лесной республике не хватает лесосечного фонда для выполнения плана поставок. Получилось так, что там, где обустроены леспромхозовские поселки, проложены дороги, есть погрузочные и сплавные мощности – нет леса. В окрестностях все вырублено. Надо идти вглубь болотистой тайги. А это означает, что предстоит прокладывать новые дороги, обустраивать лесопункты. Но на это надо затратить не один год интенсивной работы. А лес нужен стране сегодня, сейчас.

«Хвоя» и «листва». Так в лесной отрасли для краткости называют хвойную и лиственную древесину. «Хвоя», можно сказать, – это сливки тайги, «листва» – молоко. Хвойная древесина ценная, незаменима в целом ряде производств. Лиственная – качеством ниже, но и она богатое сырье. Как бы мы отнеслись к людям, которые пьют только сливки, а молоко выливают на землю?

В Республике Коми, по официальным данным, половина лесных запасов Европейского Севера нашей страны. В основном – хвойная, но есть и около 600 миллионов (!) кубометров лиственной древесины. Отсюда лес шел 15 тысячам потребителей, в 20 центральных областей России, на Украину, в Молдавию, прибалтийские республики, зарубежные страны. И почти каждый год Коми АССР недодавала потребителям до 900 тысяч кубометров хвойного пиловочника.

Почему такое происходило? Каждый год заготовителям республики выделялась лесосека, в которой насчитывалось 8-9 миллионов кубометров «листвы». Согласно Основам лесного законодательства да и здравому хозяйскому смыслу, надо эти миллионы вырубать и использовать наряду с хвойными в 19-20 миллионов. Ведь хозяйский здравый смысл лесных заготовок – в уменьшении площади вырубок и увеличении отдачи от каждого таежного гектара. Но рубили ежегодно только половину «ли-

ствы», применяя «в виде исключения» запрещенные законом условно-сплошные рубки. Остальное бросали на лесосеке. И все это... по плану. Дело в том, что на «листву» никто не давал заявок, и считалось, что для нее в стране нет сбыта. Благодаря деятельности отдела лесной промышленности Коми обкома КПСС, возглавляемого В.И. Мельниковым, удавалось ежегодно увеличивать переработку «листвы» и использовать ее в народном хозяйстве.

И вот опять уже на новой высокой должности ему довелось решать эту проблему теперь в масштабе огромной страны. Выяснилось, что расчетная лесосека в СССР определялась в 800 миллионов кубометров, а эксплуатировать из них можно было чуть более половины. Расчетная лесосека – это еще не показатель для объема лесозаготовок. Следует говорить о доступной расчетной лесосеке. Это значит, что надо прирост древесины убрать из показателя общей массы, а указывать и обозначать места, где и сколько можно вырубать. Кому нужна древесина, например, в приполярных регионах, а ведь ее считают и включают в общий объем. И рубают в основном хвойные леса. При использовании же лиственных пород можно было увеличить объем заготовок только в Европейско-Уральской зоне более чем на 40 миллионов кубометров. Вот почему сектор лесной промышленности ввел жесткий контроль за увеличением объемов комплексного использования лиственного сырья. Этому способствовало развитие плитной промышленности, рост выпуска фанеры, клееных деталей, паркета, мебели и т.д.

Проблемы повышения эффективности использования древесины были неоднократно предметом обсуждения в ЦК КПСС на самом высоком уровне. Во время одного из них В.И. Мельников делал записи, оставив свои свидетельства об отношении к лесным проблемам секретарей ЦК КПСС.

Кириленко А.П.:

– Медленно внедряется вахтовый метод работы в лесу. Министр лесной промышленности СССР Тимофеев не сказал ничего о своей роли, роли коллегии и ответственности за выполнение всех критических замечаний, которые неоднократно высказывались в адрес министерства. Капиталовложения используются хуже. Оборудование, за которое уплачено золотом, бездействует.

Кулаков Ф.Д.:

– Какой получен прирост вывозки леса в истекшей пятилетке? Сколько в среднем заготавливаем древесины на один гектар лесной площади?

– Катушев К.Ф.:

Что предпринимает министерство по использованию той половины сваленного леса, которая, как видно из справки, бросается в тайге? Есть ли мероприятия, которые позволили бы приблизиться к освоению всего сваленного леса? Как к этому относится Госплан СССР? Что предпринимается для переработки сучьев, вершин на технологическую щепу? Планируется ли Госпланом СССР повышение коэффициента использования древесины?

Кулаков Ф.Д.:

– Лиственная древесина широко используется за рубежом на выработку целлюлозы, бумаги. Почему же не организована ее переработка у нас? При заготовке с одного гектара 120-180 кубометров древесины на предприятиях Красноярского и Хабаровского краев, Иркутской и других областей оставляется на лесосеках до 50-60 кубометров заготовленного, но не вывезенного леса. Однако министр не назвал, кто виноват и кто за это должен ответить.

Пельше А.Я.:

– За такие факты следует привлекать виновных к ответственности.

Кулаков Ф.Д.:

– Из справки видно, что, кроме минлеспрома, заготовкой и переработкой леса занимаются еще 119 министерств и ведомств. При таком их количестве трудно уследить за рациональным использованием лесных богатств. Наверное, есть примеры рачительного хозяйствования и у этих самозаготовителей, но в основном они идут в тайгу за тем, чтобы взять лучшее дерево, хватают то, что им выгодно. Вопрос о самозаготовителях подлежит рассмотрению немедленно. Следует сделать замечание министру Н.Т. Тимофееву за то, что раздает сырьевые базы. Решать проблему самозаготовителей нужно путем концентрации их в едином ведомстве.

Кулаков Ф.Д., Катушев К.Ф.:

– Учитывая, что технологическая щепка является экспортным товаром, нужно продумать дополнительные меры по увеличению ее производства, а также и по использованию опилок.

Кириленко А.П.:

– Лесная отрасль – труднейшая, с большими проблемами. Есть некоторое движение вперед. Но нельзя на этом успокаиваться. Лесная промышленность находится на низком уровне по качественным показателям. Все хорошее оборудование мы вынуждены закупать за рубежом. Министр Н.В. Тимофеев исправить ситуацию без помощи смежников –

машиностроителей, подрядных строительных министерств, Госплана – не может. Министру целлюлозно-бумажной промышленности Галаншину следует указать, что он медленно перестраивается на использование лиственной древесины, низки темпы производства картона. Госплану СССР необходимо оказать дополнительную помощь минлеспрому по улучшению структуры производства, повышению эффективности использования лесных ресурсов страны...

Второй человек в партии А.П. Кириленко обратил особое внимание на подготовку и закрепление «лесных» кадров, ужесточение контроля за использованием древесины, на распространение вахтового метода для освоения труднодоступных таежных массивов. Совету Министров СССР было поручено в месячный срок сократить в лесу количество самозаготовителей.

Эти краткие записи, сделанные В.И. Мельниковым в ЦК КПС во время рассмотрения вопроса о работе Министерства лесной промышленности СССР, свидетельствуют о том, что руководство страны постоянно обращалось к проблемам лесной отрасли. Но никто не отважился поднять цены на лес в советское время, как и на хлеб. Цена кубометра добротной северной древесины оставалась меньше 20 рублей. Боялись, что если поднять цены на лес, то как по цепочке вырастут цены на все остальное: жилье, мебель, отопление, стройматериалы, лыжи, клюшки и т.д. Поэтому и оставалось варварским отношение к древесине. Повсюду валялись пиломатериалы, круглые бревна, сжигались в кострах деловые отходы.

А лесоматериалов в стране не хватало. Ежегодный прирост общего объема промышленного строительства составлял 5-6 процентов, поэтому Госплан и Госснаб СССР постоянно увеличивали минлеспрому объемы заготовок древесины.

В.И. Мельников провел анализ лесопоставок за минувшие 14 лет. Выяснилось, что за эти годы Союзглавлес Госнаба СССР ни разу не выполнил план поставок. В 1966 году было недопоставлено 18 миллионов кубометров, а в 1980 – уже 50 миллионов кубометров при плане в 300 миллионов кубометров.

Даже в аппарате ЦК КПСС не могли объяснить причины столь провального планирования. И здесь царил ведомственный подход. Сектор лесного хозяйства находился в отделе сельского хозяйства, а сектор лесной промышленности – в отделе строительства. Кураторы были разные. Отсюда были различными и подходы к управлению лесом. Многие проблемы не решались годами. Представители лесхозов считали (а это

у них заложено в психологии), что лес рубить не надо. Главная их задача – сохранение тайги. А лес сам возобновляется, не надо ему мешать.

Представители же лесной промышленности выступали за заготовку и вывозку древесины. Поэтому, им нужен был обширный лесосечный фонд, чтобы рубить лес и выполнять государственный план.

Министр лесной промышленности СССР Н.В. Тимофеев – крупный специалист в своей отрасли, знаток и любитель тайги. Он рассуждал просто и доходчиво: «Если председатель колхоза или директор совхоза не скосят и не уберут пшеницу с поля, пустят под снег – их отдадут под суд. Они нанесут вред своим хозяйствам, допустят убытки стране. А вот если лесхоз не даст вовремя убрать, срубить переспелый лес, то ему за это ничего не будет, а вышестоящее начальство еще и наградит премией. А лес так и пропадет, сгниет...»

Дела лесные оказались запущенными по всей стране. А стране требовалось древесины все больше и больше. «Лес – Родине!» – этот своего рода пароль хозяйственников долгие годы держал открытой настежь дверь в таежную кладовую. Практика заготовок по всей стране зижделась на создании временных леспромхозов с высокой концентрацией рубок ценных хвойных деревьев. Оставил после себя пустырь с пнями и хламом – и уходи дальше.

Пришла пора одуматься. Стратегия временщиков обернулась оскудением хвойных массивов и крайней отсталостью социальной сферы в поселках лесозаготовителей. Кто будет обустроиваться капитально, если скоро сниматься с места? И не было в СССР отрасли с наименьшей обеспеченностью жильем, социально-культурными объектами, с более тяжелым трудом и низкой производительностью.

Понятно, что в период войны, восстановления народного хозяйства без огромных объемов лесозаготовок нельзя было обойтись. Страна боролась с жестоким врагом, потом залечивала раны. Из тайги брали, что могли и сколько могли. Но приходит пора, и хороший хозяин начинает беречь природные запасы, которые острая нужда заставляла расходовать без меры. Давно пришло такое время. А работать по-хозяйски, по-умному в тайге так и не научились.

Цифры упрямо указывали на это. За минувшие 20 лет запасы лесных хвойных насаждений в стране сократились на 2,7 миллиарда кубометров, а лиственных – на миллиард увеличились. В сырьевых базах леспромхозов хвойные леса истощены до предела. Но в Европейско-Уральской части СССР продолжали ежегодно перерубать 17-18 миллионов кубометров. И

в этой же зоне, где потребляется 70 процентов всей лесной продукции, заготовители бросали на делянках 40 миллионов кубометров лиственного леса. Перестройка с «хвои» на «листву» шла медленно и неуверенно.

Из-за истощения хвойных массивов у минлесбумпрома выбывает больше мощностей, чем вводится новых. Рабочих берут на делянку за многие десятки километров. Людей отрывают от семей, от дома, отправляя в тайгу на так называемую вахту на несколько месяцев. Неудивительно, что уходят с лесозаготовительных предприятий опытные кадры специалистов, растет травматизм. А вместе с этим падают и объемы лесозаготовок.

В.И. Мельникову было поручено изучить проблемы освоения лесов в Европейско-Уральской зоне СССР. И то, что было рассказано в этой главе книги выше, явилось плодом его размышлений. Он изучил все официальные документы и справки, принятые по этим вопросам за длительное время, привлек к обсуждению коллективы научно-исследовательских институтов и лабораторий, выслушал мнение крупных специалистов в этой области.

И пришел к выводу, что увеличить объем лесозаготовок в этой зоне на 45-50 миллионов кубометров ежегодно можно практически без материальных затрат на строительство новых леспромхозов. Но такое предложение было встречено в штыки. И сопротивление оказали не только министерства лесного хозяйства России, но и Совет Министров РСФСР. Особенно активно выступили против области и края.

Он не сдавался и подготовил проект постановления ЦК КПСС. В нем, в частности, говорилось: «Действующие всевозможные ограничения по лесопользованию в Европейско-Уральской зоне СССР не способствуют повышению продуктивности лесов, их качественному составу и наносят большой ущерб народному хозяйству.

Учитывая складывающиеся трудности с обеспечением этого региона лесоматериалами и тенденцию к снижению объемов лесозаготовок, необходимо поручить Совету Министров СССР рассмотреть вопрос о состоянии лесопользования в Европейско-Уральской зоне СССР и о принятых мерах доложить ЦК КПСС».

Через несколько лет, уже работая министром лесной промышленности СССР, он вновь встретится с когда-то написанным им документом. И поразится: обстановка к лучшему не изменилась. Уже было ликвидировано министерство лесного хозяйства, леса отдали на откуп кому угодно, а контроль над эффективным использованием таежных ресурсов так и не был налажен.

Порой проявлялась и чрезмерная, но не умелая забота о дарах тайги. В связи с этим запомнилось обращение первого секретаря Томского обкома КПСС Е.К. Лигачева к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу. Через короткое время Егор Кузьмич станет преемником Леонида Ильича – вторым лицом в КПСС.

В своем пространном обращении Е.К. Лигачев выступает за сохранение в СССР кедровых лесов. Он справедливо утверждает, что кедр дает человеку орех, живицу, лекарственные препараты, меха. И делает вывод: рубить это дерево, пускать на переработку – варварство и преступление. Разве мы рубим плодовые деревья, сады? Л.И. Брежнев наложил на это обращение резолюцию: «Рассмотреть внимательно и, если необходимо, запретить рубить кедр на всей территории Советского Союза».

Подготовить мнение отдела и разобраться в проблемах, поднятых томским секретарем, поручили Владимиру Ивановичу. Записка с резолюцией Л.И. Брежнева незамедлительно дошла до министерств, ведомств и руководства областей, краев. И все вцепились в предложение «запретить». Тут же лесхозы стали изымать лесосечный фонд, где сохранился кедр, лишая возможности лесозаготовителей выходить на новые делянки. Возникла угроза ликвидации многих сибирских леспромхозов.

В.И. Мельникову неоднократно приходилось бывать в Томской области. И он поразился лицемерной заботе о кедре Е.К. Лигачева. На лесосеках в томской тайге кедр безжалостно уничтожался. Вот его диалог с главным инженером одного из томских леспромхозов на таежной делянке. По волоку трактором трелюют огромные хлысты кедра. Красавцы-деревья ломаются как спички. На его замечания по поводу этого безобразия главный инженер объясняет, что 80 процентов древостоя гнилые и с ними нет смысла возиться.

– Оставляйте на корню в таком случае!

– Мы так и стараемся делать, но вальщик видит: дерево зеленое, здоровое – и валит. А потом убеждается, что оно гнилое, вот и бросает его на волоке.

Какой же смысл было выступать томичам за всесоюзный поход бережливого отношения к кедру, когда сами не могут определить: здоровые деревья на делянке или гнилые? В отделе строительства ЦК КПСС инструкторы едко заметили: «Опять Егор Кузьмич хочет на виду быть. Поставил как бы государственный вопрос, и пусть другие крутятся над его решением. А сам он будет в стороне...»

Не по-хозяйски относились к своей тайге инициаторы почина. Во время командировок в Томскую область В.И. Мельникова удивило отсутствие в лесу дорог круглогодочного действия. И к их строительству даже не думали приступать. Как же вывозить лес с дальних участков? На этот вопрос ему ответили, что десятилетиями сложилась такая практика: на зимний период строитель-мороз через любые болота дорогу проложит. А летом выручает вахтовый метод. Бригады живут и работают прямо на таежных участках, по берегам рек. Спилит дерево, столкнул в воду, и река донесет его куда надо.

Также бесхозяйственно относились в вотчине Егора Кузьмича к жилым лесозаготовительным поселкам. Многие добротные жилые дома из соснового бруса брошены: выбиты окна, сорваны крыши и двери. Как будто Мамай или ураган прошли. А посреди этой разрухи высятся 80-квартирные панельные дома с дымящимися котельными. Они тоже были в безобразном состоянии: на лестничных площадках стекла выбиты, вставлена фанера, входные двери растащены. Внятного ответа на вопрос, почему бросили теплые, деревянные коттеджи, а возвели эти бетонно-панельные коробки, он так и не получил. Сослались опять на инициативу Е.К. Лигачева, который решил, что и в тайге лесорубы должны жить, как в городских «черемушках» – в пятиэтажках. Но содержать их в порядке, обеспечивать теплом, водой, газом не хватило ни средств, ни ума. Люди бежали из этого «благоустроенного» панельного рая.

Крупная неувязка вышла и с отменой рубки кедра. В Томской области действовала одна из трех крупных фабрик по производству карандашей. А сырьем для них служили деревянные заготовки из кедра. И только из кедра! Годовая потребность составляла всего 21,5 тысячи кубометров. Кедр в области без ущерба можно было заготавливать более миллиона кубометров ежегодно, а единственная фабрика остановилась из-за отсутствия сырья. Куда девать людей? И что делать с двумя другими подобными фабриками?

Анализируя сложившуюся ситуацию, В.И. Мельников выяснил, что кедровую древесину на карандаш можно было заменить только можжевельником кавказским. Но тот был вырублен на Кавказе еще в тридцатые годы прошлого века. Вот и нашли ему замену – кедр.

Кедровая древесина по своим свойствам заменила можжевельнику: отвечала точильным свойствам, мягкостью, восприимчивостью к пропитке. Заменить кедр для карандашей можно было сосной из американской

Калифорнии. Но на закуп требовалась валюта, золото. Заготовка из такой сосны на десять карандашей стоила пять долларов!

Рубить кедр или не рубить? Такой вопрос периодически вставал каждую пятилетку. В свое время в Алтайском крае создавались опытные лесные хозяйства, где научные коллективы изучали кедровые проблемы.

Кедр плодоносит один раз в семь-десять лет. Это его цикличность. В такой год белка, бурундук и другие зверьки выводят по два-три потомства. Но кедровые леса далеки от человека. Дорог и даже троп к нему нет. Прилетать вертолетом – слишком дорого. Прокладывать магистрали – еще дороже. Даже в самый урожайный год, по подсчетам ученых, людям достается не более 1,5 процента всех орехов. Заготовка орехов, препаратов из них и даже пушнины не окупила затраты на содержание таких кедровых лесных хозяйств. Если не вести заготовку, переработку кедровой древесины в разумных, конечно, пределах, то эти лесхозы надо ликвидировать или делать их дотационными, нахлебниками. Пойти на это страна не могла. Полностью запрещать рубку кедровых насаждений – подход антигосударственный и экономически необоснованный. Ограничить же объемы съема кедровой древесины до оптимальных размеров вполне возможно и необходимо. По подсчетам В.И. Мельникова, расчетная лесосека позволяет рубить кедровые леса в объеме до 2,5 миллиона кубометров, а для нужд страны требовалось не более 450 тысяч кубометров ежегодно. Такой цифрой следовало и ограничиться.

Обосновав такое предложение для секретариата ЦК КПСС и оформив его в виде документа-справки, он отправился собирать подписи-визы у высших чиновников СССР. Первый визит нанес заместителю председателя Совета Министров СССР А. Нуриеву, ответственному в стране за сельское (включая и лесное) хозяйство.

Престарелый чиновник явно не понимал, почему он должен ставить свою подпись на справке о каком-то кедре.

– Я ему подробно все разъяснил и прошу: если у вас нет возражений, то завизируйте, пожалуйста, – рассказывал позднее Владимир Иванович.

Тот пожевал губами, подумал и говорит:

– А зачем карандаш надо делать из кедра? Вот у меня три внука, и все рисуют цанговыми карандашами...

– Вновь объясняю: только одна Томская фабрика выпускает ежегодно 135 миллионов карандашей, а их в СССР – три. Если ликвидировать все, то страна сразу лишится полмиллиарда штук карандашей. Где их взять? И чем мы их заменим? Фабрик по производству цанговых каран-

дашей у нас нет, и валюты для их закупки за границей тоже нет. Да и канговый карандаш не может заменить простой...

А Нуриев опять за свое:

– А вот у меня двое внуков, и они других карандашей не просят...

Не поняв, сколько у него внуков (трое или двое), В.И. Мельников с раздражением заметил:

– Если не будем рубить наш кедр, то придется закупать в США за золото калифорнийскую сосну. Я такое предложение в ЦК КПСС дать не могу. Но напишу свое мнение, что государственные чиновники, боясь ответственности за принимаемые решения, не ставят визу. Или вы подписываете документ, или изложите на нем причины, по которым отказываетесь.

С Нуревым произошла метаморфоза: из самоуверенного по-барски человека он превратился в простого исполнительного чиновника. Задав для проформы несколько малозначащих вопросов, подписал бумагу. Позднее Владимир Иванович убеждался не раз, что спесь с хозяев больших кабинетов можно смести сразу, если сказать им прямо в глаза, что они не справляются со своими обязанностями и пора уступать место молодым. В сельскохозяйственном отделе ЦК КПСС, ведающим также и лесным хозяйством, внесли в документ толковые и необходимые поправки и подписали его. При рассмотрении материалов в секретариате ЦК КПСС они были одобрены и приняты. В результате к кедру начали относиться бережливо, охранять, заготавливать только в необходимом количестве. Не были ликвидированы карандашные фабрики, не пришлось тратить валюту и золото за импортную продукцию.

В.И. Мельников получил большое удовлетворение от своей проделанной, казалось бы, чиновничьей, бумажной работы, которая, тем не менее, дала большой экономический да и нравственно-моральный эффект для всей страны.

А поначалу обкатка на новой работе в ЦК КПСС проходила трудно, с надрывом. С улыбкой вспоминал Владимир Иванович, как неделю готовил текст пустяковой бумажки.

– Смысл ее был в том, что Л.И. Брежнев поздравлял с успехами в труде одну из лесозаготовительных бригад, – рассказывал Мельников. – Я написал текст, передал заведующему секретариатом своего отдела. На всю жизнь запомнил его имя, отчество: Макар Кузьмич. «Иди, подумай», – говорит Макар Кузьмич. Внес кое-какие изменения – приношу. Теперь он кое-что подправил и опять говорит: «Иди, подумай». О чем подумать,

не понимаю! И так шесть раз: «Иди, подумай». А потом говорит: «Ведь ты работаешь в ЦК КПСС! А после ЦК текст никто править не осмелится».

Сдал, наконец, В.И. Мельников ту злополучную телеграмму, только расслабился, как вбегает рассыльный и кричит: «Тебя Макар Кузьмич вызывает!» Зашел. Макар Кузьмич протягивает телеграмму и требует: «Читай». В.И. Мельников читает: «Приветственная телеграмма коллективу лесозаготовительной бригады от Генерального Секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И.».

– Прочитал?

– Да, все правильно.

– Читай еще!

Читает Владимир Иванович вновь, и только он дошел до слов «тов. Брежнева Л.И.», как Макар Кузьмич, молитвенно сложив руки, говорит: «Какой он тебе «тов.»? Надо писать «товарища Брежнева Л.И.!» Мельников пытается спорить:

– Среди предложения надо писать «тов.», а не «товарищ». Да и грамматика указывает на это...

– Это тебе не грамматика, это – Генеральный Секретарь! – сурово обрывает его Макар Кузьмич.

С благодарностью вспомнил тогда Владимир Иванович уроки первого секретаря Коми обкома КПСС И.П. Морозова. Тот на первых порах тоже заставлял, казалось бы, простые, незатейливые письма, телеграммы, обращения, направляемые в высшие инстанции страны, переделывать по несколько раз. Запомнилось, как принес ему на подпись письмо, адресованное в Госплан СССР. Он прочитал и требует: «Прочти!» Читает, вроде бы все правильно, а Иван Павлович объясняет: «Ты представь себе, что не знаешь проблему, которую просишь разрешить. А после прочтения твоего письма, поймет ли человек его смысл?» Он заново прочитывал свой текст и ловил на мысли, что если не представляешь, о чем идет речь, то из письма толком ничего не поймешь. Садился и заново переделывал. И было приятно, когда с течением времени первый секретарь обкома подписывал бумагу без поправок, с первого раза.

Конечно, в обкоме партии работалось легче. В ЦК КПСС отношение к составляемым документам было серьезное и строгое. Запомнилось, как удалось ему из четырех страниц собственного текста в первоначальном варианте сделать одну страничку. А главная мысль, понятия остались те же. Тогда подумалось: так вот почему постановления, документы, выхо-

дящие из Центрального Комитета, отличаются выразительностью и точностью формулировок, несут стукот информации и энергии.

Но это техническая сторона дела. Гораздо важнее было почувствовать свою причастность к важнейшим делам страны, особенно в лесной индустрии. Приходилось работать в тесном контакте с руководителями многих министерств и ведомств, с крупными учеными и специалистами, партийными лидерами. И это была замечательная школа обретения знаний, опыта, становления государственного взгляда и мышления.

Позднее, в декабре 1990 года, читая в журнале «Знамя» мемуары известного скульптора с мировым именем Эрнста Неизвестного «Лик – лицо – личина», В.И. Мельников негодовал по поводу портретных зарисовок, которые набросал скульптор в своей публикации.

Карикатурное изображение партаппарата хлынуло в конце 90-х годов со всех страниц «демократической» прессы. В.И. Мельникову пришлось с этим сталкиваться на всех постах, которые он занимал: второго и первого секретаря Коми обкома партии, председателя Совета Министров Коми АССР, министра лесной промышленности СССР. Так тогда понимали «свободу слова».

Команда молодости нашей

Почти три года отработал Владимир Иванович в секторе лесной промышленности отдела строительства ЦК КПСС. Но подспудно в его памяти оставался прощальный разговор с первым секретарем Коми обкома партии И.П. Морозовым, когда тот заявил: «Я даю согласие на твой переход в Москву с учетом возврата обратно к нам, в Коми АССР». Чувствовал, что это время приближается.

В августе 1978 года во время очередного приезда в Москву И.П. Морозов пригласил его на встречу в гостиницу, где остановился. После традиционных вопросов о здоровье, о семье, о жизни Иван Павлович прямо заявил:

– Пора тебе заканчивать работу в ЦК КПСС и возвращаться обратно в Сыктывкар.

– В каком качестве?

– Секретарем обкома партии.

В.И. Мельников поблагодарил за такое предложение, но честно заявил, что не желает работать под началом второго секретаря Кочурина.

– Почему в подчинении? – удивился Иван Павлович, – я предлагаю тебе должность второго секретаря.

– Тогда у меня нет вопросов, – согласился В.И. Мельников.

Видимо, И.П. Морозов решил по-быстрому уладить дело с перемещением В.И. Мельникова. И сразу пришел на прием ко второму секретарю ЦК А.П. Кириленко. Но неожиданно наткнулся на препятствие. Кириленко запретил проводить кооптацию. Нужно было ждать следующего года, когда подойдет срок проведения областной отчетно-выборной партийной конференции, где и следует провести выборы второго секретаря по обычной схеме. Пришлось дожидаться.

А вечером Владимира Ивановича ждал приятный сюрприз. Посол Народной республики Болгарии в СССР Д. Жулев устроил встречу и товарищеский ужин в честь И.П. Морозова. Был приглашен и В.И. Мельников. Посол вручил Владимиру Ивановичу высокую награду Болгарии – Народный орден труда за помощь в организации лесозаготовок на территории Удорского района Коми АССР. Как писали в таких случаях, ужин прошел в теплой дружеской обстановке. Посол живо интересовался жизнью республики и просил принять участие в праздничных мероприятиях по случаю Дня Болгарии. Владимир Иванович с юмором вспоминал, как удивились коллеги, когда на его имя пришло офици-

альное приглашение отметить государственный праздник Болгарии вместе с высшими партийными руководителями страны. Для рядового инструктора это было необычным событием.

Московская жизнь шла своим чередом: командировки, составление различных отчетов, справок, заседания и совещания. Обычная, рутинная деятельность инструктора. Запомнилась поездка в Костромскую область. Цель командировки – проверить, как обстоят дела на пусковых объектах области.

Поразила чисто русская природа волжского края, приветливые костромичи, умелая, толковая работа производственников. В области возводился завод по выпуску поршней и шатунов для автомобильных двигателей, создавались новые мощности на предприятии по выпуску строительных кранов, прудовые хозяйства по выращиванию рыбы.

Большой интерес представляло крупное предприятие в г. Шарье. Здесь будет перерабатываться только низкотоварное, листовое сырье. Довелось побывать на всех строящихся объектах, выяснить причины отставания, наметить сроки пуска.

За повседневной работой и хлопотами забылось и предложение И.П. Морозова. Правда, когда Иван Павлович проездом был в Москве и зашел в гости, то как бы мимоходом заметил жене В.И. Мельникова Нине Васильевне: «Ты очень здесь не обживайся, скоро обратно придется переезжать».

В середине декабря 1978 года возникла необходимость вновь побывать на новостройках Костромской области, проконтролировать ход выполнения намеченного. Командировочное удостоверение должен был подписать один из секретарей ЦК КПСС, иначе деньги на поездку не выдавали. До нового 1979 года оставалась неделя, а командировку так и не оформляли. Пришлось обратиться к упомянутому выше заведующему секретариатом отдела Макару Кузьмичу с просьбой выяснить причины задержки.

Через час Макар Кузьмич, хитро улыбаясь, вошел в кабинет, протянул руку и сказал: «Поздравляю, Кострома отменена, поедешь после встречи Нового года к себе на родину, в Сыктывкар». В.И. Мельников сразу понял, что решение о его новой работе уже принято в самых высоких партийных сферах.

Не успел Макар Кузьмич покинуть кабинет, как раздался звонок от И.П. Морозова, который дал четкое указание: «Приедешь в Сыктывкар за неделю до начала работы областной партийной конференции. С Сек-

ретариатом ЦК КПСС уже все согласовано. С тобой беседовать не будут. Ждем!»

Летать самолетом В.И. Мельников не любил. Поехал поездом Москва-Воркута. За окном мелькала знакомая заснеженная тайга, и под мерный стук колес хорошо и спокойно думалось о новом перемещении по службе, крепла уверенность в своих силах. На станции Княжпогост встретил его преемник на посту заведующего отделом лесной промышленности Коми обкома КПСС С.Н. Филиппов. За разговорами и не заметил, как быстро очутились в Сыктывкаре.

До начала работы конференции по совету первого секретаря Владимир Иванович побывал на всех крупных промышленных предприятиях столицы Коми АССР. Все было знакомо и в то же время изменилось, приняло новые современные черты и формы. За три года отсутствия его не забыли руководители предприятий, товарищи по прежним местам работы. Все уже догадывались о причинах приезда и прямо спрашивали:

– На какую должность прибыл?

– На какую изберете, на такой и останусь! – также прямо отвечал он.

Партийная конференция прошла организованно и четко, избрав всех членов пленума обкома КПСС, в том числе и В.И. Мельникова. На первом, организационном заседании пленума его абсолютным большинством голосов избрали вторым секретарем обкома партии, поздравили и пожелали успешной работы.

Но до успешной работы было еще далеко. Необходимо было утвердиться в составе бюро обкома. Неожиданные осложнения вызвали взаимоотношения с секретарем обкома Н.Н. Кочуриным. И в высших эшелонах власти республики случаются ситуации, когда от характера поведения, этики и морали зависит создание команды единомышленников, объединенных единой волей для эффективного руководства республикой.

Открыто, со всей откровенностью поведал об этом В.И. Мельников в своих воспоминаниях. Вот краткие выдержки из этой работы:

«С Н.Н. Кочуриным у нас сложились довольно сложные отношения. Он считал себя несправедливо обиженным. Ему было непонятно, почему его обошли?»

И.П. Морозов в беседе со мной объяснил, что с Николаем Николаевичем у него состоялся обстоятельный разговор. И довольно жесткий. Он первый его начал и предъявил претензии: почему не его кандидатура была предложена на долж-

ность второго секретаря? На что Иван Павлович резонно заметил: секретарей обкома партии избирает пленум. Почему же ты не встал на заседании пленума и не предложил свою кандидатуру?

Ответа на этот вопрос не последовало, но он тут же сказал, что рядовым секретарем обкома работать не станет. Тут же И.П. Морозов предложил ему написать заявление об увольнении. Такого поворота событий Н.Н. Кочурин не ожидал и продолжил исполнять свои обычные функции.

В качестве напутствия мне первый секретарь сказал:

– Главное работай по-умному и ни на кого не оглаживайся! Мы с тобой друг от друга ничего скрывать не должны, какие бы неприятности не случались. Твое поведение и принятие решений ничем не ограничивается, согласовывать со мной свои действия не следует. Отменять принятые тобой решения не буду, если, конечно, они не будут зашкаливать за рамки разумного...

О таком карт-бланше можно было только мечтать. Получив свободу действий, я начал уверенно заниматься и партийной работой, и многочисленными хозяйственными делами.

Старался успокоить и не травмировать душевное состояние Н.Н. Кочурина. Не вызывал его в свой кабинет, чтобы дать какое-либо задание, а сам приходил к нему и по-товарищески объяснял, что надо сделать. Но отношения все равно оставались недружескими, натянутыми.

Долго продолжаться так не могло, и вскоре это проявилось в полной неприглядности. Существовал порядок: если первого секретаря обкома партии нет на рабочем месте, его замещает второй секретарь, который не имеет права покидать пределы республики без соответствующего разрешения из ЦК КПСС. Случилось так, что И.П. Морозов заболел и лег в больницу. Он попросил меня не сообщать об этом в ЦК, а ежедневно в конце рабочего дня приходите и докладывать ему обо всех делах и происходящих событиях в республике. Но в это время в ЦК КПСС назначили совещание по положению дел в лесном строительстве.

Я зашел к Н.Н. Кочурину и предложил ему ехать в Москву на совещание. В ответ он доложил, что взял билет в Свердловск на конференцию, где должен выступить с докладом

в зачет защиты своей кандидатской диссертации. Я его заверил, что выступить с таким докладом он может в любое удобное для него время и в любом месте. Но мои доводы и просьбы он резко отклонил. «Ты отвечаешь за лес, вот и поезжай в ЦК и принимай участие в совещании», – отрезал он в грубой форме. Вечером при докладе И.П. Морозову я сказал, что не знаю, как лучше поступить. «А сделай просто, – посоветовал Иван Павлович, – подпиши ему командировку в Москву, и пусть секретарь положит на его стол».

Я так и сделал. Жду, знаю, что Николай Николаевич обязательно придет объясняться. Но то, что у него произойдет нервный срыв, не ожидал. Он ворвался ко мне в кабинет и с ненавистью швырнул командировку с криками, как он ко мне и И.П. Морозову относится. Пришлось проявить выдержку и спокойно предупредить его: «Николай Николаевич, обо мне вы можете говорить, что угодно и где угодно. Но если мне передадут, что вы продолжаете изливать в адрес Ивана Павловича свои инсинуации, для вас это кончится плохо. А сейчас забирайте свою командировку, завтра будьте в ЦК КПСС на совещании. А по возвращении явитесь ко мне и доложите, как оно проходило. У меня к вам все. Идите!»

После такого обмена «любезностями» у нас восстановились, казалось бы, нормальные, деловые ношения. Но чувствовалось, что работа в Коми обкоме партии для Н.Н. Кочурина становилась в тягость. Выбрав момент, он обратился ко мне с просьбой переговорить с заведующим сектором экономического отдела ЦК КПСС В.И. Щегловским по поводу новой работы. Василия Ивановича я знал хорошо, мы дружили, вместе занимались спортом – бадминтоном. В это время в Госплане СССР появилась вакансия заместителя начальника отдела строительства по подрядным работам. Я убедил В.И. Щегловского, что Н.Н. Кочурин – толковый специалист, прошел отличную строительную школу на Севере. «А какие у него человеческие качества? – вдруг спросил Василий Иванович. – Учти, что на этом месте должен работать кристально честный и порядочный человек. Смотри, не подведи». Я за него поручился. Так Николай Николаевич оказался в кресле заместителя начальника отдела Госплана СССР.

А через несколько лет В.И. Щегловский припомнил мне этот разговор в очень неприятной форме.

Начальником Н.Н. Кочурина был известный строитель, уважаемый человек с безупречной репутацией С.Н. Булгаков. У него случилось горе – умерла мать. После скорбных хлопот и поминок по русскому обычаю, он сразу пошел на службу. Происходило это во время яростной борьбы с алкоголем. Почуввав запах перегара, «доброжелатели» донесли в партком. Там организовали комиссию и устроили проверку С.Н. Булгакову «на трезвость». Ему грозило увольнение с работы, исключение из партии. Спасла только безупречная репутация и защита очень влиятельных людей из ЦК КПСС. В.И. Щегловский с негодованием сообщил мне, что Н.Н. Кочурин, как заместитель, должен был отправить своего начальника домой, тем более что у того был день отгула. «Как мог опытный и порядочный Кочурин допустить «сдачу» своего шефа?» – ехидно допытывался у меня В.И. Щегловский. Мне пришлось перед ним извиниться, и в дальнейшем я старался с большой осторожностью давать поручительства за человека.

Я не стал бы приводить в своих воспоминаниях этот эпизод, если бы в книге «Жизнь, отданная Северу» Николай Николаевич вскользь не упомянул имени своего начальника и не трактовал происшедший факт в выгодном для своей персоны свете.

Надо признать, что Н.Н. Кочурин проявил себя очень активно на ниве мемуарной литературы. Его плодовитости позавидуют даже профессиональные литераторы. Он автор книг «Уроки покорения Севера», «Коми на поворотах истории», «Усинск: нефть и люди», «Жизнь, отданная Северу», «Затиски постпреда». И это было бы просто замечательно, если бы не встречались необъективность, передергивание фактов. А это обижает людей – свидетелей прошедшего времени. Я считаю, что объективно осветить прошлое сейчас, когда прошло еще столь мало времени, практически никому не удастся. Во всех трудах преобладает «я» автора, вокруг которого развивались события, без него якобы ничего положительного не могло произойти.

Вот и у Николая Николаевича в его произведениях сквозит, что после отъезда Кочурина из Коми АССР в результате

безграмотного руководства развалились промышленное и гражданское строительство, нефтегазовая и геологическая отрасли. Считаю это неэтичным заявлением бывшего секретаря обкома партии. Да и многие факты преподнесены в искаженном виде. Взять, например, подготовку проекта постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986-1990 годах и на период до 1995 года». В его подготовке приняли участие многочисленные коллективы научных, производственных подразделений. Этот документ рассматривал и визировал первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Гейдар Алиев. Помню, перед тем как подписать его, он попросил: покажите мне человека, который организовал и проделал всю эту работу. Ему показали список из 200 фамилий. Фамилии Н.Н. Кочурина там не значилось. Зря Николай Николаевич в своих книжных воспоминаниях отводит себе исключительную роль в подготовке документов, имеющих для Коми АССР решающее значение.

Хочется мне защитить и память секретаря Коми обкома КПСС Н.П. Зашихина, о котором он отозвался в негативном плане. Этот человек – патриот Севера, Коми республики. Работал с энтузиазмом и в Воркуте, и в Сыктывкаре. Нельзя ему ставить в вину снижение добычи нефти и газа, спад в геологоразведке. Думаю, такое случилось из-за того, что не были разведаны новые залежи и месторождения в предыдущие годы, когда за этот участок работы отвечал Н.Н. Кочурин.

При чтении моих записок у читателя может возникнуть вопрос: «Как же так, Н.Н. Кочурин описывает события так, а В.И. Мельников по-другому?» Ничего необычного в этом нет. У каждого был свой взгляд на события и проблемы. Я сделал все возможное, чтобы они получили честное и объективное отражение.

Мы встретились с Н.Н. Кочуриным через много лет, когда я уже был на пенсии. Николай Николаевич работал Представителем Республики Коми в Москве. Работал энергично, с увлечением. Это благодаря ему республика имеет в столице Российской Федерации прекрасное здание и условия для работы и отдыха приезжающих в командировки людей. По заслугам он удостоен и многих государственных наград».

Столь откровенные детали В.И. Мельников не думал скрывать. Не боялся он и публичного обсуждения. Писал смело и откровенно. Жаль, что такая интересная работа оборвалась в самом начале. Она свидетельствует и о том, что деятельность партийного секретаря не замыкалась в рамки заседаний бюро, пленумов, конференций, различных совещаний, не ограничивалась выработкой постановлений, отчетов, справок. Взаимоотношения товарищей по партийному цеху не всегда были доброжелательными и безоблачными. Слишком широк был круг их обязанностей и обширна программа действий, что заставляло действовать самостоятельно, энергично, проявлять личную инициативу. А это не всегда совпадало с мнением других коллег. И только заседание бюро прекращало всякое разномыслие и подчиняло единой партийной воле и неукоснительному соблюдению партийной дисциплины. Вот почему через несколько лет в мемуарных источниках, написанных секретарями Коми обкома КПСС, встречаются различные толкования не только происшедших событий, но даже фактов, подтвержденных документально.

В рукописи воспоминаний В.И. Мельников с особой теплотой рассказывает о своих взаимоотношениях и жизни авторитетного партийного и государственного деятеля Республики Коми А.В. Непеина.

Жизнь и судьба этого незаурядного человека неразрывно связана с социалистической эпохой. Родился Алексей Васильевич в глухой деревушке Вологодской области в 1930 году. Сумел окончить лесотехнический техникум. И уже в 1948 году начал работать мастером в тресте «Печорлес». Активно занимался комсомольской, общественной деятельностью. Избирался первым секретарем Железнодорожного райкома и первым секретарем Воркутинского горкома ВЛКСМ, вторым секретарем Коми обкома комсомола. А затем – партийная работа. Более 20 лет Непеин возглавлял Сыктывкарскую партийную организацию, постоянно избирался членом бюро обкома КПСС.

Вместе с В.И. Мельниковым они решали не только производственные проблемы, но и общественные дела, многие годы находились в дружеских, приятельских отношениях.

Беда заявила о себе внезапно. Когда Владимир Иванович только приступил к работе в ЦК КПСС, в Москву прибыл А.В. Непеин. Смущаясь, рассказал, что приехал к московским врачам на консультацию. Это сразу встревожило и насторожило В.И. Мельникова. Он знал, что Алексей Васильевич отличался завидным здоровьем и к врачам обращаться

не любил. Еще недавно он участвовал в работе XXV съезда КПСС и как делегат мог пройти глубокое обследование в лучших клиниках Москвы. Этим воспользовались многие, но А.В. Непеин отказался.

После первого же посещения поликлиники врачи направили его в институт им. Герцена, в отделение онкологии, а там сразу же положили в стационар. Мельниковы немедленно примчались к нему на свидание. Вот как описывает эти события Владимир Иванович:

«Встретились, обнялись. Сели на ступеньки на лестничной клетке, закурили. Несмотря на страшный диагноз, Алексей не мог бросить курить. Лежал он в общей палате, вместе с еще 12 такими же бедолагами. Настроен он был оптимистически. «Я, – говорит, – единственный ходячий в палате, поэтому всеми руковожу – выношу судна и утки, подаю пить». Чувствую, бодрится Алексей, а за бодрыми словами скрытая тревога: что будет с ним? Какой диагноз ожидает?»

Через несколько дней встречаемся. Он сразу заявляет: диагноз самый худший – рак кишечника. Операция завтра. У меня померкло в глазах, а Непеин бодрится. Снова закурил. Захожу к врачу – тот не обнадеживает. Говорит, что постоянно звонит из Сыктывкара первый секретарь Коми обкома КПСС И.П. Морозов, спрашивает, чем может помочь.

Сложнейшая операция прошла успешно. Такую бригада врачей проводила здесь впервые. О методике ее проведения потом писали все медицинские журналы.

Но прошла после нее неделя, а Алексей Васильевич все не приходил в себя – был без сознания. Главный врач мне объяснил, что спасти его может только специальная сыворотка, которую институту не выделяют. Кто ее распределяет, где ее найти, врач не знает. Из его кабинета я звоню И.П. Морозову, докладываю ситуацию, диктую название сыворотки.

Рано утром Иван Павлович сообщает, что в Управлении делами ЦК КПСС обещали помочь найти эту сыворотку и попросил меня найти исполнителя и ускорить процесс передачи. Я нашел этого работника. Он объяснил, что в СССР такое лекарство производят лишь три ампулы в сутки. Очередь до А.В. Непеина дойдет только через неделю. Положение катастрофическое. Что делать? Вспоминаю упомянутого выше Макара Кузьмича – старейшего работника аппарата ЦК

КПСС. Он все и всех знает в высших эшелонах власти страны. Он с пониманием и сочувствием отнесся к просьбе. Сразу составил план действий. И.П. Морозов позвонит в высокий кабинет ответственному лицу, а мы сразу войдем туда и продолжим «давление». Так и сделали. И уже на следующий день институт стал ежедневно получать по одной ампуле. Их требовалось 11 штук, а выделили 10. Но это уже помогло спасти Алексея.

После первой же капельницы он вышел из комы, а через три дня меня к нему пустили. Он лежал уже на обычной больничной койке, а не в стеклянном «контейнере». Страшно исхудавший, весь желтый, а просит курить!

– Жить будешь, если потянуло закурить, – «успокоил» я его. – Чего хочешь – есть, пить? Что привезти?

– Я ничего не хочу, ничего не нужно, – отказывается он. – Сейчас я могу написать большую книгу о том, как летал и жил на неизвестных планетах, в потустороннем мире, о чем говорил с инопланетянами. Хоть и был, говорят, без сознания, а все помню!

Когда я уходил от Алексея, в коридоре меня догнала нянечка и говорит:

– Вы ему принесите крепчайшего куриного бульона и мяса курицы. А яблок и других фруктов не надо.

Так мы и сделали. Алексей оживал и креп на глазах. Через две недели мы уже провожали его в Сыктывкар. После той сложнейшей операции и лечения А.В. Непеин еще 11 лет активно и с большой отдачей трудился на благо родной Коми республики...»

Почти трехлетняя работа В.И. Мельникова в аппарате ЦК КПСС явилась, по его собственному признанию, хорошим университетом, расширила кругозор мышления, обогатила опытом государственного управления. Поэтому должность второго секретаря обкома партии не представлялась ему сложной и неизвестной. Он с ходу что называется впрягся в работу.

Начал со знакомства с практикой функционирования отделов: что выделяют главным в своей деятельности, как организуют контроль за исполнением принятых решений? Постарался внедрить в их деятельность собственный опыт, полученный в ЦК партии.

Для себя же определил приоритетом контроль за выполнением планов по строящимся объектам быта и социально-культурной направленности – детским садам, больницам, школам, а главное – жилья.

Для него стало правилом, и это он старался привить всем партийным работникам, постоянное общение с людьми. Необходимо чаще встречаться с работниками предприятий, строек, учреждений. Знать, что их беспокоит, волнует, какие предложения они могут внести по улучшению жизни в своих коллективах. И встречаться не через стол президиума, а непосредственно в рабочей обстановке, естественно, не мешая людям трудиться.

Напряженно работая в командировках от заполярных до южных районов республики, Владимир Иванович успел убедиться, что Коми АССР за время его отсутствия сделала уверенный шаг вперед в экономическом развитии. Задания и планы по строительству, промышленным предприятиям и сельскому хозяйству перевыполнялись. Но не всегда выдерживалась номенклатура, срывались графики по вводу жилых домов, дошкольных учреждений, больниц и школ. Это тревожило.

Поручил отделу строительства обкома партии провести анализ выполнения подрядных работ строительными организациями за последние годы. Выяснилось, что промышленные объекты строятся намного быстрее. Как правило, строителей жестко спрашивают за ввод в эксплуатацию объектов промышленности, а о других забывают. Куда едет руководитель, находясь в командировке в республике? Туда, где прирастают промышленные мощности: на шахту, рудник, дорогу, завод, но только не на социальные пусковые объекты – школу или детский сад. Немало пришлось потрудиться, чтобы изменить ситуацию к лучшему.

Подобный анализ отношения к стройкам провели и в других отделах обкома. Это легло в основу при составлении перспективных планов работы. Секретариат обкома КПСС начал ежемесячно обсуждать вопросы строительства социально-культурных объектов. И положение стало меняться к лучшему. Руководители строительных подразделений поняли, что за срыв ввода в эксплуатацию школы или детского сада можно лишиться и занимаемой должности.

Другое направление, которое находилось под контролем второго секретаря, – создание и развитие подсобных хозяйств промышленных предприятий. Оно явилось новым шагом в практике деятельности партийных и советских органов. Было принято и опубликовано совместное

постановление бюро обкома партии и Совета Министров Коми АССР по развитию таких хозяйств.

Поначалу многие руководители встретили это постановление в штыки. Рассуждали так: мое дело – обеспечить добычу угля, нефти, газа и т.д., а сельским хозяйством пусть занимается государство. Для этого целое министерство создано.

Обком партии же ставил задачу, чтобы даже самое малое предприятие принимало участие в производстве продуктов питания. Конечно, в Воркуту и другие северные города можно доставить мясо, масло, рыбу и другие продукты из южных областей страны. А как обеспечить детей свежим молоком, творогом, кефиром? Нужно производить молочные продукты на месте. Конечно, трудности с содержанием коров в Воркуте огромны. Заготовка кормов не всегда обеспечивалась. Но при нормальной работе хозяйств удои на одну корову здесь ниже четырех тысяч литров в год не были. А шахты приполярной Инты содержали элитное стадо, молодняк которого продавали по всей стране. Удои здесь были в пять тысяч литров и выше. Таких показателей редко добивались даже передовые колхозы страны.

Очень ответственно и умело отнеслись к созданию подсобных хозяйств предприятия «Коминнефть», «Комигазпром», Ухтинское территориальное геологическое управление. В результате северные города имели свежие молочные продукты, а начиная с конца марта – огурцы, помидоры и зелень. Сказывалось создание тепличных хозяйств.

Парадоксальная ситуация сложилась с реализацией яиц. Птицефабрики заработали на полную мощность и производили их с избытком для северной республики. Для того чтобы реализовать излишки, приходилось выделять дополнительно к реализуемым яйцам еще и лесопroduкцию в качестве премии покупателям.

Хороший эффект в увеличении производства сельскохозяйственной продукции дала реализация постановления Совета Министров Коми АССР «Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности Коми АССР». Проведенный анализ показал, что в ряде районов республики в сельской местности имеется более четырех тысяч пустующих жилых домов. Общая площадь неиспользованных земель при таких домах достигает 30 гектаров. В постановлении строго указывалось, чтобы местные советские и хозяйственные органы, руководители совхозов приняли исчерпывающие меры по вовлечению в оборот примыкающих к ним земельных

участков и использованию пустующих домов. Многие жители северных городов, выйдя на пенсии, селились и обживали брошенные земли в южных районах республики. И трудовая жизнь во многих деревнях и селах возродилась.

Таков был хозяйский подход к селу в те годы. Даже 30 гектаров пустующих земель привлекли внимание высшего руководства республики.

Традиционно В.И. Мельников курировал лесную промышленность и лесное хозяйство республики. Запомнилась подготовка к пленуму обкома партии и выступление на нем 23 апреля 1979 года. Пленум обсудил вопрос «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС от 12 августа 1976 года и III пленума обкома КПСС от 12 июля 1976 года по повышению эффективности лесозаготовительного производства и улучшению использования древесины в свете требований XXV съезда КПСС».

Почему так часто Коми обком партии возвращался к проблемам леса и комплексного использованию древесины? Прежде всего, так сложилось исторически. Республика всегда считалась лесной, и ее экономика была завязана на эксплуатации таежных богатств, в первую очередь древесины. Северный лес и пиломатериалы из него самые высококачественные. И доставка их до центра России – самая быстрая и дешевая. Железнодорожный состав доходит до Москвы за 20 часов. Поэтому и центральные планирующие органы, и руководство страны требовательно относились к лесозаготовкам таежного региона и строго контролировали поставки продукции из Коми АССР.

К сожалению, в СССР сложилась порочная система планирования. В.И. Мельников приводил примеры, когда начальник отдела лесной и деревообрабатывающей промышленности Госплана СССР В. Татаринова формировала запредельные планы по лесозаготовкам для северного региона. Никакие возражения и доказательства руководства республики о нереальности такого планирования в расчет не принимались. Этот отдел Госплана не мог противодействовать другим отделам и принимал их цифры. Считалось, что республика будет изыскивать резервы, другие возможности, приложит все силы, но справится с планом. Так и происходило в жизни.

Пленум отметил, что за последние годы достигнут прирост производства важнейших видов продукции деревопереработки. По сравнению с 1975 годом выпуск древесноволокнистых плит увеличился более чем в два раза, древесностружечных – в 1,8 раза, кормовых дрожжей –

в полтора раза, мебели – в 1,3 раза. Выросли и объемы переработки древесного сырья. За счет выполнения мероприятий, намеченных предыдущим III пленумом обкома КПСС, выход товарной продукции с каждого заготовленного кубометра возрос на 11 процентов и достиг 28,4 рубля.

Это к вопросу о том, какова эффективность проводимых пленумов, активов, конференций. Сегодня некоторые считают, что все это было пустой говорильней. Нет, факты опровергают такое утверждение. Если раньше древесные отходы сжигались и уничтожались, то сейчас они все пошли в дело. Так, на выработку древесных плит идет свыше 60 процентов, а на варку целлюлозы и гидролизное производство – 45 процентов лиственной древесины, которая раньше шла в отходы. Теперь древесные отходы стали называть технологическим сырьем. Из трех миллионов кубометров технологического сырья (бывших древесных отходов) стали получать миллион кубометров технологической щепы. Исчезли свалки возле лесопильных заводов и терриконы отходов возле поселков и нижних складов леспромхозов.

Члены пленума обкома партии не позволяли хозяйственным руководителям относиться равнодушно к партийным решениям. Под их контролем шло возведение цехов по производству технологической щепы, предприятий лесопиления, мощностей по наращиванию объемов выпуска древесных плит, фанеры. Отделы обкома партии не только контролировали, но и оказывали весомую помощь в проблемах строительства, поставок оборудования, комплектации материалами. Нередко командировки работников обкома по этим вопросам проходили в дальних регионах страны.

Опроверяет В.И. Мельников еще одно утверждение о том, что выступление рабочих на партийных форумах не несет никакой смысловой нагрузки, к их мнению никто не прислушивается. Все выступления для них пишут в партийных комитетах, а они их просто зачитывают, сами не понимая смысла. А в качестве примера рассказывает о выступлении машиниста узкоколейной железной дороги А.Ф. Делайчука на вышеупомянутом пленуме обкома партии:

«Я родился и вырос в таежном поселке Подтыбок Корткеросского района. В лесной отрасли работаю более десяти лет. Вижу, какие изменения к лучшему происходят в тайге. К нам пришла новая техника и технология. Но руководство леспромхоза слабо внедряет достижения научно-технического прогресса, организацию по новому методу профилактического обслуживания и ремонта техники на таежных делянках.

В лесфонде Подъельского лесопункта четыре миллиона кубометров леса не тронуты рубкой. Лесфонд же Нившерского лесопункта составляет 15 миллионов кубометров, из них 22 процента – лиственная древесина. Считаю, что эти два лесопункта надо связать дорогой круглогодочного действия, реконструировать нижний склад Подъельского лесопункта, увеличив его мощность. Такие мероприятия позволят полностью ликвидировать молевой сплав по рекам Нившере, Лопью и Лымве, освоить весь лесосечный фонд в Нившерском лесопункте. Разумеется, здесь же надо будет построить и цех по переработке отходов...»

Очень критическое деловое замечание на упомянутом пленуме сделал чокеровщик Лоньинского лесопункта производственного объединения «Койгородоклес» А.А. Турышев. Он заявил, что у них в лесопункте не выполняется поставленная партийным пленумом задача по переходу с условно-сплошной рубки к сплошной. Другими словами, нет полного освоения лесосечного фонда. Из-за отсутствия сбыта на корню оставляется береза и осина. Причина? Не построены в лесопункте цеха по переработке лиственной древесины.

Такая активная позиция рабочих-коммунистов была характерна и для других отраслей народного хозяйства: нефтяной, газовой, угольной. И выступали они на пленумах, съездах, конференциях не только от себя лично, а от имени того коллектива, организации, которые представляли.

К Владимиру Ивановичу часто обращались рабочие за советом: «Хочу выступить на пленуме (или сессии), но не уверен, актуален ли этот вопрос для республики, поможет ли он решению проблемы...» Нередко Владимиру Ивановичу приходилось поддерживать рабочего и даже подсказывать ему план выступления. Писали ли выступления за рабочих в партийных органах? Чтобы выступить с трибуны высокого собрания, надо иметь не только определенную смелость и самообладание, но и знать проблему изнутри, владеть сущностью вопроса. Иначе зал сразу почувствует, читает человек по бумажке чужие мысли или докладывает со знанием дела. Конечно, выступающим на пленуме обкома партии (и не только рабочим!) помогали оформить выступление у себя в коллективах, чтобы оно прозвучало конкретно, по-деловому, без лишних, пустых фраз.

Примером может служить доклад второго секретаря Коми обкома КПСС В.И. Мельникова на упомянутом пленуме. Он отдал дань положительным результатам в работе лесопромышленников, значительную часть посвятил критическому анализу. И делал это не общими обтекаемыми

фразами, а называя фамилии и факты. Вот некоторые отрывки из его доклада:

«Начальник «Комилеспрома» И.С. Иевлев, начальник управления «Косланлес» Н.Н. Мешков, начальник управления «Усть-Вымлес» В.Н. Бавыка отчитывались сегодня на пленуме. Послушает их несведущий человек, так подумает, что у нас вся заготавливаемая древесина, чуть ли не до последнего сучка, идет в дело. А в действительности до благополучия в этом отношении нам еще очень и очень далеко. Если в девятой пятилетке переработка древесины увеличилась на два миллиона кубометров, то за три года этой пятилетки – только на 600 тысяч. Естественно, возникает вопрос: почему это происходит? Ни один из этих выступающих не дал вразумительного ответа.

...А сколько ущерба и природе, и экономике республике наносит нерациональное использование лесосечного фонда и заготавливаемой древесины. За три последних года оставлено в недорубах сотни тысяч кубометров леса, брошены миллионы кубометров заготовленной древесины, захламлены и не очищены десятки тысяч гектаров лесных площадей, и за все это уплачены миллионы рублей штрафов. Разве это не варварство по отношению к родной природе?

...Спрашивается, что мешает руководителям лесозаготовительной промышленности провести анализ и найти корень ошибок и недостатков в работе? Ответ может быть только один: отсутствие инициативы, творческого поиска, привычка работать по инерции, сложившейся годами, и самоуспокоенность. Нотки этой самоуспокоенности, попытки оправдать крупные недостатки какими-то объективными причинами весьма зримо проступали в материалах всех трех докладчиков. Кто только не виноват в недостатках, а точнее в провалах, в работе объединения «Комилеспром»: и Госплан СССР, который, видите ли, не занимается оптимальным планированием, и неправильная расчетная лесосека, и несовершенство новой техники, и ее нехватка, и еще какие-то непонятные, таинственные обстоятельства, из-за которых вовремя не сдаются в эксплуатацию новые производственные мощности, и круглогодичные неблагоприятные погодные условия... Можно подумать, что весь белый свет восстал против нормальной работы наших лесозаготовителей».

Второй секретарь обкома партии установил жесткий контроль за ходом выполнения принятых решений. В Коми областной партийной организации выработывался свой стиль руководства народным хозяйством. Здесь научились поддерживать энтузиазм тружеников продуманной и целенаправленной организаторской работой, создавать им условия для высокопроизводительного труда, широко внедрять новые, более совершенные формы соревнования.

Создателем и организатором этой системы выступал первый секретарь обкома партии И.П. Морозов. «Для меня он являлся образцом для подражания, – неоднократно заявлял В.И. Мельников. – За время работы в ЦК КПСС мне довелось повидать разных первых секретарей из многих обкомов, но демократичнее и справедливее Ивана Павловича не встречал».

Он успел прочитать все, что было написано и издано в печати об И.П. Морозове. Отношение к этим творениям сложилось неоднозначное. Встречаются очень искренние, теплые и правдивые воспоминания. Чувствуется, что автор хорошо знал своего героя. Есть просто беглые заметки, штрихи к портрету, непонятно с какой целью опубликованные. Встречаются материалы и с отпечатком неприязни, в них так и сквозит желание засвидетельствовать свое присутствие в период работы И.П. Морозова.

Готовил свои материалы и В.И. Мельников. Но опубликовать не успел. А ему было что рассказать об этой незаурядной личности. «Мне хотелось написать об этом прекрасном человеке добрые воспоминания, которые бы передали читающему обаяние и глубину характера, души, его честность и порядочность», – утверждал Владимир Иванович.

И.П. Морозов родился 30 сентября 1924 года в селе Межадор Сысольского района Коми АССР. Окончил Сыктывкарскую фельдшерско-акушерскую школу в 1942 году. Вскоре был призван в Красную Армию и участвовал в боях на Калининском и Втором Прибалтийском фронтах. В боевой обстановке в 1943 году его принимают в ряды Коммунистической партии. В том же году в одном из боев он был тяжело ранен. Долгая дорога по госпиталям, и вот он снова в родном доме. Отдыхать не пришлось. Направили на учебу в Сыктывкар, в одногодичную партийную школу. После ее окончания Иван Павлович был избран первым секретарем Сысольского райкома ВЛКСМ. Затем работал в обкоме комсомола, а с 1951 года вся его последующая жизнь была связана с партийно-советской деятельностью.

В Воркуте И.П. Морозов возглавлял отдел организационно-партийной работы в горкоме партии, а в 1953 году был избран председателем

исполкома Воркутинского городского Совета депутатов трудящихся. С каждым годом накапливался не только житейский опыт, но и закалялся характер лидера, росло умение в управлении государственными делами.

Это было замечено и в обкоме партии, и в ЦК КПСС. Поэтому, когда для развития другого шахтерского города Инты потребовался новый руководитель, его туда и направили. Вначале Иван Павлович возглавил Интинский городской Совет депутатов трудящихся, а вскоре был избран первым секретарем горкома КПСС. Интинцы связывают с именем Ивана Павловича рост своего города, его оригинальную архитектуру, красоту и благоустроенность.

В 1963 году его избирают вторым секретарем Коми обкома КПСС, а через два года – первым. На этом высоком посту Иван Павлович отслужил 22 года. Это было время роста и расцвета всех отраслей экономики, культуры, улучшения жизни северян. Перемены к лучшему происходили везде: в городе и селе, в семьях и рабочих коллективах. На карте республики появлялись новые города, железные и автомобильные дороги, аэропорты, нефтегазопроводы.

И труд Морозова был оценен по достоинству. Он награжден тремя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, «Знак Почета», Отечественной войны первой степени, орденом Народной республики Болгарии и многими медалями.

И.П. Морозов – делегат шести съездов КПСС (XXII-XXVII), многократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, Верховного Совета Коми АССР, членом Центрального Комитета партии.

Обеспеченное положение, награды, высокие должности не вскрыжили ему голову. Он всю жизнь оставался простым и доступным человеком. Люди, работавшие с ним, отмечали, что он умел создавать и поддерживать спокойную, деловую, творческую обстановку в коллективе. Это позволяло трудиться с полной отдачей, не оглядываясь на авторитеты.

В.И. Мельников утверждал, что такой дружной, творческой работы партийного аппарата, как в Коми обкоме КПСС, он нигде больше не встречал. К примеру, в Томском обкоме партии работники аппарата боялись проявить инициативу и самостоятельность. По каждому пустяку бежали советоваться к первому секретарю, к примеру, выясняя, можно ли снять с трелевки леса два трактора и поставить их на строительство дороги. В Красноярске секретарь обкома партии не мог подписать командировку в район инструктору, не посоветовавшись с первым секретарем.

Инструктор обкома за все время работы мог ни разу не побывать в кабинете первого секретаря. Заведующие отделами должны были записываться к нему на прием.

«Работая заведующим отделом лесной промышленности Коми обкома партии, – вспоминал В.И. Мельников, – я часто заходил к первому секретарю для согласования сложных вопросов. Если бы надо было к нему записываться, то, наверное, половина дел оставалась бы невыполненной...»

В связи с этим Владимир Иванович рассказывал запомнившийся случай: «Нужно было срочно подписать документ, направляемый в Госплан СССР. Думая, что Иван Павлович находится в кабинете один, смело открываю дверь, захожу.

– Можно?

– Заходи, только садись рядом и не мешай!

Я поздно понял, что допустил бестактность. Мало ли какой разговор мог здесь происходить? Но пришлось сесть и слушать. А первый секретарь вел детальный разбор поездки молодого инструктора в один из районов республики. Тактично указывал на промахи командировочного, подсказывал, как надо было поступить в сложной ситуации. Это был урок мудрого учителя и подающего надежды воспитанника. Беседа оказалась поучительной не только для инструктора, но и для меня. Я извинился за нетактичное вторжение и попросил, чтобы подобные разборы командировок проходили и с заведующими отделами, что станет хорошей и эффективной учебой».

Остается добавить, что на приеме у первого секретаря находился инструктор А.С. Коршиков. Анатолий Семенович вырос в Коми АССР. Работал вторым секретарем горкома партии в Ухте, первым секретарем – в Усинске, вторым секретарем обкома, инструктором ЦК КПСС.

И это неединственный пример роста партийных работников под чутким руководством и опекой И.П. Морозова. Он очень хорошо разбирался в людях. Знал возможности своих сотрудников. Его богатый жизненный опыт, природный ум помогали принимать верные решения даже в труднейших ситуациях.

Участники пленума обкома КПСС, посвященного проблемам национальной политики, помнят, как первый секретарь разрядил напряженную обстановку в зале. Вопрос взаимоотношений между людьми различных национальностей нелегкий. И если в Коми АССР не наблюдалось ни национализма, ни ксенофобии, то в 90-е годы минувшего века в других

регионах СССР на этой почве разразились крупные конфликты. Национальный угар мог перекинуться и в северную республику.

С докладом выступал секретарь обкома КПСС по идеологическим вопросам А.Ф. Сюткин. Он привел убедительные примеры как умелой, так и неудовлетворительной работы партийных, советских, комсомольских, общественных организаций в вопросах интернационального воспитания молодежи, взаимоотношений между людьми различных национальностей. Очень важно было, чтобы первый выступающий поддержал деловой, аналитический тон доклада и обсуждение проходило в спокойном, позитивном русле. На бюро обкома партии решили, что тон выступления должен задать авторитетный руководитель Коми АССР, опытный оратор З.В. Панев – Председатель Президиума Верховного Совета республики. При решении сложнейших вопросов в тонкой и деликатной сфере межнациональных отношений он находил возможным и нужным учитывать мнение не только представителей коренного населения, но и всех работающих и живущих на северной земле. Но в ходе выступления он сильно увлекся, разгорячился и начал «громить» секретарей горкомов, райкомов партии, председателей городских и районных исполкомов, их заместителей за то, что ни один из них не направил своих детей учиться в национальные школы или классы с углубленным изучением коми языка. «Это нетерпимое безобразие!» – кричал он и ударял кулаком по трибуне.

Вдруг с трибуны президиума пленума прозвучало: «Зосима Васильевич, Зосима Васильевич!» Тот остановился и недовольно повернул голову. И на весь зал прозвучал спокойный и твердый голос И.П. Морозова: «А ваши внуки в какой сыктывкарской школе учатся?» Тот, не чувствуя подвоха, отвечает: «В школе № 14». Весь зал грохнул от смеха. В этой школе изучают, кроме русского, английский и французский языки. Но никак не коми. Иван Павлович развел руками и произнес: «Ну, вот видишь! И ты туда же!»

А в зале сразу исчезла напряженная, недоверчивая атмосфера. Обсуждение доклада прошло в доверительном ключе. Проведенный пленум подтвердил, что в Коми областной партийной организации КПСС раньше, чем в других регионах, произошло осмысление исторических закономерностей, на рубеже 80-90-х годов втянувших великую страну в полосу системных потрясений, в том числе и в сфере межнациональных отношений.

В.И. Мельников сам был свидетелем, как в национальных республиках изгоняли с руководящих постов и с рядовой работы лиц некоренной

национальности. Его родственнице, опытному врачу, предложили в Ташкенте заполнять бланки рецептов и истории болезни на узбекском языке. Русскому врачу пришлось бросать работу и добротную квартиру в центре Ташкента и бежать в Россию. К счастью, ее, как опытного специалиста, сразу же поставили главным врачом в одной из больниц Твери.

Первый секретарь обкома не ограничивался рамками только партийной работы. Он любил жизнь во всем ее многообразии и великолепии, слыл знатоком природы. В молодости увлекался охотой и до последних дней жизни – рыбалкой. О походах за грибами мог рассказывать целые истории.

Как-то, не сговариваясь, они с В.И. Мельниковым поехали за грибами в одно и то же место. И встретились в лесу. Присели на валежину, разговорились. За разговором Владимир Иванович начал перебирать грибы. В его корзине оказалось лишь доньшко прикрыто, а у Ивана Павловича – с полным верхом. Владимир Иванович потянулся к его корзине, чтобы помочь очистить грибы. Но тот резко отставил ее в сторону и лукаво произнес: «Ты сначала сам набери столько же, а потом чисти. А я вот принесу полный короб жене Маше – она будет довольна, и мне приятно!» Так он получал удовольствие от удачной грибной охоты, от отдыха на природе.

На его 60-летию, ставшим, как повелось, поводом для подведения неких предварительных итогов жизни, среди здравниц юбиляру прозвучали слова «видный деятель партии и государства». Ответ последовал незамедлительно: «Никакой я не видный деятель, а рядовой руководитель обычной областной парторганизации». И это была не показная скромность, а уверенность в своей силе, в хорошо сделанной работе.

Более одиннадцати лет работал В.И. Мельников под непосредственным руководством И.П. Морозова. Работал и учился. И остался благодарен ему за партийную и житейскую науку до последних дней жизни.

Дружно и энергично, рука об руку они вместе создавали экономический потенциал, крупную топливно-энергетическую базу, лесную, целлюлозно-бумажную, деревообрабатывающую промышленность и другие отрасли индустрии, которые производили в год промышленной продукции на четыре миллиарда рублей.

Развитие материального производства и повышение его эффективности обеспечили рост уровня жизни населения. Широкое развитие получили здравоохранение, бытовое обслуживание, торговля, транспорт и связь.

И все это сделано руками северян. Богата земля Коми людьми – трудолюбивыми, талантливыми, интересными. Труд сотен, тысяч людей по достоинству оценен Родиной. Коми АССР воспитала 40 Героев Социалистического труда, столько же лауреатов Государственной премии Коми АССР. Свыше пяти тысяч человек получили почетные звания заслуженных работников России и Коми республики.

Вся эта рабочая и интеллектуальная сила трудилась над созданием Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. Его развитие – плод совместной работы И.П. Морозова и В.И. Мельникова. По их приглашению в Коми АССР прибыл известный ученый, академик, президент Академии наук СССР А. Александров. Он активно поддерживал инициативу северян. Академик А. Александров и первый секретарь Коми обкома партии И.П. Морозов подписали письмо-обращение в Центральный Комитет КПСС «О дальнейшем формировании Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса». В нем отмечалось:

«В Коми АССР разведано и подготовлено для промышленной эксплуатации крупнейшее в стране Ярегское месторождение высококачественных титановых руд. Учитывая быстро растущие народнохозяйственные потребности в титане и титаносодержащей продукции, необходимо в перспективе до 1990 года начать освоение данного месторождения. Комплексный состав руд, применимость хлорного способа переработки и наличие на территории Коми АССР запасов каменной и калийно-магниевых солей делают целесообразным создание в этом районе крупного промышленного комбината по производству хлора и хлорсодержащих продуктов, комплексной переработке титановых руд.

За годы десятой пятилетки на Тимане разведаны и утверждены запасы латеритных бокситов. Их качественный состав, возможность открытого способа добычи, близость месторождений к Ухтинскому промышленному району дают основание войти с предложением приступить к освоению тиманских бокситов в 1981-1985 годах.

В число практических задач 1985-1990 годов встает строительство на территории Коми АССР первой очереди крупного газохимического комбината по переработке 20-25 миллиардов кубометров этаносодержащего газа в год. Это обеспечит комплексное использование больших ресурсов местного и тюменского газового сырья.

Развитие новых мощностей Череповецкого металлургического завода органически связано с увеличением добычи угля в Печорском уголь-

ном бассейне. Наличие значительных утвержденных запасов высококачественных коксующихся углей, рост их потребления в тяготеющих к бассейну районах, неизбежное сокращение здесь добычи в связи с закрытием в ближайшие годы ряда шахт из-за отработки шахтных полей, диктуют необходимость закладки в бассейне уже в следующей пятилетке ряда новых шахт.

Разнообразие вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов, целесообразность комплексного их освоения, а также возможность комбинирования производства завязывают на территории данного экономического района интересы большого числа различных министерств и ведомств. Исходя из вышеизложенного, Президиум Академии наук СССР, Коми областной комитет КПСС внесли предложение в ЦК КПСС: «Продолжить формирование Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса на базе топливно-энергетических, рудных и лесосырьевых ресурсов Коми АССР и Ненецкого автономного округа Архангельской области».

Многое из намеченного в 1981 году начало сбываться. Но уже в других условиях, при других руководителях. Память же об инициаторах, первостроителях должна оставаться в душах северян. Мощное развитие экономики северного региона создало все условия для культурного и духовного развития жителей Коми республики. В годы работы В.И. Мельникова вторым секретарем обкома партии в республике проживало почти 1 миллион 300 тысяч человек. Ежегодно вводилось около 700 тысяч квадратных метров жилья. На десять тысяч человек сдавалось 90,7 квартиры, в то время как в Татарии – 66,6, Удмуртии – 57,0, Карелии – 84,2, а по РСФСР – 60,7. Жители Коми получали 2 миллиона 200 тысяч экземпляров газет и журналов. Коми книжное издательство выпускало более 80 книг тиражом свыше одного миллиона экземпляров. Семь газет и журналов выходило на коми языке. В республике работали две тысячи научных работников. Почти половина из них – кандидаты или доктора наук. Каждый пятый житель республики учился.

Обком КПСС и Совет Министров республики постоянно держали в поле своей деятельности вопросы обеспечения населения не только жильем, но социальными услугами. В связи с этим бюро обкома и Совмин принимали совместные постановления как для установления конкретных заданий, так и для контроля за ними.

Так, совместным постановлением «Об уточнении заданий по вводу в эксплуатацию объектов социально-культурной сферы» за два года

предусматривалось ввести в строй детских дошкольных учреждений более чем на 18 тысяч мест, в том числе на селе – 5 тысяч; общеобразовательных школ на 28 тысяч мест, половина из них – в сельской местности; амбулаторно-поликлинических учреждений на 6,5 тысячи посещений в смену, в том числе на селе – на 2,7 тысячи. И все эти цифры реализованы! Что же сегодня мешает вести такую же целеустремленную работу по улучшению жизни населения?

«Не по-товарищески получилось...»

Продвижения по служебной лестнице происходили у В.И.Мельникова с интересной закономерностью. Почти все они связаны с дорогой или командировкой. Так было в 1958 году, по дороге в Усть-Кулом он узнал, что назначен начальником Носимского лесопункта сплавной конторы. В 1961 году по дороге в Сторожевск ему сообщили, что он назначается начальником производственно-технического отдела леспромхоза. В 1967 году, возвращаясь из командировки, узнает, что утвержден директором Сыктывкарского механического завода. В 1970 году отменяется его поездка в Москву, потому что его избирают секретарем Сыктывкарского горкома КПСС. В 1972 году, вернувшись из отпуска, получает известие о назначении заведующим отделом лесной промышленности Коми обкома КПСС. В 1976 году во время плавания по верхней Вычегде ему сообщают о вызове в Москву на работу в ЦК КПСС. В 1984 году отменяется его командировка в Костромскую область в связи с выборами на должность второго секретаря Коми обкома КПСС.

И только предложение в 1985 году занять пост председателя Совета Министров Коми АССР было получено в кабинетной обстановке. Но проходило оно более нервно и непредсказуемо.

Вот как он описывал это.

«В 80-90-х годах минувшего века СССР начинают сотрясать национальные конфликты. В ЦК КПСС насторожились. Вернувшись с очередного пленума Центрального Комитета партии, И.П. Морозов пригласил меня и объявил, что в краях и областях начинаются кадровые перестановки с целью создания оптимального состава руководства по национальному признаку. В связи с этим он дает мне указание проверить по нашим горкомам и райкомам расстановку кадров. Я занялся этим исследованием и доложил, что у нас, с национальной точки зрения, кадры расставлены правильно. А через неделю вызывает вновь и огорчивает предложением:

– Владимир Иванович, в ЦК КПСС мне настойчиво рекомендовали тебя на место Председателя Совета Министров Коми АССР. Как ты к этому относишься?

Я чуть не упал со стула от этого сообщения. Не ожидал такого предложения, так как должность председателя Совмина всегда занимал человек коренной национальности.

К тому же работа второго секретаря меня устраивала, я даже полюбил ее. Так и объявил Ивану Павловичу.

Он попросил меня подумать, не спешить. Исторически существовал жесткий порядок – в национальной республике, области, районе, если первый секретарь был коренной национальности, то второй – обязательно русский. В Коми АССР все три высших поста занимали представители коренной национальности. Первый секретарь обкома партии И.П. Морозов – коми, Председатель Совета Министров П.А. Безнососов – коми, Председатель Президиума Верховного Совета З.В. Панев – коми.

В наше время мы не придавали этому особого значения. Но в стране разваливалась дисциплина, начался спад в экономике, а с ним возникали напряженные взаимоотношения среди людей, национальные проблемы. В ЦК КПСС решили закручивать гайки. Стало ясно, что в кадровой политике допущены промахи и их надо исправлять. И.П. Морозову в Центральном Комитете партии указали на неправильную, на их взгляд, расстановку кадров по должностям и национальным признакам».

Развязка наступила незамедлительно. Перед очередной поездкой в Москву первый секретарь вызвал к себе Мельникова. Беседа проходила в натянутой и какой-то даже неестественной форме. Сгорбившись и став еще ниже ростом, И.П. Морозов вышел из-за своего большого стола и сел напротив за приставной столик. Испытывающее долго смотрел на своего второго секретаря, будто видел его в первый раз, и тихим, просящим голосом произнес:

– Владимир Иванович, я могу тебя попросить выполнить одну мою деликатную просьбу?

– Конечно, Иван Павлович, что в моих силах, я все сделаю, – также тихо ответил В.И. Мельников. А у самого тревожно забилося сердце. Лихорадочно перебирал в памяти: что случилось, что может означать эта просьба? Уж очень неестественно ведет себя первый секретарь – чувствуется, что волнуется, переживает.

Собравшись, наконец, он произносит:

– ЦК КПСС рекомендует отправить на пенсию Председателя Совета Министров Коми АССР П.А. Безнососова и назначить на его место В.И. Мельникова. Разговор у меня с тобой на эту тему уже был. Твой отказ в ЦК КПСС посчитали несерьезным. Я убедительно прошу тебя сообщить П.А. Безнососову об этом, а заодно поговорить с З.П. Паневым, чтобы и он тоже написал заявление об уходе на пенсию...

Мельников, пряча глаза, пытался убедить первого секретаря не давать ему такого поручения. Он очень уважал П.А. Безносова, и заявить ему о том, чтобы он освобождал для него место, было как-то кощунственно. И.П. Морозов поднялся из-за столика и уже твердым голосом, не требующим возражения, сказал:

– Выполняйте указания ЦК КПСС и не драматизируйте обстановку!

Мельников сделал еще одну робкую попытку уклониться от столь щепетильного указания и предложил первому секретарю позвонить Председателю Совета Министров РСФСР В.И. Воротникову, чтобы тот позвонил П.А. Безносову и сообщил ему неприятную новость.

Но Морозов был неумолим:

– Этот вариант тоже обсуждался, но не был принят. Так что выполняй указание!

На следующее утро он улетел в Москву, оставив Владимира Ивановича в гнетущем настроении; он не спал уже несколько ночей. А первый секретарь звонил каждый день и требовал выполнения просьбы-указания.

Наконец В.И. Мельников решил: по внутренней связи пригласил П.А. Безносова к себе на беседу. Раньше такого он себе никогда не позволял. Если нужно было решить какой-то вопрос с Председателем Совета Министров Коми АССР, он звонил ему и предлагал: «Если Вы сейчас свободны, то я зайду к Вам...»

Ему показалось, что Павел Александрович сразу понял, зачем пригласил его к себе второй секретарь. Собравшись с духом, В.И. Мельников произнес:

– Мне поручено сообщить Вам, Павел Александрович, что в ЦК КПСС принято решение о Вашем уходе на пенсию.

Сказал и почувствовал – словно камень с души свалился, сразу отлегло от сердца. П.А. Безносов бурно и гневно отреагировал. Его больше всего возмутило то, что с ним предварительно не переговорили, а первый секретарь не нашел в себе мужества и смелости лично сообщить ему об отставке. В.И. Мельников прекрасно понимал состояние Павла Александровича, но не в его силах был что-то исправить или изменить. К большой чести П.А. Безносова этот тяжелый разговор не повлиял негативно на их взаимоотношения, и они оставались дружескими, товарищескими.

Разговор с Председателем Президиума Верховного Совета Коми АССР З.В. Паневым на удивление прошел легко и просто. Он только

спросил: «Когда подать заявление?» И уже вечером этого же дня положил его на стол второго секретаря.

Горький же осадок от разговора с П.А. Безносовым остался на всю жизнь. В своей статье «Сорок лет вместе», опубликованной в книге, посвященной памяти И.П. Морозова, Павел Александрович вспоминал:

«Будучи земляками (он – из Межадора, я – из Визинги), мы прошли «отбор» сначала в районном звене – в родном Сысольском районе. Позднее, неожиданно для самих себя, вновь оказались вместе в молодом шахтерском городе Инте. Я работал первым секретарем городского комитета КПСС, Иван Павлович был избран председателем исполкома городского Совета народных депутатов. Осенью 1958 года после моего перевода в аппарат ЦК КПСС он сменил меня на посту первого секретаря горкома партии.

Судьба свела нас вновь в 1963 году. В тот год я был назначен председателем Совета Министров Коми АССР, а И.П. Морозов – вторым секретарем областного комитета партии. В 1965 году он избирается первым секретарем обкома КПСС и на протяжении последующих 22 лет возглавляет областную партийную организацию. С тех пор в течение двадцати лет до самого моего выхода на пенсию нам пришлось работать, как говорится, рука об руку».

Раскрывая свои взаимоотношения с Морозовым, Безносов пишет: «Мы понимали друг друга с полуслова, вместе прошли огонь и воду, часто проводили вместе досуг, дружили наши жены, вместе росли наши дети. Бывало, приедем в Москву решать накопившиеся проблемы республики, за день находимся по различным кабинетам, а вечером вернемся в гостиницу, Иван Павлович устало улыбнется и пошутит: «Позвони, Павел, в Сыктывкар, разузнай, не сменилась ли там власть?» А я ему в тон: «Нет, Иван, пока мы вместе, мы у руля». «Молодец, Павел!» – посмеивается довольный, и у меня как-то тоже светлее и легче становится на душе».

В заключение статьи П.А. Безносос с грустью замечает: «Постепенно между нами что-то стало меняться. Может быть, дело было во мне, и со стороны казалось, что силы уже не те и задор пропал? Так или иначе, но в декабре 1984 года, проработав почти 22 года в должности председателя Совета Министров Коми АССР, я был отправлен на пенсию. Наверное, просто наступило время перемен, надо было уступать дорогу более молодым и энергичным. И это естественный ход вещей. Но до сих пор не утихает в сердце боль, что освобожден я был как-то не по-товарищески... Но обиды нет, поскольку все мы «у времени в плену».

У времени в плену находился и В.И. Мельников. Ему никак не хотелось занимать новый пост – председателя Совета Министров Коми АССР. Тем более в такой необычной и шекогливой ситуации.

Работая вторым секретарем обкома КПСС, он часто решал различные вопросы сообща с сотрудниками аппарата Совета Министров и его председателем П.А. Безносовым. И он не переставал удивляться тому, что с Совмина спрашивают за все, что происходит в республике, а реальной власти у него нет. Советам подчинялась лишь слабенькая местная и топливная промышленность, обеспечивающая население дровами. Да в какой-то степени то, что связано с обслуживанием населения: медицинские и образовательные учреждения, клубы, кинопередвижки, банно-прачечные заведения. В соответствии с этим подбирались и кадры для работы в аппарате Совмина.

В первое время работы партийным секретарем В.И. Мельников поручал сотрудникам Совмина подготовить те или иные документы для внесения их на рассмотрение секретариата или бюро обкома партии. И всегда поражался, как они неквалифицированно, а то и просто безграмотно сделаны. Читаешь документ и не понимаешь, с какой целью и для чего он составлен.

Зашел для объяснений к П.А. Безносову, высказал неудовлетворенность работой. Павел Александрович, что называется, раскрыл ему глаза. В штате Управления делами Совмина числится всего 17 человек с мизерной зарплатой. Заведующий отделом Совмина получает, как инструктор обкома партии, рядовые сотрудники – намного меньше.

– Так как же мы возьмем на службу высокопрофессиональных специалистов? – резонно спрашивал председатель. – Кто к нам пойдет на нищенскую зарплату? И круг обязанностей у них соответствующий. Поэтому ждать от них добротных документов и аналитических материалов не приходится...

Пришлось брать совминовских специалистов «на буксир» и сообща готовить все важнейшие документы.

Обком КПСС и Совет Министров республики совместными усилиями регулярно вносили в центральные органы СССР свои предложения по ускорению развития экономики. В декабре 1975 года предлагается ускорить строительство второй очереди Сыктывкарского лесопромышленного комплекса и предусмотреть ввод мощностей по производству бумаги в объеме 180 тысяч тонн в 1979 году.

В марте 1984 года в Совет Министров СССР уходит предложение о вводе в будущем году (на год раньше запланированного) еще одной

бумагоделательной машины № 5 мощностью 50 тысяч тонн бумаги в год. Оба эти предложения были инициированы В.И. Мельниковым, получили поддержку в Москве и были реализованы.

Документ за подписями И.П. Морозова и В.И. Мельникова «Об увеличении средств на жилищное строительство в Коми АССР на двенадцатую пятилетку» был направлен в адрес Председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова. В нем прямо указывалось, что со стороны министерств и ведомств союзного и союзно-республиканского подчинения при освоении новых промышленных районов республики допускается некомплексное развитие. В частности, говорилось, что Вуктыльское газоконденсатное и Усинское нефтяное месторождения выведены на проектную мощность по добыче, а строительство жилья и объектов социально-бытового назначения в достаточном объеме министерствами газовой и нефтяной промышленности из года в год отодвигается на более поздний срок. В результате этого в Усинске на тот момент проживали в вагончиках и балках более 20 тысяч человек из 48 тысяч населения, а в Вуктыле – 6 тысяч из 19.

Несмотря на принятое постановление Совета Министров СССР от 5 марта 1982 года № 179 по развитию Печорского угольного бассейна на период до 1990 года, положение со строительством жилья в этом районе не улучшилось. Предприятия Министерства угольной промышленности СССР имели самый большой объем ветхого жилья – 343,5 тысячи квадратных метров, а жилищное строительство только сокращалось. Это тормозило привлечение дополнительной рабочей силы на строительство новых шахт и добычу топлива.

Такое же положение с жилищным строительством было на предприятиях министерств лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (171 тысяча квадратных метров ветхого жилья); энергетики и электрификации (20 тысяч квадратных метров); путей сообщения (65 тысяч квадратных метров).

Всего по республике насчитывалось 893,4 тысячи квадратных метров ветхого жилья. Нуждались в жилье более 80 тысяч семей, или 250 тысяч человек, что составляло 22 процента населения республики.

В своем обращении И.П. Морозов и В.И. Мельников просили председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова поручить Минуглепрому СССР, Миннефтепрому СССР, Мингазпрому СССР, Минлесбумпрому СССР, Минэнерго СССР, министерствам путей сообщения и гражданской авиации на 30 процентов увеличить лимиты государственных капитальных

вложений на жилищное строительство подведомственным предприятиям и организациям, расположенным на территории Коми АССР.

Николай Константинович Байбаков неоднократно бывал в северной республике и активно содействовал становлению и развитию ее экономики.

И все же лидеры республики видели и чувствовали, что потенциал северного края используется недостаточно. Главной причиной оставался пресловутый ведомственный подход, желание министерств брать из северного региона только сырье. Вот почему председатель Совета Министров Коми АССР В.И. Мельников настойчиво из года в год требовал реализации решений о развитии Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса.

В письме «Об ускорении темпов экономического и социального развития Коми АССР», направленном в марте 1986 года Председателю Совета Министров СССР Н.И. Рыжкову, самокритично указывается, что масштабы и темпы социально-экономического развития Коми АССР не соответствуют ее ресурсным возможностям и созданному экономическому потенциалу. За годы десятой и одиннадцатой пятилеток произошло снижение темпов развития в результате недостаточной сбалансированности межотраслевого и отраслевого развития, одностороннего роста добывающих отраслей. Слабо развита переработка нефти, древесины. По этим показателям республика отстала от среднесоюзных в 3-5 раз.

Произошло серьезное отставание в развитии всей социальной инфраструктуры. Недостаточно развиваются база стройиндустрии, дорожно-транспортная система, сельское хозяйство. На тысячу квадратных метров территории имеется всего четыре километра дорог с твердым покрытием, это один из самых низких показателей по стране.

За всю историю существования Коми АССР центральными органами страны не принимались постановления о комплексном развитии этого обширного северного края. И.П. Морозову и В.И. Мельникову впервые удастся «пробить» такой документ. В 1986 году выходит постановление Совета Министров СССР «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986-1990 годы и в период до 1995 года».

Это было последнее постановление по Коми АССР такого высокого уровня. В его подготовку лидеры республики вложили всю свою душу. Но круто изменился мир. Прекратил существование могучий Советский Союз, изменила название и Коми АССР. Жизнь пошла по другим законам. Если бы время и обстоятельства позволили реализовать этот документ, Республика Коми получила бы не только новое экономическое развитие,

но и значительно улучшила жизнь, культуру, быт, образование, медицинское обслуживание всех слоев населения.

Совет Министров республики активно начал работу по выполнению намеченных планов. В.И. Мельников уже тогда понимал, что нужна опора на собственные силы. Выступая с докладом «О задачах партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов и хозяйственных организаций по выполнению постановления Совета Министров СССР от 23 октября 1986 года «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986-1990 годах и на период до 1995 года» на собрании областного партийно-хозяйственного актива 17 января 1987 года, он четко дал понять, что постановление надо рассматривать как рабочую программу, которая уже сегодня должна воплощаться в практические дела. Владимир Иванович критически заметил, что «иждивенческие настроения совершенно нетерпимы. Нужно отрешиться от мнения, что принятие этого постановления решает нам все проблемы и теперь работать будут руководители союзных министерств и ведомств, а мы их критиковать за то, что они не сделают. Напротив, выполнение постановления – это напряжение всех наших сил, инженерной мысли, поиски решений и нестандартных выводов. А министерства – это наши помощники в решении наиболее сложных вопросов, определенных этим постановлением».

В соответствии с заданием правительства объем промышленной продукции в республике в 1990 году должен был увеличиться по сравнению с 1985 годом на 23 процента, а в тринадцатой пятилетке – на 25-27 процентов. Эти темпы планировалось достичь за счет создания новых отраслей промышленности, расширения действующих предприятий и создания условий для быстрого роста производительности труда во всех отраслях материального производства. В этих целях 40-50 процентов капитальных вложений, предназначенных на производственное строительство, планировалось направлять на реконструкцию и обновление активной части производственных фондов. Одновременно ставилась задача резко улучшить использование уже имеющегося потенциала, повысить фондоотдачу машин, оборудования, станков, осуществить мероприятия по переводу предприятий на многосменный режим работы.

Надо было решительно совершенствовать экономическую работу во всех звеньях народного хозяйства как никогда раньше, повысить роль экономических служб предприятий и организаций в подготовке и осуществлении хозяйственных решений.

В своем докладе Владимир Иванович жестко указывал, что темпы роста производства промышленной продукции по предприятиям союз-

ных министерств заложены не в соответствии с постановлением правительства, а намного ниже. Так, по объединениям: «Воркутауголь» – 6,6 процента, «Интауголь» – 5 процентов, «Коминетфть» – 4 процента, а в целом по республике снижение составит 12 процентов. Он решительно потребовал прекратить такую практику.

Председатель Совета Министров республики отлично понимал, что гарантией развития всех отраслей народного хозяйства региона является рост энергетики. Объем выработки электроэнергии в 1990 году запланировано довести до 13,5 миллиарда киловатт/часов, что больше уровня 1985 года на 52 процента.

И Мельников дает четкие указания, чтобы коллективы управления «Комизэнерго» и треста «Комизэнергострой» добивались расширения Печорской ГРЭС и обеспечили в последующей пятилетке ввод в эксплуатацию шести энергоблоков мощностью 210 тысяч киловатт каждый. Следует продолжить модернизацию и частичную реконструкцию оборудования на Интинской и Воркутинской ТЭЦ и осуществить мероприятия по экономии топлива на выработку тепловой и электрической энергии.

Впервые была поставлена задача: уже в 1987 году приступить к проектированию линий электропередачи напряжением 500 киловатт Печора – Ухта – Микунь, Печора – Воркута, Печора – Усинск, с тем чтобы в 1990-1995 годах осуществить их ввод в эксплуатацию. Не забыл Владимир Иванович и о жителях отдаленных деревень и поселков лесозаготовителей. Госагропрому Коми АССР и объединению «Комилеспром» дано указание совместно с районным энергетическим управлением «Комизэнерго» подготовить хозяйства глубинных совхозов и леспромхозов для приема и использования электроэнергии от единой энергосистемы, не забывая при этом держать резервные источники электроэнергии в постоянной технической готовности. Таких объемов энергетического строительства, которые были развернуты в Коми АССР новым председателем правительства В.И. Мельниковым, республика еще не знала. При этом Владимир Иванович требовал от руководства управления «Комизэнерго» и потребителей энергии повышать надежность на существующих энергоисточниках и энерголиниях.

Была определена программа для работ объединения «Полярноурал-геология» и комбината «Печоршахтострой». Им предназначалось в короткий срок провести подготовку и выполнить на станции Елецкая Северной железной дороги комплекс работ для возведения завода по производству сухого барита производственной мощностью 100 тысяч тонн в год и

благоустроенного жилого поселка со всеми социально-бытовыми объектами. Этот материал был остро необходим для все увеличивающегося объема бурения газонефтяных скважин. До этого барит завозился из отдаленных регионов Советского Союза, что невероятно увеличивало стоимость буровых работ.

Традиционно очень сложные и ответственные задачи были поставлены перед нефтяниками республики. Объединению «Коминнефть» предстояло не только обеспечить прирост запасов углеводородного сырья, но и усовершенствовать системы разработок действующих месторождений, внедрить термические методы воздействия на пласт на Усинском и Ярегском месторождениях, гидродинамические методы воздействия на пласты с целью повышения нефтеотдачи на Возейском, Усинском и других приполярных месторождениях.

Мельников настойчиво возвращался к многолетней проблеме разработки Ярегского нефтяного и титанового месторождений. Здесь за 1987-1990 годы предстояло возвести две новые нефтешахты и вторую очередь опытно-промышленной обогатительной фабрики по переработке 330 тысяч тонн титановой руды для получения концентрата титана.

Владимир Иванович обратил внимание, что реконструкция нефтешахты № 3 для добычи руды и опытной фабрики по переработке сырья ведется уже 20 лет. Работы здесь неоднократно прекращались. За это время успели устареть не только технические решения по добыче и переработке руды, но и сам объект и установленное оборудование. Многого предстояло переделывать и проектировать заново.

Ставилась задача: параллельно с развитием добычи и переработки руды ускорить строительство объектов по добыче тяжелой нефти, выйти на уровень добычи 1,7 миллиона тонн нефти в год по Яреге и в полной мере осуществить комплексную разработку нефтетитанового месторождения.

В балансе топливно-энергетических ресурсов Коми АССР все большее значение начали приобретать тяжелые и утяжеленные, высокопарафинистые нефти, природный газ с высоким содержанием сероводорода. Все это представляло ценнейший материал для нефтеперерабатывающей промышленности и могло служить исходным сырьем для получения целого ряда новых продуктов нефтехимического синтеза. В связи с этим, учитывая состав и структуру добываемой в Коми АССР нефти, Совет Министров республики первоочередное внимание уделяет реализации программы долгосрочного развития, технического перево-

оружения и коренной реконструкции Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. Ее реализация позволила значительно увеличить эффективность использования нефти, расширить ассортимент нефтепродуктов для более полного удовлетворения потребностей народного хозяйства республики и страны в целом.

Все эти работы в Ухте были произведены, но их плодами воспользовались новые хозяева, ставшие владельцами этого предприятия.

А вот строительство крупного промышленного комплекса по переработке титановых руд и производству пигментной двуокиси титана в те годы не удалось осуществить.

Зато ускоренными темпами продолжилось наращивание мощностей газовой промышленности. Объединению «Севергазпром» и ухтинскому территориальному управлению вменялось в обязанность обеспечить прирост запасов газа до 75 миллиардов кубометров, осуществить реконструкцию Вуктыльского газоконденсатного месторождения и ввести в эксплуатацию шесть установок комплексной подготовки газа.

За пятилетку предстояло провести значительные подготовительные работы, предваряющие строительство газотранспортной системы Ямал – Торжок – Ужгород. Начать и завершить расширение и реконструкцию первой очереди Сосногорского газоперерабатывающего завода и довести мощности по переработке природного газа до 5 миллиардов кубометров в год. Одновременно с этим подготовить проектную документацию для дальнейшего расширения мощностей завода в тринадцатой пятилетке.

Результаты свершения этих намеченных планов Владимиру Ивановичу посчастливилось увидеть воочию. В достаточно короткие сроки голубое топливо с берегов Печоры пришло в квартиры жителей и предприятий Берлина, Парижа, других европейских столиц и стран. И сегодня еще продолжается реализация той газовой программы, которую он подписал в самом начале 1987 года, будучи Председателем Совета Министров Коми АССР.

Тревожное положение создалось с дальнейшим развитием Печорского угольного бассейна. Будущее его становилось туманным. В чем причина столь негативного прогноза? На взгляд В.И. Мельникова, в неоправданной ревизии принятого постановления. Из года в год Совет Министров Коми АССР в докладах правительству СССР отмечал все возрастающее отставание от намеченных сроков и объемов. В своем докладе он прямо назвал, что объединения «Воркутауголь» и «Интауголь», комбинат «Печоршахтострой», горкомы и горисполкомы Воркуты

и Инты не обеспечили выполнение заданий. Самокритично признал, что Совет Министров Коми АССР и отделы обкома партии не проявили необходимой принципиальности и настойчивости в выполнении постановления. В чем это выразилось?

Допущено отставание в разработке проектно-сметной документации по новым стройкам и предусмотренным реконструкциям. Не выдержаны намеченные постановлением сроки реконструкции и расширения предприятий и объектов производственных баз организаций Печорского угольного бассейна.

Не закончены работы по вскрытию и подготовке второго горизонта шахты «Северная», не приступили к строительству второго горизонта шахты «Комсомольская», затянулись подготовительные работы по строительству шахты № 33 «Воркутинская». Не начаты работы по строительству вторых очередей районной котельной в Инте, центральной водогрейной котельной в Воркуте.

Угольной отрасли республики предстояло сохранить ежегодную добычу 29 миллионов тонн угля при снижении производственных мощностей, то есть за счет роста производительности труда, повышения качества и увеличения объемов обогащенного угля. В 1989 году необходимо было обеспечить ввод Печорской центральной обогатительной фабрики и реконструкцию шахты «Центральная».

Особую тревогу Совета Министров республики вызывало невыполнение планов по строительству жилья, социально-бытовых и культурных объектов. Трудящиеся Печорского угольного бассейна не получили 24 тысячи квадратных метров жилья, детских дошкольных учреждений на 640 мест.

В.И. Мельников потребовал, чтобы предприятия Министерства угольной промышленности СССР увеличили капитальные вложения в 1987-1990 годах на строительство объектов непромышленного назначения за счет фондов социального развития, 10 процентов от промышленного строительства и других источников.

Комбинату «Печоршахтострой» ставилась задача к концу пятилетки довести объем строительно-монтажных работ для выполнения программы шахтного строительства и других производственных, коммунально-бытовых, социально-культурных объектов и жилья в городах Воркуте и Инте со 100 миллионов рублей до 150 миллионов рублей. Для этого требовалось произвести расширение собственной производственной базы, осуществить реконструкцию ремонтно-механического завода и завершить строительство нового завода крупнопанельного домостроения.

Понятно, что В.И. Мельников традиционно способствовал развитию лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Предстояло продолжить концентрацию лесозаготовительного и лесопильного производства, комплексное и рациональное использование древесины и древесных отходов, увеличить производство товаров народного потребления. В 1990 году намечалось довести вывозку древесины до 24 миллионов кубометров, увеличить производство мебели до 20-25 миллионов рублей, фанеры, древесноволокнистых и древесностружечных плит и пиломатериалов.

До 1990 года необходимо было выполнить подготовку проектной документации на расширение Троицко-Печорского лесопромышленного узла, с тем чтобы в 1991 году совместно с подрядными организациями треста «Комилесстрой», управлением «Печорстрой» приступить к реконструкции и расширению этого предприятия.

В 1988 году было начато строительство крупного Усть-Немского леспромпхоза, расширение и обновление Пруптского, Печорского, Боровского Усть-Куломского лесозаготовительных предприятий, продолжена реконструкция жешартской лесоперевалочной базы, продолжена подготовка технико-экономического обоснования реконструкции печорской лесоперевалочной базы.

В целях интенсификации лесной промышленности предстояло провести реконструкцию Сыктывкарского механического и Ухтинского ремонтно-механического заводов.

Не осталось без внимания и любимое детище Владимира Ивановича – Сыктывкарский лесопромышленный комплекс. Здесь дополнительно вводятся мощности по выпуску бумаги в объеме 320 тысяч тонн, химико-термомеханической массы – 135 тысяч тонн, сульфатной целлюлозы – 332 тысячи тонн, фанеры – 100 тысяч кубометров, древесностружечной плиты 30 тысяч кубометров в год.

Планировалось и создание в Коми АССР принципиально нового вида производства – микробиологической промышленности. Ее началом должно было послужить строительство первой очереди завода по производству 100 тысяч тонн кормового белка на станции Вездино Усть-Вымского района, ввод в эксплуатацию которого определялся 1990 годом. Уже в следующей пятилетке предусматривалось дальнейшее его расширение с доведением мощности по производству одного миллиона кормового белка в год. Для выполнения этой задачи Главкомистрой обязывался создать в 1987 году новое строительное подразделение, провести подготовку собственной

производственной базы и начать строительство этого важнейшего народнохозяйственного объекта.

Запланированные реконструкция и расширение Ухтинского механического завода позволили бы ему в 1988 году сдать в эксплуатацию цех по производству 270 башенных кранов в год.

Ставилась задача удвоения выпуска в Коми АССР кирпича, щебня и других строительных материалов. Вводился в эксплуатацию Асывожский карьер, начиналась разработка Ижемского месторождения доломитов и карьера «Бельгоп».

Для Совета Министров Коми АССР вопросы социальной политики, забота о благе человека, особенно во время работы В.И. Мельникова, выдвинулись на первое место. В отличие от прежней практики, когда основные силы и средства министерствами направлялись на промышленное строительство и лишь то, что оставалось – на социальное, в том числе и на жилье, Владимир Иванович решил действовать наоборот: первоочередное внимание уделять вводу жилья и всему, что ему сопутствует, а затем уже промышленному производству.

В результате программа жилищного строительства предусматривала ввод жилья общей площадью не менее 3,6 миллиона квадратных метров, что позволяло улучшить квартирные условия более чем 300 тысяч человек. Предстояло ускорить темпы жилищного строительства в сельской местности и в местах дислокации леспромхозов.

Мельников настойчиво внедрял в республике возведение жилья хозяйственным способом. Поставил задачу довести к 1990 году хозспособ до 30 процентов от общего объема, содействовать ускоренному развитию кооперативного и индивидуального жилищного строительства, поощрять создание молодежных жилищных комплексов за счет средств производственного строительства и фонда социально-культурных мероприятий с широким участием комсомольцев и молодежи. Строго спрашивалось с руководителей промышленных объединений «Коминнефть», «Севергазпром», «Печорагеофизика» за то, что они занижали планы строительства хозяйственным способом. В республике знали, что он установил строжайший контроль за своевременным и ритмичным вводом в строй жилья, ибо в этом ответственном деле нельзя терять ни одного дня. «Здесь не может быть ссылок, – убеждал Владимир Иванович, – на уважительные, объективные причины. Планы ввода жилья должны стать законом для каждого строителя, руководителя предприятия и организации».

Но высокими темпами строительства не исчерпываются особенности жилищной программы. Возросли требования к качеству, комфортно-

сти жилья, возведению его на современной технической основе. Была поставлена четкая задача – уже в текущей пятилетке снести все ветхое жилье, увеличить объемы и повысить качество капитального ремонта жилых домов.

Вскоре положительные явления в жилищном строительстве почувствовали жители Ухты, Сыктывкара, а позднее и всех других городов и поселений Коми АССР. Сократилась очередь на получение квартир. Сегодня молодые семьи воспринимают как сказку воспоминания их родителей, которые бесплатно получали комфортабельные квартиры. Изменился в лучшую сторону и облик северных городов, районных центров. Это произошло потому, что значительно улучшилось инженерное обеспечение, ликвидировалось отставание в развитии централизованного теплоснабжения и канализационных систем. Мельников настоял на том, чтобы на строительство коммунальных объектов выделялось не менее 25 процентов капитальных вложений из всего объема, предусмотренного на жилищное строительство. Строго наказывались руководители тех предприятий, которые не обеспечивали требуемые суммы денег на коммунальное хозяйство.

Широкие перспективы открывались в строительстве объектов здравоохранения, социального обеспечения, народного образования, культуры. Впервые в Коми АССР намечалось возвести школы на 41 тысячу мест, детские сады более чем на 20 тысяч мест, больницы – на 2,6 тысячи коек, поликлиники на 8 тысяч посещений в смену.

При выполнении таких объемов строительства в Коми АССР удалось бы к концу пятилетки полностью удовлетворить потребность населения в детских дошкольных учреждениях, улучшить условия для обучения школьников, повысить уровень медицинского обслуживания.

Своеобразный итог деятельности В.И. Мельникова на посту Председателя Совета Министров Коми АССР подвел секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих во время визита в северную республику. Он посетил города Воркуту, Усинск, Ухту, Сыктывкар, некоторые сельские районы. На встрече с партийно-хозяйственным активом в обкоме партии секретарь ЦК КПСС отметил, что в 1981-1985 годы Коми АССР четыре года завоевывала первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании и награждалась переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Назвав некоторые недостатки, он обещал поддержку республике. Это выразилось в том, что Госплан СССР в новой пятилетке предусматривает значительное увеличение капиталъ-

ных вложений на строительство объектов социальной сферы, поддержку стратегии развития угольной промышленности, возведение предприятий для обеспечения рабочих мест женщинам-северянкам.

Но как говорится в русской поговорке, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. В Госплане СССР Владимиру Ивановичу не всегда удавалось доказать свою правоту. Высокие чиновники отвечали просто: «Да, у вас принято постановление, но и в других республиках такие же постановления. А деньги-то – одни. И их на всех не хватит». Выручала республику ударная работа ее производственных подразделений. Планы перевыполнялись по всем статьям, особенно по строительству социальных объектов. А это позволяло председателю Совмина автономной республики, что называется, ногой открывать двери в высоких кабинетах и добиваться увеличения ассигнований.

Действовали они дружным тандемом с первым секретарем Коми обкома КПСС И.П. Морозовым. Но он везде, во всех выступлениях подчеркивал главенствующую роль первого секретаря, относился к Ивану Павловичу, как к старшему товарищу, у которого всегда можно попросить совета и получить поддержку. И Иван Павлович всегда отвечал взаимностью. Не один раз Мельников от него слышал: «Изучай, вникай, старайся! Я буду рекомендовать тебя вместо себя». Чувствуя такую искреннюю поддержку, Владимир Иванович старался не подвести своего шефа на всех фронтах.

Но наступали другие времена. Страна стремительно менялась. Шла война на границе Армении и Азербайджана, межнациональные столкновения начались на многих азиатских окраинах СССР. Газеты и телевидение постоянно информировали о захватах и угонах самолетов с заложниками-пассажирами. Начались «табачные бунты» в Ленинграде и Москве, была введена продовольственная карточно-талонная система. Поднимал голову национализм. С единичными фактами такого проявления приходилось встречаться и в Сыктывкаре. Некоторые экзальтированные дамы и господа, причисляющие себя к национальной интеллигенции, заходили на прием и в Совет Министров с заявлениями: «На высшие посты в республике назначать коми», «Удалить мигрантов с Коми земли», «Богатства земли, тайги должны принадлежать коренному населению».

Но массовым сознанием воинствующие националисты не овладели. Коренной народ вместе с людьми других национальностей жил на северной земле, несмотря на трудное время, в мире и согласии. В этом проявилась многолетняя, напряженная работа первого секретаря обкома

партии И.П. Морозова по формированию нормальных национальных отношений в республике. «Только благодаря его жесткой, но справедливой политике национализм в Коми не пустил корни, не расцвел. Ему надо поклониться за то, что в смутные времена люди на северной земле прожили в мире и дружбе», – отмечали многие исследователи.

Вскоре бремя таких забот пришлось взвалить на себя и В.И. Мельникову.

Путь в лидеры

Традиционно новое продвижение по службе началось для В.И. Мельникова с неожиданностей. В январе 1986 года пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос о кадровой политике партии. Вернувшись с пленума, И.П. Морозов выглядел необычно озабоченным. В один из поздних январских вечеров задержался на службе и пригласил на беседу Владимира Ивановича.

Не давая опомниться, объявил, что у него в ЦК КПСС состоялся разговор с руководством, и он написал заявление об уходе на пенсию. И там же на пост первого секретаря обкома партии рекомендовал В.И. Мельникова.

Смущенный Владимир Иванович поблагодарил его за доверие и попросил, чтобы об этом пока никому не стало известно. Шел обстоятельный, доверительный разговор двух партийных товарищей. Мельников тут же отважился предложить Ивану Павловичу новую должность – Председателя Президиума Верховного Совета Коми АССР. А пока все оставалось по-прежнему: решили совместными усилиями укреплять власть в республике, не допускать непродуманных решений, определить стратегию и тактику обеспечения Коми АССР продовольствием и всем необходимым. И это им удалось. Если в соседних областях население страдало от недостатка продуктов и нужных бытовых вещей, то в Коми, правда, по талонам и в огромных очередях можно было достать все необходимое. Даже водку и сигареты. «Оазисом благополучия» называли республику соседи.

Но дисциплина уже расшатывалась. Порядок и организованность уступали место анархии и бесхозяйственности. Гнетущее впечатление на В.И. Мельникова произвела его поездка в приполярный нефтегазоносный район Усинска и Возея.

Во временных полевых поселках нефтяники жаловались на отсутствие детских садов и медицинских пунктов, отсутствие в магазинах теплой одежды, кондитерских изделий, обыкновенного картофеля и даже макарон.

Союзное министерство, выкачивающее из северных недр миллиардные доходы, уже не хотело раскошелиться на строительство обычной бани или столовой. Словно чувствуя свой печальный конец, отказывалось от решения многих социальных проблем. Сразу резко упали заработки нефтяников-эксплуатационников, буровиков, вышкомонтажников, геоло-

горазведчиков. Жизненный уровень работников нефтяного края покатился вниз.

Отсюда незаинтересованность людей в конечных результатах труда, бесхозяйственность во всех ее проявлениях. Председателю Совета Министров Коми АССР было больно и горько смотреть, как по краям лежневых трасс гибли миллионы кубометров чахлого приполярного леса, ржавели в болотах трубы огромного диаметра, брошенные в лесотундре тракторы, вездеходы, другая техника, купленная за валюту за рубежом.

Невозможно забыть цепь притундровых речушек и озер, покрытых жирными нефтяными пятнами, погибшей рыбой и водоплавающими птицами. Еще год назад подобное нельзя было и представить. «Кому предъявить счет, – думал он, – с кого спросить за такой упадок? С рабочего человека – покорителя великого Севера?» А многие руководители, почувствовав лихие времена, увольнялись с работы и улетали в свои южные края, откуда много лет назад приехали на Север в поисках хорошего заработка. Спросить было не с кого. Власть зашаталась.

Не избежал неприятных неожиданностей и Владимир Иванович. После первомайских праздников 1986 года было созвано внеочередное заседание бюро обкома КПСС. Повестка дня состояла из одного вопроса и звучала необычно: «О направлении на учебу в качестве инструктора ЦК КПСС Осипова В.С.» В.С. Осипов еще недавно работал заместителем В.И. Мельникова в Совете Министров Коми АССР. Все понимали, что такое направление «на учебу» в ЦК КПСС означает, что В.С. Осипова готовят на пост первого секретаря обкома партии. В.И. Мельников понял, что с некоторыми членами бюро уже проведена определенная работа, и они согласились с предложенной кандидатурой. Тем не менее он нашел в себе силы заявить: «В.С. Осипова не на учебу в ЦК партии надо направлять, а для работы в московских министерствах и ведомствах по принятию постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о республике Коми. «Пробивание» этого документа в Москве и станет для него лучшей школой, хорошей учебой!» На этот выпад первый секретарь обкома твердо заявил: «Вы это постановление затеяли, вы и доводите его до конца!»

После этого заседания партийного бюро Владимир Иванович понял, что мнение о нем первого секретаря резко изменилось. Конечно, было обидно и непонятно, что же произошло, что так повлияло на поведение и решение И.П. Морозова?

Он не стал объясняться с Иваном Павловичем. Но где-то подспудно чувствовал, что «разыгрывается национальная карта». Повсеместно в автономных республиках и округах высшие руководящие посты стали занимать только лица коренной национальности. И, конечно, на И.П. Морозова «давили» и в Москве, и в республике, чтобы власть в Коми принадлежала лицу коренной национальности.

Может быть, это и было справедливо, но сработаться с В.С. Осиповым Мельников не мог по иным причинам. Несколько лет назад под давлением из обкома партии он вынужден был согласиться на назначение его своим заместителем. И быстро убедился, что стать профессиональным управленцем, настоящим государственным служащим Вениамин Савватьевич не сможет. Любое направление работы, которое ему поручалось, заходило в тупик, разваливалось. А любую помощь, советы он встречал в штыки. Несколько раз он с ним беседовал с глазу на глаз, советовал, предостерегал от ошибок, но все оставалось без изменений. Мешал и характер – недоверчивый, недоброжелательный. Поэтому, когда В.С. Осипова взяли «на повышение» в обком КПСС секретарем по идеологии, в Совете Министров вздохнули с облегчением и обрадовались. Мельников чувствовал и к себе недоброжелательное отношение своего заместителя. Поэтому он сразу решил для себя, что будет искать новую работу, но под началом и руководством такого первого секретаря не останется. В Республике Карелия по его просьбе ему была уже предложена высокая должность – директора одного из крупных лесомашиностроительных заводов.

И.П. Морозов продолжал считать В.С. Осипова молодым, подающим надежды лидером республики. А опыт, полагал он, придет со временем, во время ответственной работы.

Приняв решение, Владимир Иванович успокоился и продолжал честно и добросовестно выполнять свои обязанности. Но все изменил случай. Его вызвали в Москву на заседание Президиума Верховного Совета СССР. Предстояло отчитаться сразу на двух депутатских комиссиях: по строительству и по коммунальному хозяйству. Вопрос звучал так: «О ходе выполнения планов по строительству социальных объектов в республике». Председатель Совета Министров Коми АССР не волновался. Дела в республике по этим направлениям шли успешно. За 1988 год было возведено 700 тысяч квадратных метров жилья. На 10 тысяч человек в Коми АССР приходилось 90,7 квартиры. Это был самый высокий показатель среди всех других республик и областей за исключением Москвы и Ленинграда.

Для проверки из Верховного Совета СССР прибыла большая комиссия, провела ревизию и даже сделала замечание: в одном из лесных поселков в долгострое находилось два бревенчатых дома...

Собрав все необходимые материалы, В.И. Мельников с легким сердцем улетел в Москву. Зашел в аппарат Верховного Совета СССР, затем в ЦК КПСС, в свой родной отдел строительства и в отдел организационно-партийной работы. Здесь его насторожило поведение куратора Коми обкома партии. Тот задумчиво смотрел на него, словно не понимая, что предпринять, а потом неожиданно попросил, чтобы он завтра пораньше явился в отдел. На следующее утро, недоумевая, Владимир Иванович пришел в ЦК КПСС. Его сразу повели к заместителю заведующего отделом организационно-партийной работы Н.С. Игрунову. После общих вопросов тот неожиданно спрашивает: «Как вы относитесь к В.С. Осипову?» Мельников даже опешил: «При чем здесь Осипов?» Но Н.С. Игрунов настаивал на ответе. И Владимир Иванович честно признался, что с избранием Вениамина Савватьевича первым секретарем Коми обкома партии он будет вынужден уехать из республики. «Не сработаемся», – твердо заявил он. А рассказывать о причинах, давать деловую, морально-нравственную характеристику в столь высоком кабинете посчитал для себя неэтичным. Отделался общими фразами.

Н.С. Игрунов поняв, что большего у него не выведаешь, сказал, чтобы В.И. Мельников оставался у него в отделе и никуда не уходил.

– Но у меня же отчет в Верховном Совете СССР! – напомнил ему Владимир Иванович.

– Вызывайте сюда своего первого заместителя, пусть он отчитается, – неожиданно предложил Н.С. Игрунов.

Первым заместителем был В.Н. Беляев, и он находился в Инте, где сложилась чрезвычайная ситуация в связи с сильными морозами и пургой. Так что отрывать его от работы в такой период было нельзя. Н.С. Игрунов с ним согласился.

А Мельников все не мог успокоиться. Чувствовал, что от него что-то скрывают. Вернувшись к своим кураторам, стал допытываться, что еще произошло. Те, под большим секретом поведали ему о том, что В.С. Осипов, находясь в командировке в очень крупном обкоме партии, начал от имени ЦК КПСС «воспитывать» первого секретаря, учить методам партийной работы. И все это делал назидательным, грубым тоном. Опешивший от такого натиска инспектора ЦК партии первый секретарь сразу же позвонил одному из секретарей ЦК КПСС и возмущенно заявил о неприемлемом поведении командированного.

И тут же было принято решение: рано еще В.С. Осипова рекомендовать на пост первого секретаря обкома партии. Ошиблись в кандидатуре!

В.И. Мельников находился еще в ЦК КПСС, а в Сыктывкаре опрашивали представителей партийно-хозяйственного актива республики: кого бы они хотели видеть на посту первого секретаря Коми обкома КПСС? Из 30 опрошенных 29 назвали кандидатуру В.И. Мельникова и только один – В.С. Осипова. И тем единственным был В.Н. Беляев, которого Владимир Иванович сделал своим первым заместителем, всегда поддерживал и оберегал. Позднее Владимир Иванович не выдержал и спросил его, почему он так проголосовал? И тот честно признался: национальный фактор. Коми республикой, по его понятиям, должен руководить коренной житель.

Через несколько часов В.И. Мельникова вновь вызвал заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС и с ходу спросил: «Как вы отнесетесь к тому, если вам предложат возглавить Коми областную партийную организацию?»

Час от часу не легче! В голове Владимира Ивановича промелькнули решения И.П. Морозова в отношении «молодого кадра» В.С. Осипова и отставка его кандидатуры. Было обидно, стыдно. И в то же время не хотелось покидать ставшую родной Коми республику. Ответил на вопрос, как подобает в таких случаях: «Если партия, Политбюро ЦК КПСС доверят мне такой высокий пост, то приложу все свои силы, знания и опыт, чтобы оправдать доверие!»

Его тут же направили к первому заместителю заведующего организационным отделом ЦК партии Е.З. Разумову. Евгений Зотович сразу повел разговор о новой должности Мельникова, как будто он уже был избран первым секретарем Коми обкома партии. Е.З. Разумов настойчиво посоветовал ему отменить отчет на заседаниях комиссий в Президиуме Верховного Совета СССР. Но тот был уверен в высокой оценке работы, возглавляемого им Совета Министров Коми АССР и смело отправился на заседание. И жестоко поплатился за это.

Уже в ходе отчета почувствовал какое-то предвзятое отношение к себе, недоброжелательность задаваемых вопросов. Впервые он столкнулся с большим количеством телевизионных корреспондентов с нацеленными на него объективами телекамер. Подумал, что хороший опыт работы в Коми АССР хотят распространить на другие регионы страны, поэтому держался уверенно и спокойно. Хотя вопросы вызывали удивление. Например, почему у вас министерство жилищно-коммунального

хозяйства не строит жилье и объекты? Отвечал, что вышестоящее российское министерство запретило это делать, не выделяет на стройки ни копейки.

Вечером по многим каналам транслировали телевизионный отчет с заседаний этих комиссий. Причем смонтирован он был так, чтобы показать Председателя Совета Министров Коми АССР с самой худшей стороны. Задается, например, вопрос о функционировании спортивных объектов в заполярной Воркуте, а смонтированный ответ звучит о заготовке дров в сельских районах. Возмущенный В.И. Мельников дозвонился до высокого телевизионного начальства. С ним согласились, пообещали, что разберутся и накажут виновных.

И лишь позднее ему объяснили, что электронным средствам массовой информации спущена команда: как можно жестче и острее критиковать местных руководителей, чтобы народ почувствовал, кто главный виновник их бед.

За многие годы работы в партийных и советских органах ему приходилось читать и видеть освещение различных кампаний в газетах, на радио и телевидении. Это было движение за коммунистический труд, гагановские переходы из сильных бригад в слабые, методы – динамовский, щекинский, львовский. Экономическая реформа. Продовольственная программа. Химизация. Борьба за научно-технический прогресс. Лозунги: «Экономика должна быть экономной», «Работать за себя и за того парня». Освещение и популяризация опыта тысячников и многостаночников.

А вот сейчас дана новая команда: подвергать уничижительной критике бюрократизм местного руководства. Под эту «горячую руку» первым и попал председатель Совета Министров Коми АССР.

Во время очередной беседы с секретарем ЦК КПСС Г.П. Разумовским В.И. Мельников рискнул пожаловаться на предвзятое, по сути клеветническое, отношение к нему телевидения. Тот отшутился, даже посмеялся над ним и говорит: «Вас же предупреждали: не ходить на отчет комиссий в Президиум Верховного Совета СССР. Не послушались? Пеняйте на себя!»

После Г.П. Разумовского на беседу пригласили к Е.К. Лигачеву. Егор Кузьмич сразу огоршил: «Это тебя вчера под орех разделали на центральном телевидении? Как же мы можем рекомендовать тебя после такого всенародного позора?»

На душе как-то стало мерзко и противно. А может Е.К. Лигачев помнит его негативное заключение о деятельности Егора Кузьмича в

лесной промышленности Томской области? И вдруг тот задает вопрос по существу:

– А сколько вы строите жилья на душу населения?

– 0,67 квадратных метра.

– Ого! – восхитился Егор Кузьмич, – это же лучше всех других республик, краев и областей. За что же тебя так неуважительно критиковали?

– Вам об этом лучше знать! – неучтиво ответил Мельников.

Тот засмеялся, и в это время зазвонил телефон Генерального Секретаря ЦК КПСС. Е.К. Лигачев вступил в разговор с М.С. Горбачевым, Мельников счел возможным выйти из его кабинета.

Вновь зашел к Е.З. Разумовскому и объяснил ситуацию, рассказал о нелিপчатом разговоре с Е.К. Лигачевым. В заключение решительно заявил, что на пост первого секретаря Коми обкома партии никогда не просился, а работу себе найдет сам. Разумовский понял его состояние и, как смог, успокоил. И тут же их вместе пригласили зайти в кабинет Лигачева. Тот набросился на Е.З. Разумовского:

– Почему вы «подставили» В.И. Мельникова, допустили его на отчет в Президиум Верховного Совета СССР? Ведь показатели его работы значительно лучше, чем у других!

И обращаясь уже к Владимиру Ивановичу, добавил:

– У меня к вам вопросов нет. Буду вас рекомендовать на пост первого секретаря Коми обкома партии. Утверждение состоится уже сегодня на секретариате ЦК КПСС.

Егора Кузьмича как будто подменили: он стал доброжелательным и даже обаятельным.

На заседание секретариата ЦК КПСС было приглашено много и других кандидатов на различные должности. Чувствовалось, что в стране шла кадровая перестановка, реорганизация. Вел заседание Е.К. Лигачев. Представил В.И. Мельникова, доложил, что его кандидатура рассматривается на должность первого секретаря Коми обкома партии, а затем с ним будет беседовать М.С. Горбачев. Вопросов было немного. Лишь секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих просил обратить внимание и улучшить работу с геологоразведочными организациями.

Секретариат одобрил кандидатуру В.И. Мельникова, и он вместе с заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н.С. Игруновым отправился в Кремль на встречу с Горбачевым.

Но беседа проходила с глаза на глаз. Михаил Сергеевич вышел из-за своего огромного стола, приветливо поздоровался. Каких-то особых, нео-

бычных вопросов не задавал. В.И. Мельникову запомнились его глаза. Ему хотелось узнать, что они выражают? Внимательно всматриваясь, он заметил, что они не только ничего не выражают, но даже и нечего не отражают. Михаил Сергеевич заметил, что в него всматриваются, но глаза не прятал, не отводил в сторону. «Глаза его коричнево-карие, как стена, завеса, внутрь не допускали. Сказывается многолетняя практика владения собой», – подумал В.И. Мельников.

– Вот ты, Володя, из простой семьи? – неожиданно спросил М.С. Горбачев.

– Нет, Михаил Сергеевич, я – из крестьянской! – также неожиданно ответил тот.

Генеральный секретарь усмехнулся и продолжил:

– Это я к тому, зачем же нам выпячиваться? Чего-то из себя корчить, строить? Мы должны быть более демократичнее, доступнее!

А потом без всякого перехода, продолжил:

– Почему же твоя кандидатура не всплыла год-другой назад? Ты же сам из Ржева? И тебя следовало бы направить на работу в Калининскую область.

Измученный В.И. Мельников молчал или отделялся малозначащими междометиями.

Спросил М.С. Горбачев и о Морозове, заметив при этом, что дисциплина в Коми обкоме партии слабая, работники играют в шахматы в рабочее время.

– Через час в обкоме никаких шахмат не будет! – резко заметил В.И. Мельников. А сам подумал: у партработников ненормированный рабочий день, задерживаются на службе на три-четыре часа. Бывает, конечно, в обеденный перерыв сыграют партию в шахматы. Но это же не в ущерб делу! Ему было неприятно слышать из уст Генерального Секретаря ЦК КПСС такую негативную оценку деятельности Коми обкома партии.

Беседа продолжалась не более 30 минут. Прощаясь, Владимир Иванович спросил: «Я могу уезжать в Сыктывкар?» М.С. Горбачев удивленно вскинул брови: «Ты что! Завтра в 10 часов утра заседание политбюро!»

Дожидавшийся в приемной Н.С. Игрунов засыпал вопросами, давал советы о поведении на политбюро. На душе у Мельникова было смутно. Никому нельзя было позвонить, не с кем посоветоваться. В Сыктывкаре все еще думали, что он отчитывается на комиссиях Президиума Верховного Совета СССР.

На следующее утро опять вместе с Н.С. Игруновым прибыли в ЦК КПСС. В приемной Политбюро много людей – знакомые лица союзных

министров, секретарей обкомов партии. Помощник М.С. Горбачева пригласил в кабинет заседаний Политбюро. В.И. Мельников только хотел сесть на предложенный стул, как раздался голос М.С. Горбачева:

– Владимир Иванович, проходи сюда!

Н.С. Игрунов собирался сделать представление, но Горбачев объявил, что доложит сам. Кратко изложил анкетные данные и рекомендации В.И. Мельникова на пост первого секретаря Коми обкома КПСС. Спросил: «Какие будут вопросы?». Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков заметил, что из Коми АССР за последние годы усилился поток жалоб, заявлений, обращений, различных просьб. Попросил обратиться на это серьезное внимание.

Утверждение кандидатуры заняло несколько минут. Многие, знавшие В.И. Мельникова, тепло поздравляли с новым назначением. А Б.Н. Ельцин даже поднялся из-за стола, приобнял Владимира Ивановича и пожелал успехов в трудной работе.

Михаил Сергеевич от имени Политбюро также поздравил Мельникова и выразил твердую уверенность, что Коми областная партийная организация будет в авангарде перестройки и всех демократических процессов, идущих сегодня в СССР.

Н.С. Игрунову Генеральный секретарь ЦК КПСС дал команду провести пленум обкома партии в Сыктывкаре послезавтра. Н.С. Игрунов вышел озабоченный столь жесткими сроками, поставил в известность свое руководство. Решили, что заведующий отделом сообщит И.П. Морозову о принятом Политбюро решении, а Н.С. Игрунов – заведующему отделом организационно-партийной работы обкома партии Н.П. Кондыреву о немедленной подготовке и проведении пленума.

Уже вечером В.И. Мельников и Н.С. Игрунов вылетели в Сыктывкар. С И.П. Морозовым Владимир Иванович не встречался и не беседовал. Ему было стыдно и неудобно за своего кумира. За последние годы И.П. Морозов, наверное, впервые столкнулся с тем, что его судьбу и будущую жизнь решают без его участия. Вопрос об отрешении от власти прошел на удивление легко и безболезненно.

Но через месяц на очередном пленуме обкома партии некоторые партийные сотоварищи задним числом стали критиковать его, упрекая за чересчур жесткий, по их мнению, стиль руководства. На следующий день, 26 апреля 1987 года, он умер на казенной (своей не имел) даче в местечке Лемью на берегу Вычегды.

Плуг перестройки

В смутное и тяжелое время перемен довелось руководить Коми АССР В.И. Мельникову. За предшествующие годы он вместе с северянами пережил и большие победы, и горькие разочарования. Это был период трудных и судьбоносных решений. Много приходилось осваивать на ходу, вслепую, методом проб и ошибок.

Сразу после того, как в апреле 1985 года партия провозгласила курс на перестройку, страну захлестнул энтузиазм. Став первым секретарем, В.И. Мельников немало ездил по республике. Разговаривал с партийными и советскими работниками, руководителями предприятий, специалистами, учеными, рабочими, чтобы увидеть и понять те непростые, переломные моменты, которые происходили повсеместно. Заметны были изменения в мыслях, настроениях. Менялась к лучшему сама атмосфера в обществе, отношение людей к делу, что приносило реальные, осязаемые результаты.

В своей статье «В единой семье народов», опубликованной в книге «Земля моя Коми» (г. Сыктывкар, 1987 г.) В.И. Мельников писал: «В народе говорится, доброе начало – половина дела. Год минувший и первое полугодие нынешнего года в целом можно назвать добрым началом нашего ускорения. В основном во всех сферах общественной жизни произошли положительные сдвиги. Прежде всего, я так считаю, они касаются оздоровления, демократизации обстановки в коллективах, укрепления чувства хозяина у каждого. Мы и раньше говорили эти слова: «демократия», «коллективное управление». Но сегодня вкладываем в них гораздо более широкий смысл, чем прежде. Уже появился некоторый опыт открытого, гласного подбора руководителей, их избрания от бригадиров до директоров. Этот опыт исключительно важен. Важен тем, что он повышает роль трудовых коллективов, инициативу трудящихся».

Свой первый, «самостоятельный» пленум обкома партии В.И. Мельников провел в апреле 1987 года с повесткой дня: «О задачах областной партийной организации по выполнению постановления январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии».

С первых строк своего доклада он заявил, что пленум не должен стать ареной самоотчетов, а критически оценит свои дела и планы и выработает конкретную программу действий по улучшению обстановки.

Вместе с тем в актив областной партийной организации он занес устойчивую работу основных отраслей народного хозяйства, улучшения поставок продукции по договорам, перевыполнение заданий по производительности труда, себестоимости продукции. Укрепилась дисциплина и порядок на производстве. Потери рабочего времени сократились на треть, прогулы – более чем вдвое.

Выросли мощности строительных организаций. За год введено основных фондов на 1,2 миллиарда рублей. Объем капитальных вложений, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение, увеличился в 1,4 раза. Перевыполнены задания по вводу жилья. Обеспечен плановый ввод детских дошкольных учреждений, школ, больниц, поликлиник и клубов.

Работники агропромышленного комплекса выполнили задания по продаже государству мяса, молока, яиц, картофеля, возросла продуктивность животноводства.

Началась реализация республиканской комплексной программы «Интенсификация-90». В ней определены пути повышения эффективности общественного производства, развития капитального строительства, повышения качества, экономии материальных ресурсов.

Но докладчик самокритично заявил, что эти достижения не так уж и велики. Старая наезженная колея не выпускает и заставляет двигаться по инерции, по старой дороге. Движение вперед сдерживает груз прежних недостатков, улучшение в экономической и социальной сфере наступает медленно. Имеют место серьезные упущения в использовании производственных мощностей, материальных ресурсов, рабочего времени. Не искоренены факты бесхозяйственности, выпуска бракованной продукции, недобросовестного отношения к служебному долгу. Многие хозяйственные кадры психологически не готовы к высоким темпам, эффективному ускорению.

Мельников сообщил, что Центральный Комитет партии резко критиковал обком КПСС по поводу занижения планов. В минувшем году промышленность Коми республики имела в Российской Федерации самый высокий процент выполнения плана, а по темпам роста товарной продукции и производительности труда оказалась на последних местах. Коми АССР была единственной, кто планировал на 1986 год не рост, а снижение выработки.

– И на 1987 год, – самокритически признает В.И. Мельников, – суммарный план промышленного производства принят на 20 милли-

онов рублей меньше, чем в прошлом году. Это означает, что за два года республика получит только два процента роста объемов производства из 23 на пятилетку. Опять повторяется старое – лучше спокойная жизнь, чем борьба за увеличение темпов. Темпы роста запланировали снизить предприятия топливно-добывающего комплекса: угольщики, нефтегазодобытчики, нефтепереработчики. Не хотят увеличивать производство продукции управления «Косланспецлес» и «Устьвымспецлес». Имея все возможности для роста, они намерены сократить выпуск пиломатериалов.

В низкой напряженности планов, узковедомственном подходе отдельных руководителей, в первую очередь, повинны бюро обкома и Совет Министров республики. Тяготение хозяйственников к легким заданиям под видом их реальности объясняется тем, что эту позицию поддерживают секретари и отделы обкома партии, советские органы.

– До сих пор, – упрекает докладчик, – никто из руководителей, партийных работников обкома, горкомов и райкомов КПСС не получил даже робкого упрека за то, что отстояли для себя ненапряженный план. Легкий план сегодня не выгоден трудовым коллективам. И тем руководителям, которые выбирают спокойную жизнь, не должно быть места во главе предприятий.

Острой критике на пленуме была подвергнута деятельность Госплана Коми АССР во главе с председателем М.П. Чукичевым. Вскоре он был отправлен на пенсию.

За последние годы на многих промышленных предприятиях снизилась производительность труда, а заработная плата росла опережающими темпами.

В республике продолжает накапливаться неэффективный потенциал. За 1986 год основные производственные фонды пополнились на 860 миллионов рублей. А фондоотдача уменьшилась во всех отраслях. Фондовооруженность выросла на шесть процентов, а выработка – всего на два процента. Медленно улучшается использование машин и оборудования, затягивается переход на двух-, трехсменный режим работы.

Казалось бы, сделано немало в области комплексного использования древесины. Однако перерабатывается всего 40 процентов заготавливаемого леса. Коми АССР остается поставщиком сырья, уступая в этом отношении другим лесным регионам. На кубометр древесины в Коми получают товарной продукции на 43 рубля, в Архангельской области – 75 рублей, в Карелии – 78 рублей. Если в Коми поднять этот показатель

до уровня соседей, то можно было дополнительно получать товарной продукции на 750 миллионов рублей.

В Коми АССР начала внедряться государственная приемка продукции. И она сразу выявила массу технических, экономических, организационных и воспитательных недоработок. Даже на таких передовых предприятиях, как Ухтинский нефтеперерабатывающий завод, мебельное объединение «Север», лесопромышленный комплекс, Жешартский фанерный комбинат, не выполнены задания по выпуску продукции высшей категории качества.

В.И. Мельников впервые в истории проведения партийных пленумов устроил критический разбор всем членам бюро обкома партии, дав каждому нелестную характеристику. Не обошел вниманием и себя. Вот как это прозвучало:

«Много недостатков в работе и у меня. Это порой ненужная вспыльчивость и несдержанность. Бывают случаи, когда порученное дело не довожу до конца. И за период работы в Совете Министров Коми АССР оставил немало начатых, но так и не решенных вопросов. Сейчас при вашей активной поддержке постараюсь их разрешить. С благодарностью выслушаю ваши критические замечания и пожелания в свой адрес и постараюсь их учесть в дальнейшей работе...»

Пленум обкома партии, критически рассмотрев первые итоги перестройки, решил активизировать работу в низовых звеньях. Предложено на всех собраниях в трудовых коллективах обеспечить критический настрой. Каждое деловое предложение, замечание должно быть рассмотрено в партийных комитетах. Средствам массовой информации предложено в полном объеме довести до всего населения республики выступления на пленуме, его решения и организовать обсуждение всех материалов.

Апрельская перестройка была, в первую очередь, воспринята как поворот к экономическому и социальному ускорению, как очищение от взяточничества, кумовства, использования служебного положения в личных целях, как борьба за дисциплину труда. Сразу широкую популярность приобрел М.С. Горбачев: людям нравились яркие телевизионные выступления лидера, к тому же излагающего свои собственные мысли, а не читающего чужие. Импонировали встречи М.С. Горбачева с представителями различных слоев населения, открытый на них разговор, уважительное отношение к интеллигенции. Но на первых порах в массах еще не было представления о тех масштабах, которые примет обновле-

ние, о том, какие огромные исторические пласты поднимет плуг перестройки.

Интересны наблюдения за ходом перестройки крупнейшего американского финансиста Джорджа Сороса. Он писал: «Новое мышление Горбачева родилось вследствие глубокого кризиса советской системы. Его политика не основана на тщательном и всестороннем политическом анализе, она формируется по мере возникновения проблем. Его политика не всегда последовательна и даже не всегда хорошо сформулирована, но она пронизана концепцией, которая цементирует ее и позволяет Горбачеву продвигаться вперед, несмотря на казалось бы непреодолимые трудности...»

Но, на взгляд В.И. Мельникова, с приходом М.С. Горбачева к власти, как-то незаметно в обществе стала расплзаться вседозволенность, желание покликушествовать. Стала снижаться дисциплина. Это сказалось сразу на всех сферах экономики, поставках и на взаимоотношениях между людьми. Началась огульная критика партийных работников. А эти люди по 200 дней находились в командировках между Леткой и Воркутой, бывали в рабочих и сельских коллективах, умиротворяли и как могли сдерживали негативные страсти. В обкоме КПСС был установлен порядок, когда секретари обкома в течение двух лет обязаны побывать во всех городах, рабочих поселках и районных центрах республики. А что значит – побывать? Это не на рыбалку съездить, а напряженно работать в коллективах. Выяснить все проблемы, которые мешают людям нормально жить и трудиться, и ликвидировать все помехи.

В Коми областной партийной организации благодаря многолетней и кропотливой работе с кадрами действовала четкая система, в которой все руководящие должности занимали люди достойные, порядочные, пользующиеся большим уважением среди населения. И Мельников был согласен с Джорджем Соросом, который писал: «Люди эти так много работают, они занимают столь важные посты, что их всех ждут инфаркты...»

Публичные выступления Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева были неоднозначными. В.И. Мельникову запомнился телевизионный репортаж из Ленинграда, где Михаил Сергеевич, посетив один из райкомов партии, заявил: «Здание у вас роскошное. Ковры кругом, тишина. И людей не видно. Окопались!»

«Зарабатывает у обывателя дешевый авторитет, – сразу решил Владимир Иванович. – Мы радовались и гордились, что у нас где-нибудь в районе вводилось добротное здание райкома или райисполкома. Это

означало, что в райцентре продолжится жилищное, социально-бытовое и культурное строительство. Рядом вырастет школа, дом культуры, детский сад, будут подведены газ, тепло, вода, канализация. Большинство районных центров в Коми АССР росло и благоустраивалось по таким стандартам. А если люди не толпятся в зданиях райкомов и райисполкомов, значит их проблемы, запросы решаются на местах. Когда в районе порядок, чувствуется забота о людях».

В.И. Мельников честно признается, что нутром чувствовал непонятную, дестабилизирующую роль М.С. Горбачева в обществе. Многие в его выступлениях и действиях шло в противовес укреплению стабильности, дисциплины и порядка.

Позднее В.И. Мельников согласился с доводами Б.Н. Ельцина, который в своей книге «Записки президента» дал такую характеристику М.С. Горбачева: «Я понял и его силу, и слабость, понял исходящие от него флюиды беды, угрозы. Никогда не ставил себе цели бороться именно с ним, больше того, во многом шел по его следам, демонтируя коммунизм. Но что таить, многие мои поступки замешаны на нашем противостоянии, которое зародилось по-настоящему именно в те времена.

Горбачеву надоела перестройка. Он ясно видел тупик, в котором может оказаться. Развитие ситуации было очевидным – пора было начинать постепенно переходить от неудавшихся реформ, от очередной «оттепели» к замораживанию политического климата, к стабилизации обстановки силовыми методами, к жесткому контролю над политическими и экономическими процессами...»

В центральных средствах массовой информации Коми АССР не относили к «красному поясу» или последнему бастиону, оплоту коммунизма, но представляли антидемократическим регионом. Шуму наделала статья в газете «Правда», разгромившая позицию первого секретаря Усинского горкома партии Ю.А. Спиридонова, связанную с увольнением редактора районной газеты. В ситуации вынужден был разбираться сам первый секретарь Коми обкома КПСС. Он встретился с сотрудниками газеты, людьми, знавшими редактора, и выяснил, что это несостоявшаяся журналистка, случайно ставшая редактором районки, ни по профессиональным, ни по деловым и моральным качествам не может занимать столь ответственную должность. И освобождение ее с поста редактора было справедливым.

Через несколько месяцев Ю.А. Спиридонов был избран вторым, а затем и первым секретарем Коми обкома КПСС, а через несколько лет –

первым Главой Республики Коми. На демократических выборах он обошел многих конкурентов.

Большую аналитическую работу провел В.И. Мельников в подготовке к пленуму Коми областной партийной организации «Задачи областной партийной организации, вытекающие из решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой».

С удовлетворением было отмечено, что после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС приняты крупные политические, экономические и организационные меры к обеспечению устойчивого, динамичного развития народного хозяйства, преодолению сложившихся противоречий между формами хозяйственного управления экономикой и уровнем развития производительных сил, устранению застойных явлений и негативных тенденций.

Проделана большая работа по практической проверке новых экономических методов, и на этой основе созданы предпосылки для широкого применения полного хозяйственного расчета и самофинансирования, формирования современных организационных структур руководства общественным производством, решения задач оптимального сочетания отраслевого и территориального управления.

Документом, обеспечивающим перестройку, стал Закон о государственном предприятии (объединении). По мнению экономистов, в законе учтено все, о чем писали, спорили, мечтали. Участники пленума почувствовали: возврата к старым методам работы не будет.

Мощным стимулом для инициативы и самостоятельности трудящихся стал переход предприятий к самоуправлению, самостоятельному решению всех запросов жизни трудового коллектива.

В своем докладе В.И. Мельников предостерегал от недооценки предстоящих перемен. Их ждали, на их отсутствие жаловались. «Сегодня надо твердо усвоить, – убеждал он, – что это не облегчение жизни, а новая, более высокая экономическая ответственность, и в этих условиях уровень руководства должен быть на порядок выше.

При переходе на полный хозрасчет и самофинансирование обостряются вопросы, на которые многие руководители сегодня просто не обращают внимания. Это различные удорожания, дотации, неравноправные взаимоотношения. Их решайте заранее, до перехода на новые методы хозяйствования. Ведь при самокупаемости государство не несет ответственности за обязательства коллектива. Ситуация сложная и для пере-

довых коллективов. А как быть с отстающими? Если резко не улучшить положение дел, то при переходе на полный хозрасчет, например, предприятия, срывающие поставки и прибыль, окажутся в критическом положении. А их у нас 30-40 процентов!»

И он назвал такие предприятия: Ухтинский механический завод, Жешартский фанерный комбинат, Управление «Усинскнефть», объединение «Комилеспром», комбинат «Комирыбпром» и многие другие. Предупреждение оказалось пророческим. Через несколько лет, когда В.И. Мельников уже уехал из Коми АССР, работал в Москве на новой высокой должности, все названные им в докладе предприятия не смогли выжить в новых условиях, трансформировались или вообще прекратили свое существование.

Он продолжал оставаться на позиции планового централизованного управления экономикой. Считал, что общегосударственный план призван определять основные приоритеты и цели социально-экономического развития страны, направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, задачи накопления научного, образовательного и культурного потенциала, поддержания обороноспособности. В то же время Владимир Иванович понимал, что планирование предстоит существенно перестроить и по форме, и по содержанию. Оно должно становиться более демократичным и восприимчивым к новым экономическим методам.

Особое внимание следует обратить на формирование долговременных экономических нормативов. Они должны быть справедливыми, учитывать базовый технический уровень производства, природные и ресурсные особенности (дифференциальную ренту) и не ставить передовые предприятия в худшие условия. Попытки вышестоящих органов навязать необоснованные нормативы уже были. В.И. Мельников приводит в пример объединение «Сыктывкарский лесопромышленный комплекс». Установленные Минлесбумпромом СССР нормативы не обеспечили достаточных средств на реконструкцию и модернизацию производства, социальную программу.

Не произошло улучшения в планировании строительства. По-прежнему преобладают волевые методы, планы меняются весь год. В объединение «Комигражданстрой» чуть ли не ежедневно от разных руководителей Совета Министров Коми АССР и обкома партии идут новые «идеи» и указания по изменению плана ремонтно-строительных работ, вносящие хаос и неразбериху.

Дальнейшее развитие экономики во многом сдерживалось уровнем материально-технического снабжения. Изменить сложившееся положение мог только переход на оптовую торговлю. Ряд предприятий и организаций республики уже был переведен на эту форму обеспечения. Это позволит ускорить научно-технический прогресс, улучшить сбалансированность ресурсов, поставит заслон некачественной продукции, тесно свяжет партнеров экономически. Параллельно с оптовой торговлей будет увеличиваться снабжение по прямым хозяйственным связям.

Впервые за многие годы партийный пленум критически оценил работу банков, функционирующих в республике. Они медленно осваивают свою новую роль, не всегда оперативно и эффективно используют кредитно-финансовые рычаги, не отказываются от чрезмерной регламентации.

В условиях перестройки разноплановым и разбросанным оказался лесной комплекс республики. Его структура несовершенна. Лесные ресурсы растаскиваются по ведомственным углам, используются бесхозяйственно, а то и просто хищнически. Материальные потери из-за этого исчисляются десятками, а то и сотнями миллионов рублей.

С тревогой говорилось на пленуме о падении добычи нефти и газа. Одна из причин происходящего – несоблюдение пропорций между промышленным и геологическим освоением ресурсов, слабая и неравномерная их изученность. Геологоразведочные работы в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции организованы нерационально, производственные и научные силы разобщены.

С удивлением услышали в свой адрес критические замечания и работники Государственной статистики. Никогда до этого название данного учреждения даже не упоминалось. А сегодня Госкомстату рекомендуют уйти от пассивного учета к активному воздействию на экономические процессы. Статистическая информация не должна быть только описательной, носить шаблонный характер.

Негативную оценку получила на пленуме и деятельность научных организаций республики, Коми филиала Академии наук СССР. А их роль в комплексном развитии территории, эффективном использовании материально-сырьевых ресурсов, научном прогнозировании должна возрастать. В.И. Мельников же иронически замечает: «Длительное время наши ученые занимаются проблемами развития Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. Добрых 15 лет ведутся заседания, исписаны горы бумаг, но конкретных выводов и рекомендаций нет.

Создается впечатление, что этот комплекс в интерпретации Коми филиала – лишь предмет и условие их занятости».

«Примечательная черта нового хозяйственного механизма, – как отмечали участники пленума, – его социальная направленность. Эта нить, причем с ярким оттенком социальной справедливости, проходит через все мероприятия реформы управления. В центре ее – человеческий фактор. Раньше наши призывы к повышению сознательности не подкреплялись материально. Теперь люди получают мощную систему мотивов и стимулов, побуждающих к плодотворной работе».

Но в решении социальных проблем особенно нетерпимы перекосы, остаточный принцип планирования, иждивенчество. Поучительна в этом плане судьба передового коллектива Сыктывкарской швейной фабрики «Комсомолка». Здесь высокими темпами вовлекались резервы роста объемов производства, производительности труда, его интенсивность близка к предельной. Но в решении социальных вопросов наблюдался застой. Итог плачевный – на фабрику не идут люди, мощности не загружены, предприятие из передового стало отстающим.

Привычка работать по указке, за любой мелочью обращаться к государству никак не покидает многих хозяйственников. Вместо полной загрузки имеющегося оборудования идут массовые заявки на дополнительную технику, от «многосменки» руководители всячески уходят. Более половины созданных рабочих мест, очень дорогих в наших северных условиях, заняты только в одну смену. Тысячи станков, агрегатов, машин днями, неделями не включаются в работу, простаивают без дела.

Коэффициент сменности экскаваторов, бульдозеров в Главкомистрое едва достигает 1,5, кранов автомобильных и трубоукладчиков – 1,2. В Главкомгазнефтестрое мощная и дорогая импортная техника работает 50-70 процентов от планового времени, лишь наполовину загружены строительные машины в комбинате «Печоршахтострой», тресте «Комилесстрой»...

Перестройка в Коми АССР, как и в целом по стране, шла медленно, со скрипом. На душу населения за год в республике производилось продукции на 3085 рублей (42-е место в РСФСР), сельском хозяйстве – на 262 рубля (70-е место). Уровень рентабельности промышленных предприятий снизился с 11,3 процента в 1985 году до 7,9 в 1988 году. Каждое пятое предприятие – убыточное. На одного жителя республики производится товаров народного потребления в два раза меньше, чем в

среднем по РСФСР. Доля местной промышленности в общем объеме промышленного производства составила всего 4,5 процента.

Прирост жилплощади за три года пятилетки на одного человека был всего один метр. По обеспеченности населения жильем Коми АССР занимала 44 место в России.

Эти цифры и факты свидетельствуют, что вместо ускорения в Коми АССР произошел спад. Нужно было вновь принимать решительные меры по оздоровлению обстановки.

В.И. Мельников начал действовать нетривиальным путем. В октябре 1987 года по его инициативе создали комиссию, которая в течение полугода разрабатывала структуру управления народным хозяйством республики. А поводом послужило неоправданное увеличение численности работающих в сфере управления. Так, в строительстве она выросла на 22 процента, а численность управленческого персонала – на 70 процентов.

В республике действовали предприятия 106 союзных министерств и ведомств. На 660 тысяч работающих – 101,6 тысячи человек управленцев, из них работников государственного аппарата – более 13 тысяч человек.

Сокращение Владимир Иванович решил начать с обкома КПСС, чтобы подать своеобразный пример и сигнал к переменам. В обкоме партии сразу были ликвидированы девять отраслевых отделов, сокращено 30 работников. Из 105 сотрудников оставлено 75. На 30 процентов сократился аппарат Совета Министров Коми АССР и республиканских министерств и ведомств. Были созданы органы территориального управления.

В 1987 году В.И. Мельников обращается в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с предложением по совершенствованию структуры управления лесопромышленным комплексом. Он предложил создать территориальное лесопромышленное объединение «Комилес» с правом главного управления Минлесбумпрома. Так образовывалась двухзвенная система управления.

Продолжилась реструктуризация партийных органов. Были упразднены Куратовский и Октябрьский райкомы КПСС в Сыктывкаре, Горняцкий и Комсомольский райкомы партии в Воркуте, объединены Печорский горком и Печорский райком КПСС.

Были приняты меры по индустриализации и техническому перевооружению, повышению производительности труда, сокращению сроков и улучшению качества строительства. Каждая вторая подрядная организация, в том числе 12 трестов и домостроительных комбинатов, перешли

на коллективный подряд. Созданы проектно-строительные объединения «Комигражданстрой» и «Усинскстрой».

Более активно начали внедряться интенсивные технологии в агропромышленном комплексе. По бригадному подряду в совхозах теперь работало около 600 коллективов – в три раза больше, чем на начало пятилетки. Повысились темпы роста объемов сельскохозяйственной продукции, производительность труда, фондоотдача. С начала пятилетки дополнительно к плану реализовано 16 тысяч тонн молока и 5,3 тонны скота и птицы.

Все эти данные говорят о том, что Коми АССР готовилась к коренному переустройству экономики, системы народного хозяйства. В.И. Мельников понимал, что перестройка – процесс долговременный, фундаментальный. Это не кампания. Это стратегия, причем достаточно долгосрочная. Конечная цель перестройки – вывод нашего общества на качественно новые рубежи, обновление его экономической и социально-политической структуры, радикальное повышение производительности труда, осуществление прорыва к принципиально новым технологическим системам. И, наконец, не только подъем, но и качественное изменение уровня жизни, структуры потребления, системы жизненных ценностей и ориентаций. Поэтому не всегда можно ожидать и вообще рассчитывать на кратковременные, ближайшие итоги перестройки. Он не хотел способствовать непомерным ожиданиям: вот, мол, обком партии принял решения, и сразу все изменится к лучшему. В жизни так не бывает.

В.И. Мельников верил, что результаты перестройки должны идти по нарастающей, поскольку республика движется от отдельных решений и мер к осуществлению комплекса преобразований. Конечно, люди хотят увидеть происходящие преобразования, ощутить на себе, на своей зарплате, на состоянии торговли. К сожалению, они происходят медленнее, чем можно было ожидать.

Одной из причин, помимо того, что плохо перестраивается аппарат управления экономикой, В.И. Мельников считает выжидательную позицию людей, широко распространившуюся в республике. Пусть, мол, другие перестраиваются, мы посмотрим, что из этого получится, а если получится – поддержим и присоединимся. Работники обкома партии работали в низовых партийных звеньях, трудовых коллективах, в общественных организациях, но расшевелить людей не могли. Выявился очень серьезный социальный феномен, результат известной апатии, социальной усталости, если хотите, антиреакция на различного рода призывы,

обещания, которые на протяжении последних лет, что называется, навязали в зубах.

Некоторое оживление в общественную жизнь республики внесли опубликованные в центральной прессе тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции.

Володя с мамой, 1940 год

Мама – Наталья Ивановна Мельникова

С мамой и младшим братом, 1943 год

Владимир с мамой в городе Александрове после окончания института, 1958 год

С женой Ниной в Носиме, май 1959 года

В. И. Мельников, 1960-е годы

С коллегами — на первомайскую демонстрацию, Сыктывкар, СМЗ, 1964 год

*Встреча руководства Сыктывкарского механического завода
с летчиком-космонавтом Павлом Поповичем, 1982 год*

*В. И. Мельников и его преемник на посту директора СМЗ Н. П. Пятов.
Встреча на родном заводе*

Партийные работники на даче в Лемью под Сыктывкаром

Визит в республику летчика-космонавта Павла Поповича, 1982 год

В составе делегации на XXVI съезде КПСС, Москва, 1981 год

На заседании сессии Верховного Совета Коми АССР. Июль, 1986 год

В кругу коллег. 50-летие И. П. Морозова, сентябрь 1974 года

Встреча руководства Сыктывкарского ЛПК с летчиком-космонавтом Павлом Поповичем, 1982 год

На традиционном коммунистическом субботнике

На правительственной даче в Лембю В. И. Мельников, В. В. Путинцев, А. В. Непеин с женами, 1979 год

*М. В. Круссер и В. И. Мельников
на теплоходе на реке Печоре*

Рабочая поездка в Усинск

Визит на Сосногорский газоперерабатывающий завод члена ЦК КПСС Б. Е. Щербинь

В составе делегации на XXVII съезде КПСС, Москва, 1986 год

Сотрудники аппарата Коми обкома КПСС, 1987 год

XXVII Коми областная партийная конференция, 1988 год

Рабочие поездки. В городе Печоре

Первомайская демонстрация. 1985 год

С братом Юрием

Выступление Альфии Коротаевой в Представительстве РК в Москве

Выступление Ирины Косолаповой в Представительстве РК в Москве

Встреча с народными депутатами СССР

70-летие В.И. Мельникова в кругу родных и друзей, октябрь 2005 года

Заседание координационного совета региональных землячеств. Москва, 2003 год

В. И. Мельников – руководитель «Землячества Коми»

Встреча с земляками, известными писателями Республики Коми

В усадьбе Остафьево

С активистами «Землячества Коми», 2008 год

С. А. Н. Обливиным на даче, 2006 год

Владимир Иванович принимает поздравления

Встреча членов «Землячества Коми» в Москве, 2006 год

День Победы в Представительстве РК в Москве

С ветеранами Великой Отечественной войны в Представительстве РК в Москве

Супруги Мельниковы, 2005 год

Мельниковы – лучшая супружеская пара. 2003 год

Владимир Иванович с внучками Олей и Наташей. 2005 год

При полном параде

XIX партийная конференция: надежды и сомнения

Обстановка в стране и республике накануне XIX партийной конференции еще больше накалялась. В.И. Мельников недоумевал: «В период реформ, перестройки общество, народ надо спланировать, объединять вокруг лидеров и вести к единой цели. А в это время в печати, радио, телевидении началась организованная кампания критики первых секретарей обкомов КПСС, председателей облисполкомов, министров». Он честно признается, что в такой ситуации многое не понимал, лишь чувствовал, что без укрепления дисциплины и порядка страна пойдет вразнос.

В Коми АССР стали прибывать бригады молодежи из каких-то сомнительных демократических союзов и объединений. Они пробывали в студенческие коллективы, научные учреждения. Чувствовалось их стремление разбудить, всколыхнуть интеллигенцию для решительных действий. Но против кого?

Трудно было оставаться безучастными к идеям обновления политической и экономической жизни, демократизации, ко всему тому, что называется емким словом «перестройка».

Положения тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции широко обсуждались в производственных, научных, учебных, творческих коллективах. Было заметно, что в разных слоях общества отношение к этим документам складывалось неоднозначное. В.И. Мельников лично убедился, что в рабочих коллективах разговор шел спокойно, по-деловому. Рабочие, инженерно-технические работники вносили конкретные, дельные предложения, предлагали пути и методы по улучшению обстановки. В научно-учебных, творческих учреждениях люди ударялись в теорию, дискуссионные споры. И кроме огульного осуждения обкома, горкомов и райкомов партии никаких конструктивных предложений не высказывали. В.И. Мельников признавался, что самые тяжелые разговоры и встречи происходили у него в тот период с представителями интеллигенции.

Особенно неприятные ситуации начали возникать в период выборов делегатов на XIX партконференцию. По установленным нормам представительства должен избираться один делегат от 3780 членов КПСС. Коми областная партийная организация должна была избрать 19 человек. В отдельных районах – Койгородском, Сысольском, Усть-Цилемском – по количеству коммунистов нельзя было избрать даже одного человека. Но

мнение коммунистов из этих районных партийных организаций изучалось и учитывалось при выдвижении и обсуждении кандидатур делегатов.

Всего в республике на партийных собраниях были выдвинуты и обсуждены 94 кандидатуры, из которых на пленумах горкомов и райкомов партии избрали 20 коммунистов и внесли их на обсуждение пленума обкома КПСС. Состоявшийся пленум обкома КПСС тайным голосованием избрал всех 19 человек. Конечно, не все получили единогласные голоса. Очень много вопросов было по включению в список для голосования Бибина – заместителя председателя Госстроя СССР, Наумова – первого заместителя председателя Госагропрома Нечерноземной зоны Российской Федерации. Этим так называемых делегатов по центральному списку включил ЦК КПСС. Позднее такое избрание было признано недемократичным и ошибочным. Конечно, это вызвало шквал критики и недовольства во всех первичных партийных организациях. Но нарушений инструкции по выборам делегатов обнаружено не было.

В период подготовки к выборам в некоторых городах прошли митинги и демонстрации. В Сыктывкаре студенты университета устроили шествие от своего здания до центральной площади. Шли организованными шеренгами, спокойно несли транспаранты и лозунги в поддержку реформ и перестройки. Пришли на Стефановскую площадь к памятнику В.И. Ленина и остановились: не знают, что делать. Никто не дает инструкции. Наверное, думали, что их будут разгонять дубинками и появится повод для громких заявлений и провокаций. Потолкались, покрутились и разошлись по домам.

Учитывая ситуацию, В.И. Мельников решил провести встречу делегатов XIX партконференции с жителями Сыктывкара. Местом встречи стал Дом культуры механического завода «Металлист». Собралось очень много людей. Чтобы охватить всех, пришлось организовать радиотрансляцию, вынести громкоговорители на прилегающую площадь.

Большая группа интеллигенции города пыталась сорвать встречу, опорочить партийных руководителей. Не успел первый секретарь Сыктывкарского горкома КПСС Л.Г. Подласов открыть собрание, как раздались крики, шум, свист. Но сорвать встречу не позволили хозяева зала – рабочие механического завода. Один из них вышел к микрофону и громовым голосом потребовал не мешать рабочим встретиться с делегатами XIX Всесоюзной партийной конференции. Если эти безобразия не прекратятся, рабочие выкинут дебоширов из зала. По его команде поднялись крепкие парни. Крикливые представители интеллигенции враз присмирели, что называется, поджали хвосты.

Встреча продолжилась в спокойном деловом русле. Много было вопросов, предложений, просьб. Звучала и резкая критика. И чаще всего в адрес Председателя Совета Министров Коми АССР В.И. Худяева.

На этой встрече выступил и первый секретарь обкома партии. Он стоял на своих старых и твердых позициях. Заявил, что политику КПСС и Советского государства поддерживает полностью. И впервые высказал мысль, что высокие руководители партии и правительства должны нести жесткую ответственность за ошибки и промахи в работе, за непродуманные действия, которые нанесли ущерб стране и народу.

Пленум Коми обкома партии избрал на XIX партконференцию, как и положено, 19 человек: В.И. Мельникова, В.И. Худяева, Г.А. Юшкова, А.В. Орешкина, О.А. Гвоздарева, Л.А. Бибина, В.В. Дементьева, Г.И. Дружкова, К.Н. Загребаеву, Е.В. Карманова, Н.И. Козлова, Н.С. Мальцева, А.М. Мишарина, В.И. Наумова, Л.И. Полисан, Г.В. Рассохина, В.Н. Савина, Н.В. Святчик, Е.М. Семяшкина. Все избранные делегаты разъехались по республике на встречи с трудовыми коллективами. Работали напряженно и творчески. Не везде встречали доброжелательное отношение к себе. Нарастали кризисные отношения в экономике, социально-бытовой сфере. В.И. Мельников – человек не робкого десятка, но чувствовал, что ситуация для КПСС и советского государства не только опасна, но и близка к катастрофе. Не оставалось доверия народа к КПСС, институтам власти, к политическому руководству страны.

XIX Всесоюзной партийной конференции ждали с нетерпением. Считали, что только она разрешит все давно перезревшие проблемы.

Предварительно перед ее открытием Генеральный Секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев встречался с первыми секретарями обкомов партии. На одну из таких встреч был приглашен и В.И. Мельников. Это происходило в апреле-мае 1988 года. И, как всегда, предложение поступило из ЦК КПСС неожиданно. Он готовился провести весенний выходной день на служебной даче в спокойной, семейной обстановке. Но планы разрушил телефонный звонок из Москвы. Вызывал секретарь ЦК КПСС Разумовский. Поздоровался и сообщил, что через день надо быть в Москве на совещании у Горбачева по вопросу подготовки к XIX партийной конференции. Владимир Иванович спросил:

– А что надо готовить, какие материалы? Ведь не просто надо приехать, послушать и разбежаться...

Он засмеялся и говорит:

– Ты первый, у кого возник такой вопрос. Я точно не знаю, но думаю, что разговор пойдет об изменении устава партии, о том, что надо сделать

в плане демократизации нашего общества. Вносите любые предложения. Но запомни, я тебе это не предлагал.

Обдумав ситуацию, В.И. Мельников решился встретиться с первыми секретарями горкомов и райкомов КПСС. В субботу в 10 часов собрал совещание первых секретарей горкомов и райкомов КПСС и председателей исполкомов, запретив им без разрешения уезжать домой. На совещании обсудили все волнующие общество вопросы, вернее, выбрали самые существенные, а их набралось около 150. Самое трудное состояло в том, что у каждого было свое мнение, и очень нелегко составлялся документ, в который надо было включить 25-30 предложений. Все предложения разбили по разделам: устав, программа партии, экономика, идеология и т.д. Получился большой законченный документ.

В понедельник утром он был в ЦК КПСС на представительном совещании у генерального, где присутствовало около 30 первых секретарей. Многие знали друг друга давно, в приемной стояли и разговаривали группами.

Когда пригласили в зал, В.И. Мельников заходил последним, и все места за длинным столом оказались занятыми, только два свободных места рядом с приставным столом. Он замешкался, а Горбачев говорит: «Иди сюда, садись рядом!»

Он сел и потихоньку стал просматривать свои записи. М.С. Горбачев, сидя, объявил о начале совещания, о его цели и сказал, что специально никого не приглашал сюда из аппарата ЦК, чтоб создать обстановку раскованности, свободы; пригласил только одного стенографиста. А цель совещания – внести все дельные предложения на конференцию; народ ждет от партии движения вперед, надо донести до него цели перестройки.

– Кто хочет высказаться?

Вот как описал дальнейшие события Владимир Иванович:

«Я сижу и смотрю, кто первый поднимется. Всегда на таких совещаниях – мы уже привыкли – первыми выступают Москва, Ленинград, Свердловск. Но здесь все притихли, опустили головы.

А я думаю, чего буду соблюдать субординацию? Смотрю на Горбачева, он повернулся ко мне, я и говорю, что готов. Михаил Сергеевич говорит: «Давай. Выступает Мельников, Коми обком».

Я начал говорить, сначала волновался, а когда дошел до 10 или 11 пункта, Горбачев говорит: «Да у тебя написано. Давай мне свои записи и не раскрывай секреты, пусть остальные

немного подумают». Я подписал наши предложения и передал их Горбачеву.

Во время перерыва слышу, как участники переговариваются между собой, говорят: «Откуда этот хрен взялся?» А я говорю: «Во-первых, не хрен, а Владимир Иванович, а во-вторых, из солнечной земли Коми!» – «Ой, извините! Давайте познакомимся». Так меня приняли в когорту первых секретарей.

После перерыва выступления продолжились, но в большинстве стали повторяться, и уже не было интереса.

Вдруг Горбачев говорит: «А ты, Петров, опоздал и сидишь втихомолочку, думаешь отмолчаться. Что у тебя там со статьей Андреевой? Петров встает и говорит: «Статья хорошая, наконец появилась смелая публикация на тему дня, мы думаем, ее надо везде обсудить».

Что тут произошло! Горбачев подскочил на стуле и пошел разносить Петрова и статью Нины Андреевой: «Это возврат к прошлому, это от большого непонимания». И все в том же духе.

Все притихли, а я даже прикусил язык, так как хотел поддержать Петрова. Статья мне понравилась, там говорилось о патриотическом воспитании, любви к Отечеству, теплые слова сказаны в адрес народа, товарища Сталина. Я не увидел там ничего плохого.

Сижусь и думаю: где в этой статье нашли оппортунизм, наверное, я еще не дорос до мышления Горбачева, раз не понимаю, где хорошо, где плохо? Но смотрю, все остальные сидят понуро и боятся, как бы Горбачев не предложил высказаться по этому вопросу.

Закончив громить Петрова, Горбачев сказал, что завтра будет опубликована статья Е.К. Лигачева, это официальный ответ ЦК КПСС на статью Андреевой.

Совещание закончилось поздно вечером. Михаил Сергеевич стал прощаться со всеми, подходя к каждому и что-то говоря. Когда он подошел ко мне, то остановился, взял за плечи и говорит: «Молодец, Мельников, хорошо подготовился. Я желаю тебе успехов», – и пожал руку».

Вернувшись после этого совещания в Сыктывкар, В.И. Мельников мобилизует обком партии на обеспечение повседневных нужд человека: улучшение снабжения населения продовольствием, промышленными това-

рами и услугами, жильем, повышение уровня здравоохранения, облегчение условий труда, улучшение экологической обстановки. Главные усилия были сконцентрированы на преодоление годами сложившегося механизма торможения, порожденного уравниловкой, давлением валовых, объемных показателей, преимущественно экстенсивным развитием экономики. В трудах и заботах время пролетело мгновенно. В конце июня 1988 года надо было вновь лететь в Москву, чтобы принять участие в работе XIX Всесоюзной партийной конференции.

Материалы для выступления были подготовлены, но все делегаты из Коми АССР отлично понимали, что шанс выступить будет минимальным. Представителям Коми республики удавалось лишь изредка получать слово на сессиях Верховного Совета СССР.

Ситуация вокруг конференции отличалась даже от съездов КПСС. Принимались меры повышенной безопасности. Делегатов предупредили, чтобы ни у кого не брали посторонних предметов, посылок для передачи кому-то. Негативный отпечаток наложил на делегатов и предвыборный марафон. Все были взвинчены, возбуждены.

Чтобы получить слово для выступления, Владимир Иванович решил схитрить. В середине второго дня заседания конференции написал записку и передал в президиум. В конце заседания председательствующий М.С. Горбачев зачитал ее: «Выступают опять штатные ораторы: Ульянов, Чазов, Колбин, Арбатов. Открывайте новые регионы!»

– Намек товарища Мельникова мы поняли, – заявил М.С. Горбачев, – надо предоставлять слово делегатам из разных регионов. Мы обдумаем это предложение.

После такого заявления Генерального Секретаря ЦК КПСС В.И. Мельников понял, что выступить на конференции ему дадут. Предупредил делегатов из Коми АССР, чтобы все собрались в его номере гостиницы. Еще раз хотелось обменяться мнениями, выслушать новые предложения и рекомендации. Он ждал нетривиальных советов, а в ответ получил традиционное: надо просить, чтобы улучшили жизнь северян, провели реконструкцию шахт Воркуты и Инты, обеспечили медицинское обслуживание в отдаленных селах и поселках. Толкового разговора не получилось.

Поблагодарив всех за посильное соучастие, оставшись с помощником И.И. Свистельником, он решил самостоятельно отредактировать свою речь, понимая, что если начнет рассказывать о делах Коми областной партийной организации, о проблемах, которые существуют в республике, его и слушать никто не будет. Решил сконцентрироваться на ответ-

ственности высших должностных лиц, принимающих непродуманные решения. Те, кто в прежние времена активно проводил политику застоя, сейчас, в период перестройки, в центральных партийных и советских органах быть и работать не может.

На этом утверждении, почувствовал В.И. Мельников, М.С. Горбачев не вытерпит и наверняка потребует назвать конкретные фамилии. Чтобы в такой момент не растеряться, на обложке папки написал фамилии: Афанасьев, Арбатов, Громыко, Соломенцев.

Они шлифовали текст почти всю ночь. Даже чернила в авторучке кончились, пришлось среди ночи искать новую ручку.

Текст выступления остался в рукописном варианте. Не было времени на перепечатку. Невыспавшийся В.И. Мельников явился на утреннее заседание конференции. Работник ЦК КПСС Г.Н. Осколков предупредил, что ему предоставят слово сегодня же до обеденного перерыва. Кстати, Г.Н. Осколков – воспитанник Коми областной партийной организации. Окончил в Сыктывкаре педагогический институт, работал в комсомольских органах, избирался первым секретарем Коми обкома ВЛКСМ, секретарем по идеологии Воркутинского горкома партии, был заведующим отделом пропаганды и агитации Коми обкома партии.

С первых минут выступление В.И. Мельникова привлекло внимание всего зала. Сложилась нехорошая традиция: далекие по географическому положению регионы и на высших форумах страны оказывались на дальних местах. Представителей Коми АССР всегда рассаживали на балконе и галерках. А в первых рядах находились представители союзных республик, Москвы и Ленинграда, и, конечно, вниманием прессы, телевидения, радио делегаты Коми республики не были избалованы.

А сейчас, как в плохом кино, к виновникам торжества ринулись телевизионные операторы и корреспонденты. В.И. Мельников еле отбивался от вопросов. Его поразило то, что все спрашивали об одном и том же: «Кто вам дал указание выступить?», «Это вам Горбачев разрешил говорить?», «Кто вам подготовил текст выступления?». Владимиру Ивановичу пришлось многих разочаровать: текст он писал лично, а за концепцией выступления стоит воля и помощь товарищей из Коми областной партийной организации.

И конечно, Мельников не понаслышке знал, чем жила огромная страна и родная республика. Чувствовал настроение людей, так как постоянно общался с рабочими, тружениками села, с научными и творческими коллективами. И в значительной степени в выступлении В.И. Мельникова прозвучали их мысли и пожелания.

Выступление на XIX Всесоюзной партийной конференции 30 июня 1988 года

Уважаемые товарищи делегаты! Разрешите мне принести извинения товарищам, которых я отнес к штатным ораторам, но это, как видите, дало мне возможность выступить с этой трибуны.

Внимание к конференции огромное, и наша задача из каждого выступления взять любую ценную мысль, чтобы она работала на перестройку. Эмоциональная речь товарища Кабаидзе заслонила собой глубокое по содержанию выступление товарища Пуго по межнациональным отношениям. К сожалению, оно прошло при гудящей аудитории, а ведь из-за этих вопросов в основном и собралась конференция. (Бурные аплодисменты).

Сложившиеся межнациональные отношения в Прибалтике характерны для многих регионов в стране, в том числе и для нашей республики Коми. За годы застоя в национальных регионах накопилось столько проблем, что сейчас над ними надо работать и работать. Этот вопрос должен рассматриваться как широкий спектр нашей общественной жизни. Крайне важно развитие национального языка, культуры, но не менее важно развитие социальных условий, сохранение природной среды обитания и традиционных устоев каждого народа. Поэтому верная мысль, высказанная М.С. Горбачевым, о том, что надо бороться против национального эгоизма и местничества, нуждается в очень продуманном уточнении.

Что подразумевать под национальным эгоизмом, если мы в Коми республике выступаем против неразумного подхода к расходу природных ресурсов, за бережное отношение к легко ранимой северной природе. Что это – эгоизм? Или гражданская позиция? Речь идет не о том, чтобы не учитывать интересы страны, речь идет о том, чтобы нам в скором времени не остаться на голой земле. Интернационализм не догма, интернационализм – святое, но и живое дело, и источником, питающим его, может быть все доброе и светлое, что приносит каждый народ.

На протяжении всей нашей истории автономная республика Коми является сырьевой базой промышленных центров Европейской части страны. Мы обладаем крупными запасами угля, нефти, газа, леса и многих других ценных ресурсов. Но такое положение сырьевого региона нас никак устраивать не может. От этого проигрывает экономика, а самое серьезное — то, что, поставляя сырье во все союзные республики, Коми АССР отстала от других регионов по медицинскому обслуживанию, наличию детских дошкольных учреждений и школ, жилья, средств связи и другим социальным показателям. Все хотят брать, но взамен не давать ничего. Все эти негативные явления стали следствием остаточного принципа планирования, и даже сегодня, в период перестройки, в социальную сферу направляется только 19 процентов всех капитальных вложений. Это ниже, чем в среднем по Российской Федерации, и один из самых худших показателей по северному экономическому району.

Что сдерживает использование потенциальных возможностей республики, ее гармоничное развитие? Нужен принципиально новый экономический механизм хозяйствования, и нам представляется, что таким механизмом хозяйствования должен быть перевод республики на самофинансирование и самокупаемость, что полностью соответствует (аплодисменты), на наш взгляд, задачам кардинальной экономической реформы. А сейчас, спросите даже Госкомстат СССР, может ли он сказать, как работает экономический потенциал в Коми АССР, выгоден ли он государству или нет, окупается или больше потребляет?

Не проходит тревожное чувство за судьбу экономического развития страны даже здесь, на конференции, так как нас опять будут посылать решать все вопросы на месте. Для освоения на местах хотя бы азов самостоятельности надо предоставить право предприятиям и территориям всю продукцию, произведенную сверх госзаказа, реализовывать по прямым договорам, по ценам договоренности.

Николай Иванович, надо один раз решиться на это Совету Министров. И вы увидите, что, кроме выгоды, это ничего не принесет. Ушли же от волевого планирования шахтеры, и сейчас они имеют сверхплановый уголь. А кроме угля в Воркуте

ничего нет, яблок нет, чтобы ими торговать. Так разрешите торговать углем. Для нашего региона это очень важно. Нашу продукцию добывающих отраслей, а это уголь, газ, нефть, лес, директивные органы назвали стратегическим сырьем или дефицитным и под эту марку все обуздали 100-процентным госзаказом. Если мы будем заинтересованы в увеличении производства и поставки продукции внутри страны, от этого мощь нашего государства не пошатнется, а, думаем, значительно укрепитя.

Смелее, дальше нужно идти в развитии внешнеэкономической деятельности. Дать право автономной республике самостоятельно принимать решения о создании совместных предприятий, международных хозяйственных объединений и организаций. Опыт у нас есть. В совместном советско-болгарском заготовительном объединении работают 15 тысяч болгарских граждан, решают двуединую задачу наших стран. А вот логического завершения мы никак добиться не можем.

Большую поддержку и одобрение в партийных организациях и трудовых коллективах встретило положение тезисов о необходимости активизации усилий по охране природной среды, осуществления комплекса мер по кардинальному улучшению экологической обстановки в стране. Особенно остро проблемы экологической безопасности стоят в наших северных регионах. Причины этого – в необычайной ранимости северной природы и ее нежности. След от гусеницы вездехода заживет только через 20-30 лет. Поэтому оправданную озабоченность высказали коммунисты, трудящиеся республики о сохранении оленьих пастбищ, тайги, лесных массивов, которые могут исчезнуть в ближайшие 15-20 лет.

Лес безжалостно вырубается под эгидой обеспечения им народного хозяйства. По нашему мнению, существующая практика территориального размещения производительных сил должна основываться не только на технико-экономическом, но и экологическом обосновании. Настало время проведения объективной экологической экспертизы проектов с широким изучением общественного мнения и участием институтов, Академии наук СССР.

Очень много просьб и предложений высказано трудящимися о сохранении чистоты северных рек и особенно Печоры.

Только у нас, в Советском Союзе, можно перекрыть металлической сетью многокилометровую реку Печору и объяснить, что это сделано для увеличения рыбных запасов. Но ведь и у рыбы есть голова. И она находит другие места нерестилищ. Она просто уходит в реки Скандинавских стран, а мы в ближайшее время потеряем уникальное семужье стадо, но зато будем иметь металлическую сеть, как памятник головоотяпству, и десятки бесполезных диссертаций. (Аплодисменты).

Подбор, расстановка и воспитание кадров – суть партийного руководства. Но и здесь накопилось немало проблем, требующих практического решения. Комиссар перестройки – это человек, всегда находящийся в гуще масс, знающий их настроение, способный не только слушать, но и убеждать. Таких комиссаров, мы, к сожалению, готовим и плохо, и мало.

Неудовлетворительно готовятся и журналистские кадры. Не в этом ли главная причина большого числа ошибок, неверных суждений в публикациях нашей прессы?

На мой взгляд, отделам Центрального Комитета следует наладить системную работу с вновь избранными секретарями Центральных Комитетов партий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, необходимо организовать их стажировку в отделах ЦК, наладить оперативный выпуск литературы с передовым опытом и обмен опытом между партийными комитетами страны и компартий социалистических стран.

Мы поддерживаем предложение о необходимости предусмотреть в крайкомах, обкомах партии отделы по работе с кадрами при изменении структуры партийных комитетов. Нужно на всех уровнях расширять гласность в работе с кадрами. Почему мы, например, до сих пор прячемся за традиционную формулировку «Освобожден в связи с уходом на пенсию», а не называем точную причину замены многих партийных работников? Это не только вредит делу, а снижает авторитет партийного органа и партии в целом. (Аплодисменты).

Дело подбора и расстановки кадров требует персональной ответственности. Такой подход должен быть распространен на партийные комитеты, Секретариат и Политбюро ЦК КПСС.

В наше время революционных преобразований аппарат Центрального Комитета Коммунистической партии должен как никогда ранее показывать пример в овладении ленинским

стилем руководства. Однако перестройка в работе аппарата Центрального Комитета идет медленно. По целому ряду важнейших вопросов налицо непродуманность, спешка, что приводит не только к низким результатам нашей практической деятельности, но и порождает новые трудности и проблемы. Так случалось уже не раз.

Два известных примера: это неперспективные деревни и борьба с пьянством, о чем уже говорили. И в том, и в другом случае указаний на места было дано много. Где только секретари и председатели не заслушивались, с кем только их не сравнивали. А вот в Центральном Комитете инициаторы этих решений и их ускорители не понесли никакой ответственности. (Аплодисменты). Все скромно умолчали, отошли в сторону. Деревни стали восстанавливать, трезвые зоны ликвидировать.

Скажу большие: в ходе обсуждения тезисов от многих коммунистов и беспартийных мы получили более категоричный наказ – тот, кто в прежние времена активно проводил политику застоя, сейчас, в период перестройки, не может работать в центральных партийных и советских органах. За все надо отвечать и отвечать персонально. (Аплодисменты).

ГОРБАЧЕВ М.С.: А может у тебя есть какие-то конкретные предложения? А то мы сидим и не знаем – или это ко мне, или к нему относится?

МЕЛЬНИКОВ В.И.: Ну, Михаил Сергеевич, я думаю, я бы отнес это к товарищу Соломенцеву в первую очередь, Громыко, Афанасьеву, Арбатову и другим. (Продолжительные аплодисменты).

Не могу не поделиться еще одной мыслью. В условиях бурно развивающегося процесса демократизации и обсуждения тезисов нашлось немало тех, кто сознательно формирует общественное мнение, что в партии сплошь бюрократы и чиновники и сплошные льготы. Конечно, к нашему стыду в партийном аппарате были и не исключено, что, может быть, и сейчас есть, взяточники, бюрократы. Но они составляют какую-то частичку доли процента, и нельзя чернить всех партийных работников, абсолютное большинство которых работает, имея одну привилегию – трудиться по 12-14 часов, не жалея здоровья и, как правило, не имея нормальных выходных

дней. А уж об остальных привилегиях пусть позаботится Центральный Комитет партии. (Аплодисменты). И если раньше было чувство морального удовлетворения от работы, то сейчас, в период перестройки, и его могут отбить. Авторитет партии не может быть без авторитета партийного работника. А над укреплением его авторитета, его повышением должны работать все, в том числе, Михаил Сергеевич, и Генеральный секретарь нашей партии. (Аплодисменты).

Еще одна мысль, которая волнует коммунистов и трудящихся нашего края. Республика Коми с конца 20-х годов в силу своего географического положения была определена местом отбывания наказания для лиц, совершивших уголовное преступление. Она и сейчас такая же. В свое время здесь дислоцировались крупные исправительно-трудовые лагеря. Большое количество колоний и сейчас продолжает находиться на территории республики. Кроме того, сюда направлялись в ссылку власовцы, украинские и литовские националисты, изменники Родины. И все это не могло не сказаться на морально-психологическом климате региона. И сейчас, освободившись из мест лишения свободы, многие из них остаются для проживания в республике. Но не все они порывают окончательно с прошлым, поэтому и высок уровень рецидивной преступности в нашем регионе. Наше население обоснованно предъявляет претензии. Почему мы терпим такое положение? Почему ссыльных с предприятий Москвы и Горького должны перевоспитывать в наших совхозах и леспромхозах? Неужели, к примеру, ЗИЛ или Горьковский автозавод (аплодисменты) не в состоянии справиться со своими двумя десятками хулиганов. Мы полагаем, что такую практику надо менять. Осужденные должны отбывать наказание по месту совершения преступления. Тогда на их исправление и перевоспитание будут работать и семья, и трудовой коллектив.

От имени делегатов Коми республики я поддерживаю положения доклада как деловую, напряженную программу партии по революционному преобразованию нашего социалистического общества. В ходе обсуждения тезисов в республике было высказано более 13 тысяч предложений, дополнений и замечаний. Все они переданы в адрес конференции.

Дело требует, чтобы ни одно ценное предложение не осталось без внимания, не осело в сейфах и не было бы

не рассмотрено. Все ценное, деловое должно работать на перестройку. (Аплодисменты).

Из всех названных в выступлении В.И. Мельникова товарищей остро прореагировал Георгий Арбатов. В своих мемуарах «Из недавнего прошлого», опубликованных в журнале «Знамя» (сентябрь-октябрь, 1990 год), он с обидой пишет, что «товарищ Мельников на XIX партийной конференции пытался чуть ли не свалить на мои советы руководству КПСС вину за застой. Я безуспешно требовал от него конкретных доказательств; поскольку он молчит, я, наверное, вправе сказать о том, как в действительности обстояли дела». В многостраничном повествовании Г. Арбатов рассказывает, как он в разные периоды жизни работал с Н.С. Хрущевым, Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, К.У. Черненко, М.С. Горбачевым. И напрочь отрицает свое соучастие в негативных последствиях проводимой политики в застойные годы.

Лето 1987 года для В.И. Мельникова выдалось в прямом и переносном смысле очень жарким. Впервые ему довелось участвовать в выборах в Верховный Совет СССР на альтернативной основе в условиях реальной демократизации всех процессов. Он баллотировался по Тиманскому избирательному округу №589. В своей предвыборной программе Владимир Иванович обозначил конкретные и актуальные приоритеты:

1. Перевести Коми АССР на полный хозрасчет и самофинансирование. Цель – богаче станут районы и города, а значит, и жизнь северян;

2. Обеспечить население собственным картофелем и овощами. Ввести в оборот на юге республики 10-15 тысяч гектаров пустующих пахотных земель, что позволит увеличить поголовье крупного рогатого скота;

3. Каждой семье – квартиру. Утвержденную программу по строительству жилья можно выполнить на 3-4 года ранее намеченного. Для этого к 1990 году необходимо выйти на ежегодный объем строительства в один миллион квадратных метров жилья;

4. Прекратить строительство экологически грязных предприятий без хорошо отработанной технологии. Добиться реконструкции существующих производств, загрязняющих окружающую среду. На всесоюзном уровне реализовать комплексную программу «Чистая Печора» с целью восстановления нормальной экологической обстановки в бассейне реки;

5. Первоочередная задача – забота о малообеспеченных и многодетных семьях;

6. Выработать и принять целостную государственную программу, политику в отношении молодежи.

Новый курс

После завершения работы XIX Всесоюзной партийной конференции В.И. Мельников активно включился в депутатскую деятельность. В его округ входил Ухтинский район с прилегающими территориями. Вскоре ухтинцы почувствовали улучшение снабжения продовольственными товарами, наращивание объемов и темпов строительства жилья.

Началась эффективная работа и по решению экологических проблем. Впервые депутату Верховного Совета СССР В.И. Мельникову удалось заставить снять перекрытие в устье Печоры. Был прекращен промысловый лов семги.

Закрывались, ликвидировались исправительно-трудовые колонии, зоны из проклятого прошлого ГУЛАГа. Наполовину сократилось число осужденных лиц, направляемых в Коми АССР на исправление.

В декабре 1987 года состоялся отчет бюро Коми обкома КПСС «О работе по руководству перестройкой» на пленуме обкома партии. С докладом выступил В.И. Мельников. Он сразу заявил, что назрела настоятельная необходимость дать взыскательную оценку деятельности коллегиального органа, секретарей, заведующих отделами обкома партии с тем, чтобы укрепить обстановку ответственности и принципиальности. Критерием оценки партийной работы могут быть только реальные сдвиги к лучшему, конкретные результаты в экономической и духовной сферах.

Отмечалось, что в деятельности партийных комитетов стало больше коллегиальности, критичности, политической направленности, требовательности в оценке конечных результатов. В кадровой работе начали развиваться демократические начала, гласность. Расширяется выборность. Только в 1987 году в коллективах избрано более 500 руководителей. Практикуется обсуждение резерва кадров на открытых партийных и рабочих собраниях. В десяти горкомах, райкомах партии начали действовать школы резерва.

Для повышения ответственности руководителей используются формы отчетов, собеседования, аттестации, переутверждения характеристик. На бюро и секретариате обкома партии в 1987 году отчиталось 177 руководителей, из них 36 привлечены к партийной ответственности, 9 – освобождены от занимаемой должности. Утверждены характеристики на 279 работников номенклатуры.

Бюро обкома партии планомерно анализировало работу городских и районных комитетов КПСС, первичных парторганизаций, одиннадцати парткомам оказана практическая помощь на месте.

Опираясь на проделанный анализ, был сделан вывод, что большинство трудящихся республики поддерживает перестройку, глубоко понимает необходимость перемен. Вместе с тем анализ показал, что перестройка не коснулась достаточно глубоко еще многих сторон жизни, до многих мест реально не дошла. Люди не видят перестройки рядом с собой, не ощущают ее в конкретных делах. Как понять перестройку, если положение дел в отдельных направлениях не меняется к лучшему или, хуже того, идет на спад? Эти вопросы В.И. Мельников слышал в многочисленных выступлениях на партийных и рабочих собраниях, читал в письмах, приходящих в обком КПСС.

Он понимал, что в перестройке наступил самый трудный период, когда от слов надо переходить к делу. Сделав такой вывод, бюро обкома партии взяло на себя всю ответственность за перестройку в Коми АССР. «Чтобы вызвать участников пленума на откровенный разговор, – заявил В.И. Мельников, – мы видим один способ: быть до конца откровенным самому бюро обкома партии».

Положение усугублялось тем, что республика находилась в переходном периоде, когда существовали как новые, так и старые методы. Появилась масса противоречий и трудностей в экономике. Продолжал давить груз старых привычек, ожиданий указания сверху, безынициативность, расхлябанность, недисциплинированность руководителей, рабочих, целых коллективов.

Народное хозяйство Коми АССР продолжало нести огромные убытки. На пленуме прозвучали такие цифры: потери от брака в промышленности ежегодно превышают 4,5 миллиона рублей, строительные организации за низкое качество объектов выплачивают более 1,5 миллиона рублей, штрафы за невыполнение договорных поставок составляют более 8 миллионов рублей, по просроченным кредитам теряется более 1 миллиона рублей, за варварское отношение к лесопользованию – 2,5 миллиона рублей. Не снизилась и доля ручного труда. «Да, и какая экономика, – спрашивает В.И. Мельников, – выдержит такие стрессы бесхозяйственности?»

В республике была хорошая возможность активизировать деятельность хозяйственных коллективов в связи с переходом на новые тарифы и оклады. Но каждая третья норма выработки не соответствовала достигнутому уровню техники и технологии. Еще хуже обстояли дела с аттестацией инженерно-технических работников. Она прошла формально во многих коллективах, бездеятельные специалисты отделались легким испугом. Реального сокращения аппарата управления не произошло, не прибавилось и напряжения в их работе, зато ощутимо увеличилась зарплата.

«Однако за медленную раскачку, за то, что в бюрократии и формализме опять гибнут новые ростки организации современного экономического механизма, никто не понес заслуженного наказания», — делает неутешительный вывод В.И. Мельников.

В новых условиях бюро обкома партии, партийные комитеты на местах медленно овладевали политическими методами руководства, по-прежнему брали на себя хозяйственно-распорядительные функции. В своем докладе первый секретарь дал резко отрицательные характеристики деятельности секретарей, заведующих отделами обкома КПСС.

«Ореол незаменимости партийных органов в хозяйственной текучке поддерживается в какой-то мере искусственно, — с горечью признался докладчик. — Не получается ли так, что мы держимся за диспетчерские обязанности потому, что не умеем выполнять другие, политические, функции? Обком КПСС ревниво относится к передаче хозяйственных вопросов Совету Министров Коми АССР, не до конца доверяет ему».

Впервые за все время работы пленумов было принято предложение бюро обкома о внесении в Устав КПСС специального параграфа о правах и обязанностях членов обкома, горкома, райкома партии. «Настало время, — подчеркнул докладчик, — вернуть членам выборных органов (имеется в виду членов обкома, горкомов, райкомов партии) их права, которые с течением времени оказались присвоенными работниками соответствующих партийных аппаратов».

Как сложился последний год работы В.И. Мельникова первым секретарем Коми обкома КПСС, каким остался в его памяти этот самый сложный отрезок времени, 1988-1989 годы?

Если судить по его докладу на пленуме обкома партии, который был объемно процитирован выше, ситуация в республике отличалась от предыдущих лет полным упадком. Настолько критически был настроен докладчик. Но такой уклон был дан XIX Всесоюзной партийной конференцией, активным участником которой он был. Это было время не победных рапортов, а критического анализа причин пробуксовки реформ и вялотекущей перестройки.

Чувствовалось, что Мельникова тревожила оценка состояния дел в родной республике со стороны ЦК КПСС: «Ты резко выступил на конференции, тебе аплодировала вся страна, а каков твой конкретный вклад в перестройку? Не расходятся ли слова с делом?»

Он прямо говорит об этом: «На XIX Всесоюзной партийной конференции нами был поставлен вопрос о переводе республики на самооку-

паемость, что, на наш взгляд, является логическим продолжением радикальной экономической реформы, начатой в народном хозяйстве. Мы получили поддержку своей позиции, она закреплена в резолюциях и мероприятиях».

В союзники он приглашает Коми научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Совместно с отраслями и ведомствами КНЦ должен определить принципиально новую концепцию экономического и социального развития республики, которая до настоящего времени рассматривалась как сырьевая база.

Не было проблем с базой регионального хозрасчета. Она надежно обеспечивалась топливно-энергетическими и водными ресурсами и уже действующими крупными производственными мощностями.

Производственная жизнь в Коми АССР и в эти годы не замирала. Реконструировались старые предприятия, проектировались и строились новые мощности: ЛЭП-500 Печора-Микунь, завод минераловатных плит в Сосногорске, сухого барита в Воркуте, фабрика нетканых материалов в Сыктывкаре, завод древесноволокнистых плит в Княжпогосте.

Да и экономические показатели вызывали оптимизм. По итогам 1988 года госзаказ был выполнен по всем основным видам продукции. Объем промышленного производства возрос на 2,4 процента, производительность труда на 3 процента. Получена сверхплановая прибыль.

Усилилась социальная направленность экономики. В 1,5 раза увеличился ввод школ и детских дошкольных учреждений. Денежные доходы населения возросли на 8,6 процента, среднемесячная зарплата увеличилась до 337 рублей. Построено 733 тысячи квадратных метров жилья, план перевыполнен на 104 процента.

Улучшилось положение и в агропромышленном комплексе. Производство продукции сельского хозяйства возросло на 9 миллионов рублей. Коми АССР стала победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании за успешное проведение зимовки скота, увеличение производства и закупок продуктов животноводства в зимний период. Награждена Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

С хорошим настроением вступал В.И. Мельников в кампанию по выборам депутатов Верховного Совета СССР двенадцатого созыва по Ухтинскому избирательному округу №373. А борьба здесь развернулась нешуточная. В бой пошли молодые демократы, которых мощно поддерживали агитаторы и пропагандисты из московского центра. Но нефтестроители

Ухты, газовики Вуктыла и Сосногорска, нефтяники Войвожа и Нижнего Одеса отдали предпочтение В.И. Мельникову. Они видели результаты его труда, доброжелательное отношение к людям, стремление ликвидировать бюрократизм, коррупцию и чванство. И, конечно же, все запомнили его выступление на XIX Всесоюзной партийной конференции, как провозвестие необратимых процессов перестройки, развития свободы и демократии. На встречах с ним часто выступали уже пожилые люди, пострадавшие от политических репрессий, отсидевшие немалые сроки в лагерях ГУЛАГа, и говорили: «Мы голосуем за первого секретаря Коми обкома КПСС потому, что верим ему и новому курсу партии». Некоторые рабочие даже предлагали записать его в состав своих бригад и выплачивать зарплату, если кремлевские верхи вздумают притеснять Мельникова и наказывать за смелую критику.

Участие в работе съезда народных депутатов СССР оставило у В.И. Мельникова гнетущее впечатление. «На сердце чувствуется какая-то тяжесть, – с горечью признавался Владимир Иванович, – ничего не решается, что-то должно тяжелое случиться. Съезд не придает уверенности в работе...»

Период работы съезда связан с негативными явлениями на территории Коми АССР. Реальностью жизни стали массовые отказы от работы, несанкционированные митинги и демонстрации, даже забастовки и голодовки.

Зачастую они возникают по призыву экстремистски настроенных элементов, представителей различных организаций, которые приезжают в Коми АССР из центральных регионов. У людей нет уверенности в завтрашнем дне, поэтому они равнодушны ко всем негативным проявлениям.

1989 год выдался в Коми республике нищенским. Во всех городах и районах начались перебои в снабжении мясными и молочными продуктами, другим продовольствием. Из продажи исчезли сахар, мыло, стиральные порошки, обувь, детская одежда, бытовая техника.

И подобное положение наблюдалось почти во всех российских регионах. В такой ситуации 25 апреля 1989 года был созван пленум ЦК КПСС, на котором выступил первый секретарь Коми обкома партии. Он обвинил ЦК КПСС в том, что здесь не осознали истинное положение дел и не набрались мужества признать, что в середине 80-х годов страна была не в предкризисном состоянии, а в настоящем кризисе. И это создало дополнительные трудности. Вместо разработки чрезвычайных антикризисных мер готовились оптимистические программы, были выданы нео-

боснованные гарантии в том, что в процессе перестройки благосостояние людей не ухудшится.

Трудности в реализации решений экономической реформы во многом связаны с непоследовательностью в перестройке хозяйственного механизма. Министерства, ведомства, местные органы управления действовали в прежнем режиме, не изменяя систему планирования, материально-технического снабжения, финансов, кредита. Законы о госприемке, кооперации работали неэффективно. В.И. Мельников спрашивал: «Где наши теоретики экономической науки? Что они предлагают? Зарплата опережает производительность труда такими темпами, что скоро все народное хозяйство перейдет на печатание денег. Критиковать старые экономические процессы научились все, а разработать новые не умеем...»

В Коми АССР падение жизненного уровня населения начало сталкиваться с национальной проблемой. Уровень жизни на селе был гораздо ниже, чем в городе. Коренное население коми всегда преобладало в сельской местности. И когда оно видело, как из родной республики уходят эшелоны с углем, лесом, строительными материалами, как нефть и газ перекачиваются в другие регионы, а жизнь на местах ухудшается, это вызывало чувство обиды, неудовлетворения. Прискорбно, но при этом гибла среда обитания коренного населения, ухудшалась экологическая обстановка.

В.И. Мельников вновь остро поставил вопрос о том, чтобы республика могла свободно распоряжаться определенной частью своей сверхплановой продукции.

С этими проблемами обком партии часто обращался в верхние эшелоны власти СССР. «Но нашим мнением, — замечает В.И. Мельников, — аппарат ЦК КПСС мало интересуется. И есть основание полагать, что часть информации снизу, которую мы готовим, не попадает членам Политбюро или доходит в сглаженном, успокаивающем виде. Аппарат Центрального Комитета явно оберегает Генерального Секретаря М.С. Горбачева от остроты обстановки, которая складывается внизу. Отрыв аппарата Центрального Комитета от низовых партийных звеньев видится и в том, что виновниками провала перестройки средства массовой информации называют обкомы, горкомы, райкомы КПСС. Сторонниками же перестройки в СМИ считаются те лица, которые выступают против партийных комитетов».

На указанном пленуме ярко проявилась позиция Владимира Ивановича как последовательного коммуниста, бойца и защитника КПСС. Он

явно предчувствует бесславный конец КПСС и делает все возможное, чтобы сохранить партию, коммунистический режим.

По его мнению, спасти положение может укрепление дисциплины и ответственности. На примере Коми АССР В.И. Мельников показывает, как в трудовых коллективах обозначается отчуждение между рабочими и управленцами. В ряде мест обыденным делом становится прекращение работы, выставление ультимативных требований – зачастую необоснованных. За экономический ущерб никто не отвечает. Все это говорит о том, что требуется закон о дисциплине труда.

По его мнению, эффективный законодательный механизм и четкая правоохранительная практика должны подкрепить гласность, демократию и дисциплину. Между тем практика Коми АССР говорит об обратном. Ожидание правовой реформы, реорганизация следственного аппарата по существу приостановили исполнение действующего законодательства, внесли в ряды работников правоохранительных органов растерянность, неуверенность в правомерности принимаемых решений, законность которых не вызывала сомнений. И все это шло от центральных ведомств из Москвы. Сложилась парадоксальная ситуация, когда при резком росте преступности в Коми АССР резко снизилось привлечение к суду правонарушителей.

Своего рода экзаменом на способность работать в новых условиях было участие в выборах в Верховный Совет СССР. В.И. Мельников его выдержал – он стал депутатом, участвовал в работе Съездов народных депутатов СССР. Но его тревожил тот факт, что более 30 первых секретарей обкомов партии, участвующих в выборах, их проиграли. Им выразили недоверие. Почему такое произошло?

В.И. Мельников видел в этом шквал яростных атак, обрушившихся на КПСС в период предвыборной кампании. Он честно признавал, что в период выборов многие партийные комитеты растерялись, не сумели завладеть политической инициативой. В чем он видел причины провалов?

Многие секретари областных комитетов партии даже стеснялись вести борьбу. Да их этому и не учили. Против кого бороться? Против своих же сограждан, рабочих, молодых людей? Совесть не позволяла! В этих условиях и должны были оказать помощь идеологи из ЦК КПСС. Надо было учить жить и действовать в условиях жесткой политической борьбы.

Резкой критикой в адрес М.С. Горбачева прозвучало заявление В.И. Мельникова о том, что в сложившейся ситуации, когда шельмуется

весь партийный аппарат, многие секретари обкомов, горкомов, райкомов отказываются участвовать в выборах, так как заведомо знают, что проиграют.

М.С. Горбачев задал резонный вопрос: «Выходит, партия должна уклониться от участия в выборах и руководстве?» На что В.И. Мельников ответил: «Нужно искать пути, как сделать, чтобы создать равные условия всем, участвующим в выборах, ликвидировать предвзятость к работникам партийных органов. Сегодня дело дошло до того, что на работу в партийный аппарат коммунистов не затащишь – надо объявлять мобилизацию».

Характеристику тому периоду жизни России дал в своих «Записках президента» Б.Н. Ельцин: «Самые большие начальники только делали вид, что управляют судьбой России. В Политбюро, конечно, принимались какие-то сиюминутные тактические решения, там были свои «прогрессисты» и свои «ястребы». Но ведь особой необходимости в их командах, решениях страна не испытывала...»

Вот в такой непонятной ситуации приходилось действовать первым секретарям крайкомов и обкомов партии. В том числе и первому секретарю Коми обкома КПСС В.И. Мельникову. Но за ним стояла огромная по масштабам и возникающим проблемам Коми республика, с населением более миллиона. Правда, в эти годы прирост численности населения резко сократился. Увеличилась смертность.

Независимые эксперты обнаружили, что рост числа смертей связан с процессом старения населения республики, а постарение – с притоком людей уже зрелого возраста в предыдущие, благоприятные годы. Они прибывали на Коми землю на постоянное жительство. В годы руководства В.И. Мельникова миграционный поток шел не с севера на юг, как обычно, а на север. Значит, север был благоприятнее для жизни, нежели юг. Так и было. Республику Кому называли социально благоприятным регионом.

Первый секретарь обкома КПСС старался сохранить такие положительные тенденции. Он был уверен в развитии северных территорий и стремился сохранить здесь население. Символично, что последней крупной социально-общественной акцией для лидера республики стала встреча с многодетными матерями. Это была контрольная проверка реализации целевой программы «Семья», принятой в 1988 году. В Коми АССР насчитывалось около четырех тысяч многодетных семей. Вместе с республиканским женсоветом была проведена проверка соблюдения льгот

многодетным семьям, предусмотрено их расширение за счет имеющихся возможностей. В частности, в Сыктывкаре было намечено строительство квартир улучшенной планировки от 4 до 7 комнат в двух уровнях для многодетных семей.

До последних дней своего пребывания на посту первого секретаря Коми обкома КПСС В.И. Мельников настойчиво пробивал в верхних эшелонах власти условия для надежного обеспечения северян продовольствием. Однако в 1989-1990 годах ситуация с обеспечением Коми АССР продуктами питания стала невыносимой.

За счет собственного производства республике удавалось удовлетворять потребности населения: по мясу – на 41 процент, молоку – 43 процента, картофелю – 82 и по овощам – на 24 процента.

За счет бурного развития и строительства новых городов в приполярных зонах стремительно шел прирост населения, а центральные органы не только не увеличивали дотации на продовольственные товары, а зачастую еще и снижали.

Складывалась парадоксальная ситуация. Если в соответствующих директивных органах СССР представители Коми республики требовали увеличения поставок продовольственных товаров, им заявляли: надо самим себя кормить, занимайтесь землей, пашней, развивайте общественное животноводство, личное подворье. Когда же просили выделить средства для развития агропромышленного комплекса, необходимые материальные ресурсы и капитальные вложения, то в ответ слышали: вы же находитесь в северных условиях, развивать сельское хозяйство у вас экономически невыгодно, к вам дешевле и легче завозить сельхозпродукцию, произведенную в более благоприятных регионах. С другой стороны, как только северные промышленные предприятия увеличивали производство молока, мяса, других продуктов – им сразу же соответственно уменьшали фонды, и душевое потребление становилось ниже нормы. Образовался замкнутый круг: и дотации не увеличивают и капиталовложения не выделяют.

А ведь в Коми АССР в среднем на одного жителя приходилось всего лишь 0,3 гектара сельскохозяйственных угодий и около 0,1 гектара пашни. Как в таких условиях заниматься самообеспечением продуктами питания без нормального финансирования и развития сельского хозяйства?

Или другая курьезная картина. Значительно выросли цены на строительные материалы, транспортные услуги, горючее. И теперь, чтобы завезти на огород или дачный участок дрова, машину органических

удобрений, надо заплатить за транспорт в два-три раза больше стоимости груза.

Для улучшения жизни на селе, ликвидации оттока сельских жителей В.И. Мельников предложил внести в проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О программе социального развития села» следующее предложение: «Изымать до 1995 года включительно централизованно с территорий до 10 процентов капитальных вложений и направлять их с подрядом и материальными ресурсами на социальное развитие села».

На чем базировалось это предложение первого секретаря Коми обкома партии? Выступая на пленуме, он объяснял: «Мы много лет стираем грань между городом и деревней. Но эта грань практически не стирается. Почему? Житель города сегодня получает бесплатно хорошую, благоустроенную квартиру. На селе же на строительство своего небольшого дома надо затратить 30-40 тысяч рублей. До тех пор пока сельский житель не будет получать на равных правах с горожанином жилье или компенсацию при строительстве дома, желающих строить индивидуальное жилье в северных условиях будет очень мало.

Впервые на таком высоком уровне В.И. Мельников предложил ввести и рыночные отношения. «В нашу республику, – объяснял он, – часто приезжают представители из южных областей страны за лесом, пиломатериалами. Мы же, в свою очередь, ездим по всей стране в поисках фруктов, овощей, кормов. Все это происходит стихийно, по принципу бартера, или кто с кем более выгодную сделку заключит». Мы предлагаем установить деловые, долговременные связи на рыночной основе. Южане будут поставлять все то, что у них растет (из сверхпланового производства), а мы – им лес, уголь, некоторые виды строительных материалов. Можно совместно рассматривать вопросы строительства баз переработки и хранения, создания для северян подсобных хозяйств в южных регионах страны».

Кстати, Коми АССР первой из северных регионов установила такие связи. На взаимовыгодных условиях республика получила из Астраханской области 500 тонн свежей рыбы. Договорились этот объем увеличить в 5-10 раз.

И еще одно серьезное замечание и предложение сделал на этом пленуме В.И. Мельников. Касаются они структуры управления агропромышленным комплексом. «Бесконечные перестройки, реорганизации порождают неуверенность и нервозность среди руководителей и специалистов. Нас волнует то, что часто принимаются скоропалительные ре-

шения, без достаточного изучения опыта, без учета конкретных условий, – заметил Владимир Иванович. – Мы любим повторять, что наша страна огромна, что каждый регион имеет свои особенности. Но когда доходит дело до формирования агропромышленного комплекса, в Москве забывают об этом. И чаще всего все делается по трафарету, одинаково для всех».

Он внес предложение: предоставить возможность местным партийным и советским органам определять формы организации управления агропромышленным комплексом в районах, областях, автономных республиках. Опять он опережал свое время. Внедрять такую систему управления начали в России только через несколько лет уже в иных экономических и политических условиях. Когда в Россию хлынул поток продовольствия из-за границы, задавил местного производителя почти по всем показателям. Когда нависла угроза продовольственной безопасности.

В невыносимо жаркое лето 2010 года это проявилось особенно ярко. Из-за отсутствия дождей в традиционных житницах России сгорал урожай, а в северных зонах, где природой были созданы благоприятные условия, земли остались незасеянными, без хозяина-земледельца. А если бы была выполнена программа, предложенная В.И. Мельниковым еще в 1989 году, север жил бы со своим хлебом и разнообразным продовольствием.

На лесных рубежах

«Чем дальше в лес, тем больше дров, чем больше дров, тем меньше леса». Эта присказка выпукло характеризовала ситуацию, сложившуюся в лесах СССР в конце XX столетия.

Лесная промышленность разваливалась на глазах. Работники Госплана СССР били тревогу. Вот их докладная записка в Совет Министров СССР: «При проработке проектировок экономического и социального развития СССР на 1991 год по предварительным расчетам неудовлетворенный спрос народного хозяйства на лесные материалы (в пересчете на круглый лес) составит около 120 миллионов кубометров, или возрастет против 1990 года на 24-25 миллионов кубометров. Это приведет к острейшему дефициту и крайне осложнит лесоснабжение, что при наличии в стране крупных лесосырьевых ресурсов совершенно недопустимо».

Именно в этот период упадка отрасли министром лесной промышленности СССР был назначен В.И. Мельников. Он стал последним союзным министром в славной истории этого министерства по личному указанию первого и последнего Президента СССР М.С. Горбачева.

Выбор был не случаен. Президент лично знал В.И. Мельникова, неоднократно с ним встречался и беседовал. Республика Коми, которой он руководил, добилась весомых успехов на лесном фронте, ежегодно увеличивала не только заготовку деловой древесины, но и производные от нее пиломатериалы, бумагу, фанеру, целлюлозу, различные сорта плит. Это свидетельствовало о высоком профессионализме, государственном мышлении первого секретаря Коми обкома партии.

В свою очередь, В.И. Мельников знал, что лесная отрасль стоит на пороге краха. Но уклоняться от трудностей было не в его правилах.

Первый же беглый анализ работы министерства поверг его в шок. Никакие меры уже не могли обеспечить увеличение объемов производства деловой древесины в ближайшие годы.

Это вызвано снижением в последние десять лет ввода в действие производственных мощностей по вывозке древесины, отсутствием надежного технического оснащения отрасли и самым отсталым в стране состоянием жилищно-социальной сферы. Но главной причиной, усугубляющей положение, было ускоренное выбытие производственных мощностей по вывозке древесины в результате принятия ряда экономически и научно необоснованных решений по ограничению лесопользования,

хотя ежегодно по стране отмирало на корню около 400 миллионов кубометров древесины.

В ряде областей, краев, автономных республик была резко уменьшена расчетная лесосека – на 50,4 миллиона кубометров, прекращен молевой справ леса по рекам, запрещена рубка кедра. Только по этим причинам сразу выбыли производственные мощности по вывозке древесины более чем на 55 миллионов кубометров. Вследствие этого в лесной и деревообрабатывающей промышленности потребовалось трудоустроить около 150 тысяч работающих. Для компенсации выбытия указанных мощностей необходимы капитальные вложения порядка 12 миллионов рублей. Такие объемы капитальных вложений могли быть освоены лишь в течение 10-15 лет.

Наряду с этим местные советские органы изыали у действующих леспромхозов части лесосырьевых баз, а кое-где полностью закрыли предприятия, ссылаясь на неудовлетворительное экологическое состояние.

В.И. Мельников стал инициатором внедрения рыночных отношений в лесной отрасли. И сразу столкнулся с тем, что руководящие кадры не готовы работать в рыночных условиях. Процветало иждивенчество, неумение принимать самостоятельные решения, сказывались отсутствие предпринимательских навыков и экономическая безграмотность.

По стране покотился антимиистерский бум. Как заявлял В.И. Мельников, правительство отдало отраслевые министерства, как жертвенных баранов, на растерзание общественному мнению.

Воспользовавшись этим, многие предприятия под флагом борьбы за расширение самостоятельности, преследуя эгоистические интересы, свернули промышленное производство, отказались принимать в необходимых объемах государственные заказы. От полного краха экономику удерживала лишь твердая и жесткая позиция министерства. Но такая роль не вызывала удовлетворения у низовых трудовых коллективов.

Как министр и член правительства СССР В.И. Мельников постоянно принимал участие в работе Совета Министров. И с удивлением увидел, что Совмин уже не являлся коллективным органом. И даже не Советом. Над всеми властвовала апатия. Отчитываясь на заседании президиума Совмина, он убедился, что его члены только делают вид, что в стране сохраняется нормальная обстановка. Для этого нужно только крепче ругать министров.

Не выдержав, В.И. Мельников заявил председателю Совмина Н.И. Рыжкову: «Президиум может только министров ругать, а помощи в решении проблем от вас не дождешься!» Н.И. Рыжков удивленно спро-

сил: «А разве ты не голосовал за принимаемые решения?» Пришлось объяснять, что принимают решения члены президиума Совмина, а выполнять их приходится министрам, которые даже в обсуждении не принимают участия.

По мнению В.И. Мельникова, Н.И. Рыжков пытался держать ситуацию под контролем. Через каждые три дня проводил заседания правительства. Но тщетно – обвал в экономике нарастал. Негативно сказались и принятые ранее закон «О государственном предприятии (объединении)» и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 823 «О перестройке деятельности министерств и ведомств в сфере материального производства и в новых условиях хозяйствования».

Положение о том, что годовые планы разрабатываются и утверждаются предприятиями самостоятельно, исходя из их пятилетних планов, лишало министерства возможности влиять на производство.

А Н.И. Рыжков продолжал гнуть свое: что министры не используют до конца данные им права, экономические рычаги не применяются. Но у министров никаких прав уже не осталось. Н.И. Рыжков призывал: «Наша задача – работать и попытаться ликвидировать нестабильность в промышленности. Или мы остановим падение и пойдем вперед, или будем раздавлены наступающей инфляцией. Надо сдвинуть экономику с места. Оздоровление финансов – главная задача». Говорил правильно. И давал четкие указания. Но их уже никто не выполнял. В стране началось разгосударствление собственности, создание новых структур управления.

Эти процессы, по мнению В.И. Мельникова, должны были сопровождаться развитием самоуправления. Но местные Советы стали понимать закон о самоуправлении как предоставляемую им возможность вмешиваться в хозяйственное управление предприятиями и осуществлять распорядительные функции, не неся при этом никакой ответственности. Местничество, продиктованное сиюминутными выгодами, начало разрушать десятилетиями складывавшиеся производственные связи.

Он до конца боролся за нормальное функционирование лесной отрасли. Добивался вложения в нее достаточных инвестиций. Выступая в присутствии Президента СССР М.С. Горбачева, В.И. Мельников доказывал:

«При всех вариантах вывода нашей экономики из кризиса нам нужна инвалюта. Нефтедолларов, которыми мы раньше затыкали пробойны госбюджета, у нас больше нет – самим уже нефти не хватает. То же самое

и с рудой. Станки и машины наши никто не берет. Остаются лес и лесоматериалы. Этот экспортный товар во всех отношениях хорош. В отличие от нефти, угля, руды – лесные ресурсы возобновляются. Цены на мировом рынке на них устойчивые.

Но вот беда – наша лесная промышленность в результате проводившейся десятилетиями неправильной политики ее развития сегодня находится в полном расстройстве. А ведь мы – самая богатая лесом держава! Нужны капиталовложения в эту отрасль. Для этого не нужно жалеть денег. Их надо найти. Потому что, вкладывая в эту отрасль рубль, мы завтра получим десять».

В.И. Мельников рассчитывал, поднимая из упадка лесную промышленность, найти дополнительную инвалюту. И этим самым создать необходимые условия для нормальной работы практически всех отраслей народного хозяйства. Наконец, это позволит расширить потребительский рынок мебели, строительных материалов, бумаги и еще многих товаров из древесины.

Но не был услышан. Менее чем через полтора года его министерской деятельности будет ликвидировано Министерство лесной промышленности СССР. В январе 1991 года В.И. Мельников станет председателем правления корпорации «Российские лесопромышленники». А в апреле 1994 года выйдет на пенсию.

6 ноября 1991 года Указом Президента России Б.Н. Ельцина деятельность КПСС и Компартии РФ была прекращена, а их организационные структуры распущены.

Для В.И. Мельникова началась новая полоса активной, теперь уже общественной деятельности. В августе 1999 года его избрали руководителем Коми землячества в столице России Москве.

О днях былых. Строки памяти

29 октября 2010 года Владимиру Ивановичу исполнилось бы 75 лет. Но юбилейные торжества не состоялись. Он скоропостижно скончался 4 января 2010 года. Все республиканские газеты Коми опубликовали некрологи, траурные сообщения прозвучали по радио и телевидению.

Отмечались его заслуги на посту председателя правительства Коми АССР, первого секретаря обкома партии, депутата Верховных Советов СССР, России, Коми АССР. Это была дань уважения государственному и общественному деятелю.

А каким он был в обыденной человеческой жизни – среди родных, знакомых, простых людей? Чему радовался или огорчался. За что боролся, какие ценности отстаивал?

Об этом в книге «На орбитах времени» рассказывают люди, которым довелось работать с ним, жить рядом, встречаться по общественным делам, общаться на отдыхе. Их воспоминания воссоздают образ человека не только незаурядного, но и простого в общении, внимательного к людям, заботливого семьянина.

«Республика взрастилась не Богами...»

«...Мы помним встречу ту – за общими столами,
Когда он произнес с сердечностью своей:
«Республика моя взрастилась не богами –
Людьми простыми, что живут веками в ней».

Эти стихотворные строки посвящены памяти Владимира Ивановича Мельникова. И написала их волжанка, руководитель Представительства администрации Костромской области при Правительстве России, член Московского координационного совета региональных землячеств, правления Костромского землячества в Москве Галина Михайловна Пшеницына.

Владимир Иванович тоже родом с Волги, и костромские места ему пришлись по душе. Хотя бывал он там только в производственных командировках, когда работал инструктором в ЦК КПСС. «Чудесные места, чудесный народ. Воистину: здесь русский дух, здесь Русью пахнет!» – запишет он в своем дневнике после поездки в костромские места.

И позднее он поддерживал теплые, дружеские отношения с костромичами. Когда у него возникла идея организации в Москве «Землячества Коми», он обратился за консультацией и содействием к Г.М. Пшеницыной, зная, что она лидер одного из первых в столице землячеств – Костромской области.

Создание региональной общественной организации – дело многотрудное и хлопотное. Одних документов надо подготовить десятки листов, грамотно их оформить, завизировать. На все на это у В.И. Мельникова хватило сил, энергии и терпения. По его признанию, главной опорой послужили члены правления ОАО «Газпром» Б.В. Будзуляк, Б.А. Никитин, В.Г. Подюк, директор музея-усадьбы «Остафьево – Русский Парнас» А.С. Коршиков. Все четверо многие годы плодотворно трудились в народном хозяйстве Республики Коми.

Вспоминает А.С. Коршиков: «Владимир Иванович часто бывал у нас в музее-усадьбе «Остафьево – Русский Парнас». Наверное, здесь впервые и возникла у него идея создания «Землячества Коми». Мы сообща обсуждали, готовили документы, ездили в ОАО «Газпром» к Б.В. Будзуляку, который многие годы выступал главным спонсором нашего землячества.

А первое собрание земляков проходило в марте 1998 года в усадьбе «Остафьево – Русский Парнас». Вот как вспоминает об этом событии

В.И. Мельников: «Анатолий Семенович Коршиков, как гостеприимный хозяин, приложил все усилия и использовал все возможности для создания теплой, непринужденной атмосферы. Все происходящее напоминало не официальное мероприятие, а, скорее, встречу старых, добрых друзей...»

По первоначальным прикидкам собраться смогли бы не более ста земляков. Каково же было радостное удивление инициаторов, когда по дорожкам подмосковной усадьбы шли и шли ветераны земли Коми. На встречу приехали из разных уголков Москвы более 200 человек.

Спустя десять лет журнал «Регион» посвятил юбилею «Землячества Коми» специальный выпуск (май, 2008 года). Вот, что было написано здесь по поводу первой встречи:

«Невозможно передать, сколько эмоций всколыхнулось: объятия, улыбки, слезы радости. Вокруг только и слышались восклицания: «Сколько же лет мы не виделись?», «А помнишь?».

Коллективным членом землячества Коми стало национально-культурное объединение «Парма», у которого на тот период уже был почти десятилетний опыт работы, а также московское отделение общества «Русь Печорская». В начальный период землячество объединяло 350 членов, а всего в Москве и Подмоскovie проживало более двух тысяч выходцев из Республики Коми...»

Символично, что на древней русской земле в усадьбе князей Вяземских, где часто бывал А.С. Пушкин, писал «Историю государства Российского» Н.М. Карамзин, гостили светила отечественной культуры Гоголь, Грибоедов, Батюшков, Жуковский, зародилось сообщество людей, прибывших из северного края, овеянного старинными преданиями и сказами.

Несколько десятилетий был оторван от земли Коми Е.Г. Береснев. Но вот по счастливой случайности его дачный участок оказался рядом с дачей В.И. Мельникова. И как-то в разговоре Е.Г. Береснев упомянул, что окончил Ухтинский железнодорожный техникум, работал на станциях Абезь, Инта. Владимир Иванович сразу встрепенулся:

– Да ты земляк! Пиши заявление – примем в нашу организацию!

По воспоминаниям Е.Г. Береснева, встретившись с земляками, он будто вновь очутился в северном краю. Память услужливо подсказывала названия чистейших рек и озер, таежные и тундровые места, вкус ягод и грибов. А за плечами этого человека были служба на Байконуре, запуск первых космических ракет и искусственных спутников земли.

Таким же образом в сообществе коми земляков оказалась уроженка Троицко-Печорска Вера Алексеевна Чижова. В 2000 году Международная

академия наук о природе и обществе присудила ей почетное звание и знак «Рыцарь науки и искусств». А еще раньше она стала доктором геолого-минералогических наук, академиком Российской академии естественных наук и Международной академии наук о природе и обществе. В ее памяти навсегда остались живописные берега студеной Печоры, величественные кедры, лиственницы, пихты вокруг Троицко-Печорска. Здесь жили и трудились достойные и интеллигентные люди, с большим уважением относящиеся друг к другу.

Память о Троицко-Печорске хранят и С.Н. Филиппов, и А.С. Гуменюк. Первый долгие годы возглавлял здесь лесхоз и был главным инженером Троицко-Печорского леспромхоза. А А.С. Гуменюк строил буровые, вел разведку газового Вуктыла, который в те годы входил в состав Троицко-Печорского района.

Интересно, что запомнились они старожилам Троицко-Печорского района не только производственными делами, но и тем, что оставили след в общественной жизни. Оба были депутатами Троицко-Печорского районного Совета народных депутатов. С.Н. Филиппов создал в те годы хорошую футбольную команду «Дружба», которая не раз становилась чемпионом района и выступала на первенстве Коми АССР.

А.С. Гуменюк увековечил свое имя не только освоением Вуктыла, Тэбука, Усинска, Харьяги и других заполярных месторождений Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, но и историческими исследованиями, литературной работой. Он автор книг «Тимано-Уральский треугольник» (2005 год), «Земля моей судьбы» (2006 год), «Энциклопедия топливно-энергетического комплекса Европейского Севера. Нефть и газ» (2008 год). Сегодня без этих работ не может обойтись человек, изучающий историю родного края.

Широко известны не только в Коми республике, но и на Дальнем Востоке имена наших знаменитых строителей Е.В. Басина и Н.У. Белоцерковского, работника Госплана СССР и автора пяти книг «Уроки покорения Севера», «Коми на поворотах истории», «Усинск: нефть и люди», «Жизнь, отданная Северу», «Записки постпреда» Н.Н. Кочурина.

А имя Героя Советского Союза усть-цилема М.А. Бабикова многие годы было окружено в Коми АССР ореолом подвигов, совершенных в годы Великой Отечественной войны. Макар Андреевич – тоже известный литератор. Из-под его пера вышли книги «На восточном берегу» (1975 год), «Летом сорок первого» (1980 год), «Отряд особого назначения» (1986 год), «Война в Арктике» (1991 год), рассказывающие о боевом пути автора и его товарищей.

В.И. Мельников отлично понимал, что в деятельности региональной общественной организации «Землячество Коми» должна быть преемственность поколений. К сожалению, старшее поколение ветеранов быстро уходит из жизни. К деятельности землячества следовало привлечь молодые кадры. И они нашлись. Это студенты, обучающиеся в московских вузах, молодые практиканты, юноши и девушки, интересующиеся историей Коми края и финно-угорским миром. И, конечно же, парни, проходящие в столице армейскую службу, курсанты военных заведений. В бытность Владимира Ивановича для студенческой молодежи устраивались новогодние балы. А сами студенты представляли Республику Коми в финно-угорском мире столицы, устраивали ее презентации в московских культурных центрах, вузах и подмосковных городах.

Надолго остались в памяти выставки-ярмарки народного творчества умельцев из Коми, проведенные в различных выставочных залах столицы.

Решающей заслугой В.И. Мельникова была и остается спокойная, доброжелательная обстановка в региональном сообществе.

Люди в землячестве разные – и по национальности, и по партийным взглядам. И только твердая позиция Владимира Ивановича поддерживать человека, невзирая на его политические пристрастия и национальность, помогли состояться этому уникальному сообществу.

В.И. Мельников отлично понимал, что в нынешних условиях общественная коми организация не может заниматься серьезными, государственными проектами, проталкивать в администрации Президента, Правительстве России, в других федеральных структурах проекты и решения родной республики. Но, пользуясь своими многолетними связями и опытом, она может активно содействовать налаживанию новых контактов, лоббировать в различных сферах интересы своего региона.

Помимо лидерства в «Землячестве Коми», Владимир Иванович 12 лет возглавлял попечительский совет родного Московского лесотехнического института. Он честно тянул свой воз, не жаловался на трудности и усталость, хотя работа отнимала массу времени. А весь актив землячества работал на общественных началах.

Случилось непоправимое. Землячество осиротело. Но жизнь продолжается, выдвигает новых лидеров. Продолжает укрепляться экономический и социальный потенциал родной республики. А это означает, что и региональная общественная организация, у истоков которой стоял В.И. Мельников, получит новый импульс к развитию и самосовершенствованию.

В одной упряжке

Впервые я с Владимиром Ивановичем Мельниковым встретился в 1970 году. В это время наше строительное управление № 1 треста «Сыктывкарстрой», где я работал начальником, строило здание цеха № 4 Сыктывкарского механического завода. Владимир Иванович, тогда работая в должности заместителя директора завода, курировал строительство. Как всегда, для завершения строительства цеха не хватало средств, и мы с Мельниковым поехали в Москву в Министерство лесной промышленности СССР. Совместная командировка оказалась продуктивной. Минлеспром выделил необходимые средства, и мы своевременно ввели в эксплуатацию этот цех, в котором впоследствии собирали сучкорезные агрегаты.

Работая вместе, мы более близко узнали друг друга. Оказалось, что мы почти ровесники, а я думал, что Владимир Иванович намного старше меня: он выглядел очень представительно и солидно.

Когда я стал председателем исполкома столичного городского Совета, мы часто встречались, решая вопросы строительства в городе и работы предприятий лесной промышленности.

Летом 1984 года, когда И.П. Морозов был в отпуске, а на «хозяйстве» в обкоме остался Мельников, он уже работал вторым секретарем обкома КПСС, Владимир Иванович, пригласив меня на беседу, сразу задал вопрос: «Не надоело ли тебе работать в одной должности уже почти десять лет?» Честно говоря, я уже не раз задумывался о том, что пора менять место работы.

Не потому, что мне надоело выполнять функции председателя горисполкома, а потому уже нет той остроты в решении проблем, как раньше, о чем я и сказал Владимиру Ивановичу. Он выслушал меня и говорит: «А управляющим делами Совета Министров республики хотел бы поработать?» Я ответил, что нет желания, так как мне казалось, что управделами занимается только хозяйственными вопросами. Мельников довольно долго уговаривал меня дать согласие. Но я стоял на своем. Тогда он встал из-за стола, снял пиджак и, бросив его на стул, сказал: «Тогда и я не пойду на должность председателя Совмина, я возлагал большие надежды на помощь с твоей стороны, как опытного советского работника».

Тогда я сдался: «Если Вы идете в Совмин, то давайте поговорим о деле».

Владимир Иванович обрисовал свое видение будущей работы, и мне это понравилось. Он обещал на деле приравнять работу управделами к обязанностям заместителя председателя Совмина, избрав его депутатом Верховного Совета Коми АССР (кстати, до этого я уже два созыва был депутатом) и членом Президиума правительства республики. Мельников полностью выполнил свое обещание, и мы совместно проработали три года. Помнится, он ни один вопрос, касающийся работы низовых Советов не решал, не посоветовавшись со мной.

Свободное время мы частенько проводили вместе, иногда семьями. Вечерами, один раз в неделю, посещали плавательный бассейн, а выходные дни проводили на даче в Лемью.

Работая министром лесной промышленности СССР, Мельников не забывал Коми край. Как-то мы отдыхали в местечке Чернам. Смотрю: подъезжает вереница машин, из одной выходит Владимир Иванович. Мы тепло обнялись, вспоминая былые времена. По старой памяти Владимир Иванович, будучи в командировке, решил посетить излюбленное место Чернам.

Последний раз мы с Владимиром Ивановичем встречались в нашем представительстве в Москве на юбилее Н.У. Белоцерковского в 2005 году. Никогда не думал, что эта радостная встреча станет последней.

Б.И. Ладанов,
председатель Сыктывкарского горисполкома
в 1974-1984 гг.

Ценил каждую минуту

Владимир Иванович Мельников оставил неизгладимый след в моей жизни и добрую память как человек сильный, волевой, незаурядный, занимающий высокие посты и в то же время совершенно земной, простой в обращении, в жизни.

Я думаю, что он от природы был талантлив: с острым взглядом, пронизательным умом, прекрасной памятью. А дальше, благодаря своему удивительному трудолюбию, настойчивости, уже строил себя сам. И за всеми делами Владимира Ивановича стоят ум, энциклопедические знания, глубокое осознание гражданского и служебного долга, любовь и преданность своей профессии, стремление во всем дойти до самой сути.

Он и в пенсионном возрасте оставался предельно собранным, деятельным, щедро дарил себя людям. Я никогда не видела его в состоянии праздного ничегонеделания: если он не в представительстве, то в университете леса, если дома – то за компьютером (кстати, он единственный из нас, сверстников, освоил компьютер на курсах) или за книгой, газетой, а то и на кухне. Все знают, какой это был хлебосольный хозяин.

При всей своей занятости, напряженности, порой нервотрепке Владимир Иванович всегда умел быть главой семьи, давая Нине Васильевне чувствовать себя за мужем в прямом смысле слова. Он – взыскательный и мудрый отец, заботливый и нежный дедушка. И искренний, надежный, верный слову друг, умеющий понять, подставить свое плечо.

Он был еще и талантливейшим рассказчиком, романтиком, обладал изрядной долей доброго юмора. Единственное, чего не умел, – это делать что-то наполовину, вполсилы. И мне кажется, что именно с Владимира Ивановича списан образ настоящего мужчины в стихотворении Сергея Баруздина:

Мужчина – тот, кто дружбу бережет,
Готов последним с другом поделиться,
Мужчина – тот, кто женщину ведет,
И кто умеет ей же подчиниться...

А.Г. Аксенова

Мой дядя – моя гордость

Одно из самых дорогих качеств в нашей жизни – это память. Память о том, что никогда не забудешь, и о том, чем всегда будешь гордиться.

Я благодарен судьбе, что родился с ним в один день. С человеком, память о котором всегда будет жить во мне и в нашей семье.

Я помню, как каждый год на протяжении многих лет мне было приятно поздравлять и принимать поздравления с днем рождения от дяди Володи. Мы всегда созванивались и говорили друг другу теплые слова... Так было и в 2009 году... Я с радостью услышал его голос, но, к сожалению, это было в последний раз...

Это был человек, который всегда являлся для меня примером. У меня не было отца, и он был мужчиной, на которого я смотрел с глубоким уважением и стремлением быть на него похожим. Он был личностью! Прожил достойную жизнь и подарил частичку этой жизни многим своим близким. Он был сильным, честным, справедливым, понимающим и веселым. Грустно, что жизнь не вечная, но мы будем жить, и с нами будет жить память о нем. Я всегда буду ценить то, что он сделал для моей семьи, всегда буду вспоминать, что он говорил. Я всегда буду гордиться тем, что у меня был такой дядя.

Низкий поклон ему и вечная память.

Павел Крыткин

Трогательно и незабываемо

Перелистывая страницы фотоальбомов из своего архива и вглядываясь в фотографии, запечатлевшие события ушедших лет, я с тихой грустью и волнением вспоминаю республику Коми, где прошли мои лучшие годы, где довелось общаться и работать с интересными людьми, талантливыми рабочими-умельцами, квалифицированными специалистами, учеными, государственными и общественными деятелями.

На многих фотографиях я вижу Владимира Ивановича Мельникова. Вот он в кругу строителей, прокладывающих шоссейную дорогу, вот в коллективе Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, а здесь в Воркуте, на заседании штаба по строительству крупнейшей в Союзе шахты «Воргашорская»...

По долгу службы мне приходилось спускаться с ним в забои угольных шахт, бывать у геологов Большеземельской тундры, встречать и сопровождать высоких гостей – руководителей партии и правительства в деловых поездках по республике и при посещении предприятий и учреждений города.

Владимир Иванович до прихода на партийную службу более десяти лет работал на различных должностях в лесной отрасли, директором Сыктывкарского механического завода, так что производство он знал до тонкостей. Это помогало ему в партийной работе. Он со знанием дела разбирался в деталях производства, давал не общие указания и рекомендации, а конкретные установки: кому, что и когда сделать и как обеспечивать результат. Спрос был с нерадивого работника жесткий, но справедливый.

Эти качества жесткого, требовательного руководителя я испытал на себе, когда он работал вторым секретарем обкома КПСС. На бюро обкома партии мне не раз приходилось отчитываться по тому или иному вопросу. И если заседание бюро ведет Владимир Иванович, то знай – за малейшее упущение в работе он так отчитает, невзирая на должности, что мало не покажется.

Почти 30 лет Владимир Иванович работал в республике Коми, пройдя путь от рядового инженера до председателя Совета Министров Коми и первого секретаря Коми обкома КПСС. С его именем связаны лучшие годы в истории развития Республики Коми. То были годы бурного подъема промышленности, науки, культуры. Республика прочно стала одним из развитых регионов страны.

Владимир Иванович показал себя талантливым инженером, крупным организатором производства и политическим деятелем. Вместе с тем до конца своих дней он оставался скромным человеком, верным товарищем, настоящим патриотом и коммунистом.

Владимир Иванович создал себе в лице землячества нерукотворный памятник. Достойный памятник. Он регулярно приходил в землячество, как на государственную службу: с чувством большого долга и ответственности перед людьми. Сегодня московское «Землячество Коми» поддерживает Правительство Республики Коми. Оно работает в тесном контакте с Постоянным представительством РК при Президенте РФ.

Мне посчастливилось: живя в Сыктывкаре, мы многие годы дружили семьями, были соседями по даче в местечке Морово. Вместе с Мельниковыми мы отмечали все праздники, памятные семейные события, часто бывали у них на правительственной даче в Лемью.

Двери их квартиры всегда были открыты для родных, друзей и близких товарищей. В гостеприимном доме Мельниковых нас всегда ждал накрытый стол с дарами северной природы: ягодами, грибами, капустой, картошкой, селедкой, боровой дичью. Дорогих изысков не было. Все мы жили на зарплату, не бедно, но без шика.

Владимир Иванович иногда готовил свое фирменное блюдо – солянку или тюрю, и она получалась у него превосходно. В праздничные дни он с удовольствием возился на кухне.

Теплая дружеская обстановка наполняла каждую нашу встречу. Этому во всем способствовала жена Владимира Ивановича Нина Васильевна – образованная, обаятельная, умная женщина, его верный друг и надежный помощник.

Наша дружба продолжилась и в Москве. Особенно памятно, что в июне 1995 года, когда наша семья из Сыктывкара переезжала в Москву, на перроне Ярославского вокзала столицы нас с букетами цветов встречали Владимир Иванович, Нина Васильевна и наш общий большой друг Алевтина Георгиевна Аксенова. Трогательно и незабываемо.

В.И. Чернов,
бывший первый секретарь Воркутинского горкома партии,
член бюро Коми обкома КПСС

На садовом участке

С семьей Мельниковых мы познакомились на дороге. На короткой дороге от магазина до нашего дачного общества «Восток». Дорога-то короткая – чуть больше двух километров, но крутая – с горы на гору. С поклажей – продуктами из магазина – идти нелегко.

Вот и встретились, присели передохнуть. Разговорились. Оказалось, почти соседи. Я сразу узнал Владимира Ивановича – запомнил его выступление на XIX Всесоюзной партийной конференции. Это было сенсацией. Никто до него публично не решался замахиваться на высокие партийные авторитеты.

Как-то сразу почувствовали симпатию и доверие друг к другу, как будто давно знакомы. Вскоре мы были приглашены к Мельниковым в гости. Чувствовалось, что Владимир Иванович любил кулинарное искусство. Он прекрасно готовил солянку, уху. После застолья сам убирал со стола, умело мыл посуду. Но за столом за гостями обычно ухаживала и руководила супруга – Нина Васильевна. Очень обходительная, скромная и обаятельная женщина. В таких влюбляются только настоящие мужчины.

Так уж принято, за столом среди прочего завязывается разговор и о политике. Как-то я спросил В.И. Мельникова: вернется ли он в политическую жизнь? «Никогда», – твердо заявил Владимир Иванович. Он тонко чувствовал все нюансы так называемой горбачевско-ельцинской перестройки. Видно было, что он очень переживал за нынешнюю ситуацию.

В свободное время мы с ним уходили в лес за грибами. Без добычи обычно не возвращались. Но чувствовалось, что у него начало прихватывать сердце. Нередко останавливался, чтобы отдохнуть, отдышаться.

Я часто видел его с удочкой на нашей дачной речке Веля. Он радовался, как ребенок, когда ему удавалось выудить какую-нибудь рыбешку.

Скромность характера В.И. Мельникова проявилась и при выборе садового участка. Он не стал добиваться лучшего расположения. Довольствовался тем, что досталось. Его участок находился в низком месте и в период дождей там всегда стоял туман. Но зато под горкой текла речка, стоял хвойный лес, здесь дышалось легко и приятно. Он умело хозяйствовал на участке. Сорняки были выполоты, ненужная трава скошена, дрова уложены в аккуратные поленицы, деревья обрезаны. Да и дом содержал в завидном порядке.

Дал несколько полезных советов и мне. Заметив, что вместо террасы мы хотим пристроить вторую комнату, он порекомендовал оборудовать там кухню, помог сделать разметку. Затем она стала нашим любимым местом отдыха.

Зато у нас он скопировал лестницу на второй этаж. Нина Васильевна попросила сделать ее более удобной. Долго рассчитывал шаг ступеней, уклон, расположение балясин. Лестница у него получилась надежной, удобной, красивой.

Владимир Иванович всегда следил за своей речью и не любил, когда при нем выражались не совсем корректно. Как-то один из знакомых обронил: «Ну, блин!» Он мгновенно прореагировал: «Какую смысловую нагрузку несет это выражение в русском языке?»

Хозяином он слыл хлебосольным. И сам любил хорошо поесть и даже выпить. Но пьяным никогда не был. Всегда знал и чувствовал меру. Ничто мужицкое, человеческое было ему не чуждо.

Узнав, что я в юные годы окончил Ухтинский железнодорожный техникум и успел поработать на Печорской железной дороге, он вовлек нашу семью в члены региональной общественной организации «Землячество Коми», за что ему огромная благодарность до последних наших дней.

Е.Г. Береснев

Завет

С особым трепетом взяла я в руки специальный выпуск журнала «Регион», посвященный 10-летию создания региональной общественной организации в Москве «Землячество Коми».

Вновь открывалась передо мной уникальная северная земля, рисовались портреты ее людей – наших современников, которые трудом и талантом прославили нашу страну. Вглядываюсь в красивые, мужественные, одухотворенные лица В.Б. Будзуляка, Б.А.Никитина, В.Г. Подюка, А.С. Коршикова, Н.Н. Кочурина, Г.А. Черных, четы Рассыхаевых и Г.М.Беликовой, М.А.Бабикова и Ю.А.Фастина, В.А.Чижовой и Е.В.Басина, В.Б.Уткина, Н.Г. Брунича, Р.В. Сенокосова и многих других людей, родившихся в Республике Коми или же проработавших там десятки лет, внесших свой немалый трудовой вклад в создание ее экономики, отдавших этому замечательному краю лучшие годы своей жизни... Вижу и чувствую, сколько в этих людях силы, доброты, благородства, самопожертвования, благодарности родной земле, вскормившей их, давшей им крылья.

Я не назвала только одного человека, в память о котором пишу эти строки. Этим человеком является Владимир Иванович Мельников – государственный, партийный и общественный деятель, душой выросший в северный благодатный край, полюбивший его бесконечные просторы, величавую тайгу и даровитых людей, способных за счастье Родины своей каждый день идти на бой. Высокий дух и интеллект этого человека, его патриотичность и обостренное чувство собственного достоинства, бесконечная любовь к Отечеству всегда и везде вызывали к нему самое глубокое уважение.

Я благодарна судьбе за то, что в далекие 80-е годы XX века на одном из Пленумов ЦК КПСС в Кремле нас познакомил первый секретарь Костромского обкома КПСС Владимир Иванович Торопов: «Рекомендую Вам, Галина Михайловна, Владимира Ивановича Мельникова, первого секретаря Коми обкома КПСС, моего хорошего товарища, верного друга и влюбленного в свою республику человека...»

Я заметила меж ними необыкновенное сходство: во всем их облике чувствовались какая-то обстоятельность, сила и взгляд, который, может быть, до сих пор живет в моем сердце, – взгляд людей, умудренных жизнью и несущих ответственность за все, что они делают для своего народа. Протянув руку, я ощутила крепкое энергичное рукопожатие,

пошутила, сказав, что с удовольствием загадаю желание, встав между двумя тезками – Владимиром Ивановичем.

– Загадайте, загадайте, – сказал Владимир Иванович Торопов задумчиво, – нам работать вместе, наши люди близки по духу, территории покрыты лесом в большей своей части. Надеюсь, еще не забыли об этом, не совсем оторвались от родных мест, сидя теперь в своем кремлевском кабинете.

Торопов с хитринкой посмотрел на меня и пояснил, что Костромской обком партии рекомендовал Галину Михайловну на работу в аппарат ЦК КПСС и надеется по-прежнему на ее помощь отчему краю.

– Прошу любить и жаловать и Владимира Ивановича Мельникова, – продолжал он. – У нас много общих планов, задач по развитию регионов, особенно лесопромышленного комплекса.

С тех пор мне, как референту общего отдела ЦК КПСС, приходилось неоднократно встречаться с ним в Кремле на пленумах ЦК КПСС, на последнем партийном съезде и XIX партийной конференции, да и после разрушения Союза слышать выступления, суждения Владимира Ивановича Мельникова о происходящем и произошедшем в партии и в стране. Какая боль жила в нем! Он не мог простить до конца своих дней ни себе, ни своим соратникам того, что не смогли, не сумели сохранить Союз Советских Социалистических Республик – государство, созданное трудом миллионов советских людей, в кратчайший срок превративших аграрную страну в мощную индустриальную державу, достигших высот в народном просвещении и образовании, в создании уникальной советской культуры, невероятной ценой освободивших свою Родину от фашизма в годы Великой Отечественной войны.

Перемены в стране разбросали нас всех, а жизнь собирала вновь. В самое тяжелое время одно за другим стали создаваться в Москве землячества для помощи землякам, живущим в столице, и поддержки своей малой Родины.

В марте 1997 года зазвонил телефон в моем кабинете на Новом Арбате. Тогда я уже работала руководителем Представительства администрации Костромской области при Правительстве Российской Федерации – заместителем главы администрации области. Голос мне показался очень знакомым.

– Галина Михайловна, узнаете? Это Мельников Владимир Иванович. Нашел Вас по справочнику. Хотелось бы по старой памяти посоветоваться. Как мне сказали в комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы, вы одни из первых создали землячество, и оно

уже неплохо работает. Мы же на пороге этого решения. Если не возражаете, я загляну к вам, тем более что нахожусь рядом, на другом этаже.

– С величайшим удовольствием жду Вас, – ответила я. – Повспомоим, пообщаемся, поделимся опытом. Если смогу, обязательно помогу.

Так восстановились наши старые добрые отношения.

С тех пор не раз мы радовались, что объединяются в Москве люди, когда-то выдвинутые на большую государственную, партийную и хозяйственную работу, что у нас есть возможность общаться, поддерживать друг друга, реализовывать проекты, помогающие возрождению родной земли, влиять на молодежь, чтобы она не забыла своих корней, своих истоков, научилась осуждать пошлость, цинизм, лживость современного мира, который не ценит ничего, кроме денег, – ни доброты, ни благородства, ни самопожертвования.

Радовались вместе, что в апреле 1998 года состоялось организационное собрание вновь созданного регионального общественного объединения в Москве «Землячество Коми», которое сегодня набрало силу и является одной из лучших организаций подобного рода. И в этом главная заслуга Владимира Ивановича Мельникова, который все свои силы, знания, весь свой практический опыт, всю свою душу отдавал этому движению, являясь не только бессменным председателем правления своего землячества, но и самым активным членом Московского координационного совета региональных землячеств, к мнению которого прислушивались коллеги и друзья, государственные чиновники и руководители республики.

Какое это счастье, когда рядом идут люди, по которым можно сверять свои жизненные шаги, с которыми можно просто созвониться, посоветоваться, обменяться мыслями. После выездного заседания Московского координационного совета региональных землячеств в Костромской области 26-28 мая 2006 года мы ясно осознали, сделали вывод, что именно это движение, стихийно возникшее в столице, взятое под крыло правительством Москвы, цементирует Россию, помогает выстраивать отношения с региональными властями, укрепляет культурные, деловые, экономические связи регионов друг с другом и, конечно, с Москвой.

– *Что ж, Галина Михайловна, – сказал мне Владимир Иванович после этой поездки, – можно за Вас порадоваться. Такое внимание губернатора к землячеству далеко не все имеют. Мне понравилось, что на заседании, кроме членов региональных землячеств, выступили и губернатор, и предсе-*

датель Костромской областной думы, и начальники департаментов области, а в зале сидели депутаты и руководители предприятий, шел заинтересованный разговор. На деловом конструктивном уровне прошли встречи в районах, нам хватило времени, чтобы провести три «круглых стола» и несколько дискуссий, в том числе заинтересованно поговорить о роли землячеств в сохранении культурного и исторического наследия Родины, в укреплении экономических связей. Я по-прежнему уверен, что нам необходимо держаться комитета межрегиональных связей и национальной политики столицы, работать под его непосредственным руководством, постараться решить вопрос, чтобы совет региональных землячеств возглавил заместитель мэра Москвы, курирующий комитет и это направление работы. Думаю, что Вы со мной согласны в этом вопросе? А вообще, поездка удалась, была полезной. Спасибо Вам за незабываемые три дня, проведенные на Костромской земле, за прогулку по Волге, за встречу с этой богообразной пожилой женщиной в белом платочке, благословившей всех нас на путешествие по древнему краю, пожелавшей нам по русскому обычаю здоровья, счастья, сбережения себя и многострадального народа. Уверен, Галина Михайловна, выживет, окрепнет и воспрянет Россия потому, что есть Кострома и Вологда, Волгоград и Саратов, Сыктывкар и Якутск, Архангельск и Астрахань, Камчатка, Владивосток и героические люди, разбросанные по бесконечным весям России».

А мне подумалось после этого разговора, какой же духовной силой обладает этот человек, чтобы не только мужественно пережить трагедию страны, крушение всех своих идеалов, своих жизненных трудов, но и стоять сегодня на передовом рубеже борьбы добра и зла, борьбы за сохранение человеческого в человеке, борьбы за возрождение Отечества.

Никак не могу смириться с мыслью, что сегодня нет с нами Владимира Ивановича Мельникова – человека государственного мышления, человека эпохи, не изменившего в угоду обстоятельств своих убеждений, человека, талант которого прослеживается в его мыслях умных и благородных, искренних и вдохновенных.

Не забыть последней встречи с ним в Представительстве Республики Коми в Москве на Волоколамском шоссе 25 декабря 2009 года, где

члены Московского координационного совета региональных землячеств, руководители московских землячеств и члены правления «Землячества Коми» подводили итоги работы за год, строили планы на будущее и поздравляли друг друга с приближающимся Новым 2010 годом. Тепло приветствовал нас всех Владимир Иванович на кусочке земли Коми в Москве, и слова его звучали, словно наказ или завет.

Г.М. Пшеницына,
почетный ветеран города Москвы

Делился всем, чем мог

Впервые я увидела Владимира Ивановича в деревне у родителей, когда он с женой, моей сестрой Ниной Васильевной, приехал в отпуск. Высокий, плечистый, крупноголовый. Про такую голову говорят: ума палата! Как оказалось, справедливо говорят. Познакомились. Часто писали друг другу письма. Почта в те годы работала хорошо.

Отработала три года в Вологодской области, и появилась необходимость сменить и место жительства, и работу. Обратилась к В.И. Мельникову. Он с семьей находился в отпуске на родине – в городе Александрове. И я с подругой тоже приехала сюда. Он устроил нас на работу в аптеку. И даже на квартиру к своей матери Наталье Ивановне. Жили в тесноте (комната всего 12 квадратных метров), но не в обиде.

Были молодые, энергичные, любознательные. Каждую неделю ездили в Москву (благо электричка идет всего два часа). Побывали почти во всех театрах, музеях, на выставках.

Как-то летом он с семьей отправляется отдыхать на море. Предлагает поехать в Крым, в Феодосию, и мне с подругой. Мы с восторгом согласились. Он устроил нас в пансионат «Золотой пляж». Убедился, что условия жизни здесь хорошие и безопасные, питание в норме. Он с женой и сыном поехал на Кавказ, а мы остались в Крыму. Более чудесного отдыха в жизни у меня уже не повторилось!

И в последующие годы жизни Владимир Иванович не оставлял родственников без внимания. У меня появилась семья, мы обосновались в Калининградской области. Муж Геннадий был моряком дальнего плавания. Дома бывал редко. У меня родилась дочка, которая постоянно болела. Да и мне требовалась операция. И в это тяжелое время на помощь опять пришла семья Мельниковых. Владимир Иванович направил ко мне свою маму, Наталью Ивановну, и жену Нину. Они-то и спасли меня и дочку. Из Сыктывкара присылали детское питание, необходимые медикаменты. И мы поправились. Дочка нисколько не отставала от сверстников. Выросла здоровой и красивой.

После выхода на пенсию мы купили дом в селе в Ивановской области. А Мельниковы уже жили в Москве. У них появились внуки. И теперь уже они всей многочисленной командой гостили у нас в селе. В деревенском доме условия жизни некомфортные. Спали прямо на полу, боролись с комарами и мухами. Но все были дружны, довольны и счастливы. Наслаждались свежим воздухом, молоком и покоем.

Владимир Иванович любил ходить с ребятами в лес. С увлечением рассказывал им о породах деревьев, учил определять, где север, а где юг. Объяснял, почему надо бережно относиться к муравейникам, как правильно срезать грибы, собирать ягоды. Благодаря ему моя внучка уже в четыре года точно знала, какой гриб съедобный, а какой ядовитый.

Казалось, ничто не нарушит этой счастливой идиллии, что мы будем жить в старости так же спокойно и уверенно. Но в стране устроили так называемую перестройку. Стали задерживать выплату пенсий, резко повысились цены и на продовольствие, и на промышленные товары. Люди бедствовали. И вновь на помощь пришел Владимир Иванович. Он каким-то внутренним чувством понимал, когда родным требуется помощь. И делился с нами всем, чем мог.

Мы часто приезжали к ним в московский дом. И всегда встречали заботу, доброту и внимание. Владимир Иванович всегда накрывал щедрый стол, приговаривая: «Что есть в печи – сюда мечи». И это было не показное, а от души идущее радушие хлебосольного русского человека.

Садись на диван, и он, словно оберегая, охраняя нас, обнимал большими, сильными руками. На душе становилось спокойнее, верилось, что все невзгоды остались позади. До сих пор чувствую теплоту и внимательность этого доброжелательного человека. Склоняю голову перед его светлой памятью.

З.В. Ткаченко

От Хрущева до Горбачева

Мои первое заочное знакомство с предприятиями республики Коми, где Владимир Иванович Мельников проработал практически всю свою трудовую жизнь, состоялось немного раньше, чем он был туда направлен на работу после окончания Московского лесотехнического института. Это было в 1957 году, когда Н.С. Хрущев принял решение о ликвидации всех промышленных министерств: было упразднено два общесоюзных министерства – Минлеспром СССР и Минбумпром СССР и два республиканских – Минлеспром РСФСР и Миндревпром РСФСР, где работало более четырех тысяч сотрудников. Всем работникам и особенно членам КПСС предлагалась работа в совнархозах, и мне, в частности, предложили поехать в Коми АССР в трест «Усть-Куломлес» начальником планово-экономического отдела (в Минлеспроме я работал в то время в отделе перспективного планирования). Однако мой бывший министр Г.М. Орлов категорически возразил, и ЦК КПСС оставил меня и еще 57 человек для работы в Госплане РСФСР, где был создан отдел лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

Первым заместителем председателя Коми совнархоза был назначен бывший первый заместитель министра лесной промышленности СССР Е.И. Лопухов, который в свое время очень хотел, чтобы и меня откомандировали в Коми республику. Через ЦК КПСС он все же добился, чтобы я был откомандирован на три месяца в Коми АССР (в то время я работал в Госплане РСФСР) для подготовки постановления Совета Министров РСФСР по развитию лесной промышленности республики Коми.

Мы с Е.И. Лопуховым долго обсуждали проблему развития лесной промышленности и пришли к выводу, что без строительства целлюлозно-бумажного комбината лесной комплекс не будет иметь перспективы развития. Проект постановления СМ РСФСР был подготовлен, рассмотрен и одобрен на расширенном заседании обкома КПСС и правительства Коми. Я увез его в Москву для согласования с заинтересованными организациями. Мы встретили яростное возражение председателя Архангельского совнархоза И.Е. Воронова, он понимал, что 5 миллионов кубометров леса, которые сплавом уходили в Архангельск, будут перехвачены в Сыктывкаре. Нас поддержал А.И. Микоян, и наконец разрешение на строительство было дано. Одновременно решился вопрос о строительстве железнодорожной ветки до Сыктывкара.

В течение года я обязательно три-четыре раза бывал в командировке в Коми республике, и все время мне приходилось иметь дело с Владимиром Ивановичем, который всегда сопровождал меня в поездках по предприятиям. Его заметили и в Москве. Он всегда был принципиальным, высокоэрудированным, знающим свое дело, отстаивающим интересы отрасли, которой до последних своих дней был верен, несмотря на разные должности, которые занимал.

Его принципиальность оценили и пригласили на работу в аппарат ЦК КПСС, в отдел строительства, инструктором отдела. Но он проработал там не очень долго. Его эта работа никак не могла удовлетворить, он много раз говорил мне, что ему она не нравится потому, что, командировав его в какую-либо область, руководство отдела ЦК КПСС заранее говорило, что нужно оттуда привезти. На этой почве у него было много разногласий. Он твердо отстаивал свою точку зрения и не соглашался с начальством. В конечном итоге по согласованию с первым секретарем Коми обкома КПСС И.П. Морозовым его обратно откомандировали в Коми республику и через некоторое время назначили Председателем Совета Министров Коми АССР. На этой должности он очень многое сделал для развития народного хозяйства этой малонаселенной республики. После ухода первого секретаря обкома КПСС И.П. Морозова и по его личной рекомендации В.И. Мельников был избран первым секретарем Коми обкома партии.

Вспоминается его яркое выступление на XIX партконференции КПСС, где он резко раскритиковал ряд членов Политбюро. До этого никто и никогда не покушался на «святая святых», а тут вдруг нашелся один смелый и навел на них критику.

Конечно, это не могло понравиться идеологу перестройки М.С. Горбачеву, который еще и подзадорил Мельникова репликой: «Ну скажи, а кто еще?» И Владимир Иванович с ходу назвал еще ряд фамилий, в том числе и помощника генсека Г.А. Арбатова.

После партконференции мы с ним встретились, и я сказал, что ему не простят этого выступления и что он зря навел критику на моего хорошего знакомого Г.А. Арбатова. Он мне ответил: «Я не боюсь, работу себе везде найду». Вскоре от должности министра лесной промышленности был освобожден М.И. Бусыгин и на его место ЦК КПСС предложило назначить В.И. Мельникова. Как он мне рассказывал, его вызвал М.С. Горбачев и категорично предложил должность министра. Он отказался, а в ответ услышал: «Тогда вы не будете и первым секретарем

обкома...» После недолгого колебания Мельников вынужден был согласиться на должность министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, а я был назначен его заместителем.

После упразднения министерства мы создали АО «Российские лесопромышленники» по типу и подобию «Газпрома», сохранив все структурные подразделения и всю периферийную систему. Но эта структура существовала недолго. Бывший Председатель Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов отнял все полномочия у акционерных обществ подобного рода. Мы с В.И. Мельниковым создали новое АО «Союз лесопромышленников», который тоже просуществовал недолго. В конце концов В.И. Мельников и я перешли на работу в московский госуниверситет леса: я – заведующим кафедрой, а Владимир Иванович – председателем попечительского совета университета, коим он и оставался до последних дней своей жизни.

Можно вспомнить много ярких запоминающихся эпизодов. Вот некоторые из них.

Летом 1964 года Н.С. Хрущев принял решение пересмотреть утвержденный съездом КПСС семилетний план развития народного хозяйства на 1959-1965 годы, так как он не выполнялся ни по одной отрасли промышленности. Председателю ВСНХ Д.Ф. Устинову поручили проверить Северо-Западный район (Мурманскую, Вологодскую, Архангельскую, Ленинградскую области, Карельскую и Коми АССР). В состав комиссии был включен и я, работавший в то время в аппарате Гослескомитета при Совете Министров СССР. В мои обязанности входило рассмотрение планов каждого совнархоза и их утверждение Д.Ф. Устиновым. Первое мое знакомство с В.И. Мельниковым состоялось при встрече на аэродроме. На протяжении всей работы с представителями совнархоза он все время меня сопровождал и произвел на меня впечатление спокойного, уравновешенного, малоразговорчивого человека. Я его выделил из всех сотрудников аппарата, хотя он и не был работником совнархоза. Первое знакомство было не обманчивым. Мы остались друзьями до конца жизни.

В 1989 году Владимир Иванович вместе с супругой Ниной Васильевной на своей даче устроили встречу Нового года для всех заместителей министра с женами. Тут мы узнали, какой он хлебосольный хозяин, умеющий все делать своими руками. Мы весело провели всю праздничную ночь, и утром жалко было расставаться. Впоследствии я часто бывал у них дома. Владимир Иванович накрывал стол и всегда шутил, расска-

зывая анекдоты и разные эпизоды из жизни. Он был очень интересный, яркий собеседник. Теплая, дружественная обстановка царила в его семье. У него была прекрасная, вежливая, доброжелательная жена – Нина Васильевна, и такими же выросли их сыновья.

В.И. Мельников делал все, чтобы Коми АССР процветала, отстаивал ее интересы в столице. И многое ему удалось.

Н.А. Медведев,
бывший заместитель министра лесной промышленности СССР

На рубеже перемен

В судьбе каждого человека есть люди, которых называют наставниками. Они ведут нас по жизни, по-особому влияют на поступки. Без них мы не были бы теми, кем стали. В этом плане мне повезло. В моей биографии таких людей было много. И я рад, что одним из них был Владимир Иванович Мельников.

Скажу откровенно: мне очень тяжело сознавать, что Владимира Ивановича не стало. Он уже жил в Москве, я много раз встречался с ним в его квартире и в Представительстве Республики Коми. Вспоминали совместные годы работы. Он с уважением называл десятки, сотни фамилий людей, с которыми ему пришлось вершить свои лучшие трудовые дела. Говорили и о шараханьях перестроечного периода, шахтерских забастовках, о трагедии развала Советского Союза, «лихих девяностых» и многих других событиях, свидетелем которых мы были. Он планировал издать книгу, в которой хотел выразить личную оценку всему, что пришлось на его непростую, но интересную жизнь. Свою мечту Владимир Иванович начал реализовывать.

В наших отношениях наиболее активным периодом совместной работы было время, когда Владимира Ивановича избрали первым секретарем Коми обкома КПСС. Он попросил меня поработать в должности его помощника.

Известно, что в конце восьмидесятых годов общеполитическая обстановка в Союзе была беспокойной. Страна бурлила. Центральное партийное руководство совсем не проявляло инициативы. Многие привычные устои и ценности рушились. Популизм, демагогия, безответственная говорильня звучала на всех уровнях. Ширилось забастовочное движение. Терялась управляемость экономикой страны, что отрицательно влияло на жизнь простых граждан. Пустели прилавки магазинов, вводились всякие талоны, другие ограничения...

Все это испытал Владимир Иванович, когда отвечал за непростой регион – Республику Коми.

В этот период ему пришлось постоянно ездить по городам и поселкам, встречаться с шахтерами Воркуты и Инты, нефтяниками Ухты и Усинска, газовиками Вуктыла, лесозаготовителями сельских районов. Он внимательно изучал обстановку в трудовых коллективах, настойчиво стучался в высокие правительственные кабинеты, выступал с критикой и конкретными предложениями на совещаниях и пленумах ЦК КПСС.

Владимир Иванович с трудом «прорвался» на трибуну XIX Всесоюзной партийной конференции и выступил с незабываемой речью. Перед многотысячной аудиторией в диалоге с председательствующим Михаилом Горбачевым он называл фамилии сидевших в президиуме конкретных руководителей страны, которые, на его взгляд, тормозили развитие нашего государства, что вызвало шок в зале Дворца съездов.

Это сейчас, когда с полной безопасностью для собственного благополучия можно во весь голос кричать самые гнусные слова в адрес любого руководителя, кому-то покажется, что ничего особенного тогда не произошло. Однако стоит помнить, что в 1988 году такое было равносильно взрыву бомбы. Даже радио «Свобода» сообщало о «сенсационном выступлении крупного сибирского руководителя В. Мельникова».

Все это говорит о том, что Владимир Иванович искренне переживал за происходящее в стране и со многим был не согласен. А противостояние между М. Горбачевым и Б. Ельциным за власть называл несчастьем для целостности государства.

По моему мнению, Владимир Иванович Мельников был настоящим убежденным коммунистом, достойным воспитанником Коми областной партийной организации.

Сам же Владимир Иванович своим учителем называл Ивана Павловича Морозова, под руководством которого ему пришлось пройти все ступени профессионального роста в Республике Коми.

Особой оценки заслуживают человеческие качества Владимира Ивановича, его внимание к простым людям. Он всегда был верным и надежным товарищем, хлебосольным хозяином, образцовым семьянином, заботливым отцом и дедушкой. С особой нежностью и трепетом Владимир Иванович относился к своей любимейшей супруге Нине Васильевне, в которой души не чаял. Их многолетняя семейная жизнь – образец супружеской верности и взаимоуважения. С ответственностью утверждаю, что дети, внуки и последующие поколения рода Мельниковых имеют полное право гордиться им. Убежден, что так оно и будет. Этой цели послужит и настоящая книга, подготовленная к изданию активистами «Землячества Коми» в Москве, за что им особая благодарность.

И. Свистельник,
бывший помощник первого секретаря Коми обкома КПСС

Оказал содействие и поддержку

С Владимиром Ивановичем Мельниковым мне довелось встретиться один раз. Было это в 1988 году при интересных обстоятельствах.

Приехав в Республику Коми после окончания Полтавского кооперативного института в 1981 году, я уже имел мечту поступить на учебу в Академию внешней торговли. К экзаменам в это учебное заведение допускались лица, имеющие высшее образование и некоторый производственный стаж. Кроме этого, документы принимали строго у членов КПСС и непременно состоявших в браке.

И вот спустя несколько лет работал в должности председателя правления Троицко-Печорского потребительского общества (райпо); я уже был женат и состоял в Коммунистической партии Советского Союза. Но было еще одно обстоятельство, способствующее допуску к вступительным экзаменам: мои шансы заметно возросли при наличии рекомендации областного комитета партии.

В 1986 году я в первый раз собрал все необходимые документы для поступления в Академию. Осталось получить рекомендацию обкома КПСС. С волнением и внутренним трепетом я приехал в Сыктывкар и пошел в обком. На входе изложил дежурному цель своего визита и по его совету отправился в отдел торговли.

Сначала я попадал к рядовым сотрудникам, которые в силу своей компетенции не могли принимать решение о выдаче подобных рекомендаций. Они меня направили в кабинет заведующего отделом торговли. Это была уже значительная фигура.

К сожалению, он заявил мне, что «им не нужны специалисты внешней торговли», что мне следует выбросить из головы эти «несерьезные мысли», возвращаться к себе в Троицко-Печорск и работать. И все. Я получил отказ. Пришлось направлять документы в Академию без рекомендации. В тот же год из Академии пришло письмо, отказывавшее мне в возможности поступления без объяснения причин.

На следующий год я опять подготовил нужные документы и снова явился в областной комитет партии. Зная наперед отношение ко мне заведующего отделом торговли, я миновал его и попал на прием к секретарю обкома, курировавшему торговлю в республике, и изложил свою просьбу. Секретарь показался мне не таким важным, как завотделом. Но и он начал вести рассуждения на тему: «зачем ты рвешься за границу». Мне опять было отказано в рекомендации.

Через год, уже в 1988, я опять начал собирать документы и решил пробиться на прием к первому секретарю ОК КПСС В.И. Мельникову. А сделать это – дело нешуточное. Руководители такого ранга действительно осуществляли стратегическое руководство, принимали решения, касающиеся развития целых отраслей, крупных производств, шахт, заводов. При этом они были реально ответственны не только за производственные показатели, но и за социальную обеспеченность огромного количества людей.

Я хочу подчеркнуть, что рабочий день первого секретаря обкома был расписан по минутам. В заветный кабинет мне помог попасть работник аппарата, напрямую вышедший на первое лицо. И Владимир Иванович принял меня.

Перешагнув порог служебного кабинета, я ожидал увидеть такого серьезного и строгого мужчину в темном костюме, который по аналогии с теми, у кого я побывал ранее, начнет отчитывать меня за «несерьезные мысли», а также упрекнет за то, что отрываю его от дел. А навстречу мне поднялся обычный человек, неторопливо и доброжелательно пригласил сесть. Сам сел рядом. Расспросил о семье, о том, где я учился, как долго живу в Коми. Я был поражен доступностью и простотой моего собеседника, человека, стоящего много выше меня. Когда дело дошло до нужной мне рекомендации, похвалил за стремление учиться в столь престижном учебном заведении, как Академия внешней торговли. И, что меня особенно потрясло, сказал, что экономика Республики Коми остро нуждается в специалистах внешнеэкономической деятельности. Я ведь после двухлетней давности общения с заведующим отделом торговли, после его заключения «Нам нужны не такие специалисты», вообще, чувствовал себя на хлебником. А оказывается все не так!

Честно скажу, я испытал нечто вроде злорадства, когда в конце разговора Владимир Иванович пригласил к себе того самого заведующего отделом. К моему сожалению, его не оказалось на месте. Вместо него прибежал заместитель, к слову сказать, работник, который был в теме и даже сочувствовал мне. Владимир Иванович спросил его, знакомы ли мы? Знакомы. Обращался ли в отдел? Обращался. Принципиальные возражения есть? Нет. Почему не решили? Молчание. И распорядился подготовить и выдать рекомендацию областного комитета партии сегодня же!

Наконец мои документы были приняты приемной комиссией, а в начале следующего, 1989 года, я успешно сдал вступительные экзамены и стал слушателем Академии внешней торговли.

В моей памяти Владимир Иванович Мельников остался спокойным, рассудительным, мудрым, справедливым человеком и руководителем.

А. Лавров

Не растерять, что было создано

Не стало Владимира Ивановича Мельникова. Когда уходит человек, с которым работал, кого уважал, ценил, понимаешь, что вместе с ним уходит и частичка твоей жизни.

О Владимире Ивановиче напишут и скажут еще много. Но масштаб его личности настолько велик, что каждое слово о нем будет иметь особую ценность не только для тех, кто его знал, но и для тех, кто будет изучать историю Республики Коми, которой он посвятил свою жизнь и как крупный хозяйственный руководитель, советский, партийный деятель, и как председатель «Землячества Коми» в Москве, усилиями которого оно было создано.

Каждый из нас может с благодарностью сказать, что в моей судьбе был Владимир Иванович Мельников. Для меня особенно дороги встречи с ним в Москве. Первая встреча состоялась в 1993 году, когда Владимир Иванович работал председателем Ассоциации лесопромышленников России, а я возглавлял Государственный музей-усадьбу «Остафьево».

В январе 1993 года Владимир Иванович позвонил, спросил о жизни, делах, договорились о встрече. Он приехал с женой Ниной Васильевной, погуляли по усадьбе, было холодно, снежно, все напоминало о родной республике, поэтому много говорили о ней, коллегах, друзьях.

Уже при первой встрече разговор зашел о тех, кого судьба забросила в Москву. Поэтому вопросы: «А вы видели этого, а вы слышали об этом?» – постоянно звучали в беседе. Затем разговор переключился на музейные проблемы. Он внимательно слушал меня, когда я говорил о трудностях, проблемах, заботах. Время было лихое, девяностые годы, государству было не до культуры, каждый выживал, как мог. Мельников неожиданно предложил выступить на коллегии перед лесопромышленниками, рассказать о проблемах, сложностях. Лесники народ отзывчивый, глядишь, чем-нибудь и помогут.

Прошло время, и вот я в зале, где проходит расширенное заседание коллегии. Собрались руководители со всей страны, более 200 человек.

Предоставили мне слово, выступил, ответил на вопросы. После коллегии были определены несколько служб, которые взяли на себя координацию работы по оказанию помощи музею.

Коллектив музея в тот период особенно беспокоили две проблемы: деревья-угрозы и проведение санитарных рубок в парке. Перед дворцом за годы пребывания в усадьбе дома отдыха Совета Министров СССР выросли огромные тополя, которые представляли прямую угрозу для

коринфского портика и белокаменных колонн, которые его поддерживали. В связи со сложностью работы, все от нее отказывались. А здесь сама судьба в лице Владимира Ивановича Мельникова решила проблему. Лесники нашли бригаду, приехали профессионалы, за несколько часов в метре от дворца положили огромные деревья, раскорчевали. После этого планомерно в течение нескольких лет велась работа на территории парка.

После ухода В.И. Мельникова на пенсию наши встречи не прекратились, скорее наоборот, они стали более теплыми, дружескими. Встречались регулярно в музее, у него дома, человек он был хлебосольный, общительный. Время в беседах пролетало быстро.

В один из таких приездов родилась у него идея создать «Землячество Коми». Этой идеей он заразил всех: Б.В. Будзуляка, Б.А. Никитина, В.Г. Подюка, В.И. Чернова, О.В. Заборина и многих других. Обсуждали, готовили документы, встречались в музее, ездили к Богдану Владимировичу Будзуляку в «Газпром», который на протяжении многих лет был главным спонсором землячества. Авторитет Владимира Ивановича был настолько высоким, что ни у кого не возникало желания подвергнуть сомнению идею создания землячества.

Первое собрание земляков состоялось в марте 1998 года в усадьбе Остафьево. Дворцовый комплекс музея в этот день кипел, как муравейник: возгласы, объятия, расспросы, разговоры – все превратилось в большой праздник. На собрании были представлены земляками все города и районы Коми. Региональная общественная организация «Землячество Коми» была создана, а затем зарегистрирована в установленном порядке. На протяжении более десяти лет ее бессменным руководителем оставался Владимир Иванович Мельников.

Сколько людей в этот период было спасено от одиночества, включено в работу нашего землячества, нашло друзей, восстановило утраченные связи, трудно сосчитать! Для каждого В.И. Мельников находил время. А самое главное, благодаря его усилиям был «переброшен мост», который связал региональную организацию «Землячество Коми» в Москве с родной республикой. Встречи с руководителями республики стали проходить регулярно.

Думаю, что наша главная задача сегодня, когда не стало Владимира Ивановича, не растерять все, что было за эти годы им создано.

А.С. Коршиков, бывший второй секретарь Коми обкома партии,
директор государственного музея-усадьбы
«Остафьево – «Русский Парнас»

От студента до председателя

1953 год. Московский лесотехнический институт. Я уже студент третьего курса лесоинженерного факультета. Последствия войны еще сказываются на нашей жизни, наших мечтах о будущей работе. Иногородние студенты жили в деревянных, густонаселенных домах – общежитиях. Еще существовала карточная система и на продовольствие, и на товары повседневного спроса. Но студенческая, общественная жизнь была ключом. Своей активной позицией выделялся первокурсник Володя Мельников. Это было заметно даже для нас, студентов старших курсов. Он возглавил комсомольское бюро, организовывал вечера, интересные мероприятия.

Окончив институт в 1956 году, я уехал на работу в один из леспромпхозов Калининской (ныне Тверской) области. И, естественно, повседневные заботы о производстве, семейная жизнь отодвинули в памяти студенческие годы. Каково же было мое удивление, когда через 12 лет в одном из работников Центрального комитета КПСС я узнал Володю Мельникова!

За эти годы мы прошли хороший трудовой путь. После работы в лесу я вернулся в институт, окончил аспирантуру, защитил диссертацию и в 1968 был назначен ректором. Еще более «крутой маршрут» прошел Владимир Иванович. «Орбиты его времени» пролегли в Коми АССР, которую он всегда вспоминал с гордостью и любовью.

В Москве наши служебные дела часто пересекались. Мне, как ректору лесотехнического института, приходилось обращаться за помощью и содействием в отдел, курирующий лесную и деревообрабатывающую промышленность СССР. Инструктор В.И. Мельников всегда по-деловому и энергично решал наши проблемы, связанные с улучшением подготовки лесных специалистов.

Вместе с ним я принимал участие в ряде крупных научно-производственных совещаний и конференций по развитию лесопромышленных комплексов Красноярска, Тюмени, Свердловска и других регионов СССР. К его мнению здесь всегда относились с большим вниманием.

Через несколько лет работы в ЦК Владимир Иванович снова уехал на работу в республику Коми, но наше сотрудничество с ним, переросшее в личную дружбу, не прекращалось до конца его жизни. Мы встречались и в республике Коми, и в Москве. Эти встречи всегда были полезны и конструктивны по рассматриваемым вопросам. Я помню его блестящее

выступление на XIX партийной конференции. Это выступление стоило ему должности первого секретаря Коми обкома КПСС, и он был назначен Министром лесной промышленности СССР. Министром он был недолго, Вскоре министерства были ликвидированы, и многие бывшие министры, в том числе и он, остались не у дел.

В эти годы в Московском государственном университете леса был создан попечительский совет, я и попросил Владимира Ивановича возглавить эту структуру. Он дал свое согласие и был единогласно избран председателем попечительского совета.

Высокие должности и большие полномочия часто создают у лиц, их занимающих, чувство незаменимости и высокомерия. Этих отрицательных качеств в характере Владимира Ивановича не было. Он был доступен, прост в обращении. Очень ценил коллегиальное мнение при обсуждении иногда сложных вопросов, но если принималось решение, то добивался его полного исполнения. Большая школа партийного и административного руководства сформировали из Владимира Ивановича крупного руководителя государственного масштаба.

Он был принципиальным человеком, воспитанным на лучших традициях советской партийной системы, не терпел словоблудия и пустых обещаний, не подкрепленных конкретными делами.

Последние тридцать лет мы общались семьями. Владимир Иванович – прекрасный семьянин. Его супруга Нина Васильевна, дети, внуки составляли настоящий семейный ансамбль, главным дирижером которого был он – тактичный, любящий муж, отец, дед.

А. Обливин,
президент Московского государственного
университета леса,
профессор, доктор технических наук

В дни испытаний

Это странички из дневника, который вела Нина Васильевна Мельникова в Германии, когда там проходило операционное лечение В.И. Мельников.

Краткие записи свидетельствуют о сложнейшей ситуации, в которой находилась чета Мельниковых. Но верная любовь, взаимоуважение, поддержка родных и близких помогли выдержать все испытания.

Автор записок очень благодарен спонсорам, Б.В. Будзуляку. Без них сложнейшая и дорогостоящая операция не была бы возможна. И восхищается профессионализмом, этикой, вниманием немецких врачей, сестер и обслуживающего персонала. Когда же в России будет подобное?

6 марта. Вылет в Мюнхен. Провожают сыновья Саша и Ваня. Время в пути 2,5 часа. В мюнхенском аэропорту встретил Савченко Александр Николаевич.

На машине поехали на юг. Городок находится на побережье озера Баденское. Это на границе с Австрией и Швейцарией. Разместили вместе в одной палате.

Володе сделали ЭКГ, анализ крови, смерили давление (140/90). На завтра назначили коронаграфию.

7 марта. Подъем в 6 часов утра. Володе измерили пульс, температуру, давление, провели ультразвуковое обследование.

Завтрак: ветчина, сыр, масло, джем, кофе с молоком.

Отправились на озеро, на прогулку. Красивейшие места, чистый предгорный воздух. Тепло, уже зеленеет трава и появляются первые цветы. Немцы после масленицы третий день отдыхают. Семьями ходят в маскарадных костюмах. Катаются на велосипедах, роликах, ходят пешком. Пожилые люди комфортно и в то же время элегантно одеты. Молодые – по-спортивному. Умеют отдыхать. Не слышно громких криков, ругани, не видно выпивающих.

Городок, где находится клиника, называется Констанц-Силезия. Население – 300 тысяч. Здесь несколько лечебных клиник, в одной из них и находимся.

8 марта. Володя поздравил меня с праздником. Но немцы здесь его не отмечают. В 10 часов Володю забирают на коронаграфию. Спаси и сохрани!

Привезли Володю и сказали 5 часов не подниматься и большие пить минеральную воду. Процедура показала плохое состояние сосудов, но мышца сердца хорошая.

9 марта. Работа врачей начинается ровно в 7 часов утра. Володе прикрепили датчик по снятию кардиограммы сердца. Провели инструктаж по операции, проводил ее доктор – хирург Беренц.

10 марта. В 6 часов 45 минут Володю увезли на операцию. Боже! Спаси и сохрани! Плачу. Но и здесь есть хорошие люди. Медсестры подбадривают меня. Пришел Александр Николаевич, успокаивает. Есть несколько сестер, которые переехали сюда из России. Отвлекают меня от плохих мыслей.

Не могу находиться одна. Выхожу в коридор – просторно, чисто, уютно. 12 часов – операция все еще продолжается. Слышен звон колокола – рядом находится церковь.

13 часов 30 минут, входит Александр Николаевич и сообщает, что операция благополучно завершена. Володю перевезли в реанимацию, и часа через два я смогу на него посмотреть.

Позвонила в Москву Б.В. Будзуляку и сообщила, что операция прошла успешно. Он попросил позвонить еще дня через два.

В 18.30 меня допустили к Володе. Он показал глазами, что видит и слышит меня. Больно смотреть – лежит весь в трубках и датчиках. Не более 5 минут длилось наше свидание.

В 21.00 сообщили, что сняли дыхательную трубку, и Володя может дышать самостоятельно.

11 марта. Сегодня мой день рождения. Мне 65 лет. Но что-то тоскливо вдали от дома, детей, внуков, родных. Чудесное совпадение – в этот день отмечают рождение еще наши родные Люба, Наташенька и Алечка. Живите счастливо, родные!

Хожу и хожу по коридору: жду, когда допустят к Володе. Наконец впустили. И меня ждал сюрприз: на столике у Володи стояла ваза с бордовыми розами, а среди них мой портрет. Это так мужчины – Володя и Александр Николаевич – поздравили меня с юбилеем. Даже в таком положении Володя думал обо мне. Посидела я возле него 15 минут.

Вечером перед сном разрешили вновь навестить его. Поговорили.

12 марта. В 7 часов была уже у Володи. Он еще спал. Постояла, посмотрела и тихо вышла. Пусть поспит. Вернулась, когда он уже сидел за столиком и завтракал. Потом с сестричками перевезли его в реанимационную палату. Здесь сестрой работает наша землячка из Архангельска. Свободно говорит по-русски и по-немецки. Встретилась с доктором Беренцом. Он обрадовал, сказав, что все протекает нормально. Посоветовал больше двигаться, чаще вставать с кровати.

13 марта. Доктор Беренц снял все трубки-катетеры у Володи, оставил один монитор, который записывает работу сердца. Перевели его в нашу палату и установили телефон. Первым делом он позвонил Б.В. Будзуляку и горячо поблагодарил его за внимание, за то, что помог выехать и сделать операцию в Германии.

Уже разрешили выходить на улицу.

14 марта. Обильный завтрак и обычные процедуры. Заставили делать гимнастику в специальном зале. Потом долго гуляли в парке. Чистота, зелень, порядок. Заходил доктор Беренц, проверил самочувствие.

15 марта. В 6.30 провели все утренние процедуры. Доктор Беренц сообщил, что надо готовиться к переезду в санаторий.

16 марта. Прохладно, ветер, но Володя все равно решил погулять. Говорит, что не чувствует своего сердца. Хорошо, что согласились на операцию. Завтра будут снимать швы.

17 марта. Швы сняли удачно. Володя вручил доктору Беренцу сувенир: огромную коробку московских конфет и бутылку виски, сердечно поблагодарил его. Постоянно звонил телефон, приветствовали родственники и друзья из России.

Вечером неожиданно зашел Беренц и вручил «ответный» сувенир: красочную книгу с автографом.

18 марта. Пасмурно, холодновато, но Володя все равно гуляет. Чувствует себя отлично. Вот что значит немецкая медицина и хороший уход. Стоит, конечно, все дорого, и, если бы не спонсорская помощь и забота Б.В. Будзуляка, нас бы здесь не было.

Вышли на прогулку, посетили местный базар. Полное изобилие всего. Поражает чистота и порядок. Когда продавцы уезжают, то тщательно за собой все убирают.

19 марта. На прогулке услышали русскую речь с матерком. Оказывается, что это «наши» переселенцы. Как выразился один из них, в России их считали немцами, а здесь – русскими. Не очень-то довольны местной жизнью. Ожидали большего и лучшего. Купили подарки детям, внукам, друзьям.

20 марта. Все раны зажили. Уезжаем за 60 километров, в санаторий. Поместили в четырехзвездный отель. Очень комфортно и удобно.

21 марта. Осмотрели Володю доктор и медсестра. Оба отлично говорят по-русски. Жили в России. Делали массаж грудины и ног. Занимались гимнастикой.

22 марта. Солнечно, тепло. Местные уже купаются в открытых бассейнах. Володя принимает множество процедур. Надо, чтобы организм полностью очистился после операции: рассосалась кровь вокруг сердца, исчезла мокрота в легких.

23 марта. Усиленное питание. Любые фрукты и соки в неограниченном количестве. А как красиво все подается: ужин при свечах, аккуратные и внимательные официанты.

24 марта. Опять процедуры и разнообразное питание. Гимнастика, прогулки.

25 марта. Поздравили с днем рождения наших сыктывкарских друзей В.А. Грининых.

26 марта. Позвонила лечащий врач Ирина и сказала, чтобы перевели часы на летнее время. А мы и забыли! Опять изобильное, здоровое питание.

27 марта. Володя «крутит» велосипед, занимается гимнастикой.

28 марта. Готовимся к отлету домой. Вечером ждал сюрприз. Богато сервированный стол, ужин при свечах. Всех отдыхающих приветствовал старший хозяин санатория. Затем его сын и внук. А потом вышли официанты, вспыхнули бенгальские огни, и внесли огромные «горки» мороженого. А потом приветствовал всех молодой хозяин, а внук играл на шарманке. Было очень все по-домашнему тепло и сердечно!

29-30 марта. Последние процедуры, проверки, рекомендации. Врачи заверяют, что реабилитация прошла успешно. Дайто Бог!

31 марта. Вылет в Москву. Нас тепло проводили, посадили в самолет. И спасибо, Германия! Здравствуй, Москва!

Настоящий мужик

Когда уходит из жизни человек, с которым рядом шла и твоя жизнь, с которым не просто съедено сколько-то соли, а с которым долгие годы связывала искренняя дружба, совместная работа и каждая встреча с которым доставляла радость, особенно горькой становится утрата. Эту горечь испытываю и я, как и сотни других людей, знавших Владимира Ивановича Мельникова. Сама природа заложила в нем удачное сочетание ума и порядочности, простоты, доброты и человечности. В народе о таких уважительно говорят: настоящий мужик.

Судьба свела меня с ним в самом начале 60-х годов прошлого века на Сыктывкарском ремонтно-механическом заводе (РМЗ). Так случилось, к счастью, что совместная трудовая деятельность и личное общение с Владимиром Ивановичем продолжались с небольшими перерывами без малого полувека.

Решением Совнархоза Коми АССР перед коллективом РМЗ была поставлена задача его коренного развития. Суть задачи состояла в том, чтобы за счет расширения производства, технического перевооружения в течение 10-12 лет завод из ремонтного вырос до машиностроительного. Это означало, что предстояло поднять производство и социальную сферу предприятия на новый уровень. Забегая вперед, можно сказать, что эта задача при активном и непосредственном участии В.И. Мельникова была успешно выполнена.

Для решения этой задачи в 1959-1960 годах на РМЗ была направлена плеяда выпускников лесотехнических вузов Воронежа, Москвы и Архангельска. В их числе был и автор этих строк, и лесной инженер Владимир Мельников. Молодую команду возглавил «доброволец», бывший преподаватель Воронежского ЛТИ Николай Александрович Ганичев, руководитель от Бога.

Вспоминать эти годы нельзя без волнений, гордости и восхищения. Это было что-то! Самоотдача, взаимоподдержка, взаимовыручка, командный дух стали базовой основой преобразования предприятия. Что особо важно, это было время ускоренного роста и возмужания вчерашних молодых специалистов.

Влившись в молодую команду за счет незаурядных способностей, Владимир Мельников быстро завоевал авторитет и доверие. Его первые служебные шаги: начальник отдела кадров, секретарь парторганизации, заместитель директора. Директор Н.А. Ганичев, главный инженер

С.И. Гребенкин, заместитель директора В.И. Мельников – так выглядело трио лидеров перевооружения завода. И вокруг них большая группа способных инженеров и специалистов.

Никто из нас тогда не задумывался о карьерном росте, далеких перспективах. Мы просто целиком отдавали себя работе, творили историю завода. И не случайно в 60-70-е годы минувшего столетия СМЗ стал поставщиком кадров в руководящие органы города Сыктывкара и Республики Коми. Уходили одни, подрастали другие – работал кадровый конвейер. Из выдвинутых завода со временем выросли ответственные работники партийных и советских органов, министры.

Пришло время перехода на другую работу директора РМЗ Н.А. Ганичева, встал вопрос о его преемнике. Процесс смены руководства завода проходил нестандартно. Обычным делом в те годы было назначение директора сверху, коллектив ставили перед фактом. На этот раз на завод прибыл не кто иной, как первый секретарь обкома КПСС Иван Павлович Морозов.

К нашему крайнему удивлению он организовал демократические выборы директора завода, опережая на 20 лет перестроечное время 80-х. Приехав на предприятие, Иван Павлович пригласил на встречу партийный и хозяйственный актив. Мне довелось быть участником этого удивительного по тем временам совещания. Каждому из нас было предложено написать на листке бумаги фамилию того, кого он считает достойным кандидатом на должность директора. Иван Павлович сам собрал листки с фамилиями, просмотрел и объявил, что абсолютным большинством предложена кандидатура В.И. Мельникова. Таким вот экспериментальным способом он принял дела.

Как я считаю, с того далекого времени можно вести отсчет сначала параллельной, а вскоре совместной деятельности двух незаурядных личностей: великого сына народа коми, 22 года возглавлявшего Коми республику Ивана Павловича Морозова, и его талантливого ученика и последователя Владимира Ивановича Мельникова. Более 25 лет их совместная деятельность была примером служения народу Республики Коми, которой они были преданы до конца своей жизни.

Вступление в должность директора В.И. Мельникова, которое произошло по принципу преемственности, было безболезненно для коллектива СМЗ, программа развития завода и дальше шла без помех. К началу 70-х годов завод получил право именоваться машиностроительным. За годы работы Владимира Ивановича на СМЗ был построен ряд новых

цехов и производственных объектов, освоены новые технологии и виды продукции. Впечатляющими были успехи в социальной сфере. Рядом с заводом вырос жилой благоустроенный микрорайон, построены детские сады, столовая, дворец культуры «Металлист». Значительно поднялась престижность труда, не исчезала очередь желающих поступить на завод.

Вместе с директором успехи разделяли его соратники по работе. Наши отношения в то время были замешаны на взаимной ответственности и поддержке. Это была великая дружба, скрепленная конкретными делами. И хотя впоследствии пути многих из нас разошлись, Владимир Иванович поддерживал дружеские отношения с бывшими коллегами. Он постоянно интересовался и сопереживал за состояние дел на родном заводе.

Именно родном, потому что за годы работы на СМЗ он прошел великолепную деловую, хозяйственную и политическую закалку, которая позволила ему с успехом проявить себя на всех последующих постах партийной, советской и хозяйственной деятельности. После директорского кабинета Владимиру Ивановичу предстоял долгий путь ответственной работы, от которой напрямую зависели результаты производственного и социального развития города Сыктывкара, Коми АССР, лесной отрасли республики и России.

Секретарь Сыктывкарского горкома КПСС, заведующий отделом лесной промышленности обкома КПСС, инструктор ЦК КПСС, второй секретарь Коми обкома КПСС, Председатель Совета Министров Коми АССР, первый секретарь Коми обкома КПСС, министр лесной промышленности СССР – впечатляющее восхождение В.И. Мельникова по служебной лестнице. На всех ее этапах его отличали высокий профессионализм, самоотдача, деловитость и организаторские способности, забота о нуждах людей. Одним словом, мудрость его, как руководителя, проявлялась безоговорочно.

Владимиру Ивановичу были свойственны умение работать с людьми, бережное отношение к кадрам. Присущая ему требовательность всегда сочеталась с конкретностью и реальностью выполнения порученного дела. Он никогда не ставил перед подчиненными задач в духе «пойти туда – не знаю куда, принести то – не знаю что». Требовательность у руководителей такого ранга не исключает объективно обходимого проявления жесткости. Владимир Иванович использовал и такой метод. Но в стиле его работы преобладало уважение к человеку, к личности.

Одно из достоинств В.И. Мельникова как руководителя состояло в том, что он не продавливал свои решения по типу «я сказал – и точка».

Принятию решений предшествовало изучение проблемы с учетом мнения специалистов, с последующим разъяснением исполнителям поставленной задачи, путей и методов ее реализации. И уж совсем редким качеством среди руководителей обладал Владимир Иванович: при определенных обстоятельствах он мог пересмотреть или отменить принятое ранее решение. Мне довелось быть непосредственным участником именно такой ситуации.

Идет бюро Коми обкома партии, ведет его первый секретарь В.И. Мельников. Слушали отчет одного из секретарей райкома. Работник опытный, но отчет откровенно завалил. То ли не готовился, то ли был не в себе. Владимир Иванович возмутился, по его предложению бюро обкома приняло решение отправить неудачника в отставку. Я работал тогда заведующим отделом организационной и кадровой работы обкома КПСС. Мне было поручено выехать в район и провести необходимые процедуры.

В районе я провел серию встреч и бесед. В душе я симпатизировал секретарю райкома и не ошибся. Абсолютное большинство моих собеседников хорошо отзывались о нем и были против его замены. Вернувшись, я подробно рассказал Владимиру Ивановичу о том, что коммунисты и жители района доверяют «опальному» секретарю райкома. Выслушав информацию, Владимир Иванович совершенно спокойно сказал: «Что ж, значит, мы поторопились, и коммунисты нас поправили».

Все, что изложено выше, характеризует В.И. Мельникова как руководителя, по сути дела, каким он был в рабочее время. Мне довелось много раз общаться с ним и в неформальной обстановке, за домашним столом, на волейбольной площадке и просто с глазу на глаз. Каждая из таких встреч доставляла истинное удовольствие.

Владимир Иванович всегда был душой компании: великолепный собеседник, в обращении прост и доступен, откровенен и никакой фальши. Мне приходилось встречать немало руководителей, к которым вместе с должностью прилипали гонор, спесь, чванство, высокомерие. К Владимиру Ивановичу эта шелуха не приставала. Помню его молодым инженером, помню первым лицом в Коми АССР. Он во все времена был одинаково доброжелателен и приятен в общении с окружающими его людьми.

Таким остался в моей памяти этот человек штучного образца, и так жаль, что его не стало.

Приложения

Основные даты жизни и деятельности В.И. Мельникова

- 1935, 29 октября – Родился в городе Ржеве Калининской области в семье служащих Ивана Николаевича и Натальи Ивановны Мельниковых.
- 1943, 1 сентября – Поступил в первый класс средней школы №8 города Александрова Владимирской области.
- 1949, ноябрь – Принят в члены ВЛКСМ.
- 1953, июнь – Окончил 10 классов средней школы №8 города Александрова.
- 1953, 1 сентября – Поступил на учебу в Московский лесотехнический институт.
- 1957, ноябрь – Избран членом райкома ВЛКСМ на Мытищинской районной комсомольской конференции.
- 1957, ноябрь – На первом пленуме Мытищинского РК ВЛКСМ избран членом бюро райкома комсомола.
- 1958, июнь – Окончил Московский лесотехнический институт по специальности инженер-технолог.
- 1958, 1 сентября – Инженер производственно-технического отдела комбината «Устькуломлес».
- 1958, 29 октября – Начальник Носимского лесопункта Усть-Куломской сплавконторы.
- 1959, 17 января – Женился на Нине Васильевне Калининой.
- 1959, 1 марта – Избран депутатом Усть-Куломского райсовета.
- 1959, 4 октября – Избран членом райкома ВЛКСМ на XXIII Усть-Куломской районной комсомольской конференции.
- 1959, 24 ноября – В семье Мельниковых родился сын Александр.
- 1961, 9 марта – Начальник производственно-технического отдела Сторожевского леспромхоза.
- 1961, декабрь – Принят в члены КПСС.
- 1962, 20 августа – Старший инженер-конструктор Сыктывкарского механического завода.

- 1963, 13 января – Избран секретарем партийной организации завода.
- 1963, 16 января – Начальник отдела кадров механического завода.
- 1963, 7 октября – Избран кандидатом в члены горкома КПСС на XXIII Сыктывкарской партийной конференции.
- 1963, 16 ноября – Утвержден внештатным инструктором отдела лесной промышленности обкома КПСС.
- 1964, 21 января – Избран секретарем партийной организации завода.
- 1965, 11 февраля – Начальник отдела капитального строительства завода.
- 1965, 3 марта – Избран секретарем партийной организации завода.
- 1965, 14 марта – Избран депутатом Сыктывкарского горсовета.
- 1965, 15 декабря – Избран кандидатом в члены горкома КПСС на XXIV Сыктывкарской партийной конференции.
- 1966, 25 января – Заместитель директора механического завода.
- 1966, 20 октября – В семье Мельниковых родился сын Иван.
- 1967, 3 февраля – Директор механического завода.
- 1967, 12 марта – Избран депутатом Сыктывкарского горсовета.
- 1967, 15 декабря – Избран членом горкома КПСС на XXV Сыктывкарской партийной конференции.
- 1967, 15 декабря – Избран членом бюро горкома КПСС на первом пленуме Сыктывкарского горкома.
- 1969, 16 марта – Избран депутатом Сыктывкарского горсовета.
- 1970, апрель – Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».
- 1970, 15 июня – Избран секретарем горкома КПСС на пленуме Сыктывкарского горкома.
- 1971, 23 января – Избран членом горкома КПСС на XXVI Сыктывкарской партийной конференции.
- 1971, 23 января – Избран секретарем и членом бюро горкома КПСС на первом пленуме Сыктывкарского горкома.

- 1971, 7 мая – Награжден орденом Трудового Красного Знамени «За успехи, достигнутые в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности».
- 1971, 13 июня – Избран депутатом Сыктывкарского горсовета.
- 1971, 28 июня – Избран членом исполкома горсовета на первой сессии Сыктывкарского горсовета.
- 1972, 14 ноября – Утвержден заведующим отделом лесной промышленности обкома КПСС.
- 1974, 19 января – Избран членом горкома КПСС на XXVII Сыктывкарской партийной конференции.
- 1974, 22 февраля – Избран членом обкома КПСС на XXXI областной партийной конференции.
- 1974, 22 февраля – Утвержден заведующим отделом лесной промышленности на первом пленуме обкома КПСС.
- 1974, 14 апреля – Избран депутатом Верховного Совета Коми АССР восьмого созыва по Усть-Ухтинскому избирательному округу №83.
- 1974, 5 июля – Избран членом постоянной комиссии по охране природы на сессии Верховного Совета Коми АССР.
- 1975, 15 июня – Избран депутатом Верховного Совета Коми АССР девятого созыва по Березовскому избирательному округу №70.
- 1975, 4 июля – Избран членом постоянной комиссии по охране природы на первой сессии Верховного Совета Коми АССР.
- 1975, 20 декабря – Избран членом горкома КПСС на XXVIII Сыктывкарской партийной конференции.
- 1976, 16 января – Избран членом обкома КПСС на XXXII областной партийной конференции.
- 1976, 16 января – Утвержден заведующим отделом лесной промышленности на первом пленуме обкома КПСС.

- 1976, 4 марта – Награжден орденом Трудового Красного Знамени «За достижение высоких показателей в выполнении заданий девятой пятилетки и социалистических обязательств».
- 1976, 18 июня – Присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР» за заслуги в развитии лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.
- 1976, 20 июня – Инструктор отдела строительства ЦК КПСС.
- 1976, сентябрь – Награжден орденом Народной Республики Болгарии «Народный орден труда».
- 1978, февраль – Награжден медалью «100 лет освобождения Болгарии от османского рабства».
- 1979, 19 января – Избран членом обкома КПСС на XXXIII областной партийной конференции.
- 1979, 19 января – Избран вторым секретарем и членом бюро обкома партии на первом пленуме обкома КПСС.
- 1979, 22 апреля – Избран депутатом Верховного Совета Коми АССР девятого созыва по Синдорскому избирательному округу №118.
- 1980, 24 февраля – Избран депутатом Верховного Совета РСФСР десятого созыва по Княжпогостскому избирательному округу №896.
- 1980, 24 февраля – Избран депутатом Верховного Совета Коми АССР десятого созыва по Жешартскому избирательному округу №167.
- 1981, 17 января – Избран членом обкома КПСС и делегатом XXVI съезда КПСС на XXXIV областной партийной конференции.
- 1981, 17 января – Избран вторым секретарем и членом бюро обкома КПСС на первом пленуме обкома КПСС.
- 1981, 23 февраля –
3 марта – Участвует в работе XXVI съезда КПСС.
- 1981, 19 марта – Награжден орденом Дружбы народов «За успехи, достигнутые в выполнении заданий

- десятой пятилетки и социалистических обязательств».
- 1983, 2 октября – Награжден медалью «Ветеран труда».
- 1983, октябрь – Награжден медалью «100 лет со дня рождения Георгия Димитрова».
- 1984, 20 января – Избран членом обкома КПСС на XXXV областной партийной конференции.
- 1984, 20 января – Избран вторым секретарем и членом бюро обкома КПСС на первом пленуме обкома КПСС.
- 1984, 18 декабря – Назначен Председателем Совета Министров Коми АССР на сессии Верховного Совета Коми АССР.
- 1985, 24 февраля – Избран депутатом Верховного Совета РСФСР одиннадцатого созыва по Сыктывкарскому избирательному округу №892.
- 1985, 24 февраля – Избран депутатом Верховного Совета Коми АССР одиннадцатого созыва по Жешартскому избирательному округу №168.
- 1985, 22 марта – Назначен Председателем Совета Министров Коми АССР на первой сессии Верховного Совета.
- 1985, 28 октября – Награжден орденом Трудового Красного Знамени «За многолетнюю плодотворную работу в партийных и советских органах и в связи с пятидесятилетием со дня рождения».
- 1986, 18 января – Избран членом обкома КПСС и делегатом XXVII съезда КПСС на XXXVI областной партийной конференции.
- 1986, 18 января – Избран членом бюро обкома КПСС на первом пленуме обкома КПСС.
- 1986, 25 февраля –
6 марта – Участвует в работе XXVII съезда КПСС.
- 1987, 28 марта – Избран первым секретарем обкома КПСС на пленуме обкома КПСС.

- 1987, 23 мая – Избран членом Президиума Верховного Совета на VI сессии Верховного Совета Коми АССР.
- 1987, 21 июня – Избран депутатом Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва по Тиманскому избирательному округу № 589.
- 1988, 28 января – Награжден юбилейной медалью «70 лет Вооруженных сил СССР».
- 1988, 20 мая – Избран делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции.
- 1988, 28 июня – Участвует в работе XIX Всесоюзной партийной конференции.
- 1988, 23 декабря – Избран членом обкома КПСС на XXXVII областной партийной конференции.
- 1988, 23 декабря – Избран первым секретарем и членом бюро обкома КПСС на первом пленуме обкома КПСС.
- 1989, 26 марта – Избран депутатом Верховного Совета СССР двенадцатого созыва по Ухтинскому избирательному округу № 373.
- 1989, 25 апреля – Выступил на пленуме ЦК КПСС с докладом «О некоторых организационных вопросах деятельности ЦК КПСС».
- 1989, 25 мая – 6 июня – Участвует в работе съезда народных депутатов СССР.
- 1989, 3 августа – Назначен Министром лесной промышленности СССР на сессии Верховного Совета СССР.
- 1991, январь – Председатель правления корпорации «Российские лесопромышленники».
- 1994, апрель – Вышел на пенсию.
- 1999, август – Избран руководителем «Землячества Коми» в Москве.
- 2010, 4 января – Скончался, похоронен на Троекуровском кладбище города Москвы 8 января.

Из доклада

«О задачах партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов и хозяйственных организаций по выполнению постановления Совета Министров СССР от 23 октября 1986 года «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986-1990 годах и на период до 1995 года» на собрании областного партхозактива

17 января 1987 года

В Коми АССР в соответствии с решениями партии и правительства создан значительный экономический потенциал, крупная топливно-энергетическая база, лесная, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая промышленность и другие отрасли индустрии, которые позволяют производить в год промышленной продукции до 4,0 млрд. рублей. На долю республики в общесоюзном производстве приходится немалая часть нефти и газового конденсата, природного и попутного газа, каменного угля, вывозки древесины, выпуска бумаги, целлюлозы, пиломатериалов, фанеры, мебели, древесных плит и другой продукции. Ежегодно народное хозяйство республики осваивает 1,3 млрд. рублей капитальных вложений. Производственные фонды составляют около 20 млрд. рублей.

За последние десять лет объем промышленного производства удвоился, увеличены мощности в капитальном строительстве, улучшились результаты в сельском хозяйстве.

Вместе с тем необходимо сказать, что масштабы и темпы социально-экономического развития Коми АССР не соответствуют ресурсным возможностям и созданному экономическому потенциалу. За последние пятилетки темпы роста промышленного производства постоянно снижались: если в восьмой пятилетке среднегодовой прирост составлял 8,3%, в девятой пятилетке – 7,7%, то в десятой – 3,9% и в одиннадцатой – 2,9%.

Промышленность республики развивается на экстенсивной основе. Об этом говорит производительность труда, среднегодовые темпы прироста которой уменьшились с 2,5% в десятой пятилетке до 1,2% в одиннадцатой. Прирост объемов производства за счет повышения производительности труда составил только 56%.

Снижение темпов произошло в результате недостаточной сбалансированности межотраслевого и территориального планирования, односто-

ронного развития добывающих отраслей. В республике слабо развита переработка нефти, древесины. По этим показателям мы отстали от среднесоюзных в 3-5 раз. Предприятия республики мало выпускают конечной продукции, а поставляют в основном сырье, таким образом, наш регион является сырьевой базой для других районов страны.

Некоторые важнейшие пропорции в народном хозяйстве республики оказались серьезно нарушенными. Из выделяемых капитальных вложений более 90% направляется на производственное строительство, из них более 80% – в добывающие отрасли.

Произошло серьезное отставание в развитии всей социальной инфраструктуры. По обеспеченности на одного жителя республики жилищно-социальными объектами мы находимся значительно ниже общесоюзных показателей. Недостаточно развиваются база стройиндустрии, дорожно-транспортная система, сельское хозяйство. На 1000 кв. км территории имеется всего 4 км дорог с твердым покрытием, это один из самых низких показателей по стране.

Республика по своим природным ресурсам и географическому положению находится в весьма благоприятных условиях для размещения новых промышленных предприятий. Здесь достаточно земельных, водных и трудовых ресурсов, хорошие транспортные связи с центральными и западными районами страны. Коми АССР находится в непосредственной близости от центра страны и Урала.

В республике сосредоточена почти треть всех энергетических ресурсов Европейской части страны. Велики потенциальные запасы угля, нефти, горючих сланцев, бокситов, титановых руд, драгоценных и редких металлов. Все это еще крайне недостаточно используется для ускоренного развития республики. Интенсивный путь экономики связан с техническим переворотом в общественном производстве, использованием всех ресурсов самым рациональным образом.

В сложившейся обстановке областной комитет партии и Совет Министров обратились в правительство страны с просьбой принять постановление об ускорении темпов экономического и социального развития Коми АССР на двенадцатую пятилетку и на период до 1995 года.

23 октября 1986 года это постановление принято. За всю историю существования Коми АССР центральными органами страны не принималось постановления о комплексном развитии обширного северного края. Принятие такого постановления, по нашему мнению, должно обеспечить дальнейший рост экономики республики, повышение благосостояния

трудящихся. Естественно, это потребует углубления и улучшения работы партийных, советских и хозяйственных органов, усиления их деятельности по мобилизации всех трудовых коллективов на выполнение поставленных задач. Постановление Совета Министров СССР надо рассматривать как рабочую программу, которая уже сегодня должна воплощаться в практические дела.

Иждивенческие настроения сегодня совершенно нетерпимы. Нужно отрешиться от мнения, что принятие этого постановления решает все наши проблемы, и теперь будут работать руководители союзных министерств и ведомств, а мы их – критиковать за то, что они не сделают. Напротив, выполнение постановления – это напряжение всех наших сил, инженерной мысли, поиски решений и нетрафаретных выводов. А министерства – это наши помощники в решении наиболее сложных вопросов, определенных этим постановлением.

В соответствии с заданием правительства объем промышленной продукции в 1990 году должен увеличиться по сравнению с 1985 годом на 23%, а в тринадцатой пятилетке – на 25-27%. Эти темпы планируется достичь за счет создания новых отраслей промышленности, расширения действующих предприятий и создания условий для быстрого роста производительности труда во всех отраслях материального производства. В этих целях 40-50% капитальных вложений, предназначенных на производственное строительство, будут направляться на реконструкцию и обновление активной части производственных фондов. Одновременно ставится задача резко улучшить использование уже имеющегося потенциала, повысить фондоотдачу машин, оборудования, станков, осуществить мероприятия по переводу предприятий на многосменный режим работы. Это сейчас важнейшая хозяйственно-политическая работа, от результатов которой непосредственно зависит рост промышленного производства и производительность труда. Нам надо решительно совершенствовать экономическую работу во всех звеньях народного хозяйства, как никогда раньше, повысить роль экономических служб предприятий и организаций в подготовке и осуществлении хозяйственных решений.

Однако анализ пятилетнего плана показывает, что темпы роста производства промышленной продукции по предприятиям союзных министерств заложены не в соответствии с постановлением правительства, а намного ниже. Так, по объединениям «Воркутауголь» – 6,6%, «Интауголь» – снижение (95,7%), «Коминефть» – снижение (76%), а в целом по республике этот прирост составляет 12%.

С таким подходом согласиться нельзя, и поэтому обком КПСС и Совет Министров требуют от руководителей принятия незамедлительных мер, согласованных с Госпланом республики, которые бы обеспечили выполнение заданий, установленных постановлением.

Товарищи! Как известно, развитие энергетики является гарантией развития всех отраслей народного хозяйства республики. Объем выработки электроэнергии в 1990 году запланировано довести до 13,5 млрд. кВтч, что больше уровня 1985 года на 52%.

С первых дней начавшегося 1987 года коллективам управления «Комиэнерго» и треста «Комиэнергострой» необходимо решать вопросы расширения Печорской ГРЭС и обеспечить в XII и XIII пятилетках ввод в установленные правительством сроки шести энергоблоков мощностью 210 тыс. кВт каждый. Следует продолжить модернизацию и частичную реконструкцию оборудования на Интинской и Воркутинской ТЭЦ и осуществить мероприятия по экономии топлива на выработку тепловой и электрической энергии.

В целях обеспечения в перспективе надежной подачи электроэнергии в южные районы республики необходимо уже в 1987 году приступить к проектированию линий электропередачи напряжением 500 киловольт Печора-Ухта-Микунь, Печора-Воркута, Печора-Усинск, с тем чтобы в 1990-1995 годах, как это и предусмотрено постановлением правительства СССР, осуществить их ввод в эксплуатацию.

Предстоит значительно увеличить подачу электроэнергии в сельскую местность. Госагропрому Коми АССР и объединению «Комилеспром» совместно с районным энергетическим управлением «Комиэнерго» предстоит подготовить хозяйства глубинных совхозов и леспромхозов для приема и использования электроэнергии от единой энергосистемы, не забывая при этом держать резервные источники электроэнергии в постоянной технической готовности.

Таких объемов энергетического строительства республика еще не знала. Вместе с тем мощность треста «Комиэнергострой» едва превышает 30 млн. рублей в год. Необходимо управлению «Комиэнерго» настойчивее решать в Минэнерго СССР вопрос об организации в республике специализированного треста для электросетевого строительства.

Одним из главных вопросов, которые необходимо решать немедленно управлению «Комиэнерго» и потребителям энергии, – это всемерно повышать надежность на существующих энергоисточниках и энерголиниях. Об этом говорилось уже не один раз, но, как говорят, воз и ныне

там. Руководители «Комизэнерго», Госагропрома, «Комилеспрома» и другие выводов из критики не сделали.

Успешное развитие производительных сил республики во многом зависит от результатов работы наших геологов. Объединению «Полярноуралгеология» и комбинату «Печоршахтострой» предстоит провести подготовку и за короткий срок выполнить на станции Елецкая комплекс работ по возведению завода по производству сухого барита производственной мощностью 100 тыс. тонн в год и благоустроенного жилого поселка со всеми социально-бытовыми объектами. На все – от проектирования до возведения всего комплекса завода – отведено только пять лет, завод должен вступить в строй действующих в 1992 году.

Сложные задачи стоят перед нефтяниками республики. Объединению «Коминнефть» предстоит обеспечить прирост запасов нефти в объемах, установленных заданием союзного правительства. Объединению необходимо уделять особое внимание совершенствованию системы разработки действующих месторождений, в том числе внедрению термических методов воздействия на пласт на Усинском и Ярегском месторождениях, гидродинамических методов повышения нефтеотдачи пластов на Усинском и Возейском месторождениях. Одновременно предстоит энергично вовлекать в разработку запасы новых месторождений.

Особое место по комплексному использованию сырьевых ресурсов в постановлении Совета Министров СССР отведено разработке Ярегского нефтяного и титанового месторождений. Здесь за 1987-1990 годы необходимо построить две новые нефтешахты и вторую очередь опытно-промышленной обогатительной фабрики по переработке 330 тыс. тонн титановой руды для получения титанового концентрата.

Надо сказать, что реконструкция нефтешахты № 3 для добычи руды и опытной фабрики по переработке сырья ведется уже 20 лет. Работы здесь неоднократно прекращались. За это время успели устареть не только технические решения по добыче и переработке руды, но и сам объект, и установленное оборудование. Понятно, что многое надо переделывать, проектировать заново и т.д. Трудности есть. Вопрос очень сложный, новый, тяжелый, но для этого и вышло постановление, которое открывает простор для широкого поля деятельности.

Однако, еще не приступая к выполнению постановления, руководители объединения «Коминнефть» уже ревизуют его, смещены все сроки строительства, а ввод горно-обогатительной фабрики перенесен на конец тринадцатой пятилетки. Никто не подумал, что ввод второй очереди

фабрики и получение автоклавного титанового концентрата является технической базой для проектирования и строительства в начале будущей пятилетки (1991-1993 гг.) опытно-промышленного завода по производству 10-15 тыс. тонн пигментной двуокиси титана в год хлорным методом.

Начало создания крупного промышленного комплекса по организации добычи и переработки ярегских титановых руд и производству в крупных масштабах пигментной двуокиси титана в республике возможно при большом напряжении сил объединения «Коминнефть» и Главкомгазнефтестроя. Необходимо принять меры по укреплению строительных организаций, занятых на строительстве объектов Ярегского месторождения.

Параллельно с развитием добычи и переработки руды необходимо ускорить строительство объектов по добыче тяжелой нефти, выйти на уровень добычи 1,7 млн. тонн нефти в год по Яреге и в полной мере осуществить комплексную разработку нефтетитанового месторождения.

В балансе топливно-энергетических ресурсов республики все большее значение начинают приобретать тяжелые и утяжеленные, высокопарафинистые нефти, природный газ с высоким содержанием сероводорода. Все это представляет собой ценнейший материал для нефтеперерабатывающей промышленности и может служить исходным сырьем для получения целого ряда новых продуктов нефтехимического синтеза. В связи с этим, учитывая состав и структуру добываемых в Коми АССР нефтей, первоочередное значение приобретает программа долгосрочного развития, технического перевооружения и коренной реконструкции Ухтинского нефтеперерабатывающего завода.

Выполнение этой программы позволит значительно повысить эффективность использования нефтей, расширить ассортимент нефтепродуктов для более полного удовлетворения потребностей народного хозяйства республики и страны в целом. Ухтинскому нефтеперерабатывающему заводу, Главкомгазнефтестрою необходимо обеспечить безусловное выполнение задания по реконструкции завода, подготовить проектную документацию и необходимый задел для коренной реконструкции этого предприятия в следующей пятилетке.

Объединению «Коминнефть» и Коми филиалу Академии наук СССР предстоит принять самое активное участие в ускорении разработки и утверждений Министерством химической промышленности СССР технико-экономического обоснования строительства опытно-промышленно-

го завода и в утверждении Минцветметом СССР, Академией наук СССР и Миннефтепромом СССР технико-экономического обоснования строительства промышленного комплекса по переработке ярегских титановых руд и производству пигментной двуокиси титана.

Объединению «Севергазпром» совместно с геологами предстоит обеспечить прирост запасов газа до 75 млрд. кубометров, осуществить реконструкцию Вуктыльского газоконденсатного месторождения и ввести в эксплуатацию 6 установок комплексной подготовки газа. Предстоит провести большие подготовительные работы к предстоящему строительству газотранспортной системы Ямал-Торжок-Ужгород. Приступить и завершить в эту пятилетку расширение и реконструкцию первой очереди Сосногорского газоперерабатывающего завода и довести мощности по переработке природного газа до 5 млрд. кубометров в год. Одновременно с этим – подготовить проектную документацию для дальнейшего его расширения в тринадцатой пятилетке.

Совет Министров СССР в марте 1982 года принял постановление «О мерах по развитию Печорского угольного бассейна в 1982-1985 годах и в XII пятилетке». В его развитие были приняты постановления Советами Министров РСФСР и Коми АССР.

К сожалению, сегодня надо прямо сказать, что с момента принятия постановления сразу началась его ревизия. Из года в год Совет Министров Коми АССР в докладах правительству отмечал все большее отставание от намеченных постановлением сроков и объемов. Объединения «Воркутауголь» и «Интауголь», комбинат «Печоршахтострой», горкомы и горисполкомы Воркуты и Инты не обеспечили выполнение заданий. Совет Министров и отделы обкома КПСС не проявили необходимой принципиальности и настойчивости в выполнении постановления.

Допущено отставание в разработке проектно-сметной документации по новым стройкам и предусмотренным к реконструкциям. Не выдержаны намеченные постановлением сроки реконструкции и расширения предприятий и объектов производственных баз организаций Печорского угольного бассейна.

Не закончены работы по вскрытию и подготовке II горизонта шахты «Северная», не приступили к строительству II горизонта шахты «Комсомольская», затянулись подготовительные работы по строительству шахты №33 «Воркутинская». Не начаты работы по строительству вторых очередей районной котельной в г. Инте, центральной водогрейной котельной в г. Воркуте.

При снижении производственных мощностей угольной отрасли предстоит в пятилетке сохранить ежегодную добычу в 29 млн. тонн за счет роста производительности труда, повышения качества и увеличения объемов обогащенного угля. В 1989 году необходимо обеспечить ввод Печорской центральной обогатительной фабрики и реконструкцию шахты «Интинская».

Недостаточно работают объединения «Воркутауголь» (тов. Беликов) и «Интауголь» (тов. Иевлев) над увеличением капитальных вложений на развитие Печорского угольного бассейна. В 1981-1985 годах на эти цели было направлено на 130 млн. рублей меньше, чем требовалось по постановлению.

Трубящиеся Печорского угольного бассейна не получили 24 тыс. кв. метров жилья, детских дошкольных учреждений на 640 мест и других объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, определенных постановлением по Печорскому угольному бассейну.

В плане на XII пятилетку этому вопросу также не уделено должного внимания. Ввод жилья в городах Воркуте и Инте планируется на уровне XI пятилетки, капитальные вложения, исходя из стоимости 1 кв. м жилых домов, не довыделены, не учтено в необходимых объемах выбытие ветхого аварийного жилого фонда, объем которого на начало пятилетки превысил 300 тыс. кв. метров.

Предприятиям Минуглепрома СССР необходимо в 1987-1990 гг. увеличить капитальные вложения в строительство объектов непроизводственного назначения за счет фондов социального развития, 10 процентов от промышленного строительства и других источников.

Для выполнения программы шахтного строительства и других производственных, коммунально-бытовых и соцкультурных объектов и жилья в городах Воркуте и Инте комбинату «Печоршахтострой» надо довести объем строительно-монтажных работ со 100 млн. рублей до 150 млн. рублей к концу пятилетки. Для этого произвести расширение собственной производственной базы, предусмотренное проектом строительства шахты № 33, осуществить реконструкцию ремонтно-механического завода и завершить строительство нового завода крупнопанельного домостроения.

От выполнения этого постановления никто не освобождал партийные, советские органы и соответствующие хозяйственные организации, и спрос за его выполнение будет, безусловно, ужесточен.

Крупные мероприятия предусматривается осуществить по развитию лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленно-

сти. Поставлены большие задачи по концентрации лесозаготовительного и лесопильного производства, комплексному и рациональному использованию древесины и древесных отходов, увеличению производства товаров народного потребления. Задаaniem намечено довести вывозку древесины в 1990 году до 24 млн. куб. м, увеличить производство современной высокохудожественной мебели до 20-25 млн. рублей в год, фанеры, древесноволокнистых и древесностружечных плит и пиломатериалов.

Осуществить до 1990 года подготовку проектной документации на расширение Троицко-Печорского лесопромышленного узла, с тем чтобы в 1991 году совместно с подрядными организациями треста «Комилестрой», управления «Печорстрой» приступить к реконструкции и расширению этого предприятия.

Для обеспечения установленного объединению «Комилеспром» задания по вывозке древесины следует продолжить в 1988 году строительство Пруптского, Усть-Куломского, Печорского, Боровского леспромхозов, начать строительство Усть-Немского леспромхоза.

В 1987 году продолжить реконструкцию Жешартской лесоперевалочной базы и подготовить технико-экономическое обоснование реконструкции Печорской лесоперевалочной базы.

В целях интенсификации лесной промышленности предстоит провести реконструкцию Сыктывкарского механического и Ухтинского ремонтно-механического заводов.

На Сыктывкарском лесопромышленном комплексе ввести мощности по выпуску бумаги 520 тыс. тонн, 135 тыс. тонн химико-термомеханической массы, 332 тыс. тонн сульфатной целлюлозы, 100 тыс. куб. м фанеры, 30 тыс. куб. м древесностружечной плиты в год.

Большие перспективы республика ожидает от выполнения задания правительства по созданию в республике новой микробиологической промышленности, начало которой будет положено строительством первой очереди завода по производству 100 тыс. тонн кормового белка на ст. Вездино Усть-Вымского района, ввод в эксплуатацию которого определен на 1990 год. В тринадцатой пятилетке предусматривается его дальнейшее расширение с доведением мощности по производству 1 млн. тонн кормового белка в год.

Госстрою Коми АССР в текущем году следует взять под особый контроль ход подготовки проектной документации на строительство этого завода. А задача Главкомистра – провести подготовку своей производственной базы, организовать в 1987 году строительное подраз-

деление и приступить к строительству этого важного народнохозяйственного объекта.

Ухтинскому механическому заводу и Главкомгазнефтьестрою выполнить строительно-монтажные работы по реконструкции и расширению завода и ввести в эксплуатацию в 1988 году цех по производству 270 башенных кранов в год.

Объединению «Комистройматериалы», не снижая объемов строительных работ по кирпичному заводу в г. Ухте, обеспечить корректировку проекта на современную технологию.

Решение этих задач позволит в тринадцатой пятилетке удвоить производство щебня и кирпича.

Однако выполнение долговременной программы, определенной постановлением, не снимает с заинтересованных организаций сегодняшних проблем. Улучшить положение со щебнем сейчас – значит, в I квартале 1987 года начать его выпуск на Асывовожском карьере, ускорить разработку Ижемского месторождения доломитов и карьера «Бельгоп».

Вопросы социальной политики, забота о благе человека всегда были и остаются на первом месте в работе обкома партии и Совета Министров. Эта направленность еще большее развитие получает в постановлении Совета Министров СССР.

Программа жилищного строительства предусматривает ввести не менее 3,6 млн. кв. м общей площади жилья, что позволит улучшить жилищные условия более 300 тыс. человек. Предстоит ускорить темпы жилищного строительства в сельской местности. Все это требует нарастающих усилий, мобилизации всех сил и возможностей. Руководителям министерств, ведомств, объединений и предприятий, горкомам и райкомам партии, районным и городским исполкомам необходимо разработать и осуществить меры по росту жилого фонда в каждом городе, районе, на предприятии, полнее использовать для этого все источники средств, все резервы. В отличие от прежней практики, когда основные силы и средства министерствами направлялись на промышленное строительство, и лишь то, что оставалось – на социальное, в том числе и на жилье, теперь вопрос ставится наоборот: сначала жилье и все, что ему сопутствует, а затем уже производство.

Необходимо значительно увеличить объемы строительства жилья хозспособом, довести их к 1990 г. до 25-30% от общего объема, содействовать ускоренному развитию кооперативного и индивидуального жилищно-

го строительства, поощрять строительство молодежных жилищных комплексов за счет средств производственного строительства и фонда социально-культурных мероприятий с широким участием комсомольцев и молодежи. Однако строительство жилья хозспособом рядом объединений и предприятий планируется в явно недостаточных объемах. Так, объединение «Коминнефть» в двенадцатой пятилетке планирует построить хозспособом только 22,1 тыс. кв. м, или 8,2% от общего объема ввода жилья; объединение «Севергазпром» – 13 тыс. кв. м, или 9%; объединение «Печорагеофизика» – 3,1 тыс. кв. м, или 7%.

Должен быть установлен строжайший контроль за своевременным и ритмичным вводом в строй жилья, ибо в этом ответственном деле нельзя терять ни одного дня. Тут не может быть ссылок на уважительные причины. Планы ввода жилья должны стать законом для каждого строителя, руководителя предприятия и организации.

Но особенность жилищной программы не исчерпывается лишь высокими темпами строительства. Возрастают также требования к качеству, повышению комфортности жилья, строительству его на современной технической основе. Ставится задача уже в этой пятилетке в основном снести все ветхое жилье, увеличить объемы и повысить качество капитального ремонта жилых домов.

Все это вместе необходимо будет увязать с реконструкцией и техническим перевооружением домостроительного производства, организационной и экономической перестройкой строительного дела в республике.

Для обеспечения выполнения программы жилищного и социально-культурного строительства необходимо значительно улучшить инженерное обеспечение городов и районов, преодолеть отставание в развитии централизованного теплоснабжения и снабжения канализационных систем. Это требует значительных капиталовложений, и поэтому руководителям объединений и предприятий, рай- и горисполкомам необходимо коренным образом изменить отношение к строительству коммунальных объектов, предусматривать в перспективных и годовых планах экономического и социального развития более тесную увязку объемов жилищного строительства с инженерным обеспечением. Чтобы устранить допущенное несоответствие, следует предусматривать на строительство коммунальных объектов не менее 25% капитальных вложений из всего объема на жилищное строительство.

Однако настораживает тот факт, что по представленным планам предприятий и организаций в целом по республике на строительство

коммунальных объектов направляется около 200 млн. рублей капитальных вложений, или менее 20% от объемов на жилищное строительство. Так, объединение «Коминнефть» на коммунальное строительство планирует направить 20,5 млн. руб., что составляет только 17% от объемов на жилищное строительство, объединение «Севергазпром» – 14 млн. руб., или 19%, объединение «Комилеспром» – 5 млн. руб., или 5%, объединение «Воркутауголь» – 14 млн. руб., или 13%, и т.д. Ухтинский нефтеперерабатывающий завод, ряд предприятий Мингео вообще не планируют капитальных вложений на коммунальное строительство. С этим согласиться никак нельзя.

Министерству жилищно-коммунального хозяйства Коми АССР необходимо ускорить работы по дальнейшему совершенствованию управления жилищно-коммунальным хозяйством, ужесточить контроль за возведением объектов со стороны предприятий, союзных министерств и ведомств.

Постановлением Совета Министров СССР утверждены целевые программы строительства объектов здравоохранения, социального обеспечения, народного образования, культуры. Определены и поставлены задачи для объединений и предприятий союзного подчинения и республиканских министерств в осуществлении этих программ.

На территории республики предусматривается построить школ на 41 тыс. мест, детских садов – более чем на 20 тыс. мест, больниц – на 2,6 тыс. коек, поликлиник – на 8,0 тыс. посещений в смену. Осуществление намеченного позволит к концу пятилетки практически полностью удовлетворить потребность населения в детских дошкольных учреждениях, улучшить условия для обучения школьников, повысить уровень медицинского обслуживания населения.

ГУРК НАРК, П-1, Оп.74, Д.48, Л.52-63, 68-70.

Из доклада

«Задачи областной партийной организации, вытекающие из решений июньского (1987 года) Пленума ЦК КПСС «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой» на пленуме обкома КПСС

25 июля 1987 года

Как и в целом по стране, коренная перестройка управления в нашей республике начинается не с нуля. Многие предприятия перешли на новые условия хозяйствования с января текущего года, некоторые еще раньше. Часть коллективов переведена на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, применяет госприемку.

Проводится работа по переходу на новую систему заработной платы, внедрение коллективного подряда. Много прогрессивных форм осваивают строители, труженики села, транспортники, работники бытового обслуживания, торговли.

Думается, что первые успехи и промахи перестройки должны быть внимательно изучены, стать базой для коренных преобразований хозяйственного механизма, послужить хорошим уроком на будущее.

Многие коллективы верно оценили преимущества новых условий хозяйствования и с их помощью сделали заметный шаг по пути ускорения. Обратимся к примерам.

С 1986 года фабрика нетканых материалов работает в новых условиях и полгода – на самофинансировании. Коллектив стал хозяином всего, что заработал. Какими же средствами он располагает на коллектив в 1000 человек? Фонд социально-культурных мероприятий и строительства жилья равен одному миллиону рублей, материального поощрения – 360 тыс. рублей, развития производства – 276 тыс. рублей. Как видите, средства весомые, а при хорошей работе они увеличатся.

Полгода отработал в условиях полного хозрасчета нефтеперерабатывающий завод. До перехода на него из года в год падала производительность труда. За полугодие же выработка увеличилась на 13%. В этом году будет достигнут уровень прибыли, намеченный на 1990 год. Почти утроились средства на строительство жилья.

Завод «Прогресс» увеличил объем производства и производительность труда на 14-15%, втрое перевыполнил план прибыли.

Объединение «Воркутауголь», работая в новых условиях, за полугодие получило прибавку к фонду материального поощрения и социально-культурных мероприятий в сумме 2,5 миллиона рублей.

Известно, что в силу ряда причин не отличалась стабильностью выполнения плана лесозаготовительная отрасль республики. Но и здесь с переходом на новые условия повысилась ответственность за план, темпы роста, конечные результаты. Впервые за последние 20 лет лесозаготовители справились с планом производства круглых лесоматериалов.

За последние полтора года в строительстве принят ряд новых нормативных актов, положительно влияющих на сокращение сроков ввода объектов, экономическую заинтересованность всех участников строительства, снижение материалоемкости и трудоемкости производства.

В плане 1987 года число одновременно строящихся объектов сократилось на 14%, вновь начинаемых – на 19%.

Коллективный подряд положительно влияет на рост объемов и качество работ. Его внедрение – уверенный шаг к полному хозрасчету. Одним из первых на этот прогрессивный метод перешел трест «Усинскстрой». В первом полугодии он выполнил всю программу по вводу объектов, объемы выросли на 13%, выработка – на 19%, численность уменьшилась на 60 человек.

Но главный итог их работы в том, что коллективы всех подразделений треста живут новой экономической жизнью. Здесь нет равнодушных, обострилось чувство хозяина. Все – рабочие и специалисты – на деле убеждены в преимуществах подряда, ими движут реальные мотивы и стимулы.

Раньше других хозяйствовать по-новому стали труженики села. Впервые за многие годы стабилизировалась себестоимость сельхозпродукции и фондоотдача, эффективнее используются капвложения, наметились положительные сдвиги в социальных вопросах.

В сельскохозяйственном производстве большие резервы открывают коллективные формы труда. Они дают увеличение выработки на 50-70%.

Полтора года назад на новые условия переведен речной транспорт. Им в полном объеме выполняются договоры на поставку грузов, получен заметный рост прибыли, производительности труда.

Полтора года назад переведено на новые условия хозяйствования объединение «Интауголь». Но в этом году оно работает хуже, чем в прошлом. Перемены не коснулись основных звеньев – шахт, участков, цехов, экономические методы не стали главными. Руководство объедине-

ния (тов. Иевлев) преждевременно успокоилось, а горком КПСС (тов. Гвоздарев) передоверился специалистам.

В переходе на новые условия хозяйствования серьезные ошибки допущены в объединениях «Коминнефь», «Севергазпром». Утвержденные с их согласия нормативы фонда заработной платы ориентируют коллективы на принятие заниженных планов с последующим их «успешным» перевыполнением. Это не перестройка, а подстройка. С трудом пробивают себе дорогу новые методы в объединениях «Ухтанефтегазгеология», «Печорагеофизика».

Во многих местах административные методы все еще довлеют над экономическими, предприятия идут по пути приспособления нового механизма к старым условиям, инициативу сдерживают предписания сверху. Так случилось с лесозаготовителями.

Минлесбумпром СССР перевело объединение «Комилеспром» на новые условия хозяйствования при несбалансированных планах производства, завышенных поставках, нормативы были подогнаны под план. Все это ухудшило экономическое положение лесозаготовителей. Однако винить во всех недостатках только министерство неверно.

Большинство руководителей лесозаготовительных предприятий отнеслись к новым методам хозяйствования спустя рукава. В роли сторонних наблюдателей были первичные партийные организации, горкомы и райкомы КПСС. Они оказались не готовыми к прогрессивным условиям ни психологически, ни практически. Судьба перестройки решается на рабочих местах, но большинство коммунистов и рядовых тружеников остались в стороне от этого важного дела.

Старая ориентация на заниженный план сразу же сказалась на образуемых фондах. Объемы средств на жилищное строительство за счет госкапвложений снизились. Для их восполнения потребовалось мобилизовать собственные ресурсы. Но многие леспромхозы показали свою беспомощность и неумение.

Известно, что выполнение договорных поставок – главный фондообразующий фактор. Для их выполнения нужна готовая, конечная продукция. Однако за полугодие ее недодано почти на 18 млн. рублей.

Потребители недополучили 450 тыс. куб. м деловой древесины, сорваны поставки на экспорт, не обеспечивается сортиментная программа. И не все здесь объяснимо несбалансированностью планов. В первую очередь мы обязаны видеть собственные недоработки.

Большое сопротивление встречает новый механизм хозяйствования в строительстве. Здесь продолжается распыление капитальных вложе-

ний, всеми силами протаскиваются стройки-долгострои. В следующем году, например, снова увеличивается число строящихся объектов в Главкомгазнефтьестрое и Совете Министров республики.

Медленно идет становление экономического мышления, формирование новых организационных структур в сельском хозяйстве. Экономическая служба Госагропрома (тов. Кузнецов) живет в плену старых представлений. В совхозах тормозится внедрение хозрасчета, чековой формы контроля затрат, оплаты от валового дохода, выдачи подрядным коллективам части сверхплановой продукции. Эти вопросы начинают набивать оскомину.

Не внедряется научно обоснованная система ведения сельского хозяйства, формально внедряются севообороты, продолжается администрирование в планировании, программа специализации и концентрации производства не выполняется.

Областному, городским и районным комитетам партии, гор-, райисполкомам, профсоюзам и комсомолу, министерствам и ведомствам, предприятиям и объединениям следует глубоко проанализировать первые результаты перестройки, работы в условиях развивающейся демократии и извлечь правильные уроки на будущее.

Исходным пунктом перестройки июньский пленум ЦК назвал основное звено экономики – предприятия и объединения. Это очень важное положение, своего рода поворот. Ведь в прошлом все было сосредоточено в центре, где нередко брали верх ведомственные интересы.

Неслучайно раньше других документов, обеспечивающих перестройку, принят закон о государственном предприятии (объединении). По мнению экономистов, в законе учтено все, о чем писали, спорили, мечтали. Те, кто внимательно его изучил, единодушны в одном – возврата к старым методам работы не будет.

Мощным стимулом для инициативы и самостоятельности трудящихся становится переход предприятий к самоуправлению, самостоятельному решению всех вопросов жизни трудового коллектива.

Обком партии считает необходимым предостеречь от недооценки предстоящих перемен. Их ждали, на их отсутствие жаловались. Сегодня же надо твердо усвоить, что это не облегчение жизни, а новая, более высокая экономическая ответственность, в этих условиях уровень руководства должен быть на порядок выше.

При переходе на полный хозрасчет и самофинансирование обостряются вопросы, на которые многие руководители просто не обращали

внимания. Это различные удорожания, дотации, неравноправные взаимоотношения. Их надо решать заранее, до перехода на новые методы хозяйствования. Ведь при самокупаемости государство не несет ответственности за обязательства коллектива. Через два года это будет всеобщее правило. Ситуация сложная и для передовых коллективов. А как быть с отстающими? Если резко не улучшить положение дел, то при переходе на полный хозрасчет, например, предприятия, срывающие поставки и прибыль, окажутся в критическом положении. А их у нас 30-40 процентов.

В условиях полного хозрасчета предприятий и объединений качественно иным должно стать централизованное руководство экономикой. Участники пленума хорошо информированы о намечаемых здесь мерах.

Новые требования целиком и полностью относятся к Совету Министров нашей республики, его подразделениям, отраслевым штабам. Вместе с партийными органами они должны переложить содержание реформы на язык практики.

Во многом успех экономической реформы будет зависеть от Госплана (тов. Семуков), Минфина (тов. Захаров), Госкомитетов по труду (тов. Шабалин) и ценам (тов. Головня), Госснаба (тов. Сметанин) и Главснаба (тов. Набокин), Госбанка (тов. Вишневский) и Стройбанка (тов. Востряков), Госстроя (тов. Котрунов) и Статуправления (тов. Жалкова). Ничто не мешает вам, уважаемые товарищи руководители, уже сегодня стать во главе перестройки, а не догонять ее.

Существенные изменения должны произойти в функциях, методах, а главное – в результатах деятельности Госплана Коми АССР. Бюро обкома партии надеется, что с приходом к руководству тов. Семукова Ю.И. стиль работы этого важнейшего органа станет более четким, появятся конкретные предложения по перспективам развития народного хозяйства, углубится экономический анализ состояния отраслей.

Госплану необходимо настойчиво привлекать капитальные вложения предприятий союзного и республиканского подчинения на развитие социальной инфраструктуры городов и районов, четко решать вопросы интенсификации производства, внедрения передовых форм труда.

Время корректировок и бесконечных просьб уходит окончательно. Все будет устанавливаться один раз на пятилетку. Цена ошибок и просчетов резко возрастет.

Дальнейшее развитие экономики страны во многом сдерживалось уровнем материально-технического снабжения. Изменить сложившееся

положение может только переход на оптовую торговлю. Она ускоряет научно-технический прогресс, улучшает сбалансированность ресурсов, ставит барьер некачественной продукции, тесно связывает партнеров экономически. В текущем году ряд предприятий и организаций республики переведен на эту форму обеспечения. С будущего года их круг расширится. Несомненно, что переход будет болезненным, не случайно он рассчитан на 5 лет.

Параллельно с оптовой торговлей необходимо увеличивать снабжение по прямым хозяйственным связям, активнее внедрять другие прогрессивные формы обеспечения. Большой резерв материального снабжения – экономия ресурсов, вторичное сырье и отходы производства. Эта работа разворачивается медленно и болезненно.

Многие руководители недопонимают существа государственного кредита, его экономическую роль. Он нередко используется не на новую технику, а на покрытие бесхозяйственности. Не по-хозяйски используют кредиты объединения «Комилеспром», «Комимелиорация», Минместпром Коми АССР, торговые организации.

Не отвечает нынешним требованиям работа банков, финансовых органов (тов. Вишневыский, Востряков, Захаров). Медленно осваивают новую роль банки, не всегда оперативно и эффективно используют кредитно-финансовые рычаги, не отказываются от чрезмерной регламентации.

Перестройка существенно затрагивает всю организационную структуру народного хозяйства. Оптимальным должен быть состав предприятий и объединений.

В свою очередь, министерства должны на деле стать научно-техническими и планомерно-экономическими штабами отраслей, отвечать за удовлетворение потребностей народного хозяйства, выход продукции на мировой технический уровень, углубление специализации и кооперации.

В рамках перестройки организационных структур управления открываются большие резервы в межотраслевой интеграции. Путем концентрации, широкой кооперации можно получить высокий эффект в строительной индустрии, дерево- и металлообработке, автотранспорте, ремонтном деле, снабжении и т.д. Совет Министров Коми АССР должен занять в этом вопросе активную позицию.

Разноплановым и разбросанным выглядит лесной комплекс республики. Его структура несовершенна. Лесные ресурсы растаскиваются по ведомственным углам, используются бесхозяйственно, а порой просто

хищнически. Материальные потери исчисляются десятками, а то и сотнями миллионов рублей. Для наведения порядка нам всем предстоит очень много и серьезно поработать. Обкомом партии внесены в ЦК КПСС конкретные предложения по созданию единого территориального лесного комплекса, и мы надеемся, что они будут одобрены.

Рост экономики республики в большей степени сдерживает падение добычи нефти и газа. Оно столь существенно, что перекрыть его другими отраслями все труднее и труднее. Одна из причин происходящего – несоблюдение пропорций между промышленным и геологическим освоением ресурсов, низкая, неравномерная их изученность. Геологоразведочные работы в Тимано-Печорской провинции организованы нерационально, производственные и научные силы разобщены. Установки июньского Пленума открывают хорошие перспективы для создания научно-производственного объединения.

В республике 1200 владельцев государственного автотранспорта. 90% из них имеют от 1 до 50 машин и используют их плохо. Тем временем многие годы в Совете Министров республики и объединении «Комиавтотранс» ведутся бесплодные разговоры об укрупнении автохозяйств.

Как видите, товарищи, структурных несовершенств в народном хозяйстве очень много. Мной названы лишь некоторые из них. И в каждом таком случае есть большие резервы для ускорения.

Для многих отраслей нашей республики характерно серьезное отставание социальной структуры от производственной. Здесь важную роль должна сыграть концепция территориального развития. Прообраз такого документа у нас есть. Это постановление Совета Министров СССР № 1263 «О мерах по комплексному развитию производительных сил Коми АССР в 1986-1990 годы и в период до 1995 года», принятое в прошлом году. Оно рассчитано на срок до 1995 года и является крупной программой для экономического и социального развития края. К большому сожалению, это постановление выполняется неудовлетворительно. В мае бюро обкома дало критическую оценку виновникам срыва, в том числе Совету Министров Коми АССР, руководителям министерств, ведомств и объединений, предупредило их о персональной ответственности.

По объему капитальных вложений Коми АССР в числе первых 15 регионов России. Ресурсы мы получаем огромные. В этом году нам выделяется почти 1,5 млрд. рублей, немалая их часть идет на социальные нужды. А вот отдача, эффективность от вложенных средств – намного

скромнее. По многим показателям и, в первую очередь, по темпам роста товарной продукции и производительности труда, глубине переработки мы отстаем от большинства областей Российской Федерации.

В комплексном развитии территории, эффективном использовании материально-сырьевых ресурсов важная роль принадлежит научным силам, умеющим прогнозировать и обосновывать развитие региона. Длительное время наши ученые занимаются проблемами развития Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. Добрых 15 лет ведутся заседания, исписаны горы бумаг, но конкретных выводов и рекомендаций нет. Создается впечатление, что ТПК в интерпретации Коми филиала – это предмет для их занятости.

За прошедшие 1,5 года пятилетки в республике заложена неплохая основа реализации социальной программы. Планы прошлого года, как вы знаете, в основном выполнены.

В текущем году на строительство объектов социальной сферы капитальных вложений направляется на 12% больше, чем в прошлом. Это втрое выше, чем темп роста всех капиталовложений.

Однако о коренном переломе в жилищном строительстве, развитии социальной сферы городов и районов говорить еще рано. Во многих министерствах и ведомствах, объединениях и предприятиях эта работа не отвечает требованиям перестройки.

В городах и районах республики не снижается острота жилищного вопроса, затягивается снос ветхих домов, ремонт жилья и социальных объектов. Не хватает детских дошкольных и лечебных учреждений, отстает от нужд реформы материальная база школ.

В решении социальных проблем особенно нетерпимы перекосы, остаточный принцип планирования, иждивенчество. Поучительна в этом плане судьба еще недавно передового коллектива Сыктывкарской швейной фабрики «Комсомолка». Здесь высокими темпами вовлекались резервы роста объемов производства, производительности труда, его интенсивность близка к предельной. Но в решении социальных вопросов наблюдался застой. Итог плачевный – на фабрику не идут люди, мощности не загружены, предприятие из передового стало отстающим, не без участия Минместпрома Коми АССР.

Бюро обкома КПСС и Совет Министров Коми АССР разработали комплексную программу ввода жилья на XII пятилетку и до 2000 года. Городам и районам, хозяйственным и строительным организациям установлены задания из расчета увеличения объемов жилищного строитель-

ства до 1 млн. кв. метров в 1990 году, в том числе 275-300 тыс. собственными силами предприятий. При умелом подходе это реально, да и другого выхода у нас нет.

Для выполнения поставленных задач мы должны переоснастить домостроение, резко увеличить производство строительных материалов, ввести в строй новые заводы КПД в Усинске, Воркуте, Инте, Сыктывкаре, кирпичный завод в Ухте.

В республике неудовлетворительно балансируется спрос и предложение по товарам народного потребления и услугам. Пленум ЦК обязывает нас в основном решить этот вопрос к 1990 году. Задание трудное. Мы должны не просто улучшить, а коренным образом перестроить работу торговли, общественного питания, бытового и коммунального обслуживания. Надо в буквальном смысле заново учить торговать и обслуживать людей!

Переход на новые формы управления должен быть завершен в сжатые сроки. Менее полутора лет отводится на введение Закона о государственном предприятии, полного хозрасчета и самофинансирования.

С января будущего года на самофинансирование переходят коллективы нефтяников и газодобытчиков, лесной индустрии, железнодорожного и авиационного транспорта, связи и ряда других отраслей. В XIII пятилетку всему народному хозяйству надо войти с новым противозатратным механизмом.

В практической реализации этой ответственной задачи не будет легких дорог. Нет сомнения в том, что большинство людей – приверженцы реформы. Но реально и другое – помех, волокиты, цепляния за старое в центральных органах и на местах будет не мало.

Перед республикой стоят большие задачи в деле перестройки, в переходе на новые экономические рельсы. Мы знаем, как очень трудно осознать, что с завтрашнего дня ты должен все решать сам. Мы в этом году уже не говорим Агропрому, сколько сеять, сколько убрать. Тем не менее опять старое: планы утвердили, проголосовали, а выполнять не хотят. Это уже анархия, а не дисциплина.

Необходимо поднять у всех трудящихся добросовестность, активность и высокую ответственность за порученное нам большое государственное дело.

ГУРК НАРК, П-1, Оп.74, Д.10, Л.7-9, 12-14, 16-19, 21-26, 94.

Выступление на пленуме ЦК КПСС

25 апреля 1989 года

Уважаемые товарищи! Вопрос, который вынесло сегодня Политбюро, наверное, настолько острый и настолько своевременный, что получил очень серьезное и большое обсуждение.

Мне хотелось бы высказать свое мнение, что до этого пленума да и сейчас в какой-то степени на сердце чувствуется какая-то тяжесть, камень, будто что-то не решено, что-то тяжелое должно случиться.

И если мы разведемся с этого пленума, и это ощущение у нас останется, то, наверное, тогда свою работу на этом пленуме мы все-таки не завершили. Пленум должен дать нам уверенность в работе, чтобы мы могли, не оглядываясь, делать то большое дело, которое поручили нам партия, Центральный Комитет, Политбюро.

Прежде всего, товарищи, мне хотелось бы сказать, что после XIX партийной конференции коммунисты, трудящиеся сразу почувствовали, что стали разрешаться проблемы, стали решаться вопросы, которые поднимались на конференции. И это вселяло уверенность, что перестройка, которую поддерживает большинство коммунистов, трудящихся республики, в дальнейшем будет воплощаться в конкретные дела.

Однако в целом у нас нет сегодня основания с полным оптимизмом оценивать ход перестройки. Реальностью нашей жизни стали и массовые отказы от работы, голодовки, несанкционированные митинги и демонстрации, и даже забастовки. Зачастую они возникают по призыву экстремистски настроенных элементов, представителей различных организаций, которые приезжают к нам из центра и других регионов. Благоприятную почву их призывы находят среди населения только потому, что у людей сегодня нет уверенности в завтрашнем дне.

Так, во многих районах республики сахар повсеместно продается по талонам, исчезли из продажи мыло и стиральный порошок, имеются перебои в снабжении мясными продуктами, нет сложной бытовой техники, детской одежды, обуви. А ведь люди понимают, что многие из этих проблем отнести к наследию застойного периода уже просто невозможно. Мы обязаны признать, что и в годы перестройки допущено немало ошибок и просчетов, а практика жизни такова, что во всех ситуациях народу необходимо не только говорить правду, но и называть конкретных виновников просчетов. Это будет гарантией более ответственного подхода к

принимаемым решениям в будущем, о чем и говорилось на XIX партийной конференции.

В свое время Центральный Комитет и правительство, видимо, не до конца осознали истинное положение дел, или им просто не хватило мужества признать, что в середине 80-х годов наша страна была не в предкризисном состоянии, а в настоящем кризисе. И это создавало ряд дополнительных трудностей. Вместо разработки чрезвычайных антикризисных мер готовились оптимистические программы, были выданы необоснованные гарантии, что в процессе перестройки благосостояние людей не ухудшится. И самое сложное в том, что при такой постановке вопроса население чаще всего выглядит только как потребитель, потому что ему что-то надо дать.

На практике выходит, что партия так и не отошла от несвойственных ей функций кормить, обувать и одевать народ. А он все это требует и требует только от партии.

Трудности в реализации решений экономической реформы во многом связаны с непоследовательностью в перестройке хозяйственного механизма, о чем здесь уже говорили. Министерства, ведомства, местные органы управления работают в прежнем режиме, не изменилась система планирования, материально-технического снабжения, финансов, кредита, законы о госприемке, кооперации работают неэффективно. Принято множество подзаконных актов, которые связали трудовые коллективы по рукам и ногам. Встречаясь с рабочими и руководителями предприятий, сознаешь, насколько непродуманны многие документы. Большинство из них носит административный, а не экономический характер, подрывает веру в принимаемые решения. Критиковать старые экономические процессы научились все. А где наши теоретики экономической науки сегодня? Что они предлагают? Зарплата опережает производительность труда такими темпами, что скоро все народное хозяйство перейдет на печатание денег.

Известно, что одной из серьезных причин социальной напряженности в стране, а в условиях Севера особенно, является диспропорция между денежными доходами населения и объемом товарного потребления и услуг. Я не буду приводить цифры, они аналогичны в целом по стране. Выход один. Первое. Надо, наверное, изложить населению полную правду о положении дел, широко обсудить на альтернативной основе чрезвычайную программу финансового оздоровления и изменения дел на потребительском рынке. И правительству открыто и гласно принять

ответственность за реализацию принятой после обсуждения программы оздоровления финансов и рынка. Другой альтернативы здесь просто нет.

Второй важный момент, который особенно характерен для национальных регионов. Общеизвестно, что жизненный уровень сельского населения намного ниже, чем городского. В автономных же республиках эта проблема тесно смыкается с национальной. В Коми республике, например, почти три четверти коренного населения проживает в сельской местности. И когда оно видит отправляющиеся из республики сотни эшелонов с углем, нефтью, газом, действующие газопроводы, улучшения же в его повседневной жизни фактически не происходит, а среда обитания ухудшается – все это вызывает чувство неудовлетворенности, обиды. Очевидно, эта действительность должна учитываться и в экономической, и в национальной политике партии. Положение коренных народов и народностей должно быть предметом особого внимания партийных и советских органов всех уровней. Сколько же и кого еще нужно убеждать, что территории должны свободно распоряжаться определенной частью своей сверхплановой продукции? Все это понимают, кроме города Москвы.

В республике, как и во многих других регионах, на экономическую нестабильность отрицательно влияет экологическая запущенность. Теперь всем стало ясно, что борьба за сохранение природы – дело святое. Но, как и в любом другом случае, здесь есть вопросы, которые связаны с компетентностью и последовательностью. Пока же везде преобладают эмоции и местничество. Стремления у всех одни – у себя все закрыть, все остановить, а если строить, то только в другом месте. А продукцию дай.

С другой стороны, во многих требованиях люди абсолютно правы. Они отмечают, что со времени выхода постановления Центрального Комитета партии и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» уже прошло больше года. Однако новых подходов, четкой, продуманной программы в деле организации охраны природы нет.

Как и в стране, так и в нашей республике параллельно с органами Госкомприроды по-прежнему действуют многочисленные отряды и инспекции по рыбной и лесной охране, землеустройству, животному и растительному миру, а пользы от них очень мало.

Товарищи, выступавшие до меня, уже говорили, что сегодня в сложном положении оказалась партия. Приняв на себя копившиеся

десятилетиями упущения в развитии экономики, партийные комитеты вызвали к себе крайне негативное отношение. Да и в практике внутрипартийных дел у нас немало трудностей, связанных и с реорганизацией аппаратов, и с освоением политических методов руководства.

Своего рода экзаменом на способность работать в новых условиях были и выборы народных депутатов. Надо признать, что и мы в своей республике тоже допустили немало ошибок при решении задач выборной кампании. Перед лицом реальных трудностей многие партийные комитеты растерялись, не сумели завладеть политической инициативой. Но нельзя на них сваливать все грехи.

Многие секретари областных комитетов партии, особенно в первое время, просто стеснялись вести борьбу. Да нас этому и не учили никогда, да и против кого бороться? Против комсомольцев, против рабочего? Совесть не позволяет. Наверное, в этой ситуации и должны были сказать свое слово и идеологи, и, наверное, в том числе и Центральный Комитет партии.

В не меньшей степени оказался не готов к жизни в новых условиях практически весь кадровый корпус нашей страны. И это объективно. Всем нам надо учиться жить и действовать в условиях жесткой политической борьбы, к чему мы пока не привыкли.

Известно, что многие кандидаты в народные депутаты выдвинулись на волне резкой критики бюрократических аппаратов. Сюда же отнесен и партийный аппарат. Сейчас раздаются призывы сломать ему хребет, усиленно поддерживаются мнения о том, что в нем все зло. Под ярлык бюрократа попадает все без разбора. Но ведь это только часть правды. Можно полностью заменить тот или иной аппарат. Однако это не снимет самих проблем.

Товарищи! Впереди новые выборы. Сегодня на совещании секретари горкомов и райкомов заявляют, что они в такой обстановке не пойдут на эти выборы, потому что 100-процентная гарантия, что их не изберут.

Голоса. Правильно...

Горбачев М.С. Правильно?! Выходит, партия должна уклониться от участия в руководстве и в выборах?

Мельников В.И. Надо искать пути, как сделать, чтобы секретари и горкомов, и райкомов шли на выборы, конечно, с альтернативными кандидатурами, но наравне с ними, без той предвзятости, что они из партийного аппарата, в котором сейчас видят только негативные стороны.

Здесь говорили, что не надо искать виновников. Но мы же не виновников ищем, а идет деловой совет – что же делать дальше? А то

получается так: собрались на пленум, у многих, судя по разговорам в кулуарах, на сердце огромная тяжесть, а как стали говорить – давай, прекращай прения. Так можно вообще не собираться.

Да и в выступлениях у многих бодренькие нотки такие, что ничего особенного, товарищи, не произошло: 30 с лишним первых секретарей не были избраны народными депутатами. Вслед пресса добавила пару «хороших» статей про то, что они не умеют работать. Из этого надо сразу сделать вывод. Также, наверное, тоже нельзя!..

Здесь заводи́ли, Михаил Сергеевич, разговор о заработной плате. Мне не хотелось бы его поднимать. Потому что трудно этот вопрос сегодня решать, сегодня даже не поймут, если поднимем заработную плату партийному аппарату. Но ведь сегодня в отдельных регионах в партийный аппарат уже стали направлять коммуниста работать по мобилизации. Так дальше тоже, товарищи, наверное, нельзя. Оценивать надо все принципиально. И если принципиально оценивать, то и аппарат Центрального Комитета еще слабо проявляет себя в новых условиях, озабоченный реорганизацией, он недостаточно владеет обстановкой на местах.

В партийной жизни буквально нарастает шквал обновлений. И в то же время нашей практикой, нашим мнением аппарат Центрального Комитета мало интересуется. У нас есть все основания полагать, что часть информации снизу, которую мы готовим, порой не попадает членам Политбюро или попадает в сглаженном, успокаивающем виде.

Михаил Сергеевич, аппарат Центрального Комитета явно оберегает Генерального секретаря от остроты обстановки, которая складывается внизу. У работников ЦК почему-то сложилось мнение, что все тормозится в обкомах, горкомах, райкомах партии. Эта идея всячески поддерживается средствами массовой информации. Сторонниками перестройки часто считаются только те, кто выступает против местных партийных органов. Здесь в определенной мере видится отрыв аппарата Центрального Комитета от низовых партийных звеньев.

От верхнего эшелона политического руководства мы часто слышим, что для работы у нас все разработано, меры приняты, нет причин паниковать, надо, мол, только хорошо трудиться внизу. Но это не совсем так. Люди говорят, что наверху не чувствуется четкой линии, что Центральный Комитет партии разбрасывается, допускает торопливость. Все это порождает значительные трудности в работе на местах. Скажем, не всегда отличаются глубиной подготовки и пленумы Центрального Комитета. Все

ждут их с большой надеждой, а они зачастую разочаровывают. На пленумах стали правилом длинные речи, выступления постоянных ораторов.

Если прямо сказать, то и мартовский пленум, к которому мы готовились и которого ждали, тоже разочаровал в какой-то степени. А ведь аграрный сектор страны уже устал от бесконечных реорганизаций и постановлений. Нет ожидаемых сдвигов от пленумов ЦК по народному образованию. Пока не оправдал себя июньский (1987 года) пленум по экономической реформе.

В последнее время, как подтвердили выборы в партии, выборы в народные депутаты, идет вымывание рабочего класса из сферы политической деятельности, о чем здесь говорили. И это, товарищи, очень правильное беспокойство о том, что рабочих мы теряем. Потерпело поражение на выборах народных депутатов большинство кандидатов-рабочих в пору преобладания митинговой демократии. Конечно же, представители интеллигенции выглядят предпочтительнее за счет умения четко излагать свои позиции. Отторжение рабочего класса с политической арены им еще самим не осознано, а последствия могут быть самыми неожиданными, и партия обязана не допустить подобной ситуации.

Не могу не высказать свое мнение о роли средств массовой информации. Они действительно много сделали для перестройки. Но в их работе немало и издержек. Некомпетентность, амбициозность, погоня журналистов за сенсациями еще порождают публикации, провоцирующие дестабилизацию и слухи. В отдельных случаях дело доходит почти до ревизии марксистско-ленинского наследия, о чем здесь уже говорили.

Вот выступил товарищ Аксенов, все понятно. Но стоило нам несколько дней назад снять из программы выступление в прямом эфире кандидата, дважды судимого за антисоветскую деятельность (но он доктор наук, ученый и даже кандидат в народные депутаты), какая поднялась волна! Аж «Взгляд» тут же приехал, телеграммы из Москвы идут: мол, возмущен кандидат, народный депутат такой-то. Когда и кто смотрел в Москве сыктывкарское телевидение, а? Дошло уже до этого. Мало того, как я понимаю, нам еще придется и в Центральном Комитете объясняться, почему мы эту передачу не пустили.

Впечатление такое, что многие сложности создаются чуть ли не преднамеренно. Разве не повлиял, к примеру, на исход выборов целевой залп, который перед выборами выдали пресса и телевидение по первым секретарям областных комитетов партии?

В последнее время я не вижу в «Правде» хороших передовых статей, на которые можно было бы опираться, которые бы давали направление в работе. Много встреч было в Политбюро с представителями печати, радио и телевидения, но призывы к объективности, созидательной работе остались до конца не реализованными. Но, товарищи, посмотрите кино, наши журналы. Где патриотизм, гражданственность? Где дисциплина труда? Как же мы можем воспитывать молодежь? Мы ее воспитываем совершенно в другом духе. Неужели это сегодня не беспокоит идеологический корпус Центрального Комитета, Политбюро?

Для всех нас стало уже очевидным, что, развивая демократию и гласность, нельзя забывать об ответственности и дисциплине. Там, где тезис «Больше гласности!» принимается как вседозволенность и анархия, мы уже имеем примеры печальных последствий. В трудовых коллективах все отчетливее обозначается отчуждение между рабочими и управленцами. Рабочие возмущаются формализмом, с которым проводится сокращение управленческого персонала. В ряде мест обиденным делом становится бросить работу, выставить ультимативные требования, часто необоснованные. В разрешении конфликтов для прекращения забастовок все идет на удовлетворение любых требований, в том числе даже несправедливых, лишь бы снять напряжение. За экономический ущерб никто не отвечает. Все это говорит о том, что нам просто необходим закон о дисциплине труда. Нужно четко сказать, что социализм и забастовки несовместимы.

Эффективный законодательный механизм и четкая правоохранительная практика должны подкрепить и гласность, и демократию, и дисциплину. Между тем практика говорит об обратном. Ожидание правовой реформы, реорганизации следственного аппарата по существу приостановили исполнение действующего законодательства, внесли в ряды работников правоохранительных органов растерянность, неуверенность в правомерности принимаемых решений, законность которых не вызывает сомнений. И все это идет от центральных ведомств из Москвы. Сложилась парадоксальная ситуация, когда при резком росте преступности столь же резко снижается привлечение к суду правонарушителей. Никто не сомневается, что перестройка несет в себе гуманные цели, но мы не должны забывать, что гуманность предполагает соответствующее отношение не только к конкретным правонарушителям, но и к обществу в целом. Крайности здесь ни в коей мере недопустимы.

Многие проблемы, негативные явления в стране и в партии можно снять, если в ближайшее время перестройка даст реальные результаты. Сделать это можно только с помощью самих людей. Необходимо раскрепостить их инициативу, создать условия, при которых они почувствуют себя хозяевами своей судьбы, своей страны. С другой стороны, мы обязаны поднять дисциплину и порядок в государстве. В противном случае, все, что нами задумано и намечено, останется благими пожеланиями.

Есть предложение: для решения накопившихся проблем надо чаще, наверное, собирать первых секретарей, чтобы можно было с ними посоветоваться, довести какие-то решения, чтобы мы более уверенно себя чувствовали. Нам самим надо увеличить обороты в работе. Но и главное – надо повысить требовательность и исполнительность со стороны Политбюро. А все остальное мы сделаем.

Выступление на пленуме обкома КПСС «О первом секретаре обкома КПСС»

9 августа 1989 года

Наверное, товарищи, это будет самое короткое мое выступление. Я выступал часто, много. Трудно очень говорить, но подошел такой момент, когда надо сказать друг другу «до свидания», поблагодарить за совместную работу, пожелать вам благополучия и крепкого здоровья. Сегодня уже задавали вопросы, а из Воркуты «привезли» мнение: «Не сбегашь ли ты от трудностей, дорогой товарищ?» Но вы, конечно, должны понимать, что вряд ли я уйду на более легкую работу.

31 год в республике – это, по сути дела, полжизни и мне бы не хотелось слышать, что я бросил республику на распутье, в трудный момент. Согласие на пост я давал очень сложно, тяжело, трудно. Откровенно говоря, только после разговора с тов. Горбачевым, который нашел меня вечером в гостинице и сказал, что «это мнение Политбюро, Вы должны взять на себя это тяжелое Министерство, мы Вам доверяем», я дал согласие.

Мне бы не хотелось, чтобы все то хорошее, что есть в нашей республике, чего мы сегодня достигли, в какой-то момент растеряли. А растерять можно все очень быстро. Сегодня, худо-бедно, мы старались прожить без талонов на сливочное масло, мясные продукты. С каждым годом потребление растет, и эту линию, наверное, надо проводить жестко, с напряжением, и она будет оправдываться.

Говорят, что Мельников не дает создавать народные фронты. Я просил бы своего преемника, чтобы он проводил такую же линию, чтобы не было разброда в республике. Если мы допустим, что, кроме областной партийной организации и наших Советов – Совета Министров и Верховного Совета, умы начнет беречь какой-нибудь Народный фронт, то это будет крах нашей интернациональной политики, крах всего хорошего, что сделано в республике. Появится дух национализма и шовинизма, и тогда мы будем выискивать, кто же первый пришел на землю Коми – русский или коми, и кто победит в этой борьбе, я еще не знаю. Я думаю, что разжигать эту борьбу, как сегодня пытаются многие, опираясь на опыт прибалтийских республик, сегодня совершенно не нужно.

Корни нашей жизни, товарищи, остаются все равно в нашей республике. Если взять меня, то у меня здесь родились оба парня, растет внучка.

Другой родины у них, по сути, нет, и наша земля дорога нам нашими детьми, всем тем, что мы сюда вложили.

Я хотел пожелать своим землякам, чтобы расцвела земля Коми, расцвела наш край, динамично развивалась промышленность. Не слушайте тех, кто говорит, что не надо сегодня ничего строить. Что нам все привезут. Мы должны сделать все, чтобы наша республика развивалась и шла вперед в экономическом плане.

Трудно, конечно, уезжать и расставаться с друзьями, с соратниками по работе, по духу мышления. Я низко кланяюсь им, благодарю тех, кто учил меня азам экономики, командно-административным и демократическим методам управления. Я благодарен всем тем, кто терпеливо относился ко мне. Благодарю всех за тот вклад в совместный труд, который позволяет сегодня нам гордиться Коми республикой, Коми краем.

Мне бы хотелось высказать и свое мнение о кандидатуре первого секретаря. Это должен быть человек, который смог бы сейчас, особенно сейчас, в трудное для страны время, повести областную партийную организацию вперед, сплотить вокруг партийной организации весь народ нашей республики, не допустить разброда и шатания. Только это позволит удержать республику от тех нехороших явлений, которые сейчас появляются, и удержать то хорошее, что имеем. Такого человека я вижу только в лице тов. Спиридонова Юрия Алексеевича. Это волевой, грамотный, здравомыслящий человек, сильный организатор, способный вести за собой областную партийную организацию. Я хотел бы сказать, что есть у него и отрицательные черты характера, о которых ему говорили. Они изживаются, он работает над собой, не жалеет себя, у него редко бывают выходные дни, в этом отношении ему можно «позавидовать». Если ему доверят пост первого секретаря, то уже это послужит ему, наверное, уроком, повысит его ответственность.

Всем вам большое спасибо. Я думаю, что Коми областной комитет партии и далее с большим вниманием будет относиться к лесной отрасли, к людям, которые работают в ней, будет оказывать помощь выдвинутому отсюда новому министру.

ГУРК НАРК, П-1, Оп.80. Д. 9. Л.7-9.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
«Фашист целился прямо в меня...»	9
Прощальный августовский пленум	30
Есть красный диплом!	36
В награду – выговор	40
«Та заводская проходная»	47
В горячую пору застоя	57
«Считаем, что вырос...»	67
«Я хотел тебя сбить с толку»	82
В кремлевских кабинетах	85
Команда молодости нашей	98
«Не по-товарищески получилось...»	122
Путь в лидеры	139
Плуг перестройки	148
XIX партийная конференция: надежды и сомнения	161
Выступление на XIX Всесоюзной партийной конференции 30 июня 1988 года	168
Новый курс	175
На лесных рубежах	186
О днях былых. Строки памяти	190
«Республика взрастилась не Богами...»	191
В одной упряжке	195
Ценил каждую минуту	197
Мой дядя – моя гордость	198
Трогательно и незабываемо	199
На садовом участке	201
Завет	203
Делился всем, чем мог	208
От Хрущева до Горбачева	210
На рубеже перемен	214

Оказал содействие и поддержку	216
Не растерять, что было создано	219
От студента до председателя	221
В дни испытаний	223
Настоящий мужик	228
Приложения	232
Основные даты жизни и деятельности В.И. Мельникова	233
Из доклада «О задачах партийных, советских, профсоюзных комсомольских органов и хозяйственных организаций по выполнению постановления Совета Министров СССР от 23 октября 1986 года «О мерах по комплексному развитию производственных сил Коми АССР в 1986-1990 годах и на период до 1995 года» на собрании областного партхозактива 17 января 1987 г.	239
Из доклада на пленуме обкома КПСС «Задачи областной партийной организации, вытекающие из решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой», 25 июля 1987 г.	251
Выступление на пленуме ЦК КПСС 25 апреля 1989 г.	260
Выступление на пленуме обкома КПСС 9 августа 1989 г. «О первом секретаре обкома КПСС»	268

Подписано к печати 27.07.2011. Формат 60×84/16,
Бумага офсетная 80 г/м². Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,2.
Тираж 100. Заказ № 958.

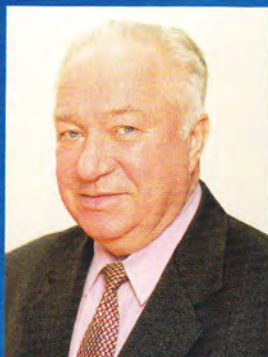
Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

2502

С 1958 года биография В. И. Мельникова неразрывно связана с Республикой Коми. Он прошел большой трудовой путь от инженера на лесозаготовительном предприятии до первого секретаря Коми обкома КПСС. Опыт Владимира Ивановича был высоко оценен – в 1989 году В. И. Мельников был назначен на должность министра лесной промышленности СССР.

Авторы и составители этого издания постарались наиболее полно отразить неповторимую притягательность и силу Владимира Ивановича. Перед нами предстает и крупный хозяйственный деятель, партийный и советский руководитель, и замечательный общественный деятель – организатор Коми землячества в Москве, и отзывчивый, простой и добрый человек. Таким его помнят все, с кем сводила его жизнь.

О многих событиях – важных и поучительных, на страницах книги рассказывает сам В. И. Мельников.

**Владимир Иванович
Мельников**